

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИКИ
ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК РАН
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ УРО РАН
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ РАН
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ РАН
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б.Н.ЕЛЬЦИНА
РОССИЙСКИЙ ФОНД ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**ТРУДЫ
VIII
ВСЕРОССИЙСКОГО
СИМПОЗИУМА
ПО
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ТЕОРИИ**

Политическая экономия. Неоклассическая экономическая теория. Институциональная экономическая теория. Эволюционная экономическая теория. Альтернативные экономические теории. Круглый стол «Теория системной экономики».

Екатеринбург
2018

УДК 519.865; 330.
ББК 65.01
Т 78

Издание подготовлено при
финансовой поддержке гранта
РФФИ № 18-010-20064

Ответственные редакторы
член – корреспондент РАН Е.В. Попов

Рецензенты:
член – корреспондент РАН Д.Е. Сорокин (ИЭ РАН)
д.э.н., профессор В.Н. Белкин (ИЭ УрО РАН)

Труды VIII Всероссийского симпозиума по экономической теории. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. – 189 с.

ISBN 978-5-94646606-6

В сборник вошли доклады секционных заседаний VIII Всероссийского симпозиума по экономической теории (Екатеринбург, 26 – 27 сентября 2018 года). Рассматриваются проблемы методологии политической экономии, неоклассической экономической теории, институциональной экономической теории, эволюционной экономической теории, альтернативным экономическим теориям, круглого стола «Теория системной экономики».

Сборник трудов предназначен научным работникам, преподавателям высшей школы, руководителям и специалистам народного хозяйства.

**УДК 519.865; 330.
ББК 65.01**

Reports of the VIII Russian Symposium on Economic Theory. Yekaterinburg: Institute of Economics (UB of RAS), 2018. — 189 pp.

The collection had included reports of section meetings of the VIII All-Russian symposium on the economic theory (Yekaterinburg, on September 26 - 27, 2016). Problems of methodology of political economy, the neoclassical economic theory, institutional economic theory, evolutionary economic theory, to alternative economic theories, a round table "The theory of system economy" are considered.

The collection of works is intended to scientists, teachers of the higher school, heads and experts of the national economy.

Материалы печатаются в авторской редакции

ISBN 978-5-94646606-6

© Институт экономики УрО РАН, 2018
© Авторы, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

<i>Барышев А.А., Скрыльникова Н.А.</i> Экономика полезности: испытание перформативностью.....	9
<i>Белкина Н.А., Антонова О.А.</i> Трудовые отношения предприятия как социально-экономическая система.....	10
<i>Берсенёв В.Л.</i> Теоретические основы современной экономической реформы в России: миф о монетаризме.....	12
<i>Важенин С.Г., Сухих В.В.</i> Феномен дисциплины доверия в социалистической экономике.....	13
<i>Джой Е.С.</i> Актуальные проблемы современного рынка труда.....	15
<i>Ермилов А.П.</i> Теория способов производства как основа типологии и периодизации советской экономики.....	16
<i>Ильяшенко В.В.</i> Факторы спроса и экономический рост.....	17
<i>Корсакова Е.А.</i> Классическая политическая экономия: у истоков теории экономического роста.....	20
<i>Малыш Е.В.</i> Критерии продуктивности поиска аграрных рент в регионе.....	21
<i>Матушкина Н.А.</i> Подходы к импортозамещению в промышленном регионе.....	22
<i>Петренко Д.С.</i> Микроэкономический подход к исследованию структур разделения труда.....	24
<i>Плетнёв Д.А.</i> Четвёртая индустриальная революция и проблема отчуждения человека в процессе материального производства.....	28
<i>Реутова Е.А.</i> Особенности специализации сельского хозяйства свердловской области.....	31
<i>Тикин В.С.</i> О взаимном дополнении формационного и цивилизационного подходов.....	35
<i>Филиппова И.А.</i> Совершенствование мер муниципальной поддержки предпринимательской деятельности.....	37
<i>Чекмарев В.В.</i> Новая политическая экономия как одно из направлений развития экономической теории.....	40
<i>Ющук В.Е.</i> Феномен корпоративной культуры в конкурентной экономике.....	41

НЕОКЛАССИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

<i>Горбунов В.К.</i> Редукционизм и холизм в науке и экономической теории.....	47
<i>Ивлиев И.В., Ивлиева Е.А.</i> Исходная модель вспомогательных счетов образования доходов.....	48
<i>Илюхин А.А., Пономарева С.И.</i> Формализация в экономической теории и формирования научного экономического мышления.....	50
<i>Мельникова Т.Б.</i> Теория эффективного уровня экономической интеграции.....	51
<i>Найденов А.С.</i> Теоретические основы прогнозирования экономических показателей с учетом латентной составляющей социально-экономических процессов.....	52
<i>Петров М.Б., Кожов К.Б.</i> Особенности прогнозного этапа разработки документов по развитию депрессивного региона.....	53
<i>Третьякова Е.А.</i> Циркулярная экономика: возможности экономического роста.....	55
<i>Турыгин О.М.</i> Роль дивидендной политики в формировании финансовой базы инвестиций в основной капитал.....	56
<i>Чекмарев Вл.В.</i> Ресурсное обеспечение достижения экономической безопасности хозяйствующих субъектов.....	57

<i>Чистяков Ю.Ф.</i> Циклы в развитии аграрной сферы России.....	58
<i>Швец А.Ф.</i> Институциональная недостаточность и избыточность как предпосылки формирования институциональных экономических отношений в сфере здравоохранения.....	60

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

<i>Аверина Л.М., Ли В.А.</i> Научное сопровождение разработки стратегий муниципальных образований, как инструмент повышения качества стратегического планирования.....	65
<i>Анисимов А.В.</i> Исследование факторов ограничения конкуренции в неоклассической теории.....	68
<i>Важенина И.С., Важенин С.Г.</i> Институционализация межрегионального сотрудничества в конкурентной экономике.....	69
<i>Веретенникова А.Ю.</i> Формирование институциональной среды поддержки социальных инноваций как способ активации гражданских инициатив.....	71
<i>Волкова Т.И.</i> Институциональная методология исследования венчурного инвестирования инновационных проектов.....	73
<i>Ворончихина Е.Н.</i> Теоретические подходы к новой индустриализации: критерии и показатели.....	74
<i>Городнова Н.В., Крупкин А.В. Пешкова А.А.</i> Формирование эффективной институциональной среды – фактор устойчивого развития экономики.....	76
<i>Губайдуллина Ф.С.</i> Индустриализация и осуществление стратегии догоняющего развития.....	78
<i>Дудник А.В.</i> Институциональные аспекты эффективной структуры национальной агропродовольственной системы.....	79
<i>Ермилов А.П.</i> Антагонизм формы и содержания как причина гибели советского государственного капитализма.....	81
<i>Игнатьева Е.Д., Серкова А.Е.</i> Теоретическое обоснование сущности инфраструктуры как базиса развития потенциала региональной экономики.....	82
<i>Капогузов Е.А.</i> Дискретные институциональные альтернативы участия граждан в бюджетном процессе.....	84
<i>Кашин Д.В.</i> оценка эффективности политики по поддержке малого и среднего бизнеса в системе государственных закупок РФ.....	85
<i>Клюня В.Л., Черновалов А.В.</i> Институционалистика - новые приемы количественного анализа.....	86
<i>Книсс М.Ю., Антропов В.А.</i> Система управления конкурентоспособностью предприятий на рынке автосервисных услуг.....	86
<i>Козинская К.М., Веретенникова А.Ю.</i> Влияние неформальных институтов на социально-ориентированную деятельность.....	88
<i>Комарова О.В.</i> Сетевой потенциал фирмы: экономические интересы государства и частного сектора.....	90
<i>Кузнецов Б. Л., Галиуллина Г.Ф., Кузнецова С.Б.</i> Территории опережающего социально-экономического развития и «индустриализация 4.0» - не пересекающиеся траектории.....	92
<i>Кульпин С.В.</i> Влияние трансакционных издержек на институты интернет-маркетинга.....	93
<i>Курбатова И.А.</i> Минимальный размер оплаты труда как инструмент социально-экономической политики.....	96
<i>Курушина Е.В.</i> Институциональный аспект межрегионального сотрудничества (на примере Тюменской области).....	97

<i>Лобова Е.С.</i> Практические примеры применения институционального подхода в вопросах стратегического планирования взаимосвязей между предприятиями промышленного кластера.....	98
<i>Минеева Н.Н.</i> Мировой опыт трансформации национальной агропродовольственной системы.....	100
<i>Морозов В.В.</i> Стратегические основы и механизм развития и совершенствования агропродовольственного рынка регионов.....	101
<i>Назаров А.А.</i> Разработка математического, алгоритмического и программного обеспечения для численного моделирования агент-ориентированных экономических моделей.....	103
<i>Неганова В.П., Седельников В.М.</i> Теоретические аспекты совершенствования стратегии развития региона.....	104
<i>Нефёдкин В.И.</i> Корпоративная рента в реальном секторе экономики.....	105
<i>Николаева Е.В.</i> Государственная поддержка сельскохозяйственной кооперации в России.....	107
<i>Нуреев Р.М., Бусыгин Е.Г.</i> Российский агропромышленный комплекс в условиях экономических санкций: итоги и перспективы.....	110
<i>Оболенская А.Г.</i> Вандализм как институциональная ловушка.....	111
<i>Омонов Ж.К.</i> Роль социальных инноваций в развитии общественного сектора.....	113
<i>Пахомова А.А.</i> Институты как основная форма государственного управления экономикой.....	114
<i>Попов Е.В.</i> Теория эконотроники.....	116
<i>Романова О.А., Пономарева А.О.</i> Импакт-инвестирование как новый тренд современной технико-экономической парадигмы.....	117
<i>Сафронова А.А.</i> Проблематика социально-инновационного развития в российской экономике.....	118
<i>Сердюкова М.Н.</i> Государственная поддержка малых форм сельскохозяйственного производства в Челябинской области.....	120
<i>Сергеев А.М.</i> Развитие институциональной теории экономического роста.....	124
<i>Семячков К.А.</i> Институциональное проектирование цифровой экономики.....	125
<i>Симонова В.Л.</i> Аналитический индикатор культуры межфирменного сотрудничества.....	127
<i>Смирнова О.П.</i> Экономическая безопасность в условиях цифровизации: институциональный аспект.....	130
<i>Соловьев А.К.</i> Институциональные проблемы развития пенсионной системы России.....	134
<i>Солодуха П.В., Чернозалов А.В.</i> Методика измерения институциональной производительности труда.....	135
<i>Сухарев О.С.</i> Экономическая теория дисфункций и институциональных коррекций.....	137
<i>Ченчевич С.Г., Крохина Е.А.</i> Финансовые инструменты инновационного развития.....	140
<i>Шеховцева Л.С.</i> Системное развитие региона и институционального обеспечения.....	141

ЭВОЛЮЦИОННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

<i>Бобин Д.В.</i> Математические методы комплексной оценки социально-экономических систем.....	145
<i>Гладких И.П.</i> Генетические подходы в теории длинных волн.....	146
<i>Ермакова Ж.А.</i> Научно-техническое развитие промышленности сырьевого региона.....	148
<i>Илюхин А.А., Илюхина С.В.</i> Исследование отношений собственности в новой экономической реальности.....	149
<i>Корабейников И.Н., Корабейникова О.А.</i> Стратегические приоритеты развития регионального рынка информационных услуг.....	151
<i>Пономарева А. И.</i> К вопросу о возможностях применения эволюционной теории игр.....	152
<i>Серков Л.А.</i> Гетерогенность экономических агентов против их репрезентативности: модельный подход.....	153

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ

<i>Кац И.С.</i> Некоммерческие и платформенные механизмы организации современного общественного сектора.....	157
<i>Клименков Г.В.</i> Реформа народовластия.....	159
<i>Котляров И.Д.</i> Индуцированные кооперативы как специфическая форма кооперации.....	160
<i>Мальцев Ал.А.</i> Современное сообщество экономистов: на пути от конфронтации к согласию?.....	162
<i>Масленников М.И.</i> Эволюция теоретических подходов Дж.К.Гэлбрейта в отображении целей общества и экономики под воздействием изменений в технологической базе производства.....	163
<i>Мыслякова Ю.Г.</i> Теоретические аспекты возникновения кодовой теории индустриального развития региона.....	165
<i>Неганов С.А.</i> Создание ценности: от процесса к результату.....	168
<i>Орехова С.В., Баусова Ю.С.</i> Содержательный фундамент концепции бизнес-модели.....	170
<i>Пермякова Н.П.</i> Перспективы использования поведенческой экономической теории в исследовании неравенства доходов.....	171
<i>Печеркина М.С.</i> Бедность: основные концепции и мероприятия по снижению.....	172
<i>Полбицын С.Н., Брандт Т.</i> Концепция мета-инноваций в развитии предпринимательской эко-системы.....	173
<i>Управителей А.А.</i> Проблема культурного капитала в моделях справедливого экономического поведения.....	176
<i>Шамова Е.А.</i> Экологизация научно-технологического регионального взаимодействия в рамках развития концепции зеленой экономики.....	178

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ТЕОРИЯ СИСТЕМНОЙ ЭКОНОМИКИ»

<i>Горбунов В.К.</i> Холизм против редукционизма в экономической теории.....	181
<i>Кобылко А.А.</i> Опыт применения системной экономической теории в стратегическом планировании.....	184
<i>Курушина Е.В.</i> Концентуальная функционально-стадийная пространственная модель региональной системы.....	185
<i>Рыбачук М.А.</i> К вопросу о системности экономической политики.....	187

Политическая экономия

ЭКОНОМИКА ПОЛЕЗНОСТИ: ИСПЫТАНИЕ ПЕРФОРМАТИВНОСТЬЮ

Барышев А.А., к.э.н.
Скрыльникова Н.А., д.э.н.
НИ ТГУ, г.Томск

Категория ценности постоянно подвергается процедурам фальсификации. Однако до сих пор ее основание в виде полезности успешно выдерживало испытания на прочность. Экономическая теория абсорбировала существенные изменения своего объекта без отказа от этой концептуальной основы прежде всего потому, что они подвергали сомнению лишь специфический для своего времени смысл полезности, но не саму аксиологическую природу принципа полезности в экономике. Становление сетевой экономики проблематизируют именно принадлежность полезности к миру той ценности, которая утверждается в ходе современной «великой трансформации».

Эта трансформация меняет статус потребностей, которые становятся все менее определенными и соизмеримыми, что связано прежде всего с превращением труда в «лингвистически-виртуозную» деятельность (П. Вирно). Основной формой существования людей становится «проект», что означает отсутствие в постоянно конструируемой реальности жестких фиксаций ценностей, которые теперь формируются в самом процессе экономического действия.

Для познания специфики любой ценностной системы экономики необходимо определить аксиологическую структуру хозяйственного действия и выявить формы связи этого действия с ценностными свойствами его результата. При этом необходимо исходить из того, что ценность является *убеждением* человека в значимости различных вещей, отношений и действий для поддержания его жизненного мира. Это обуславливает обращение к теории речевых (локутивных, иллокутивных и перформативных) актов. Результатом является выделение типов хозяйственных действий и соответствующих им ценностей.

В традиционном обществе хозяйственное действие складывается по локутивному типу. Оно существует вместе с создаваемым им продуктом в статичном пространстве предзаданных ценностей. В индустриальном обществе хозяйственное действие аналогично иллокутивному речевому акту. Действие и ценностные свойства продукта существуют отдельно. Связь между ними осуществляется на нормативной (рыночной) основе, требующей от субъекта вербальной, институциональной и прочей риторики по обоснованию предлагаемой полезности в качестве воплощения ее же собственной нормы, чем и обеспечивается ценностный статус полезности.

Цифровые информационные технологии порождают действие перформативного типа, которое создает пространство коммуникации людей. В аксиологическом смысле «существовать» – теперь значит быть в контакте с другими. Соответственно, данное действие создает ценность, в основе которой лежит вовлеченность людей в коммуникацию друг с другом. Действие, которое производит эту ценность, неразделимо с ней. Создание такой ценности не требует инстанций таких, как сословные институты или рынок, власть которых заключалась в контроле над ценностным содержанием производства.

Ценность, генерируемая социальными сетями, будет долгое время сосуществовать с привычной ценностью-полезностью, используя имеющиеся рыночные механизмы для привлечения ресурсов. Поэтому симбиоз перформативности с полезностью аналогичен сосуществованию мануфактурной промышленности с традиционными укладами, которое закончилось победой экономики полезности с ее машинной индустрией и культом потребления.

ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

*Белкина Н.А., д.э.н.
Антонова О.А., к.э.н.
ЧФ ИЭ УрО РАН, г. Челябинск*

Во многих исследованиях трудовые отношения предприятия представляют собой разрозненный взгляд на внутреннее содержание этих отношений. Мы предлагаем применить к исследованию глубины содержания трудовых отношений предприятия системный подход, который позволит увидеть более полно экономическую и социальную сущность данного явления.

Если позиционировать трудовые отношения предприятия как социально-экономическую систему, то их можно рассматривать в нескольких трактовках:

1. Как самостоятельную систему с собственными подсистемами (технологической, кооперационной, экономической, нравственной, отношения ответственности).
2. Как одну из подсистем предприятия, самостоятельного хозяйствующего субъекта.

В данном исследовании мы будем позиционировать трудовые отношения как социально-экономическую систему с собственными подсистемами. Трудовые отношения как социальная система складываются между работниками (разных профессий и специальностей, опыта, знаний, образования, пола, возраста, расы и т.п.), которые осуществляют производственные процессы ради достижения определенных целей на основе доверия, социальной защищенности, стабильности. Трудовые отношения в рамках экономической системы складываются между работниками для реализации их экономических интересов, которые осуществляются в видах отношений при определенном поведении субъектов.

С позиции научного понимания системы, как образующего объекта, трудовые отношения как социально-экономическая система обладает всеми присущими ей признаками, и в первую очередь, наличием составляющей структуры. Трудовые отношения имеют многоуровневую структуру. По нашему мнению, в структуру трудовых отношений как социально-экономической системы входят отношения, которые складываются между субъектами (работодателем, работниками, социально-профессиональными группами) по поводу объектов (организация и условия труда, оценка и оплата труда, корпоративная культура, результаты труда, дисциплина и охрана труда и т.п.) в производственных процессах, связанных с технологическими, кооперационными, экономическими, нравственными, отношениями ответственности.

Трудовые отношения предприятия можно классифицировать по различным признакам, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1

Видовая классификация трудовых отношений предприятия

Классификационный признак	Виды трудовых отношений
По типу отношений субъекта к изменениям	Конструктивные, деструктивные
По содержанию деятельности	Производственно-функциональные Профессионально-квалификационные Социально-психологические Общественно-организационные
По субъектам отношений	Внутриорганизационные Внутрипроизводственные
По характеру распределения доходов	В соответствии с трудовым вкладом Не в соответствии с трудовым вкладом
По способу передачи информации	Безличные (опосредованные) Личные (непосредственные)
По степени регламентированности	Формальные (официальные) Неформальные (неофициальные)
По базисному принципу формирования	Солидарность и субсидарность; Отношения, построенные по принципу господство подчинение; Равноправное партнерство; Конфликт, конфликтное сотрудничество, конфликтное соперничество; Дискриминация
По характеру отношений	Зависимость, независимость; Социально-экономическая ординация (координация, субординация) и реординация; Социально –экономическое равенство и неравенство; Гуманизация и дегуманизация; и т.п.
По свойству системы, параметру развития	Инерционные Инновационные
По формам сопротивления субъектов	Абсентеизм Рестрикционизм Оппортунизм

Сущность трудовых отношений предприятия как социально-экономической системы проявляется в понимании ее основных составляющих:

-наличие социальных и экономических отношений, возникающих в подсистемах трудовых отношений как социально-экономической системы;

- наличие субъектно-объектного взаимодействия внутри и между подсистемами трудовых отношений.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ В РОССИИ: МИФ О МОНЕТАРИЗМЕ

Берсенёв В.Л., д.и.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург

Политическая экономия (экономическая теория) реформ – направление исследований, имеющее свою достаточно продолжительную историю, однако отдельные элементы общей концептуальной картины преобразований периодически нуждаются в уточнении, переосмыслении, новом толковании и т.д.

Экономическая (хозяйственная) реформа – сложноорганизованное явление, имеющее свою структуру и систему связей. Ещё в первой половине 1990-х годов была предложена оригинальная структуризация данного феномена, позволившая выделить основные компоненты реформы и определить их место и значимость, а также взаимозависимость в рамках общей системы¹. В числе таких компонентов одно из центральных мест занимает концепция преобразований, под которой предлагается понимать *научно-обоснованные принципы: а) реорганизации системы связей в механизме регулирования хозяйственной деятельности; б) изменения места и функций отдельных его элементов; в) соответствующей перестройки органов государственной власти и управления.*

Особая роль концепции преобразований определяется тем, что именно она должна предусматривать необходимые меры по реорганизации системы связей в механизме регулирования хозяйственной деятельности, изменение места и функций отдельных его элементов и соответствующую перестройку органов государственной власти и управления, закрепляемые в нормативных документах. В конечном счёте, саму концепцию можно рассматривать как результат борьбы внутри правящей элиты и с идейными противниками вне её по вопросу о социально значимых целях назревших преобразований и объектах реформистского воздействия.

Однако одновременно концепция преобразований часто становится объектом мифологизации как побочного следствия идеологического противостояния инициаторов и противников реформы. В связи с этим необходимо развеять один миф, связанный с начальным этапом реализации современной экономической реформы в России.

Уже в первой половине 1992 г. не только в среде научной общественности, но и в широких кругах, интересующихся ходом реформы утвердилось убеждение, что теоретическую базу реформы составляет доктрина монетаризма (англо-саксонская модель М. Фридмана). Соответственно, в публицистике левого толка можно было встретить определение «чикагские мальчики», адресованное Е.Т. Гайдару и подведомственным ему министрам-реформаторам. Однако знакомство с работами самого Милтона Фридмана даёт основания поставить этот миф под сомнение.

Дело в том, что реформаторская часть российского правительства отнюдь не следовало рекомендациям М. Фридмана. Как известно, его идея, что темпы экономического роста определяются количеством денег в обращении, легла в основу 2 %-ного и 5 %-ного правил роста денежной массы в годовом исчислении. При этом сам М. Фридмен признание своей неспособности определить, какое же правило действеннее, поместил в разделе «Заключительные шизофренические

¹ Берсенёв В.Л. Исторические особенности реформирования аграрных отношений в России. Екатеринбург: УрО РАН, 1994. – 136 с.

заметки» программной работы «Оптимальное количество денег»². К тому же доктрина монетаризма ориентируется на ситуацию дефляции как яркого проявления классического кризиса перепроизводства, что явно не соответствовало положению, сложившемуся в народном хозяйстве РСФСР на рубеже 1980-1990-х годов. Скорее, Е.Т. Гайдар взял у М. Фридмена активно пропагандируемый им тезис о необходимости сведения роли государства в экономике к минимуму³. Не случайно приватизация государственной и муниципальной собственности стала единственно успешным (с точки зрения реформаторов) направлением преобразований.

ФЕНОМЕН ДИСЦИПЛИНЫ ДОВЕРИЯ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКЕ*

Важенин С.Г., к.э.н.

Сухих В.В., к.э.н.

ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург

Одним из отличий социалистического общества от капиталистических провозглашалось доверие среди трудящихся и особенно дисциплина доверия: «доверие наиболее характерно для отношений между трудящимися, особенно для пролетариата, объединенного самим характером его труда и не обладающего частной собственностью на средства производства... С победой социализма отношения доверия распространяются на все общество; на основе единства коренных интересов трудящихся создается дисциплина доверия»⁴.

О дисциплине доверия объявил В.И. Ленин на V всероссийском съезде советов депутатов 5 июля 1918 г.: в области хозяйства должна строиться новая дисциплина и это главная задача советской власти. Прежде хозяйство нельзя было вести без крепостной дисциплины, принуждая к работе палкой и голодом. В советском же обществе дисциплина должна создаваться на совершенно новых началах, дисциплина доверия к организованности рабочих и беднейших крестьян, дисциплина товарищеская, дисциплина всяческого уважения, дисциплина самостоятельности и инициативы в борьбе⁵. В.И. Ленин утверждал: «Государство сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно»⁶.

Доверие в обществе и экономике большевики предполагали создавать через естественную солидарность рабочих и крестьян при поддержке профсоюзов и

² Фридмен М. Оптимальное количество денег // Фридмен М. Если бы деньги заговорили... М.: Дело, 1998. С.43-105.

³ Friedman M. Capitalism and Freedom. Chicago: University of Chicago Press, 1982. – 202 p.; Friedman M., Friedman R. Free of Choose: A Personal Statement. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1980. – 338 p.

* Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием ФАНО России для ФГБУН Институт экономики УрО РАН на 2018 г.

⁴ Доверие // Словарь по этике / Под редакцией И.С. Кона. М.: Изд-во политической литературы, 1975. С.73-74.

⁵ См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Пятое издание. М.: Изд-во политической литературы, 1981. Т.36. С.499-500.

⁶ Ленин В.И. Заключительное слово по докладу о мире 26 октября (8 ноября) 1917 г. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. М.: Изд-во политической литературы, 1981. Том 35. С.21.

партийных структур, направляющих массы. При этом предполагалось, что внешнее принуждение к дисциплине пагубно, нужна самодисциплина, основанная на сознательности рабочих.

Доверие в своем равноправном кругу (общине или артели) воспринималось как добродетель равно и крестьянами, и рабочими, так что новая трудовая дисциплина, основанная на доверии, не вызывала отторжения. Искренняя заинтересованность людей в результатах своего труда, несомненные успехи советской промышленности, уверенность в будущем социализма и эффективность на первых порах планового управления экономикой позволяли творить чудеса и поддерживать высокое доверие к власти и между рабочими. Особое внимание уделялось культурной работе в массах, обучению людей технике государственного управления и профессиональной культуре, в воспитании добросовестности и творческой инициативы. Н.И. Бухарин справедливо указывал, что новые нормы отношений в обществе можно выстроить только таким путем, добиваясь «государства-коммуны», сознательного участия народа в управлении и развитии экономики⁷.

В идеале советское общество скреплялось системным доверием к партии, органам власти и их планам общественного и экономического развития, а также личным доверием, ячейками которого становилась не семья или община как было ранее, а рабочие коллективы. Предсказывалось полное отмирание государства, по мере того как развитие сознательности людей и коллективов сведет на нет нужду в органе надзора и координации их экономической деятельности.

В.И. Ленин, однако, справедливо указывал: «Сила привычки миллионов – самая страшная сила»⁸. Принятие институтов нового общества не могло быть единодушным, отсюда вытекала ожесточенность внутренней борьбы в советском обществе и постоянный поиск врагов, что стимулировало недоверие к окружающим. Недоверие затрудняло эффективное взаимодействие внутри коллектива и делало невозможным дисциплину доверия, так как к действиям в отношении потенциальных врагов не применимы нормы морали. В 1919 году как пример для подражания приводились утверждения европейского социалиста Г. Гортера: «... заповеди самопожертвования, солидарности, честности и верности утрачивают свою силу по отношению к классовому врагу» и «Нечестность по отношению к враждебному классу может являться добродетелью в глазах собственного класса»⁹. При неясности определения врага подобные утверждения подрывали доверие к окружающим.

Государство в СССР приобрело значение гораздо большее, чем планировалось¹⁰, заменяя самоуправление прямым управлением гражданами при поддержке карательных органов. Образовался разрыв между хозяйственной практикой директивного государственного управления и идеологической основой советского строя с опорой на сознательность трудящихся, выражаемую их самоуправлением и их усилиями по скреплению доверием общества и экономики.

Дисциплину навязывало сверху государство, а не поддерживали сами работники. При И.С. Сталине общая обязанность советских граждан блюсти дисциплину труда и уважать правила социалистического общежития была

⁷ См.: Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма. М.: Издательство политической литературы, 1989. С.184-185.

⁸ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. М.: Изд-во политической литературы, 1981. Том 39 . С.15; Т. 41. С.27.

⁹ Гортер Г. Исторический материализм/ Перевод и предисловие И. Степанова. М.: Коммунист, 1919. С.103, 105.

¹⁰ См.: Сухих В.В. Проблема доверия к государству в российской экономике // Журнал экономической теории. 2017. №2. С.173-176.

закреплена в ст. 130 Конституции СССР. В Конституции 1977 года соблюдение трудовой дисциплины как обязанность и дело чести гражданина СССР прописана в статье 60. Дисциплину доверия заменили государственной обязанностью, что предопределило рост оппортунизма на производстве, бороться с которым одними карательными мерами было бесполезно.

Проблема доверия и оппортунизма на производстве и сейчас весьма актуальна¹¹. Не случайно ключевой темой Петербургского международного экономического форума в мае 2018 года заявлено построение экономики доверия. Дисциплина доверия и опыт ее построения вполне могут быть использованы в наши дни.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА ТРУДА

*Джой Е.С., к.э.н.
УрГЭУ, г.Екатеринбург*

Анализируя изменения, произошедшие на рынке труда России за последние 50 лет, можно констатировать, что, несмотря на то, что в период 90-х годов сложилось четкое нежелание что-то менять, принимая что-либо новое, мы вынуждены были изменить как сферу производства, распределения, так и многое другое. Все это не могло не затронуть и рынок труда. Появились новые формы занятости, были разорваны связи между покупателями и продавцами на рынке труда, что привело к разбалансированности самого рынка¹². В сентябре 2017г., по предварительным итогам выборочного обследования рабочей силы, 3,8 млн. человек в возрасте 15-72 лет, или 5,0% рабочей силы классифицировались как безработные. При этом зарегистрированы в качестве безработных в органах службы занятости населения, по данным Роструда, 0,7 млн.человек, в том числе 0,6 млн.человек получали пособие по безработице.

Не смотря на сокращение безработицы, мы понимаем, сколько важных вопросов до сих пор остаются актуальными. За прошедший период рынок туда очень быстро сумел подстроиться. И безработица, пусть не сразу, но стала сокращаться. Тем не менее остаются актуальные проблемы, затрагивающие не только Россию, но и являются актуальными для множества европейских государств.

Россия, как и любое другое государство постоянно ищет пути решения данных проблем. Так одна из проблем, это поколение NEET. В основе появления феномена NEET лежит сразу несколько причин, как на макро-, так на микро- и мезо- уровнях. В испаноязычных странах вместо NEET гораздо чаще можно встретить абсолютно аналогичный термин *Nini* или *Ni-Ni*, поскольку чаще под данной группой подразумевают молодежь, потерявшую всякую мотивацию к труду. Так, в Испании, Италии, Болгарии и Ирландии они превышают 17% (самые высокие значения по Европе), а в Нидерландах и Люксембурге составляют менее 7%¹³. В Японии

¹¹ См.: Важенин С.Г., Сухих В.В. Оппортунизм и конструирование доверия в экономике // Журнал экономической теории. 2013. №1. С.78-85.

¹² Джой Е.С. «Решение отдельных проблем функционирования рынка труда уральского региона» Материалы III всероссийского симпозиума по региональной экономике. Сборник докладов, 2015. Институт экономики УрО РАН(Екатеринбург).- 78с.

¹³ Зудина, А. А.«Не работают и не учатся»: NEET-молодежь на рынке труда в России : препринт WP3/2017/02 [Электронный ресурс] / А. А. Зудина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». –

существует целая группа людей, называемая хикикомори, или просто хикки, характеризующую людей оторванных от социальной жизни, находящихся в социальной изоляции, не имеющих работу и зачастую находящихся на иждивении родственников.

Россия не является исключением. По результатам эмпирического исследования большинство студентов, выходящих на рынок труда в период обучения в вузе, начинают работать уже со 2–3-го курса, в среднем после 2,7 года обучения, существует достаточно большая группа молодых людей, которые не только не готовы, но и не хотят искать работу. Как правило, это представители из социально неблагополучных семей. Низкий уровень жизни, невозможность, а зачастую и нежелание родителей заниматься образованием и воспитанием детей, усугубляют ситуацию на рынке труда.

Таким образом, перед государством стоит ряд задач: 1) подготовка специалистов, востребованных на рынке, 2) повышение уровня жизни населения, что в свою очередь отразится на возможности получения образования, 3) профессиональная ориентация школьников на будущие специальности, 3) улучшение условий труда пенсионеров, что является проблемой и для ряда европейских стран, 4) неофициальная занятость, что так же является следствием ситуации в нашем государстве.

ТЕОРИЯ СПОСОБОВ ПРОИЗВОДСТВА КАК ОСНОВА ТИПОЛОГИИ И ПЕРИОДИЗАЦИИ СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКИ

*Ермилов А.П., д.э.н.
ИЭОПП СО РАН, г. Новосибирск*

Мы будем конструировать классификацию способов производства, опираясь на две группы признаков. Этими признаками являются: 1) механизмы координации взаимодействия отдельных производственных ячеек и соответствующие им формы собственности на средства производства; 2) методы соединения непосредственных производителей (работников) со средствами производства в рамках производственных ячеек, т.е. механизмы формирования мотивов участия в совместной деятельности собственников факторов производства.

Для анализа планового хозяйства (централизованно-управляемой экономики) следует выделить основные классы (слои), определившиеся в обществе. Для наших целей будет достаточно разделить общество на два класса: государственную бюрократию и народ. Как было сказано, суть общественной собственности - принадлежность государству всех средств производства в масштабах общества. Общественным слоем, представляющим (контролирующим) государство, является государственная бюрократия. Остальная часть общества – народ – свое участие в производстве может осуществить, только объединившись с государственными средствами производства.

В качестве классификационного признака при определении типа планового хозяйства нами будут использована форма объединения работников (народа) с государственными средствами производства, т.е. методы вовлечения работников (народа) государством (государственной бюрократией) в процесс производства.

Эти методы по сути аналогичны тем, которые имеют место в товарном хозяйстве в отношениях между работниками и собственниками средств производства.

Соответственно, можно выделить три типа способов производства в плановом хозяйстве: 1) государственный рабовладельческий; 2) государственный капиталистический; 3) социалистический. Последний характеризуется двумя определяющими свойствами: 1) наличием общественной собственности, т.е. подконтрольность всех средств производства в рамках общества одному субъекту (государству); 2) наличием реального контроля общества над государством. Отсутствие последнего свойства превратит соответствующий способ производства либо в плановый рабовладельческий («азиатский»), либо в государственный капитализм.

Является очевидным наличие в СССР общественной собственности. Действующим субъектом общественной собственности на средства производства являлся слой (класс) партийно-хозяйственной бюрократии, который был независим от остальной части общества – народа. При этом внедрявшиеся на протяжении десятилетий принципы функционирования советской бюрократии все сильнее упрочивали ее отрыв от народа (общества). В этом же направлении действовала и политика противодействия формированию гражданского общества, любым саморазвивающимся, самостоятельным формам социального взаимодействия, не находящимся под контролем и руководством партии и государства. В советской системе общество (народ) не имело серьезных рычагов воздействия на пронизывающие все стороны жизни государственные структуры. Советская бюрократия стала суверенным, независимым от общества субъектом-собственником. И даже, более того, правильнее будет сказать, что советское государство подчинило себе общество, превратило его в объект собственной власти. По этой причине **советский способ производства на протяжении всей своей истории не являлся социалистическим.**

По нашему мнению, в развитии советской экономики можно выделить два периода, в которых доминировали различные способы производства. В первом периоде (20-е-50-е годы) основу экономики составлял «азиатский» или, по нашей классификации, плановый рабовладельческий способ производства. Во втором периоде (60-е-80-е годы) он переродился в государственно-капиталистический способ производства.

ФАКТОРЫ СПРОСА И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

*Ильяшенко В.В., д.э.н.
УрГЭУ, Екатеринбург*

Экономический рост может быть обеспечен на основе комплексного использования всех его факторов. Как правило, прежде всего рассматривают роль факторов предложения, которые непосредственно связаны с процессом производства. К ним относят основные типы экономических ресурсов (факторов производства): природные ресурсы, капитал, труд, предпринимательскую способность. Качество и эффективность производительных ресурсов зависит от таких важных факторов предложения, как знания, научно-технический прогресс и информация. Именно они определяют интенсивный тип экономического роста.

Однако важное значение в экономическом развитии имеют также факторы спроса: заработная плата и другие денежные доходы населения, предельная и средняя склонность населения к потреблению и сбережению, норма сбережений. К

факторам спроса можно отнести и инвестиции, которые влияют и на предложение продукции. Отмеченные выше факторы формируют совокупный спрос в стране, стимулируя достижение экономического роста.

Основные показатели, характеризующие экономическое положение современной России, свидетельствуют о недостаточном использовании как факторов предложения, так и факторов спроса, влияющих на экономический рост. Так, по данным Росстата, индекс физического объема ВВП снизился со 103,7% в 2012 г. до 99,8% в 2016 г., в 2017 г. составил 101,5%. Индекс инвестиций в основной капитал, по данным Росстата, снизился со 110,8% в 2011 г. до 89,9% в 2015 г., а в 2016 г. составил 99,8% по сравнению с предыдущим годом.

Основные факторы предложения, влияющие на экономический рост, связаны с проведением новой индустриализации как процесса внедрения современных прогрессивных технологий, автоматизации и компьютеризации производства.

Однако факторы предложения, от которых непосредственно зависит экономический рост в современных условиях не могут быть в полной мере реализованы без принятия мер, направленных на стимулирование факторов спроса. Правительство РФ и Центральный банк в последние годы проводили жесткую денежно-кредитную и финансовую политику, направленную на существенное сокращение совокупного спроса в экономике и снижение инфляции. В результате уровень инфляции в стране снизился: с 12,9% в 2015 г. до 2,5% в 2017 г. Однако снижение реальных доходов населения и инвестиций в основной капитал при этом препятствовало развитию производства.

Развитие российской экономики свидетельствует о том, что не следует преувеличивать влияние монетарных факторов и совокупного спроса на развитие инфляционных процессов, как считают сторонники монетаристской теории. В стране неоднократно наблюдались периоды, когда увеличение денежных доходов населения и инвестиций в основной капитал, в значительной мере определяющих совокупный спрос, сопровождалось снижением уровня инфляции и экономическим ростом (см. таблицу 1).

Таблица 1

Динамика темпов инфляции, номинальных доходов населения и ВВП в России в 1997–2016 гг. (в % к предыдущему году)¹⁴

Год	Темп инфляции за период, определяемый по ИПЦ, %	Прирост среднедушевых доходов населения, %	Прирост (снижение) инвестиций в основной капитал, % к предыдущему году	Прирост (снижение) физического объема валового внутреннего продукта
1997	11,0	22,2	– 5,0	1,4
1998	84,4	7,4	– 12,0	– 5,3
1999	36,5	64,2	5,3	6,4
2000	20,2	37,5	17,4	10,0
2001	18,6	34,2	11,7	5,1
2002	15,1	28,9	2,9	4,7
2003	12,0	30,9	12,7	7,3
2004	11,7	23,8	16,8	7,2
2005	10,9	26,4	10,2	6,4
2006	9,0	25,5	17,8	8,2
2007	11,9	23,5	23,8	8,5
2008	13,3	18,5	9,5	5,2
2009	8,8	13,7	– 13,5	– 7,8
2010	8,8	22,2	6,3	4,5
2011	6,1	9,6	10,8	4,3
2012	6,6	11,7	6,8	3,7
2013	6,5	11,7	0,8	1,8
2014	11,4	7,1	–1,5	0,7
2015	12,9	9,7	–10,1	– 2,5
2016	5,4	0,9	– 0,9	– 0,2

Для достижения интенсивного типа экономического роста следует использовать в государственной экономической политике взаимосвязанные меры, направленные на использование как факторов предложения, так и спроса. Необходим переход к стимулированию совокупного спроса на основе роста инвестиций, реальных доходов населения, государственных расходов. С этой целью целесообразно снижение ключевой ставки ЦБ до уровня, близкого к темпу инфляции; освобождение от налога на прибыль тех средств, которые использованы на инвестиции и инновации; повышение эффективности антимонопольного регулирования; создание конкурентных условий для развития малого бизнеса; введение прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц с освобождением от уплаты налога низкооплачиваемых групп населения; принятие эффективных мер для ограничения вывоза капитала за границу и др.

¹⁴ Примечание. Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики

КЛАССИЧЕСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ: У ИСТОКОВ ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

*Корсакова Е.А., к.э.н.
УрГЭУ, г. Екатеринбург*

В XX веке возникли и получили развитие в виде абстрактных моделей кейнсианский и неоклассический варианты теории экономического роста¹⁵. Однако, уже в работах представителей классической политической экономии, например, А. Смита и К. Маркса, можно обнаружить описание процессов, связанных с экономическим ростом.

Главный вывод А. Смита состоял в том, что рост богатства определяется величиной и производительностью факторов производства, в первую очередь, численностью занятых производительным трудом и уровнем их производительности. Поскольку объем производства продукта на душу населения является одним из количественных показателей экономического роста, то высказывание А. Смита о факторах, влияющих на его величину можно рассматривать как первую логическую модель экономического роста.

Важным фактором экономического роста представители классической политической экономии считали накопление капитала. Согласно А. Смиуту, провозгласившему накопление высшим законом, накопление капитала равнозначно применению большего количества производительного труда¹⁶.

По мнению К. Маркса, накопление капитала представляет собой воспроизводство в расширенном масштабе. Процесс накопления связан с обратным превращением прибавочной стоимости в капитал. «Для того чтобы накапливать, необходимо часть прибавочного продукта превращать в капитал... накопление капитала, рассматриваемое конкретно, сводится к воспроизводству в его расширяющемся масштабе»¹⁷. Накопление, превращение прибавочной стоимости в капитал, по своему реальному содержанию есть процесс воспроизводства в расширенном масштабе¹⁸.

К. Маркс описывает процесс инвестирования, или накопления капитала как процесс капитализации прибавочной стоимости. «Если прибавочная стоимость ... авансируется и используется в качестве капитала, то создается новый капитал, и он присоединяется к прежнему капиталу. Происходит накопление путем капитализации прибавочной стоимости»¹⁹.

Закономерным результатом процесса расширенного воспроизводства является рост общественного продукта. Следовательно, у К. Маркса расширенное воспроизводство, в основе которого лежит процесс накопления капитала, осуществляемый в форме капитализации прибавочной стоимости, означает экономический рост.

Величина накопления, по мнению К. Маркса, зависит от отношения, в котором происходит деление прибавочной стоимости на потребляемую и накапливаемую часть. Накопление определяется той частью массы прибыли, которая обратно

¹⁵ Корсакова Е. А. Моделирование экономического роста // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8 (ч. 2). С. 1025.

¹⁶ Маркс К. Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала») // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26. Ч. III. С. 460.

¹⁷ Маркс К. Капитал. Т. I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 594.

¹⁸ Маркс К. Капитал. Т. II // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 24. С. 360.

¹⁹ Маркс К. Фрагменты из авторизованного французского издания I тома «Капитала» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 49. С. 202.

превращается в капитал. Эта часть равна совокупной прибыли минус, потребленный капиталистом доход²⁰. Другими словами, норма, или величина накопления – это часть прибавочного продукта, подлежащая капитализации.

Поскольку К. Маркс отождествляет накопление с расширенным воспроизводством, то схемы расширенного воспроизводства, в которых К. Маркс использовал деление общественного производства на два подразделения, представляют собой схематическое изображение процесса накопления. Марксистское деление общественного производства на два подразделения было использовано в XX веке Дж. Робинсон при построении ею модели экономического роста.

Процесс накопления, по мнению К. Маркса, противоположен процессу сбережения, или накоплению сокровищ. К. Маркс различает накопление собственно денежного капитала и действительное накопление капитала. Последнее представляет собой превращение прибавочной стоимости в производительный капитал²¹. Фактически речь идет о том, что процесс сбережения не тождественен процессу инвестирования. К аналогичному выводу позже пришли Дж.М. Кейнс и Р. Харрод.

Представители классической политической экономии не создали самостоятельной законченной теории экономического роста. Однако, сформулированные ими отдельные положения стали той основой, на которой впоследствии стала развиваться теория экономического роста.

КРИТЕРИИ ПРОДУКТИВНОСТИ ПОИСКА АГРАРНЫХ РЕНТ В РЕГИОНЕ*

*Малыш Е.В., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

Методологической основой системного анализа рентоориентированного поведения рантье считается фундаментальная триада «собственность - власть – нравственность». Основными факторами экономического поведения будут являться отношения распределения, экономической власти и собственности. Основные виды противоречий в рентные экономики связаны: 1) с наличием разных типов экономического поведения экономических субъектов, 2) с противоречивостью и неоднозначностью развития постиндустриального общества.

Сложившийся в западной литературе спектр мнений на возможность применения аспектов социального поведения в экономике, можно разделить на следующие части: экономическая редукция любых поведенческих актов - концепция Г.С. Беккера; междисциплинарный подход, синтез социального, психологического и экономического подходов - концепция Р.Л. Хайлбронера; концепции синтетических и компромиссных взглядов на природу и характер экономического поведения людей в современном обществе - теории потребительского поведения, рационального выбора и предпочтений Р.Х. Франка, экологического характера человеческих ценностей Н.Ф. Реймерса, ценностно-рациональная модель экономического поведения Л. Роббинса; специальные

²⁰ Маркс К. Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала») // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26. Ч. III. С. 31.

²¹ Маркс К. Капитал. Т. II // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 24. С. 361.

* Материал подготовлен в соответствии с государственным заданием ФАНО России для ФГБУН Института экономики УрО РАН.

маркетинговые исследования, касающиеся особенностей потребительского поведения людей, применяемые в рамках микроэкономических процессов.

Применение термина «поведение» к рентоориентированному поведению считаем несколько некорректным. Исходя из основных понятий экономического поведения можно сказать, что рентоориентированное поведение нужно называть рентной деятельностью. Подмена понятий в терминах произошла из-за того, что в определении большинства рент указывается на непроизводительный характер действий рантье.

Вероятность приобретения ренты является ключевым стимулом для владельцев ресурсов искать варианты их максимально выгодного размещения. Представление о продуктивности рентоориентированной деятельности устанавливается соотношением стоимости затрачиваемых ресурсов, которые вкладывает рантье, к величине рентных доходов, которые ему удалось присвоить.

Граница продуктивности аграрной рентоориентированной деятельности лежит на уровне характера тех социально-экономических преимуществ, которые присваивает аграрный рантье: 1) увеличение благосостояния собственника (абсолютная рента); 2) установление направлений наиболее оптимального получения прибыли (дифференциальные ренты); 3) определение направлений наикратчайшего получения прибыли (квазиренты); 4) снижение уровня конкуренции (монопольная рента); 5) социализация экономики (социальная рента).

На уровне региона, можно выделить действия региональных властей, способствующие увеличению контрпродуктивной рентоориентированной деятельности аграрных субъектов: 1) государственные и региональные трансферты; 2) продажа государственных ресурсов частным компаниям; 3) низкие процентные ставки по субсидируемым кредитам; 4) понижение региональных налогов поощряют борьбу за вход в протектируемые сферы деятельности; 5) нормативные акты региона, способствующие ограничению конкуренции; 6) искусственное формирование региональных монопольных рент; 7) частный сговор между организациями по фиксации цен.

Негативные последствия затрагивают как эффективность деятельности в пространстве, так и социальное благополучие локальных социальных групп. 1) Снижается эффективность участия региональных властей в локальных социально-экономических процессах. 2) Сельское население региона свыкается с иждивенчеством за счет пособий и льгот. 3) Региональный аграрный бизнес лишается стимулов к ответственному поведению. 4) Наращиваются не рыночные формы конкуренции, увеличивается число региональных отраслей с полным отсутствием конкуренции. 5) Прибыли повышаются в результате роста цен или снижения качества продуктов.

ПОДХОДЫ К ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЮ В ПРОМЫШЛЕННОМ РЕГИОНЕ*

*Матушкина Н.А. к.э.н.
ИЭ УрО РАН, Екатеринбург*

Сырьевая модель развития, доминирующая в течении многих лет в нашей стране, привела к недопустимому росту импорта во всех отраслях. В результате чего экономика России в целом и Свердловской области, как одного из наиболее промышленно развитых регионов, на сегодняшний день характеризуется высокой импортозависимостью, в том числе, в ряде стратегически важных отраслей.

* Подготовлено в соответствии с Планом НИР ИЭ УрО РАН

Весь объем импортируемых товаров страны можно условно разделить на три группы²²:

– Не производимые в стране. С точки зрения текущей ситуации в экономики данная группа не оказывает отрицательного воздействия на национальное производство, так как не создает конкуренции. Однако и не является стимулом организовывать новое производство таких товаров в тех секторах, где это было бы в принципе возможно. В данную группу в силу объективных причин входит продукция сельского хозяйства тропических стран, такая как, чай, кофе, какао, цитрусовые и другие фрукты, отдельные виды промышленного оборудования, химической и металлургической продукции, медикаменты и др.

– Производимые в стране в недостаточном количестве, неудовлетворяющие потребителя по каким-либо номенклатурным, техническим, качественным, ценовым характеристикам. Ввоз товаров данной группы может оказывать как положительное влияние на экономику, так и отрицательное. С одной стороны, увеличение предложения на рынке и усиления конкуренции может стимулировать отечественных производителей снижать издержки, совершенствовать технологии, производственное оборудование, выпускаемую продукцию. С другой – большой объем дешевого импорта из стран с априори более низкими производственными затратами может вытеснить значительный пласт отечественных производителей, что скажется отрицательно как на показателях социально-экономического развития страны в целом, так и на ее национальной безопасности. Товары данной группы составляют основную долю импорта РФ.

– Товары, производимые за пределами страны, но при ее участии посредством международного кооперационного взаимодействия. Положительным моментом в данном случае служит возможность использования конкурентных преимуществ в отдельных секторах производства за счет интеграции в международную систему разделения труда. Данные товары занимают незначительную долю в объеме импорта и представляют собой, по большей части, промежуточную продукцию для сектора автомобильной промышленности РФ, занимающегося промышленной сборкой иностранных автомобилей.

Если сравнивать с другими развитыми странами, то доля импорта в общем объеме международной торговли России сопоставима. Однако, в данном случае важнее не объемы импорта как такового, а его отраслевая структура – доля импорта в стратегически важных отраслях должна быть минимальна, что еще раз подтверждает нестабильная политическая ситуация в мире в последние годы, и, вытекающие из нее экономические санкции в отношении России.

Решение проблем импортозамещения является приоритетным направлением стратегического развития экономики России, однако пути решения этих задач с точки зрения сроков реализации, перспектив пространственного развития территорий, финансовых вложений, могут быть различными.

В обобщенном виде подходы к импортозамещению для промышленно развитого региона можно разделить на 3 типа:

1. Сборка товаров из импортных комплектующих;
2. Покупка лицензии и/или постепенный переход к собственной компонентной базе;
3. Собственные инновационные конкурентоспособные разработки.

Первый вариант можно считать бесперспективным в плане развития собственного производства. В этом случае в процессе производства не приобретаются никакие новые компетенции, при этом имеющиеся компетенции

²² см., например, В.П. Оболенский Возможности и ограничения политики импортозамещения в промышленности // Российский внешнеэкономический вестник. №2. 2015. с.67-73

могут быть утрачены, так же, как и поставщики и технологии. Ярким примером такого нерационального импортозамещения может служить промышленная сборка иностранных автомобилей на территории РФ. Перспективными можно признать только второй и третий варианты, которые успешно реализуются в том числе на предприятиях Урала. Естественно, что каждый из этих вариантов не реализуется отдельно, вполне возможно их сочетание и постепенных переход к собственным инновационным разработкам.

МИКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ СТРУКТУР РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА

Петренко Д.С.

Уральское ГУ Банка России, г Екатеринбург

Неоклассическая модель А. Маршалла характеризуется разделением между чистыми потребителями (домохозяйствами) и фирмами, заменой концепции экономической специализации концепцией экономии от масштаба производства и маржинальным анализом спроса и предложения.

Термин разделение труда связан с Адамом Смитом²³ и конкретизирован им на примере булавочной мануфактуры. Идея А. Смита была развита английским ученым и философом Чарльзом Бэббиджем, который использовал опыт и идеи французского математика Гаспара де Прони для анализа и организации разделения умственного труда, которые описал в книге «Машинная и фабричная экономия».

По мнению Ч. Бэббиджа «эффект разделения труда как в механических, так и в умственных процессах заключается в том, что разделение труда позволяет приобретать и применять к каждому процессу именно такое количество навыков и знаний, которое требуется для этого...»²⁴.

Для анализа структур разделения труда С. Йанг предложил метод, названный «инфрамаржинальным анализом», где показал, что эффективная модель и уровень разделения труда определяются компромиссом между стоимостью транзакций и положительным сетевым эффектом разделения труда. Если эффективность рыночного взаимодействия будет низка, то положительный сетевой эффект будет перевешен высокими транзакционными издержками. При уменьшении транзакционных издержек уровень разделения труда и размер рынка будет расти. При построении модели С. Йанг использовал теорию графов²⁵. Данный подход, получивший название «new classical framework», активно развивался в начале 2000-х годов, однако из-за дистанцирования от неоклассики широкого распространения не получил. Покажем, что предложенная модель С. Йанга может быть актуальна, и описана в терминах микроэкономики.

Пусть функция полезности экономического агента как потребителя имеет вид:

$$U = (x_c + kx_d)^\alpha (y_c + ky_d)^\beta$$

x_c, y_c – количества блага произведенного экономическим агентом для собственного потребления;

²³ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. — М.: Эксмо, 2007.

²⁴ Babbage C. On the Economy of Machinery and Manufactures. London: Charles Knight, Pall Mall East. 1832.

²⁵ Yang X., Liu W.-M. Inframarginal Economics. Increasing Returns and Inframarginal Economics. Vol. 4. Singapore: World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd. 2009.

x_d, y_d – количество блага полученного экономическим агентом для собственного потребления на рынке.

где α и $\beta > 0$ – коэффициенты, характеризующие предпочтения экономических агентов;

k – коэффициент эффективности взаимодействия.

С точки зрения производственных активностей экономический агент как производитель характеризуется технологией²⁶, где единственным производственным фактором является труд – l . Этот производственный фактор ограничен рабочим временем, поэтому примем его количество равным единице:

$$T = \left\{ \begin{array}{l} -l \\ x \\ y \end{array} \middle| l = 1, x, y \geq 0 \right\}$$

Так как экономика специализации присутствует то, производственная функция имеет следующий вид:

$$f_{x,y}(l) = l_{x,y}^a$$

Тогда объемы производства продукта x, y задаются следующим образом:

$$\begin{cases} x_c + x_s = l_x^a \\ y_c + y_s = l_y^a \end{cases} | l_x + l_y = 1$$

x_c, y_c – количества блага x произведенного экономическим агентом для собственного потребления;

x_s, y_s количество блага y произведенного экономическим агентом для реализации на рынке.

l_x, l_y – количество труда, затрачиваемого экономическим агентом для производства благ x, y ;

a – коэффициент специализации экономического агента в производстве блага.

Экономические агенты находятся во взаимодействии на рынке, который находится в состоянии равновесия по Вальрасу, поэтому выполняется следующее условие:

$$p_x x_s + p_y y_s = p_x x_d + p_y y_d$$

где:

p_x и p_y – цены на блага x, y .

Применим теорему Вэнь, и получим следующие возможные производственные активности экономического агента:

$$T = \left\{ \begin{pmatrix} -l \\ x_c \\ y_c \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} -l_x \\ x_c + x_s \\ 0 \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} -l_y \\ 0 \\ y_c + y_s \end{pmatrix} \right\}$$

Возможны следующие варианты, когда функция полезности принимает положительные значения.

Первый - экономический агент, используя один фактор производства l , производит два вида продукта x, y , которые потребляет самостоятельно, вектор производственной активности имеет вид:

$$a_A = \begin{pmatrix} -l \\ x_c \\ y_c \end{pmatrix}.$$

²⁶ Пищулов Г., Рихтер К., Дятел Е. Введение в теорию производства: Учеб. Пособие – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. Ун-та, 2003.

Экономическая система в этом случае будет иметь вид:

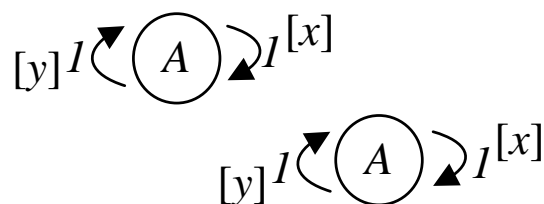

Рис.1 Автаркия.

Второй – экономический агент специализируется на производстве одного вида продукта и обменивается частью произведенного продукта. Две производственные активности экономического агента, отражающие производство только одного вида продукта, имеют вид:

$$a_x = \begin{pmatrix} -l_x \\ x_c + x_s \\ 0 \end{pmatrix}, a_y = \begin{pmatrix} -l_y \\ 0 \\ y_c + y_s \end{pmatrix}$$

могут быть реализованы в структуре с разделением труда следующего вида:

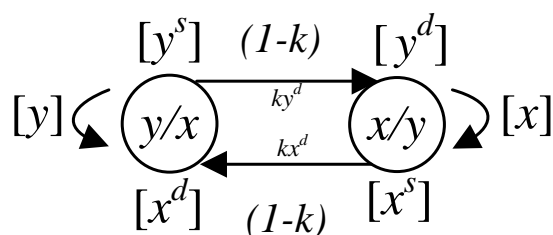

Рис 2. Полное разделение труда.

Полученная задача называется задачей условной максимизации. Решение задачи производится методом множителей Лагранжа. Решение задач условной максимизации широко применяется в микроэкономике, методы решения рассмотрены как в зарубежной, так и в отечественной литературе.

Таблица 1

Угловые решения.

Конфигурация	Активность	Уровень специализации	Косвенная функция полезности
A	$a_A = \begin{pmatrix} -(l_x + l_y) \\ x_c \\ y_c \end{pmatrix}$	$l_x = \frac{\alpha}{\alpha + \beta}$ $l_y = \frac{\beta}{\beta + \alpha}$	$U_A = \left(\frac{\alpha}{\alpha + \beta}\right)^{\alpha\alpha} \left(\frac{\beta}{\beta + \alpha}\right)^{\alpha\beta}$
(x/y)	$a_x = \begin{pmatrix} -l_x \\ x_c + x_s \\ 0 \end{pmatrix}$	$l_x=1$ $l_y=0$	$U_{(x/y)}$ $= k^\beta \left(\frac{\alpha}{\alpha + \beta}\right)^\alpha \left(\frac{\beta}{\alpha + \beta}\right)^\beta \left(\frac{p_x}{p_y}\right)^\beta$
(y/x)	$a_y = \begin{pmatrix} -l_y \\ 0 \\ y_c + y_s \end{pmatrix}$	$l_x=0$ $l_y=1$	$U_{(y/x)}$ $= k^\alpha \left(\frac{\alpha}{\alpha + \beta}\right)^\alpha \left(\frac{\beta}{\alpha + \beta}\right)^\beta \left(\frac{p_y}{p_x}\right)^\alpha$

Вид общего равновесия представлен на графике:

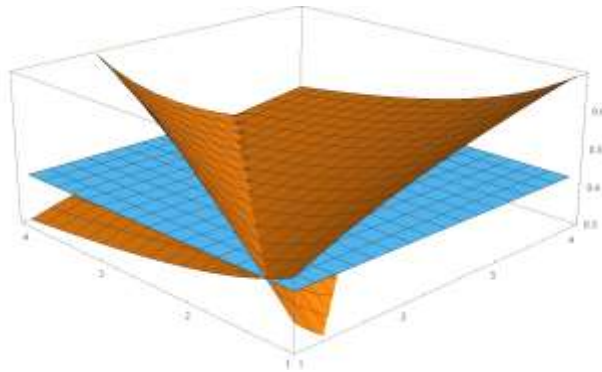

Рис. 3. Общее равновесие $U_A=U_{x/y}=U_{y/x}$

Распределяя имеющийся в наличии фактор производства – труд, экономический агент старается максимизировать функцию полезности. Экономический агент может производить оба продукта одновременно, распределяя имеющийся в наличии производственный фактор, или использовать фактор, сосредоточившись только на производстве одного вида продукта, часть из которого он буде потреблять, а часть реализовывать на рынке для приобретения второго вида продукта.

Для того чтобы экономический агент выбрал полную специализацию должно выполняться:

$$\left\{ \begin{array}{l} \frac{p_x}{p_y} > \frac{\left(\frac{\alpha}{\alpha+\beta}\right)^{\frac{\alpha}{\beta}(a-1)} \left(\frac{\beta}{\beta+\alpha}\right)^{(a-1)}}{k}, U_{(x/y)} > U_A \\ \frac{p_x}{p_y} < \frac{\left(\frac{\alpha}{\alpha+\beta}\right)^{(a-1)} \left(\frac{\beta}{\beta+\alpha}\right)^{\frac{\beta}{\alpha}(a-1)}}{k}, U_{(y/x)} > U_A \\ \frac{p_x}{p_y} = k^{\frac{\alpha-\beta}{\alpha+\beta}}, \quad (\text{условие равновесия}) \end{array} \right.$$

«Под товарным производством, — пишет В.И. Ленин, — разумеется такая организация общественного хозяйства, когда продукты производятся отдельными, обособленными производителями, причем каждый специализируется на выработке одного какого-либо продукта, так что для удовлетворения общественных потребностей необходима купля-продажа продуктов (становящихся в силу этого товарами) на рынке»²⁷.

В модели Смита, нет ex ante разделения на чистых потребителей и фирмы. В неоклассической модели потребители и производители разделены. Потребители выбирают свои модели потребления и свое распределение имеющихся у них факторов (доходов); их выбор оптимального решения – это обычно собственное внутреннее решение, что может быть объяснено тем, что модель потребителя-производителя намного более сложна для анализа, чем неоклассическая модель. В тоже время мы показали, что модель разделения труда может быть описана в терминах микроэкономики максимизацией функции полезности, когда ограничениями выступает производственная функция.

²⁷ Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 1. М.: Издательство политической литературы, 1967 — 1981 гг.

ЧЕТВЁРТАЯ ИНДУСТРИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ПРОБЛЕМА ОТЧУЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ПРОЦЕССЕ МАТЕРИАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

*Плетнёв Д.А., к.э.н.
ЧелГУ, г. Челябинск*

Технологическое развитие современной экономики несет для человека множество выгод самого разнообразного свойства²⁸. Однако одновременно с ростом возможностей усугубляются и проблемы, в первую очередь социального порядка, уже названные ранее для условий предшествующих, первой и второй индустриальных революций, случившихся в 18-19 веках. Человек изменился, однако скорость изменения человека как субъекта экономики гораздо ниже скорости изменения технологий как условия для изменения человека²⁹. В результате мы имеем дело с новыми гранями известной проблемы человека (работника) в процессе материального производства – проблемы отчуждения. Эта проблема широко рассматривалась как классиками экономической науки, так и современными авторами. В работе³⁰ автор ранее представил свою точку зрения на современный этап отчуждения человека. В настоящем докладе проблема отчуждения будет развита в контексте начинающихся тектонических сдвигов в индустриальном развитии.

Для начала определим понятие материального производства. Для части авторов материальное означает такое производство, которое ведет к созданию материального, т.е. физически осязаемого результата. Руководствуясь такой логикой, вся сфера услуг, а также разработка интеллектуальных продуктов в сфере информационных технологий не попадает под определение материального производства. От себя добавим – равно как и энергетика, создающая разность электрических потенциалов. Такое деление выглядит искусственным. Второй подход предполагает отнесение к сфере материального производства всей совокупности экономических отношений и субъектов, задействованных в движении вещей от природы к человеку как потребителю. В этой логике все отрасли экономики – сфера материального производства, включая и масс-культуру – сферу развлекательных услуг населению. Современный певец – это продукт работы сотни специалистов (производителей музыкального оборудования, музыкантов, композитора, аранжировщика, специалистов по свету, маркетологов, охранников) в различных отраслях, каждый из них занимает свое место в цепочке создания добавленной стоимости, конечный этап которой – посетители концертов и покупатели треков в интернет-магазинах. И тем более все другие «нематериальные» виды деятельности так же материальны. В этом смысле «нематериальное» - это тоже вполне логичное и обоснованное множество – это совокупность отношений и субъектов, опосредующих движение от духовной сферы

²⁸ Бодрунов С.Д. Новое индустриальное общество. Производство. Экономика. Институты // Экономическое возрождение России. 2016. № 2 (48). С. 5-14.; Бузгалин А.В. Креативная экономика: частная интеллектуальная собственность или собственность каждого на все? // Социологические исследования. 2017. № 7. С. 43-53.; Попов Е.В., Семячков К.А. Особенности управления развитием цифровой экономики // Менеджмент в России и за рубежом. 2017. № 2. С. 54-61.; Попов Е.В., Власов М.В., Кочетков Д.М. Влияние экономики знаний на экономическое развитие российских регионов: методика измерения и практическое применение // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2016. № 4 (31). С. 106-116.

²⁹ Плетнёв Д.А. Проблема отчуждения: вызов для политической экономии XXI века // Вопросы политической экономии. 2015. № 4. С. 37-52.

³⁰ Плетнев Д.А. Экономика для человека как нетривиальная цель развития современного хозяйства // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 15 (306). С. 35-42.

(сферы идей) к человеку. Культура, религия, искусство в высшем смысле этих слов – вот это есть нематериальное. Все остальное - материальное производство.

Материальное производство в различных его проявлениях: частное домохозяйство, малое предприятие, крупная корпорация, концерн, - все это есть важнейшие, образующие человеческую природу и формирующие уклад жизни для 99% населения формы организации жизни. Именно в материальном производстве человек самореализуется, создавая новые вещи, новые технологии, да и просто через осуществление процесса труда. Через материальное производство миллиарды людей обретают смысл своего существования. Это факт, пусть и говорящий о несовершенстве человеческой природы. И глубинные трансформации сферы материального производства, которые несет в себе четвертая технологическая революция, самым прямым образом повлияют на возможности для самореализации в процессе материального производства. При этом открывающиеся технологические возможности несут в себе угрозы, скрытые от беглого взгляда, но обращенные к самой сути экономических отношений. Речь идет о классической для политэкономии проблеме – проблеме отчуждения работника.

Большинство технологий, традиционно относимых к ядру Индустрии 4.0, открывают новые грани проблемы отчуждения работника в процессе материального производства. Рассмотрим их подробнее. Технологии обработки больших данных предполагают использование вычислительных мощностей современных компьютеров и их способности хранить гигантские объемы разнообразной информации, в том числе персональной, для использования в самых разнообразных целях, в том числе – для индивидуализации предложения, для управления спросом, для контроля деятельности работников. Такого рода технологии замещают творческие и предпринимательские компоненты в трудовой деятельности многих работников – призванные помогать, они замещают, вытесняют интеллект работника из сфер, где применяются большие данные. Человек не способен охватить весь процесс сбора и обработки больших данных, и воспринимает их как нечто чуждое, то, что он может и должен использовать в своей деятельности, но к созданию чего он не имеет отношения. Большие данные начинают довлеть над работником, заставляя его выполнять регламентированные процедуры, с которыми работник не всегда внутренне согласен. «Биг дата» может включать в себя местоположение работника, его пульс, его операции на рабочем месте, его оценку клиентом, направления его расходов. Выражаясь языком институционалистов, пространство «остаточных прав контроля» работников и менеджеров сужается практически до нуля. Это, в свою очередь, отчуждает работников от результата труда.

Технологии интернета вещей избавляют человека от множества рутинных процедур, освобождая его время и интеллектуальные ресурсы для творческих и предпринимательских начинаний. Однако на деле происходит отчуждения человека от значительной части его человеческой сущности, состоявшей в вождении автомобиля, похода в магазин, починки мелких неполадок. Человек постепенно отчуждается от этих рутинных процедур, однако одновременно он лишается возможности постоянной тренировки своих систем принятия решений, что безусловно важно и для последующих бизнес-решений тоже. Каждый день, делая выбор в повседневных вещах, рефлексировав по этому поводу, мы настраиваем наш «суперкомпьютер» для качественной и быстрой реакции на (в том числе и нетривиальные) проблемы, которые остаются в сфере деятельности человека даже после повсеместного внедрения Индустрии 4.0. Такого рода отчуждение приведет к деградации когнитивных способностей человека, вкупе с экспоненциальным ростом поступающей информации – к потере способности ориентироваться в информационных потоках, к информационной беспомощности.

Подобно тому, как цивилизованный человек беспомощен в дикой природе без средств выживания (одежда, спички, инструменты, средства связи, лекарства), человек будущего будет беспомощен в «дикой» информационной среде, порождаемой интернетом вещей и технологиями обработки больших объемов данных. Стоит добавить, что и коммуникации самих работников друг с другом с повсеместным внедрением интернета вещей и «умных» устройств также значительно сократятся. Это приведет к еще большему отчуждению работников от других работников, для которых коллеги превратятся в строчку в компьютере, в аватар, который можно безболезненно перебрасывать с задачи на задачу, штрафовать, увольнять. Социальная ткань фирмы, на которой держится ее корпоративная культура, будет разрушена, и вместе с этим откроются новые грани отчуждения.

Третий компонент Индустрии 4.0 – виртуальная и дополненная реальность. И в этой технологии сокрыт потенциал отчуждения работника: от процесса труда и от других работников. Постоянное ассистирование человеку искусственным разумом (и в повседневной жизни, и в профессиональной деятельности) приведет к виртуализации самого труда, его результатов и коммуникаций в ходе осуществления труда. Необходимость непосредственного участия человека во всем этом будет утрачена, и вместе с этим степень вовлеченности людей в производство понизится обязательно. Воспринимая реальность не данными нам природой органами чувств, а через дигитализацию и подсказки умных устройств отчуждает работника от самой реальности, заставляет мыслить искусственно созданными для решения узких профессиональных задач категориями.

Робототехника как совокупность перечисленных выше технологий, помноженных на новые материалы и успехи микроэлектроники, также усиливает отчуждение работника через замещение «человеческих» функций машиной. Благая цель избавления человека от физически тяжелой или опасной работы оборачивается когнитивным диссонансом, приводящем к отчуждению от результатов работы с риском их внезапного «возвращения» и последующим глубочайшим стрессом. Помимо названных выше, другие технологии Индустрии 4.0, такие как распределенные реестры и нанобиотехнологии, также

Таким образом, основные технологии, формирующие облик современной и будущей экономики, несут в себе угрозу отчуждения работника и человека вообще в процессе материального производства. Их внедрение в массовом порядке должно учитывать возникающие гуманитарные и социальные риски и эффекты. Необходимо стремиться нивелировать их, разрабатывать новые рутины поведения человека, которые позволили бы заместить в его сознании отчуждаемые виды деятельности, сохранив целостность самой сути человека, реализующегося в материальном производстве.

ОСОБЕННОСТИ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Реутова Е.А.
УрГЭУ, г. Екатеринбург

Свердловская область, как и весь Уральский федеральный округ, является промышленным регионом, для которого сельское хозяйство не является приоритетной отраслью производства. При этом здесь на достаточно высоком уровне развиты как растениеводство, так и животноводство. Об этом говорит объем поставляемой на рынок продукции сельского хозяйства.

Объем производства сельского хозяйства в совокупности включает две составляющие: животноводство и растениеводство, каждая из которых состоит из ряда компонентов, которые формируют специализацию сельского хозяйства. Каковы же особенности специализации в нашем регионе, в Свердловской области? Для ответа на данный вопрос, мы предлагаем проанализировать структуру объема производства с/х продукции от общего объема производства. Для этого были рассмотрены объемы производства 6 основных видов с/х продукции: зерно (X1); картофель (X2); овощи (X3); мясо скота и птицы (X4); молоко (X5); яйца (X6).

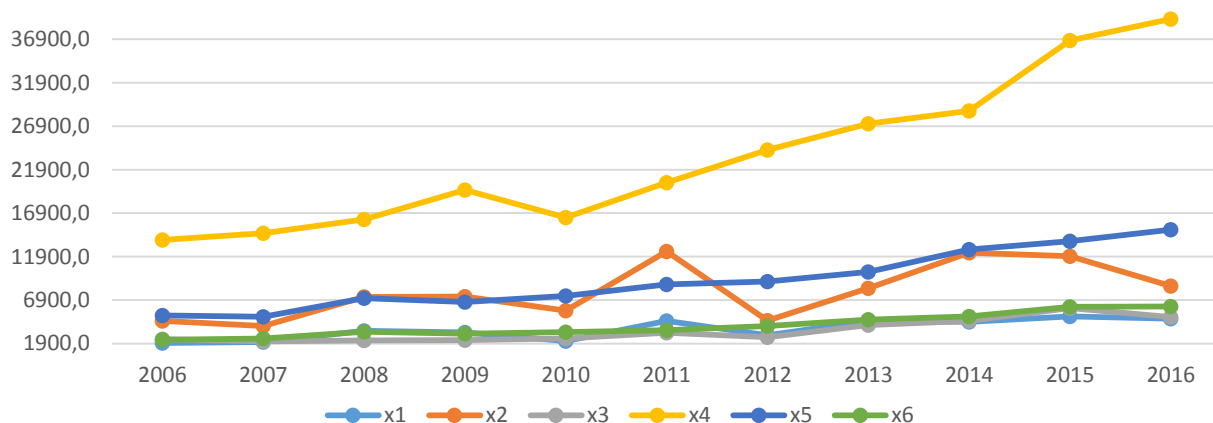

Рис. 1. Объемы производства с/х продукции, млн. руб.

Исходя из рисунка 1, можно сделать о том, что наиболее прибыльной для развития с/х промышленности в Свердловской области являются производство мясо скота и птицы (x4), картофельное производство (x2) и производство молока (x5). Продовольствие – это базовый показатель жизнеобеспечения человека. Он характеризует экономическое благосостояние населения в целом, так как является важным показателем уровня жизни и уровня производства. Недостаток производства или снижение производства может сформироваться из-за ряда причин. К примеру, спады, продемонстрированные на рис. 2, отображают и экономические проблемы государства (кризис 2014-2015 гг.), повлекшие спад производства, и климатические проблемы (засушливые периоды 2010, 2012 годов или крупный град диаметром до 4-5 сантиметров в 2006 году), погубившие и побившие многие посевы.

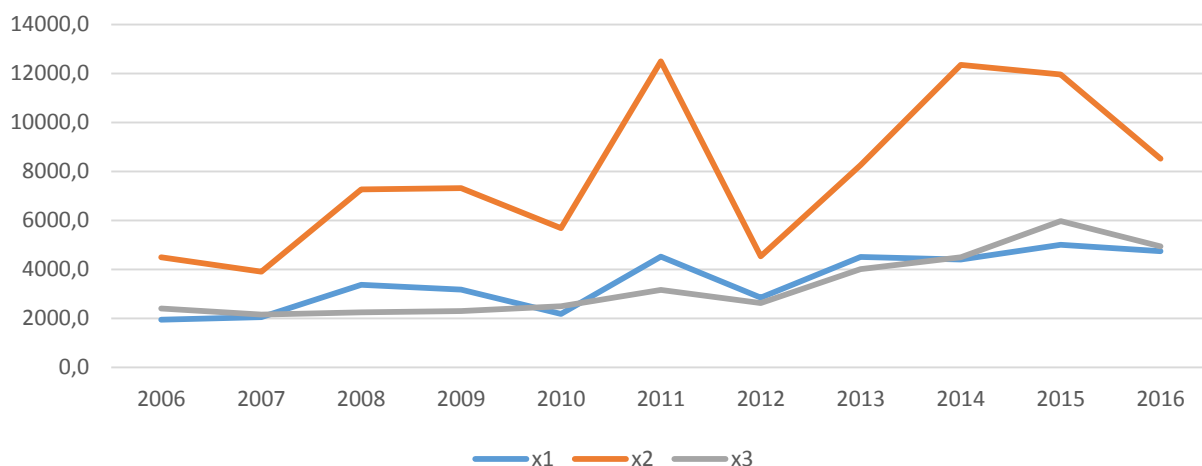

Рис. 2. Объемы производства растениеводческой отрасли, млн. руб.

Рассмотрим отрасль животноводства. Из анализа ее производственных показателей на рисунке 3 видно, что животноводство демонстрирует более устойчивый рост. При этом небольшие спады всё же наблюдались в глобальный продовольственный кризис 2008 года при производстве молока (x5) и яиц (x6). А также наблюдался спад производства мяса (x4) в 2010 году, причинами которого послужили как аномальные природные явления, так и расширение импортной продукции мясного производства на прилавках.

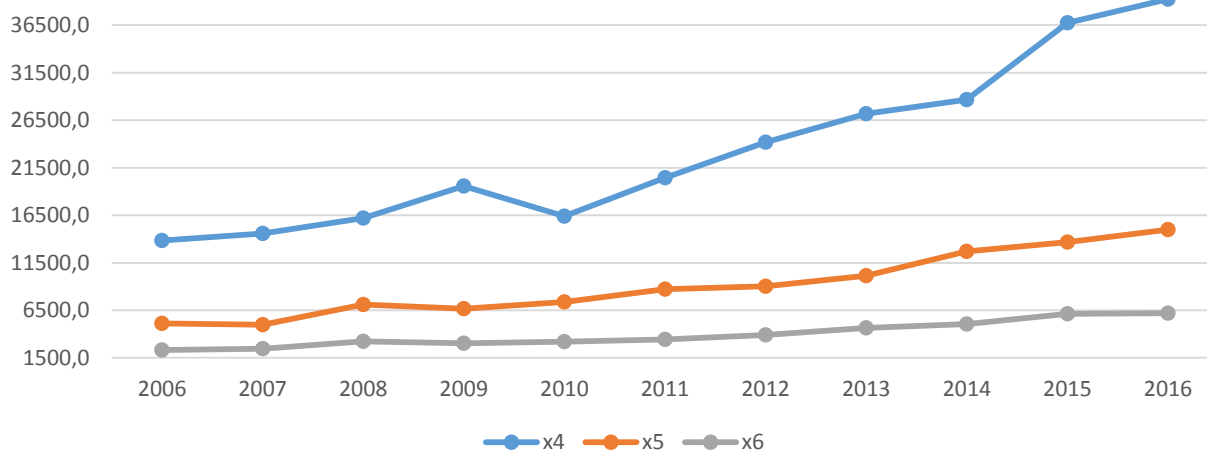

Рис. 3. Объемы производства животноводческой отрасли, млн. руб.

Для поиска основных направлений развития сельского хозяйства в РФ необходимо уметь выявлять и анализировать наиболее существенные факторы, оказывающие влияние на рост объемов производства сельскохозяйственной продукции. Для решения данной проблемы, мы предлагаем использование множественного линейного регрессионного анализа по методу наименьших квадратов³¹. Данный анализ поможет выявить отрасли специализации в сельском хозяйстве. Статистические данные для анализа были взяты из Свердловскстата с 2006 по 2016 гг. (табл. 1).

³¹Наумов И.В. Сценарный подход к стратегическому управлению финансовыми потоками региональной территориальной системы // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 3. С. 110

Таблица 1.

Динамика объема производства с/х продукции за период 2006-2016 гг., млн. руб.

	Общее количество произведенных с/х продукции	Количество произведенного зерна	Картофель	Овощи	Мясо скота и птицы	Молоко	яйца
	У	х1	х2	х3	х4	х5	х6
2006	30400,0	1956,7	4500,5	2413,5	13828,6	5136,0	2331,3
2007	34567,8	2060,9	3918,0	2154,8	14597,2	4977,6	2467,9
2008	45651,8	3372,5	7271,1	2256,5	16191,9	7108,9	3243,7
2009	47110,4	3179,7	7321,9	2310,0	19574,9	6680,4	3047,6
2010	48367,9	2182,3	5689,1	2497,0	16391,1	7388,6	3209,8
2011	60038,8	4519,7	12493,7	3163,7	20430,2	8715,1	3433,3
2012	54754,4	2853,9	4540,4	2636,5	24183,2	9037,8	3920,2
2013	62354,2	4517,6	8260,8	4012,9	27192,8	10141,1	4642,3
2014	73147,9	4408,5	12355,0	4498,7	28663,2	12703,7	5039,6
2015	85358,0	5008,7	11957,4	5975,0	36757,5	13677,0	6136,6
2016	78216,3	4753,7	8528,9	4939,9	39247,0	14995,7	6183,2

Перед тем как приступить к нашему исследованию, нам необходимо определить оптимальный тип функциональной зависимости³² объема производства с/х продукции от основных его отраслей. В результате проведенного исследования исходных данных на линейность/нелинейность мы пришли к выводу о возможности построения линейной модели. В начале исследования был проведен корреляционный анализ, результаты которого представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа

	У	х1	х2	х3	х4	х5	х6
У	1						
х1	0,903588	1					
х2	0,777734	0,871457	1				
х3	0,932602	0,838931	0,710871	1			
х4	0,940792	0,826751	0,580797	0,929313	1		
х5	0,970483	0,852477	0,676503	0,927802	0,970312	1	
х6	0,964637	0,843283	0,625499	0,946667	0,984073	0,985935	1

Корреляционный анализ показал тесную связь между объемом производства с/х продукции (У) и всеми его составляющими отраслями, а также позволил выявить наличие мультиколлинеарности в модели, которая усложняет процесс эконометрического исследования и не позволяет найти статистически достоверные параметры регрессии. Поэтому, формирование эконометрической модели мы будем проводить после исключения мультиколлинеарности.

В результате устранения мультиколлинеарности была сформирована следующая нелинейная эконометрическая модель:

$$Y = 2,226 \cdot x_2 + 1,6315 \cdot x_4$$

где,

У – объем производства с/х продукции;

х2 – объем производства картофеля;

х4 - объем производства мяса скота и птицы.

³² Наумов И.В. проблемы инновационно-технологического развития региона и пути их решения // Журнал экономической теории. 2014. № 1. С. 99-108.

Результаты эконометрического моделирования

Регрессионная статистика	
Множественный R	0,997973268
R-квадрат	0,995950643
Нормированный R-квадрат	0,884389604
Стандартная ошибка	4135,276757

Дисперсионный анализ					
	df	SS	MS	F	Значимость F
Регрессия	2	37853274863	18926637432	1106,787644	0,00
Остаток	9	153904624,7	17100513,85		
Итого	11	38007179488			

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%
Y-пересечение	0	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д
x2	2,226073073	0,466806395	4,768728744	0,10%	1,170083643	3,282062502
x4	1,631518421	0,159200309	10,24821138	0,00%	1,271382301	1,991654541

Сформированная модель является достоверной, поскольку между объемом производства с/х продукции и его отраслями наблюдается очень тесная, функциональная связь ($R=0.998$), для построения данной модели достаточно наблюдений, рассчитанные параметры регрессии значимы, поскольку P-значения по всем факторам менее порогового значения 0,05. Также мы проверили сформированную модель на наличие автокорреляции остатков по критерию Дарбина-Уотсона (DW), значение которого находится в диапазоне от 1,5 до 2,5, что позволяет нам сделать вывод об отсутствии статистической зависимости между различными наблюдениями изучаемых показателей. Достоверность модели подтверждается и графически (рис. 4).

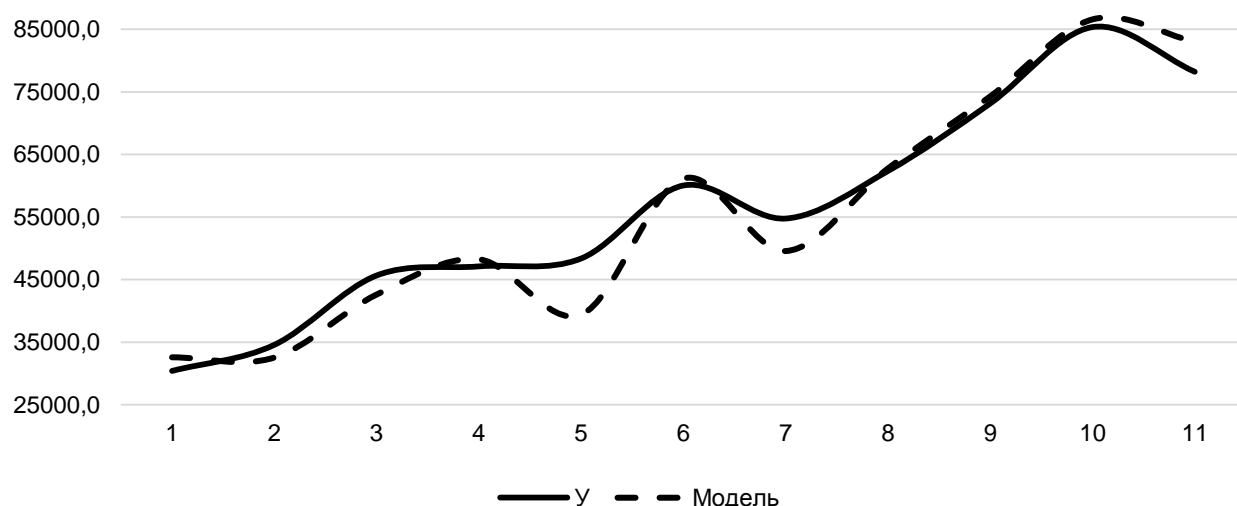

Рис. 4. Реальная и смоделированная динамика объем производства с/х продукции в РФ за период 2006-2016 гг., млн. руб.

На данном рисунке видно, что кривая смоделированного объема производства с/х продукции в РФ очень точно имитирует его реальную динамику на

протяжении всего рассматриваемого периода за исключением двух периодов. В связи с этим можно сделать вывод о том, что модель является действительно достоверной и может использоваться для построения прогнозов.

Исходя из разработанной модели, основными отраслями специализации сельскохозяйственного производства в России являются производство картофеля, мяса скота и птицы.

Продовольственная безопасность в Свердловской области в настоящее время не соответствует должному уровню, при котором бы продуктами питания было обеспечено все население, проживающее на данной территории. При этом, исходя из анализа, можно отметить, что по овощам, мясу и молоку установленные показатели требуют большего внимания. Развитие сельского хозяйства и реализация большего объема производства по всем видам с/х продукции (особенно по отстающим отраслям производства) в дальнейшем поможет решить проблему импортозамещения на агропродовольственном рынке.

О ВЗАИМНОМ ДОПОЛНЕНИИ ФОРМАЦИОННОГО И ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДОВ

*Тикин В.С., к.э.н.
МарГУ, г.Йошкар-Ола*

Формационный и цивилизационный подходы к изучению общества являются попытками классификации истории человеческого развития. В современных условиях при их анализе много внимания уделяется различию (различиям) между ними. С позиций автора следует более концептуально посмотреть на их единство.

При любой классификации выбранный важен элемент, выбранный в качестве критерия, основы для классификации. Но выбранный элемент неизбежно обязан присутствовать во всех обществах, которые подвергаются классификации. В противном случае классификация невозможна. Соответственно, для достоверности классификации необходимо иметь (выделить) все элементы (компоненты, составляющие), которые обязаны присутствовать в структуре любого общества (всех существовавших обществ).

Характерной чертой использования любого критерия является рассмотрение любого явления через собственную призму, особенно, если рассматриваются ступени развития различных общества. Однако, выбор любого критерия (элемента структуры общества) связан с приоритетностью для исследователя того или другого фактора для определенного исторического периода.

Например, роль географической среды в развитии человечества невозможно отрицать. Но, если географическую среду закладывать в качестве критерия при анализе периодов развития человечества в целом, то единого процесса развития получить невозможно.

Если при анализе (классификации обществ) происходит смена критериев, т.е. факторов, определяющих развитие, то происходит смена подходов к анализу и меняется субординация факторов. Главный вопрос любой классификации – какой элемент берется за ее основу.

Как при формационном, так и цивилизационном подходах классифицируются общества, определенными одними и теми же элементами (состоящих из одних и тех же компонентов).

При классификации периодов развития общества речь идет о субординации различных критериев, которые закладываются в основу классификации, об изменении роли отдельных факторов в развитии общества на его равных исторических ступенях.

Любому исследователю при анализе развития общества с позиций любых подходов, формационного или цивилизационного, приходится делать выбор - рассматривать, либо человечество, взятое в целом, как нечто единое, либо как разделенное на ряд самостоятельно развивающихся образований (отдельных историй).

Именно смена критериев для классификации периодов развития общества выступает основой подхода к истории человечества, меняя формационный подход на цивилизационный.

В мировой экономической науке теории категориальный аппарат, отражающий структуру общества, может быть однозначно понят и интерпретирован лишь применительно к обществам, строящимся на одинаковом уровне развития, т.е. обладающих одинаковыми институциональными структурами и экономическими отношениями. Доминирующая проблема в современном мире науки — это идентификация.

Формационный подход к истории предполагает оперирование главным образом или даже исключительно такими обобщающими понятиями, как «способ производства», «класс», «общество», понятиями, которые выражают высокую степень абстрагирования от конкретной эмпирии и предполагает классификацию истории общества (человечества) в целом.

При цивилизационном подходе та или иная страна относится к одной из выделяемых цивилизаций, что и определяет особенности ее неизменного существования и специфического развития в данных культурных рамках. Таких локальных историй столько, сколько существовало своеобразных культур, которых разными авторами насчитывается достаточно много.

Теория общественных формаций классифицирует нам историю, как дискретную, прерывную, состоящую из качественно различных этапов, но этапов очень продолжительных, в которых может уместиться не одна «цивилизация».

Понятие цивилизации ничуть не лучше и не хуже понятия формации, это просто иной взгляд на общество. Различия между этими категориями обусловлены различием критериев для выделения соответствующих структур.

Не теряя своей самостоятельности цивилизационный подход, как и формационный, служит для периодизации развития общества, имеющего сложные и взаимно переплетающиеся пути развития разных народов.

Если упростить и представить модель общественно-экономической формации в виде единого субъекта общественной жизни, то окажется, что цивилизационный и формационный подходы, при всех провозглашаемых различиях, заняты изучением одного и того же объекта – человека и лишь дополняют друг друга.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Филиппова И.А.
УрФУ, г. Екатеринбург

На сегодняшний день поддержка предпринимательства является одним из приоритетных направлений федеральной политики. Но на деле органы местного самоуправления демонстрируют в этом направлении деятельности весьма скромные результаты. Актуальным является вопрос о том, как грамотно позиционировать политику в отношении предпринимательства в документах стратегического планирования на муниципальном уровне, какие виды поддержки будут значимы не только для бизнеса, но и для развития территории муниципального образования. Чаще всего муниципальную поддержку предоставляют субъектам малого предпринимательства.

Каждому региону очень важно развить эффективную систему взаимодействия малого предпринимательства с органами власти, это достигается путем принятия региональных и муниципальных программ развития малого предпринимательства, среди которых можно выделить:

- государственную программу «Развития и поддержки малого и среднего предпринимательства»;
- долгосрочную целевую программу «Развития и поддержки малого и среднего предпринимательства в конкретном регионе»;
- муниципальную программу «Развития и поддержка малого и среднего предпринимательства в конкретном регионе».³³

В данных программах отражаются условия для благоприятного развития субъектов малого предпринимательства на территории конкретного региона, а также создание эффективной системы получения поддержки. Принимаются меры для благоприятной среды отношений путём повышения вклада малого предпринимательства в решении социально-экономических задач на территории муниципального образования. Однако достичь благоприятной среды для эффективного взаимодействия между субъектами малого предпринимательства и органами муниципальной власти невозможно, без создания соответствующей инфраструктуры.³⁴

Так в муниципальном образовании «город Екатеринбург» функционируют несколько государственных и общественных организаций, которые способствуют налаживанию взаимоотношений между субъектами.

Организуют сотрудничество на взаимовыгодных условиях представителей малого предпринимательства с крупными предприятиями, участвуют в становлении развитии инфраструктуры обслуживания предпринимательства, повышение их качества и степени доступности для бизнеса, общественных и государственных структур, муниципальных образований.

Одним из основных факторов, который будет определять диалог между органами муниципальной власти, субъектами малого предпринимательства, и организаций, входящих в состав инфраструктуры поддержки малого

³³О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ (ред. от 03.06.2016) // справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

³⁴Акьюлов Р.И. Современные методы управления развитием малого предпринимательства в российских регионах. М., 2016. С. 178.

предпринимательства, является удовлетворение потребностей всех сторон этого взаимодействия.³⁵

Следуя этому, можно выделить следующие модели ожиданий, которые будут отражаться во взаимодействии:

1. Модель ожиданий государства и субъектов малого предпринимательства. В этой модели субъекты малого предпринимательства ожидают от власти выполнения всех форм поддержек, закрепленных в законодательстве РФ. В свою очередь органы власти ожидают то, что субъекты малого предпринимательства будут стремиться к увеличению численности занятого населения и средних доходов граждан, соблюдению законодательства, в том числе и налогового, к принятию участия в росте социально-экономического потенциала муниципального образования, субъектов РФ.³⁶

2. Модель ожиданий субъектов малого предпринимательства и общественные организации, входящие в состав инфраструктуры поддержки. В этой модели общественные организации являются элементом поддержки и защиты субъектов малого предпринимательства. Они являются посредниками между властью и предпринимательством. Общественные организации созданы по инициативе граждан (предпринимателей) для реализации общих целей.

В настоящее время распространены такие формы общественных организаций, как союзы предпринимателей, некоммерческие партнерства, отраслевые ассоциации и другие общественные объединения по профессиональным принадлежностям. Их основной деятельностью является защита прав и интересов предпринимателей, борьба с коррупцией, создание благоприятных условий в российских регионах и т.д. Субъекты малого предпринимательства настроены на взаимодействие с ними, так как они ориентированы на получение информации, консультаций по поводу налоговых и неналоговых платежей и т.д.

3. Модель ожиданий государства и общественных объединений. В этой модели государство ожидает то, что общественные организации будут способствовать объединению с малым предпринимательством, так же будут проводить анализ и мониторинг деятельности субъектов малого предпринимательства и т.д.

организации ожидают государственную поддержку, реализацию предложений по внесению изменений в законодательство, создание условий для развития предпринимательства и совершенствования деятельности субъектов, входящих в состав инфраструктуры поддержки.³⁷

муниципально-частного партнерства и встречных усилий, как со стороны органов власти, так и со стороны субъектов малого предпринимательства необходимы для того чтобы сформировать благоприятные условия для развития предпринимательства и социально-экономического статуса региона в целом. При этом действенную роль в создании системы эффективного взаимодействия может сыграть формирование программ мониторинга состояния субъектов малого предпринимательства, с позиции анализа тенденций и региональных проблем развития предпринимательства и благоприятности условий для его успешного развития. Необходимо оценить эффективность взаимодействия малых предприятий, институтов государственной власти и общественных организаций. Только так можно достичь эффективного развития уже налаженных связей,

³⁵Стратегия социально-экономического развития МО «город Екатеринбург» до 2030 года – URL: <http://zssso.ru/> (дата обращения: 20.05.2018).

³⁶Акьюлов Р.И. Современные методы управления развитием малого предпринимательства в российских регионах. М., 2016. С. 179.

³⁷Шпатаковская И.С. Особенности реализации программ поддержки малого предпринимательства. М., 2017. С.78.

привлечения инвестиций и создания новых производств, повышения уровня занятости и инфраструктурной обеспеченности не только муниципального образования, но и региона в целом.³⁸

Деятельность муниципальных органов нацелена на развитие малого предпринимательства, т. к. это способствует созданию новых рабочих мест для экономически активного населения; сокращению безработицы; повышению доходов населения; повышению покупательного спроса; созданию более качественных товаров и услуг, а зачастую товаров инновационного производства; увеличению поступлений в местный бюджет и тем самым облегчает муниципалитетам решение назревших социально-экономических проблем.

В последнее время в муниципальном образовании «город Екатеринбург» заметно улучшился инвестиционный климат, который способствует созданию условий для эффективной работы малого предпринимательства. Развитие малого предпринимательства в муниципальном образовании осуществляется в соответствии с областной программой «Развитие и государственная поддержка малого предпринимательства Свердловской области на 2017-2018 годы» и программой «Развитие и поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании «город Екатеринбург» на 2014-2020 годы».

Осуществление главных направлений областной и муниципальных программ поддержки и развития малого предпринимательства реализуется в тесном взаимодействии со Свердловским областным фондом поддержки и развития малого предпринимательства.

Для более успешного развития малого предпринимательства муниципальная власть принимает следующие меры:

- создание нормативно-правовой базы, способствующей развитию предпринимательства;
- размещение заказов на выполнение работ для муниципальных нужд, а также на поставку товаров и услуг;
- содействие в организации инфраструктурной базы;
- финансовая поддержка;
- информационная поддержка;
- льготная аренда;
- подготовка кадров.

В заключении необходимо отметить, что проведенный анализ показал – поддержка малого предпринимательства осуществляется должным образом, принимается ряд соответствующих программ, в муниципальном образовании «город Екатеринбург» проводятся обучающие семинары, в помощь предпринимателям. Также важно отметить, что главным фактором, определяющим диалог между органами муниципальной власти и субъектами малого предпринимательства, является удовлетворение потребностей всех сторон этого взаимодействия.

³⁸Акьюлов Р.И. Современные методы управления развитием малого предпринимательства в российских регионах. М., 2016. С. 178.

НОВАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

*Чекмарев В.В., д.э.н
КГУ, г. Кострома*

Экономическая наука, отражая динамично развивающийся хозяйственный мир, также изменяет свой объект, предмет, методологические подходы, инструменты анализа. Обогащение понятийно-категориального аппарата, дающего прирост знания - так в общем виде можно сформулировать главную задачу науки об экономике.

Общий образ, целостное отражение социально-экономической системы через призму законов, принципов и совокупность производственных отношений дает новая политическая экономия.

Как фундаментальная наука новая политэкономия наиболее значимых стадиях своего развития позволяет, во-первых, определить стратегию и динамику политэкономического и социокультурного развития, во-вторых, сообразуясь с предметной определенностью, методологией, категориальным аппаратом, выявить потенциал, движущие силы складывающегося способа производства, эпохи с выявлением ограниченности и перспективности одних экономических форм по сравнению с другими. В-третьих, зафиксировать «несущую конструкцию» или основу общественно-экономического устройства как органическую составляющую определенного технологического способа производства, общественного уклада, экономической и морально-этической нормы поведения, политико-правового механизма координации и защиты интересов индивидов, их собственности. В-четвертых, на основе складывающихся тенденций в траектории институциональных изменений определить прогноз возможных противоречий развития с выявлением соответствующих форм их разрешения. Наконец, новая политэкономия дает методологическую и инструментальную основу для анализа другим более конкретным экономическим дисциплинам. И реальная практика пользовалась и пользуется подобного рода выводами.

Перспективы новой политэкономии выстраиваются из проблем, которые не попадают по каким-то причинам в исследовательское поле экономической науки, а также тех проблем, которые обозначили себя наиболее остро. За пределами внимания мейнстрима науки, например, остается до сих пор возникшая огромная сфера новой экономики, глобальные проблемы и собственно мир-экономика как феноменальное явление современности. Футурологи, политологи, социологи своими работами все-таки подтолкнули и экономистов к освоению иных предметных областей³⁹. Собственно, это является хорошим и естественным признаком развития как самой экономической науки, так и, естественно, хозяйственной практики, поскольку последняя крайне нуждается в дополнительной информации для выверенных и рациональных политико-экономических решений.

Оформившаяся мир-экономика предопределяет поиск не только и не столько содержание отношений и законов на национальном уровне, чем занималась классическая политическая экономия, сколько адекватное отражение сложившегося мирохозяйственного порядка с его приоритетом ценностей, вектором международных и национальных интересов. Извлечение глобальной ренты требует, по крайней мере, упорядочения принципов и механизмов ее

³⁹ Аскеров Н.С. Институционализация неформальных правил в транзитивном обществе / Россия в глобальной экономике: вызовы и институты развития. Материалы III Международного политикоэкономического конгресса и VI Международной научно-практической конференции. Том 2. – Ростов-на-Дону: изд-во ЮФУ, 2016. – С. 58-63.

распределения, поскольку начинают активно применяться военно-силовые методы, усиливая современную ситуацию неопределенности⁴⁰.

Факторы и условия экономического роста, заложенные парадигмой неоклассической теории, практически исчерпаны, поэтому требуется выработка новой стратегии социально-экономического развития, где экономический рост является всего лишь ее частным случаем⁴¹. А это уже предметная область политэкономии. Здесь же кратко можно заметить, что информационный фактор, преодолевающий национальные границы прежних моделей экономики, в развитых странах определяет 50-70 % добавленной стоимости⁴².

Мы знаем, как измерить продукцию старой экономики, но абсолютно не знаем, как измерить ее в высокотехнологичной экономике. Поэтому наш тезис — не назад к политэкономии, а вперед к новой политэкономии как обобщающей науке о современной мирохозяйственной политико-экономической системе. Для этого есть как онтологические, так и гносеологические предпосылки.

ФЕНОМЕН КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНКУРЕНТНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ющук В.Е.

ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург

Сохранение и укрепление конкурентоспособности компании в решающей степени зависят от корпоративной культуры. Не случайно, исследуя зависимость современного бизнеса от внешних и внутренних факторов, известный международный эксперт Йосси Шеффи особо выделил корпоративную культуру (общее стремление к успеху), назвав ее решающим фактором жизнестойкости предприятия⁴³.

Современные представления о корпоративной культуре как экономическом явлении первоначально получили развитие за рубежом. В СССР, где длительное время доминировала идеологическая установка на «морально-политическое единство» советского народа, локальные субкультуры не приветствовались вообще, и в рамках хозяйственных сообществ – в частности. Интерес к данной категории стал проявляться только в 1990-е годы, когда внутри компаний, возникших в результате приватизации, стал формироваться новый тип отношений между работодателем и работниками, внутри структурных подразделений, между

⁴⁰ Кастельс М. Информационная эпоха: общество и культура/ Пер. с нем. Под науч. Ред. О.И. Шкаратана. – М.:ГУ ВШЭ, 2000. – 608с.

⁴¹ Чекмарев В.В. Новая политическая экономия: истоки и итоги (Костромская инициатива). Актовый доклад на теоретическом семинаре «Дискуссионные проблемы современной обществоведческой и экономической мысли», МГУ им. М.В. Ломоносова, 20 октября 2009г. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова. Центр общественных наук; Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009 – 47с.; Чекмарев В.В., Чекмарев Вл.В., Новая политическая экономия – наука о мирохозяйственной системе // Вестник Восточно-Сибирского университета технологий и управления. – 2015. – №6 (57) – С. 97-105; Чекмарев В.В., Чекмарев Вл.В. Новая политическая экономия в контексте ожиданий реализации прогностической функции экономической науки // Вопросы политической экономии. 2015 – №3. – С. 20-29.

⁴² Минченко А.А. Великая постсоветская депрессия: осознание, определение, преодоление. – М.: Логос, 2002. – 304с.

⁴³ См.: Шеффи Й. Жизнестойкое предприятие: как повысить надежность цепочки поставок и сохранить конкурентное преимущество / Йосси Шеффи; Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. - С. 27.

ними и т.д. Однако стоит отметить, что важность формирования корпоративной культуры, по нашему мнению, российские организации пока недооценивают⁴⁴.

И западные, и отечественные авторы при определении категории «корпоративная культура» делают упор на то, что она, по сути, представляет собой некий набор ценностей, разделяемых членами корпорации. В частности, Дж. Элдридж и А. Кромби предложили понимать под ней «...комплекс убеждений и ожиданий, разделяемых членами организации⁴⁵». М. Армстронг предложил более ёмкое определение: «Корпоративная культура – это совокупность убеждений, отношений, норм поведения и ценностей, общих для всех сотрудников данной организации⁴⁶». Достаточно перспективным видится определение культуры организации Й. Шеффи как системы установок и ожиданий, раздаваемых членами организации, которые воплощаются в нормах, формирующих поведение индивидов и групп⁴⁷. Тем не менее, думается, что и эти определения не носят исчерпывающего характера.

В известном смысле культура компании – это «подход к делу». Культура компании может сыграть определяющую роль для формирования конкурентного преимущества компании. Культура повышает устойчивость компании к сбоям, вооружая ее сотрудников принципами, помогающими адекватно реагировать на неожиданные происшествия. Корпоративная культура направляет образ действия, задает необходимую гибкость, обретая которую компании становятся устойчивыми к сбоям с серьезными последствиями.

Нам представляется, что корпоративная культура может быть представлена в качестве трехуровневой структуры, оказывающей влияние на всех агентов взаимодействия с данной организацией, как внутренних, так и внешних (рис. 1).

⁴⁴ См. подробнее: Берсенев В.Л., Копанцев Д.В. Корпоративная культура и деловая этика в стратегической архитектуре современных компаний. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009; Конкурентоспособность социально-экономических систем: вызовы нового времени / Криворотов В.В., Ершова И.В., Белик И.С. и др.; под науч. ред. А.И. Татаркина и В.В. Криворотова. – М.: Экономика, 2014.

⁴⁵ Eldridge J., Crombie A. A sociology of organization (1974) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hr-portal.ru/>

⁴⁶ Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. - СПб.: Питер, 2004. -С.146.

⁴⁷ См.: Шеффи Й. Жизнестойкое предприятие: как повысить надежность цепочки поставок и сохранить конкурентное преимущество / Йосси Шеффи; Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. - С. 229.

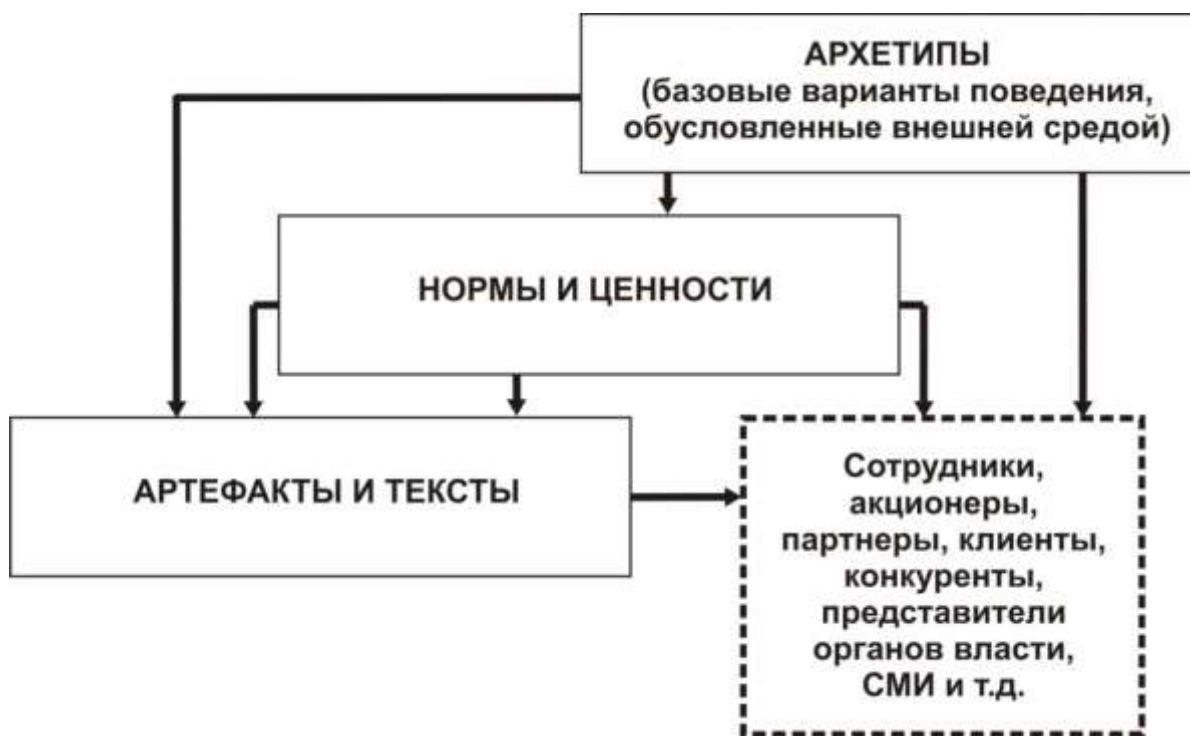

Рис. 1. Корпоративная культура

При этом, корпоративная культура в равной мере важна как для внутрикорпоративных связей между сотрудниками фирмы, так и для внешнего взаимодействия. Видение сложившейся в компании корпоративной культуры сторонним наблюдателем также носит трёхуровневый характер.

Первый уровень образуют артефакты (фирменный знак, униформа, печатные издания и др.) и тексты, письменные (устав, гимн, девиз) или устные (например, устоявшийся набор приветствий). Второй уровень восприятия составляют нормы и ценности, как декларируемые, так и латентные. Наконец, на третьем уровне восприятия представлены архетипы – базовые способы (варианты) поведения, которые обуславливаются внешней средой и, в первую очередь, национальной культурой. В конечном счёте, именно архетипы будут определять и систему ценностей, и набор артефактов, формирующих образ, имидж компании в глазах деловых партнёров, клиентов, конкурентов и т.д.

Следует иметь в виду, что корпоративная культура не является монолитом и включает в себя как основную, преобладающую и доминирующую, культуру, так и групповые культуры, и контркультуры, развивающие либо разрушающие культуру организации в целом. В любом трудовом коллективе неизбежно возникают группировки по интересам, образованию, профилю деятельности и т.д., выдвигающие своих неформальных лидеров. Такие субкультуры (контркультуры) в перспективе могут стать доминирующими, трансформировав «официальную» корпоративную культуру.

Для менеджмента компании особенно важно внедрить в сознание каждого сотрудника, что он является носителем не просто образа, но и идеологии фирмы, носителем «корпоративного ДНК»⁴⁸. Донести систему базовых ценностей до персонала, изложив её в терминах конкретных требований, действий, характеристик технологии и качества, не всегда удается сразу.

⁴⁸ См.: Тульчинский Г.Л., Терентьева В. Бренд-интегрированный менеджмент: каждый сотрудник в ответе за бренд. - М.: Вершина, 2006. - С.149.

Важной составляющей частью корпоративной культуры является этика бизнеса или деловая этика, которая базируется на уважении интересов не только своей фирмы, но и партнёров, клиентов и общества в целом. Обычаи делового оборота являются одним из эталонов (стандартов) добросовестной конкуренции, а, следовательно, и неотъемлемой составляющей конкурентного поведения предпринимательских структур.

В некоторых компаниях внутрикорпоративные отношения нашли отражение в Кодексе корпоративного поведения (деловой этики), который регламентирует технологию отношений внутри компании: отношения между разными группами акционеров, взаимоотношения менеджмента и акционеров и т.д. Кодекс деловой этики – значимый фактор развития корпоративной культуры. Наличие утвержденного кодекса корпоративного поведения и следование этому кодексу, по нашему мнению, можно рассматривать в качестве одного из критериев оценки деловой репутации компании⁴⁹.

В заключении можно сделать следующие выводы: Корпоративная культура в целом:

- способствует созданию положительного микроклимата и конструктивной атмосферы, поддержанию трудовой дисциплины, повышению трудовой мотивации;
- служит сплочению коллектива в процессе реализации миссии фирмы, формированию коллективизма, чувства сопричастности, корпоративной солидарности и гордости и т.д.
- все это, в конечном счете, несомненно, влечет за собой улучшение производственно-финансовых показателей компании, формирование позитивного имиджа и репутации, повышение ее конкурентного иммунитета, увеличение ее привлекательности не только для сотрудников, но и для партнеров по бизнесу, инвесторов.

⁴⁹ См.: Важенина И.С., Копанцев Д.В. Деловая репутация – стратегическая составляющая жизнестойкости компании // Журнал экономической теории. – 2009. - № 2.

Неоклассическая экономическая теория

РЕДУКЦИОНИЗМ И ХОЛИЗМ В НАУКЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Горбунов В.К., д.ф.-м.н.
УлГУ, г. Ульяновск

1. *Редукционизм и холизм*⁵⁰ – это два метода изучения *сложных систем*, т.е. систем, состоящих из большого (относительно существующих возможностей количественного анализа) количества взаимосвязанных элементов и обладающих свойствами, отсутствующими у их элементов (*эмерджентность* систем). Редукционизм сводит изучение сложной системы к изучению её элементов, если это возможно. Однако более полное изучение сложных систем, как правило, требует особого, *системного подхода* на основе выявления системных характеристик и, если возможно, учёта свойств и взаимодействий элементов системы. Холизм является частным случаем системного подхода без явного обращения к свойствам элементов. Сочетание редукционизма и холизма оказалось плодотворным в естественных и технических науках⁵¹. Венцом этого методологического успеха стала "непостижимая эффективность" математизации естественных наук, обеспечившей строгость и однозначность теоретических выводов, а также эффективную верификацию содержательных теорий⁵².

2. Основатели современной экономической теории (Economics), изучаемой в университетах развитых и развивающихся стран⁵³, У. Джевонс и Л. Вальрас, взяв за основу экономические представления Смита, объявили своей целью и программой будущих исследований построение Economics как *науки* по образцу механики и физики, т.е. как *системы доказательных знаний об экономических объектах и процессах, соответствующих фактам и позволяющим вырабатывать новые экономические знания*. Однако основа экономической теории – теория потребительского спроса – построена в Economics в рамках *методологического индивидуализма* как нормативная математическая теория индивида со свойствами рациональности и независимости, не соответствующими реальности. На основе редукционистской теории индивида не удалось построить теорию коллективного рыночного спроса – объект практического интереса – и, как следствие, редукционистская теория экономического равновесия К. Эрроу и Ж. Дебре оказалась схоластикой (теорема невозможности Зонненшейна-Мантеля-Дебре)⁵⁴. Эти провалы Economics и увлечение многими математиками

⁵⁰ Термин "холизм" (целостность) введён Я. Смэтсом (J. Smuts, 1926) как отражение принципа Аристотеля "целое больше, чем сумма его частей".

⁵¹ Например, давление и температура газа (сложная система) не являются характеристиками его элементов-молекул, но редукционистская молекулярно-кинетическая теория оказалась полезной для макроскопической (холистической) теории теплоты сплошных сред. См. также: Anderson, P.W. More is different: Broken symmetry and the nature of the hierarchical structure of science // Science, New Series. 1972. V. 177. No 4047: De Porcellinis S., Panzieri S. and Setola R. Modeling critical infrastructure via a mixed holistic reductionistic approach // International Journal of Critical Infrastructures. 2009. V.5. Iss. 1-2.

⁵² Вигнер Е. Непостижимая эффективность математики в естественных науках // Успехи физ. наук. 1968. Т. 94. Вып. 3 (англ. ориг. 1960 г.).

⁵³ Mas-Colell A., Whinston M., Green J. Microeconomic Theory. NY: OUP, 1995.

⁵⁴ Ibid. Ch. 4, 17. Полтерович В.М. Кризис экономической теории // Экономическая наука современ. России. 1998. № 1 (1); Kirman A. Demand Theory and General Equilibrium: From Explanation to Introspection, a Journey down the Wrong Road // History of Political Economy 38 (annual suppl.) Duke University Press. 2006. Горбунов В.К.: К теории рыночного спроса: регулярность и экономическое равновесие // Экономическая наука современ. России. 2013, № 4 (63); Проблема цен в экономической теории и государственном управлении // Государственное управление. Электронный вестник. Вып. № 62. Июнь 2017 г.

формальным моделированием псевдоэкономических процессов дискредитируют математическое и естественнонаучное направления в экономике как примеры "непостижимой неэффективности математики в экономике"⁵⁵.

3. В наших работах⁵⁶ предложен и обоснован пересмотр теории потребительского спроса на основе *холистической концепции консолидированных потребителей исследуемого рынка* как исходного объекта и понятия *статистического ансамбля потребителей*. При этом практически вся аналитическая *теория индивидуального спроса становится научной теорией агрегированного рыночного спроса*, т.е. доказательной и верифицируемой по торговой статистике. Это, в свою очередь, позволило пересмотреть теорию экономического равновесия, взяв за основу модель равновесия Касселя-Вальда (1936) с консолидированным представлением потребительского спроса⁵⁷. В докладе будет представлена новая модификация модели Касселя-Вальда-Леонтьева⁵⁸ с разделением продуктов на "потребительские", спрос на которые объясняется холистической теорией рыночного спроса, и "прочие", состоящие из общественных благ, промежуточных продуктов и государственных закупок.

ИСХОДНАЯ МОДЕЛЬ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ СЧЕТОВ ОБРАЗОВАНИЯ ДОХОДОВ

*Ивлиев И.В., к.э.н.
Ивлиева Е.А.
УрГЭУ, г. Екатеринбург*

В практике национального счетоводства получили развитие как основные структуры балансов, так и структуры сателлитных, вспомогательных счетов. Альтернативность этих двух подходов связана с поиском различных взглядов на одни и те же социально-экономические явления благодаря использованию специфических показателей.

Сателлитные счета разрабатываются для анализа благосостояния, человеческого капитала, экологии, нерыночных услуг и некоторых других аспектов социально-экономических процессов, которые не отражаются в основной структуре счетов СНС.

Нами сделано предположение, что перспективным направлением исследования теории и методологии СНС возможно лишь на основе формирования ноосистемы, для которой свойственны признаки объективной, традиционной СНС

⁵⁵ Vellupillai K.V. The Unreasonable Ineffectiveness of Mathematics in Economics. 2004. Working Paper No. 0080. Department of Economics, National University of Ireland, Galway.

⁵⁶ Горбунов В.К.: Математическая модель потребительского спроса: Теория и прикладной потенциал. М.: Экономика. 2004; Потребительский спрос: Аналитическая теория и приложения. Ульяновск: УлГУ. 2015.

⁵⁷ Горбунов В.К.: Экономическое равновесие и агрегирование покупателей: реабилитация теоремы Вальда // Журнал экономической теории. 2011, № 3; цитированные выше статьи 2013 и 2017 гг.; Gorbunov V. K. Holistic theory of market demand and equilibrium // Математика в современном мире. Международная конференция, посвященная 60-летию Института математики им. С.Л. Соболева (Новосибирск, 14-19 августа 2017 г.): Тезисы докладов / под ред. Г.В. Демиденко. – Новосибирск. Изд-во Института математики, 2017.

⁵⁸ [Моришима](#) М. Равновесие, устойчивость, рост (Многоотраслевой анализ). М.: Наука. 1972.

в рамках основной структуры балансов и признаки субъективной, косвенной СНС в рамках вспомогательных, сателлитных счетов.

Взаимодействие двух подсистем может рассматриваться группами дополнительных счетов. Так, первая группа ориентирована на определенную область (например, расходы экологического характера или расходы на образование; причем они тесно связаны с построением традиционных национальных счетов). Другая группа включает разработки, опирающиеся на концепции и предложения являющиеся дополнительными и/или альтернативными по отношению к традиционной идеологии построения макроэкономических показателей и счетов.

Исходная модель вспомогательных счетов образования доходов, построенная на основе традиционных положений, а именно методологии СНС 2008, характеризуется степенью уравновешенности ресурсов со всеми компонентами счета, а так же пропорций использования ресурсов. Для традиционной структуры СНС валовая прибыль в счете образования доходов за пятнадцатилетний период наблюдения характеризуется следующими максимальными значениями коэффициентов равновесия : по отношению к расходам на 1 руб. ВВП-0,442 п.п. валовой прибыли и валовых смешанных доходов, по отношению к расходам на 1 рубль оплаты наемных работников-1,102 п.п. валовой прибыли и валовых смешанных доходов, по отношению к расходам на 1 руб. скрытой оплаты труда и смешанных доходов-5,55 п.п. валовой прибыли и валовых смешанных доходов, по отношению к расходам на 1 руб. налогов на производство и импорт 2,41 п.п. валовой прибыли и валовых смешанных доходов, по отношению к расходам на 1 руб. субсидий на производство и импорт-61,35 п.п. валовой прибыли и валовых смешанных доходов. Таким образом, представленная статистика показывает, что за рассматриваемый период времени субсидии на производство и импорт не имели решающего воздействия на экономическое развитие. Полученные данные позволяют корректировать экономическую политику, в частности в области поддержки предпринимательства.

Другая сторона исходной модели, и в этом мы видим заслугу сателлитного счета, характеризует возможность субъективных оценок многовариантных пропорций компонентов использования ресурсов при установлении баланса счета. С этой целью на основе традиционного подхода к построению СНС все компоненты счета рассматриваются как приростные величины. И в данном случае наблюдается модель, для которой характерны иные показатели, влияющие на равновесность счета. Например, по отношению к расходам на 1 руб. прироста ВВП наблюдается максимальный коэффициент равновесия, равный 0,56 п.п. валовой прибыли и валовых смешанных доходов. Причем рассматриваемый коэффициент формируется в условиях снижения прироста ВВП на 15% и увеличения прироста валовой прибыли и валовых смешанных доходов на 94%. Таким образом, пропорции прироста компонентов счета для выбранного равновесия может определять экономическую политику, направленную на формирование доходов.

ФОРМАЛИЗАЦИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

*Илюхин А.А., к.э.н.
Пономарева С.И., к.э.н.
УрГЭУ, г. Екатеринбург*

Новая экономическая реальность объективно основана на хозяйственных ресурсах нового качества. Трудовые ресурсы, участники новых экономических отношений должны обладать адекватным научным экономическим мышлением, это касается в первую очередь экономистов, которых готовит высшее образование всех уровней подготовки. Научный экономический образ мышления, специалиста формируется в вузовской среде на основе компетенций, получаемых при освоении теоретических и прикладных экономических дисциплин. Образовательные реформы последних лет, выдвигают на первый план, при изучении, прежде всего экономической теории, формализацию экономических процессов в ущерб понимания их сущности.

В этой связи в экономической науке, как отечественной и так зарубежной обсуждается проблема растущей формализации, чрезмерная математизация и, как результат, - выхолащивание сути экономической теории как социальной науки⁵⁹. Выражается беспокойство не только увеличением количества математических моделей в теоретических исследованиях, но и увеличением их количества в процессе преподавания микро- и макроэкономики.

Выделяются различные оценки математической формализации экономической теории⁶⁰. При этом важно отметить не только негативные стороны формализации экономической теории, но и подчеркнуть ее преимущества. К преимуществам можно отнести, во-первых, возможность уточнить известное путем демонстрации того, что может и не может быть доказано исходя из него. Во-вторых, использование формальных методов облегчает накопление и приращение знаний, поскольку формальные доказательства могут быть с легкостью восприняты следующими поколениями. Кроме того, формализм становится «мотором исследования», его движущей силой.

Безусловно, формализация влияет на предмет и методологию экономической науки. При этом существуют методологические альтернативы: критики математического формализма исследуют возможности использования иных методов при изучении экономических систем. В 1960-х годах в экономической теории началось оживление, отчасти в ответ на узкий формализм ортодоксальной науки, отчасти под влиянием радикальных настроений 1960-1970-х годов. Многие авторы причисляют себя к определенной школе или направлению: институционализм, марксизм, феминизм, посткейсианство, шумпетерианство, социэкономика, поведенческая экономика политическая экономия

⁵⁹ Блауг М. Методология экономической науки, или как экономисты объясняют. - М.: НП «Журнал Вопросы экономики». 2004.; Доу Ш. Математика в экономической теории: исторический и методологический анализ // Вопросы экономики. 2006. № 7.; Сурнина Н.М., Илюхин А.А., Илюхина С.В. Демографический ландшафт региона: факторы, динамика, тенденции, прогнозы // Известия Уральского государственного экономического университета. 2017. №4 (72)

⁶⁰ Пономарева С.И. Методологические проблемы формализации экономической теории // Известия Уральского государственного экономического университета. 2016. № 1 (63). С. 17-22

международных отношений, экологическая политическая экономия или политическая экономия развития⁶¹.

В заключении следует отметить, что необходим разумный баланс в использовании математических и социальных методов при изучении экономических процессов, при этом понимание их сущности должно лежать в основе формирования нового научного экономического мышления.

ТЕОРИЯ ЭФФЕКТИВНОГО УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Мельникова Т.Б., к.э.н.

Севастопольский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Севастополь

В мае 2017 года в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации появился экономический показатель «уровень экономической интеграции субъектов Российской Федерации»⁶², который при своем практическом измерении выводит нас в плоскость экономической теории с вопросом: а какой уровень экономической интеграции считается эффективным?

История теорий интеграции (в частности, экономической) в большинстве своем направлена на межгосударственные отношения, в первую очередь, на формирование Европейского Союза, имея своей целью, как справедливо заметил профессор Ю.В. Шишков⁶³, формирование единого экономического пространства из некогда враждовавших стран Западной Европы. Поэтому трафаретное использование таких теорий на внутреннее экономическое пространство отдельной страны несет в себе определенные риски. Значительный вклад в исследование теоретических аспектов экономической интеграции в Российской Федерации внесли ученые Уральского и Дальневосточного отделений РАН⁶⁴, обратив внимание на процессы дезинтеграции субъектов Российской Федерации, особенно проявившихся в 90-х годах и исследовав важные в теоретическом плане источники и движущие силы отраслевой и пространственной экономической интеграции.

Анализ теоретических подходов и концепций показал, что вопросу оценки экономически целесообразной глубины переплетения хозяйственных связей не уделяется достаточного внимания, что несет в себе риски выхода на такой уровень интеграции, когда нестабильность одного субъекта России повлечет за собой цепную реакцию во взаимозависимых с ним регионах.

В результате проведенного исследования автором доклада сформулированы и выносятся на обсуждение экономические постулаты, которые могли бы лечь в основу теории эффективного уровня внутригосударственной региональной интеграции для стран, регионы которых имеют исторически и географически

⁶¹ Татаркин А.И. Политическая экономия рынка: трансформационные обновления //Журнал экономической теории. 2013. № 2.

⁶² Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (раздел IV п.27)

⁶³ Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. М., III тысячелетие, 2001, 480 с.

⁶⁴ Экономическая интеграция: пространственный аспект / общ. ред. П.А. Минакира. Рос. акад. наук, Дальневосточное отд-ние, Ин-т экон. исследований. – М. : ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. – 352 с.; Лаженцев В. Н. Республика Коми на рубеже XX и XXI веков (проблемы социально-экономического развития)//Экономика региона.-2011.- №3.-С.39-54

сложившиеся различия в ресурсном обеспечении и уровне социально-экономического развития (например, Российская Федерация, КНР, Казахстан):

Во-первых, углубление экономической интеграции регионов в рамках одного государства экономически целесообразно до достижения границ области стратегического резерва. Область стратегического резерва – это часть ресурсов (земля, производственные мощности, морская акватория, трудовые ресурсы), которые могут быть использованы только местными компаниями и организациями, несвязанными внешними по отношению к региону корпоративными связями или могут находиться в резерве (не быть использованными).

Во-вторых, обоснование темпов экономической интеграции регионов должно исходить из следующего принципа: в момент, когда регионы-лидеры выходят на траекторию ускоренного роста, часть их ресурсов должна быть направлена на интеграционные проекты с регионами, показывающими более низкие уровни развития.

Таким образом, в ходе теоретических изысканий автор пришла к выводу, что с позиции обеспечения экономической безопасности страны эффективный уровень экономической интеграции регионов зависит от наличия резервов, то есть от недопущения максимальной загрузки ресурсов, что достигается через интеграционное вовлечение ресурсов избыточного роста и сохранение области стратегического резерва.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ С УЧЕТОМ ЛАТЕНТНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ*

*Найденов А.С., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

Устойчивое и достоверное прогнозирование экономических процессов в современных реалиях развития отечественной экономики предполагает решение ряда вопросов, связанных с информационным обеспечением – в первую очередь учет тех составляющих хозяйственного комплекса, которые являются ненаблюдаемыми (латентными), но составляющими существенную долю экономики, оказывая, тем самым, определенное воздействие на характер и динамику экономических процессов.

Исключение латентной составляющей из процесса прогнозирования приводит не только к снижению обобщающей способности математических и эконометрических моделей, но и способствует принятию необъективных управленческих решений, поскольку снижается качество информации о реальном состоянии объекта управления –экономике территории.

Так как прогностическое моделирование экономических показателей предполагает, в первую очередь, анализ макроэкономических факторов, то важную роль играет теория экономического роста, как ключевого направления неоклассической экономической теории.

В качестве базового исследовательского инструмента в неоклассических моделях экономического роста используется производственная функция. В этой

* Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием ФАНО России для ФГБУН Институт экономики УрО РАН на 2018 г.

связи возникает необходимость дополнительного учета латентной составляющей, в силу искажения зависимости между затратами факторов производства и величиной выпуска продукции. Это обусловлено следующими обстоятельствами: затраты факторов производства (в первую очередь затраты на труд) ввиду наличия теневой составляющей могут быть как недооцененными (перевод оплаты труда в теневые формы), так и излишне оцененными – введение многочисленных фиктивных затрат в себестоимость продукции в целях минимизации налогооблагаемой базы. Кроме того, существует тенденция к использованию трансфертного ценообразования, вывод капитала в оффшорные юрисдикции, манипуляции с нематериальными активами и их стоимостью, что в совокупности нарушает взаимосвязь количественных факторов, отражаемых в статистике, бухгалтерской и финансовой отчетности.

Таким образом, влияние латентной составляющей искажает многие теоретические построения, лежащие в основе экономического прогнозирования – к примеру, «золотое правило накопления» Э. Фелпса⁶⁵ и др. Кроме того, поскольку модели экономического роста исходят, прежде всего, из экономики предложения, то игнорируется фактор спроса⁶⁶, что, безусловно, приводит к снижению точности прогноза в силу отсутствия корректировки траектории равновесного роста (является необходимым условием достоверного прогноза, главным образом, в силу переориентации ресурсов в теневой оборот и изменения в соотношении финансовых расходов между бюджетом и частным сектором).

В качестве альтернативного направления прогнозирования экономических показателей может выступать вероятностное моделирование неизвестной величины теневого сектора экономики на основе байесовского подхода. Это позволит обойти ограничения неоклассической теории экономического роста при прогнозном моделировании экономических показателей и повысить точность экономических моделей.

ОСОБЕННОСТИ ПРОГНОЗНОГО ЭТАПА РАЗРАБОТКИ ДОКУМЕНТОВ ПО РАЗВИТИЮ ДЕПРЕССИВНОГО РЕГИОНА

Петров М.Б., д.т.н.

Кожов К.Б., к.т.н.

ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург

В настоящее время ряд территорий Российской Федерации можно отнести к категории депрессивные регионы, это такие регионы в которых наблюдается значительный спад производства в основных отраслях экономики территории, высокий уровень безработицы и отставание доходов населения от величины прожиточного минимума в регионе.

Инструментом для решения проблемы преодоления депрессивности региона предлагается методический подход, который основан на разработке основополагающих документов (прогноз социально- экономического развития региона, стратегия и программа развития региона, научное обоснование сценариев

⁶⁵ Лавров Е. И., Капогузов Е. А. Экономический рост теории и проблемы. Омск: Изд-во ОмГУ, 2006. – 214 с.

⁶⁶ Комплексное моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС в контексте мировой динамики / Научный совет по Программе фонд. исслед. Президиума Российской академии наук «Экономика и социология науки и образования». – М.: Издательский Дом «Наука», 2014. – (Экономика и социология науки и образования). – 382 с.

социально- экономического развития территории) и сформулированные на их основе рекомендации преодоления кризисных явлений в регионе и с использованием прикладных моделей.

На первом этапе данного подхода для определения уровня депрессивности региона на текущий момент должна проводиться: 1) оценка ресурсов региона по направлениям: промышленность, торговля, жилье, образование; 2) оценивание наличия и качество транспортно- логистической инфраструктуры; 3) по промышленным предприятиям осуществляется динамики занятых в отраслях, зависимость экономики региона от крупных предприятий; 4) анализ возможностей по развитию других отраслей промышленности. На этой основе проводится разделение предприятий на две категории: предприятия с морально и физически изношенным оборудованием (подлежащим демонтажу и строительству новых предприятий с перспективными технологиями) и предприятия с достаточно эффективным оборудованием, но простаивающим и незагруженным в настоящее время в силу различных причин во многом обусловленных депрессивным состоянием региона.

На втором этапе разрабатывается технологически обоснованный набор документов с целевой установкой на преодоление депрессивности региона, который начинается с категории документа «Прогноз» (Прогноз социально-экономического развития региона (СЭРР)). СЭРР- является отправной точкой работы по управлению региональным развитием и определяющий цели развития и уточняющий мероприятия и приоритеты в развитии. Следующий документ «Концепция СЭРР» при разработке, которой выстраивается система аргументированных представлений о генеральном направлении (миссии), стратегических приоритетах и целях развития общества, экономики, природной среды в виде взаимосвязанной совокупности важнейших политик, институтов, методов и механизмов реализации целей. Завершающим документом выступает «Стратегия и программа СЭРР» в котором, определяются сценарии выхода региона из кризисного состояния и перехода его к активному развитию.

Одним из сценариев выхода из депрессивности региона является сценарий, позволяющий преодолеть диспропорции социально- экономического развития территорий разного уровня в РФ на основе оптимизации пространственного фактора для его использования в качестве источника экономического роста и наращивания конкурентного преимущества.

Применение данной методической схемы можно рассмотреть на примере Курганской области, одного из наиболее депрессивных регионов Российской Федерации. При этом необходимо мобилизовать как остаточный ресурс предприятий региона, так и потенциал экономических взаимодействий области с другими регионами Большого Урала. Реализовать потенциальные эффекты возможно лишь путем настройки и проектирования адекватных организационно-экономических отношений межрегионального сотрудничества. В рамках таких отношений выстраивать экономические цепочки поставок при минимизации транзакционных издержек, включая кооперацию с пограничными территориями макрорегиона Урал. Для развития таких процессов нужно взаимное согласование стратегий субъектов макрорегиона и балансовая увязка суммарных показателей региональных моделей в виде систем уравнений.

На следующем этапе предполагается проведение прикладных расчетов с использованием оптимизационной межрегиональной межотраслевой модели (ОМММ). Одной из целей исследования может быть моделирование взаимосвязей депрессивного региона (Курганская область) с другими регионами макрорегиона Урал на прогнозный период и определение сценариев вывода его из депрессивного состояния.

ЦИРКУЛЯРНАЯ ЭКОНОМИКА: ВОЗМОЖНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

*Третьякова Е.А., д.э.н.
ПГНИУ, г. Пермь*

Со времен промышленной революции и до настоящего времени во всех странах мира превалирует линейная модель экономики, основанная на принципе «take – make – waste». Однако нарастающий дефицит сырьевых и энергетических ресурсов, волатильность цен на ресурсных и товарных рынках, нарастание объема отходов, загрязняющих окружающую среду, сигнализируют о необходимости переосмысления принципов хозяйствования и о замене традиционной линейной модели экономики на модель циркулярной экономики, в основе которой лежит принцип «take – make – reuse».

Под циркулярной экономикой (экономикой замкнутого цикла) понимается экономика, которой свойственен восстановительный и замкнутый характер. Она ориентирована на минимизацию потребления первичного сырья, снижение объема образования отходов, направляемых на захоронение, сокращение площадей, занимаемых полигонами и неорганизованными свалками.

Экономика замкнутого цикла инициирует технологические, организационные и социальные инновации по всей цепочке создания добавленной стоимости, начиная с технологического дизайна продукции и завершая предотвращением образования отходов. Она подразумевает формирование «природоподобных» технологических систем, основанных на максимальной ресурсной эффективности и безотходности производства и потребления. Замкнутые цепи поставок обеспечивают максимизацию добавленной стоимости в течение всего жизненного цикла продукта. Переход к циркулярной экономике осуществляется путем переключения на принципиально новые бизнес-модели, в которых высокие конечные результаты достигаются за счет низких материальных, энергетических и экологических издержек. Эти бизнес-модели предусматривают повторное использование продукции и материалов, которые в линейной экономике в конце своего жизненного цикла превращались в отходы, а в циркулярной экономике используются как источники дополнительных ресурсов, сохраняя содержащуюся в них добавленную стоимость. Общественные выгоды от применения циркулярных бизнес-моделей заключаются в сокращении потребления первичных сырьевых ресурсов, в экономии энергии, в сокращении стоимости производимой продукции, в уменьшении масштабов выбросов загрязняющих веществ, объемов образования отходов производства и потребления. Результатом сокращения потребления первичных ресурсов станет снижение рыночного спроса на них, что, соответственно, приведет к уменьшению уровня цен и ослаблению проблемы волатильности цен на мировых ресурсных рынках. Снижение себестоимости выпускаемой продукции позволит снизить уровень рыночных цен на товарных рынках, что благотворно скажется на благосостоянии потребителей.

Таким образом, переход к модели циркулярной экономики создает основу и новые возможности для экономического роста, связанные с ослаблением давления проблемы ресурсных ограничений и масштабным использованием новых ресурсосберегающих технологий. Это позволит существенно расширить производственные возможности общества, создать новые рабочие места, повысить уровень общественного благосостояния.

РОЛЬ ДИВИДЕНДНОЙ ПОЛИТИКИ В ФОРМИРОВАНИИ ФИНАНСОВОЙ БАЗЫ ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ

*Турыгин О.М., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

Повышение уровня инвестиций является одним из необходимых условий экономического роста. Финансирование инвестиций может осуществляться как за счет собственных, так и за счет привлеченных ресурсов. В общем случае, собственные средства являются более приоритетным источником, так как в отличие от заемных средств, не увеличивают финансовую нагрузку на компанию в виде обязательных процентных платежей, а также не приводят к увеличению риска банкротства компании вследствие неисполнения долговых обязательств. Основными источниками собственных средств являются амортизация и нераспределенная прибыль. Амортизационные платежи включаются в себестоимость продукции и представляет собой возврат ранее сделанных вложений. Чистая прибыль может быть направлена как на реинвестирование в компанию, так и на выплату акционерам в форме дивидендов, что в определенном смысле является платой за использование собственного капитала. Решение об уровне дивидендных выплат принимает совет директоров. Собрание акционеров может принять решение о снижении предложенного руководством компании уровня дивидендных выплат, но не о его повышении. Таким образом, решения о направлениях использования чистой прибыли принимаются менеджментом, и в предельном случае может быть принято решение о направлении всей прибыли на инвестиции в основной капитал и полном отказе от дивидендных выплат.

Вопрос распределения прибыли компании является одним из самых дискуссионных в корпоративных финансах. Существует несколько различных подходов к выбору оптимальной дивидендной политики. Согласно теории иррелевантности дивидендов разработанной Ф. Модильяни и М. Миллером, при выполнении ряда допущений (отсутствии налогов и транзакционных издержек) дивидендная политика не оказывает влияния на стоимость акций компании. Несмотря на нереалистичность сделанных допущений, в некоторых случаях они приближаются к реальности, например, если большую часть акционеров составляют институциональные инвесторы, которые в силу больших объемов операций, несут незначительные транзакционные издержки. Согласно теории информационного сигнала (сигнальная гипотеза), увеличение дивидендов приводит к увеличению стоимости акций так как инвесторы считают, что таким образом руководство компании прогнозирует высокую прибыль в будущем.

В российской экономике отсутствуют биржевые котировки для акций большинства компаний. Из 50 тыс. крупных и средних организаций, торги на Московской бирже осуществляются акциями лишь около двухсот. Таким образом, для большинства российских компаний курсовая стоимость акций не формируется на открытом рынке и, следовательно, высокий уровень дивидендных выплат не может быть оправдан необходимостью поддержания высокого курса акций компании. Дивиденды и иные платежи по распределению прибыли в пользу собственников, в целом по российской экономике, составляют 52,7% от чистой прибыли (имеются данные только за период 2011-2016 гг.). Доля чистой прибыли направляемой на инвестиции в основной капитал в целом по экономике составляет лишь 7,6% (среднее значение за период 2006-2016 гг.). Данная ситуация свидетельствует о том, что основным мотивом собственников российских компаний является не увеличение выпуска инновационной продукции, что требует значительного объема инвестиций в основные средства, а извлечение максимума прибыли в краткосрочной перспективе. Разрабатываемые государством меры поддержки должны осуществляться с учетом проводимой предприятием

дивидендной политики. Если большая часть чистой прибыли направляется на выплату дивидендов, при низком уровне инвестиций в основной капитал, от поддержки таких предприятий необходимо отказаться. Это позволит направлять большую часть ресурсов на поддержку инвестиционно-активных предприятий и создать дополнительные стимулы по увеличению объемов инвестиций в основной капитал за счет собственных средств предприятий.

РЕСУРСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТИЖЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Чекмарев Вл.В., к.э.н.
КГУ, г. Кострома

Проблема обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов на разных уровнях экономики (федеральном, региональном, муниципальном) становится всё более и более актуальной. При этом финансовый менеджмент не вообрал в себя механизмы учёта затрат на её обеспечение. Экономическая безопасность хозяйствующего субъекта представляет собой многоаспектное комплексное явление, а уровень её состояния определяется не только внутренними, но и внешними условиями.

Вопросы учета затрат на обеспечение экономической безопасности предприятия являются малоразработанными в силу ряда обстоятельств⁶⁷. Во-первых, деятельность (виды деятельности) по обеспечению экономической безопасности в настоящее время не определяются в качестве объекта учета и управления. Соответственно, отсутствует научная база изучения феномена экономической безопасности с позиций управленческого бухгалтерского учета. Во-вторых, финансовый менеджмент *не включает* в себя вопросы обеспечения экономической безопасности, что создает определенные трудности в управлении процессами обеспечения экономической безопасности фирмы (предприятия). Требуется развитие теории управления затратами в части классификации издержек. На наш взгляд, продуктивным является включение издержек по обеспечению экономической безопасности в состав капитальных издержек. И тогда предлагаемые нами способы учета затрат на обеспечение экономической безопасности фирмы (предприятия) станут *легитимными* с учетом понимания издержек по обеспечению экономической безопасности как функционального капитала в составе фундаментального капитала, регистрируемых отдельно от текущих расходов.

Экономическая безопасность является важнейшим элементом потенциала предприятия (фирмы). В настоящее время в российской экономической практике не сложился единый подход к определению содержания и оценке экономического потенциала⁶⁸. Соответственно, его наращивание представляет собой сложную

⁶⁷ Попов А.Ю. Особенности бухгалтерского учета поисковых активов // Известия УрГЭУ, 2013. № 5. С.69-75.

⁶⁸ Мингалёва Ж. А., Гершанок Г. А. Устойчивое развитие региона: инноваций, экономическая безопасность, конкурентоспособность. // Экономика региона. 2012. № 3. С. 68-75.; Чекмарев Вл. В. Особенности обеспечения экономической безопасности в контексте устойчивого развития регионов России в процессах достижения социохозяйственной динамики. // Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы обеспечения экономической безопасности и качественной социохозяйственной динамики: экономико-правовые аспекты». / Под ред.

практическую проблему. Разделение его на производственный и финансовый не позволяет вести учёт затрат на обеспечение экономической безопасности. Её обеспечение есть реализация эретики как функции бюджетирования, т. е. определения будущего устойчивого финансового состояния. Возникает проблема неденежных трансакций и их отражение в бухгалтерском учёте.

Постановка проблемы определения затрат на обеспечение экономической безопасности в качестве объекта учёта и управления преследует привлечение внимания исследователей к обозначению проблемы для коллективного поиска её решения необходимости учета затрат. Целью настоящей работы является научное обоснование подходов к способам определения затрат и методам стратегического учёта затрат на обеспечение экономической безопасности.

В качестве инструментария достижения результатов автором использованы пространственный и системный принципы экономического анализа для определения возможных подходов к созданию методики учёта затрат на обеспечение экономической безопасности (на примере фирм). Кроме того, использован *метод стратегического учёта затрат*, предложенный С. А. Бороненковой и А. В. Чепулянисом⁶⁹.

Автором обоснованы способы оценки затрат на обеспечение экономической безопасности фирмы, а так же приведены аргументы в пользу применения методов стратегического учёта затрат на обеспечение экономической безопасности хозяйствующих субъектов. Кроме того, (с учётом того обстоятельства, что в бухучёте имеются счета, на которые можно относить капитальные затраты и амортизационные отчисления) предлагается (в порядке постановки проблемы и дискуссии) на эти счета относить и затраты на обеспечение экономической безопасности фирмы, измеряемые в денежном (финансовом стоимостном) выражении. При этом уровень затрат определяется для каждого хозяйствующего субъекта индивидуально.

ЦИКЛЫ В РАЗВИТИИ АГРАРНОЙ СФЕРЫ РОССИИ*

*Чистяков Ю.Ф., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

Существенную роль в общей картине различных экономических теорий, особенно классического и неоклассического направления играют концепции, предполагающие цикличность развития различных уровней экономических систем и отраслей экономики. Формирование парадигмы цикличности в экономической теории было обусловлено как эмпирическими исследованиями, которые показывали наличие циклических процессов в функционировании различных секторов реальной экономики, так и становлением теоретических представлений о закономерностях экономического развития.

Среди различных концепций экономической цикличности наиболее известна теория «больших циклов конъюнктуры», созданная выдающимся российским и советским экономистом Н.Д.Кондратьевым (1892-1938), выделившим

О. В. Иншакова, Г. Б. Клейнера, В. В. Сорокожердева — Краснодар, 2013. С. 331-334.; Hausknecht. M. The Underground Economy and Australia's GDP//SNA: News and Notes, An information service of the ISWGNA, № 18, April 2004. p.6-7.

⁶⁹ Бороненкова С. А., Чепулянис А. В. Методы стратегического учета затрат // Известия УрГЭУ, 2013. № 5. С.60-68.

* Подготовлено в соответствии с государственным заданием ФАНО России для ФГБУН Институт экономики УрО РАН на 2018 г.

долгопериодические циклы колебаний экономики и предложившим механизм их формирования.

В современный период были созданы эмпирические концепции, связанные с цикличностью развития и функционирования различных составляющих аграрной сферы в России. Прежде всего, речь идет о сельскохозяйственном производстве. В силу своих особенностей аграрное производство связано с природно-климатической цикличностью. Для отраслей растениеводства и частично для животноводства это, прежде всего, годовой цикл, что находит отражение в сельскохозяйственном годе (1 июля – 31 июня следующего года). Исследователи выделяют и более длительные циклы, связанные с природно-климатическими изменениями. Ряд исследователей связывают колебания сельскохозяйственного производства с колебаниями солнечной активности. В частности, Ю.И. Трубицын и А.П. Потапов считают, что колебания урожайности зерновых в России связаны с этим фактором⁷⁰.

Используя концепцию «больших циклов конъюнктуры», современные исследователи В.Г. Растянников и И.В. Дерюгина проанализировали закономерности социально-экономического развития сельского хозяйства России в XIX – XX веках. В работе «Урожайность хлебов в России 1795-2007» за указанный период изучалась динамика изменений урожайности зерновых. Комментируя анализ динамики урожайности зерновых в России с конца XVIII до начала XXI века, В.Г. Растянников и И.В. Дерюгина пишут: «Изучая циклическую неравномерность урожайности зерновых в России (по... методике Н.Д. Кондратьева) на протяжении 212 лет, можно выявить четыре полных «больших цикла» урожайности зерновых культур длительностью 50-60 лет каждый в XIX-XX веках и зарождение – на рубеже XX-XXI веков – пятого большого цикла... Причем экстремумы (высшие и нижние точки) циклов XIX и XX веков повторяются с полувековой периодичностью...»⁷¹.

Другой вариант циклического развития сельского хозяйства России за длительный период дал специалист в области экономической географии А.М. Носонов. Исследователь сделал попытку выявить влияние «больших циклов» на развитие аграрного сектора России и СССР в период начала XIX – конца XX века и на реформы в этой сфере⁷².

Еще одну концепцию циклических изменений в аграрном секторе разработал Э. Липкович. Основываясь на анализе динамики валового сбора зерновых в России с 1905 г. до (с учетом прогнозирования и экстраполяции) 2040 г., он выделяет два полных цикла длительностью около 50 лет: 1940 – 1990 и 1990 – 2040 гг.⁷³. Отталкиваясь от теории технологических укладов, исследователь связал изменения агропроизводства с научно-техническим прогрессом в отрасли.

Эти концепции показывают циклические процессы развития аграрной сферы «изнутри» - прежде всего, через сельскохозяйственное производство. Но, на наш взгляд, возможно рассмотреть сельское хозяйство с точки зрения внешних связей этой отрасли экономики – через его взаимодействие с мировым рынком и другими секторами национальной экономики. Анализ динамики изменений продовольственного экспорта и импорта Российской империи, СССР, России и

⁷⁰ Трубицын Ю.И., Потапов А.П. Ресурсный потенциал товарного производства зерна в России и регионах: методологические основы, состояние, прогноз и альтернативные сценарии. – Саратов: ИагП РАН, 2005.

⁷¹ Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Урожайность хлебов в России. 1795-2007. – М.: ИВ РАН, 2009.

⁷² Носонов А.М. Теории цикличности в экономике и экономической географии // Актуальные проблемы географии и геоэкологии. Электронное научное периодическое издание. 2011, вып.1(9). URL: <http://geoeko.mrsu.ru/2011-1/PDF/Nosonov.pdf> (дата обращения 24.12.2013).

⁷³ Липкович Э. Инновационное восстановление сельхозпроизводства и сверхкрупные агросистемы // Экономика сельского хозяйства России. 2007. №4. С. 17-23.

стран СНГ за длительный исторический период 1845-2013 гг., предпринятый автором, позволил выявить длительные периоды взаимодействия аграрного сектора государств постсоветского пространства с мировым продовольственным рынком, протяженностью 40-50 лет, предположительно связанные с «большими циклами конъюнктуры» Н.Д. Кондратьева. Было выделено три таких периода с различным соотношением продовольственного экспорта и импорта.(1870-1921 гг., 1922-71 гг., 1972-2012 гг.)⁷⁴.

Таким образом, анализ различных экономических исследований показывает возможное наличие различных вариантов цикличности в развитии аграрной сферы России и постсоветского пространства.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ НЕДОСТАТОЧНОСТЬ И ИЗБЫТОЧНОСТЬ КАК ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

*Швец А.Ф.
КГУ, г. Кострома*

Развитие сферы здравоохранения последние годы проходили под лозунгом оптимизации, но как показала практика в ее основе не лежали импликации институционального развития. В результате ряд регионов РФ заявило о нехватке денег на выполнение «майских указов» Президента. Возникли латентные предпосылки ухудшения здоровья граждан, снижения продолжительности жизни, снижения рождаемости. Более того, за рядом территорий Минфин установил казначейское наблюдение. В статье осуществлен общий анализ тенденции динамики экономического развития сферы здравоохранения и обоснованы предложения по качественному соответствию новых экономических отношений целям и задачам социально-экономического развития страны.

Сфера здравоохранения представляет собой весьма сложный симбиоз лечебных учреждений, предприятий различного типа и вида, значительное число инфраструктурных организаций. При этом целевыми функциями сферы является профилактика (предотвращение возможных заболеваний), лечение (восстановление работоспособности граждан), производство фармакологической продукции⁷⁵.

В различных регионах России реализация названных функций имеют разное качество. Это объясняется наличествующей материальной базой лечебных учреждений, укомплектованностью медицинскими работниками, состоянием финансовой базой, вниманием к сфере здравоохранения региональных руководителей.

Немногие регионы могут сами себя содержать в связи с чем финансовое обеспечение сферы здравоохранения вызывает значительную тревогу. Правительство оказывает некоторую помощь, выделяет субсидии. Существует система межбюджетных трансфертов, есть дотации на выравнивание. При чем самым бедным добавляют до определенного уровня, среднеразвитым регионам с

⁷⁴ Чистяков Ю.Ф. Долговременные циклы в развитии российской внешней торговли продовольствием // Журнал экономической теории. 2017. №4. С.104-115.

⁷⁵ Новиков А.В. Особенности развития национальной экономики: институциональные факторы и глобализационные процессы // Проблемы современной экономики. – 2016. – №2 (58). – С.72-74.; Солодовников Ю.Л. Экономика и управление в здравоохранении. – СПб.: Издательство «Лань», 2017. – 312 с. Экономика здравоохранения / под. ред. М.Г. Колосницыной, И.М. Шеймана, С.В. Шишкина. – М.: ГЕОТАР-Медиа, 2018. – 464 с.

учетом необходимости их выравнивания. Регионы, имеющие ВРП больше среднероссийского дотацию на выравнивание, не получают совсем. Нельзя не отметить, что вплоть до 2017 года эти дотации были очень низкими. В 2017 году объем дотаций достиг 40% потребности в них.

На наш взгляд именно в несовершенстве действующих методик формирование межбюджетных трансфертов скрываются латентные предпосылки росту заболеваний и уменьшению продолжительности жизни.

Сложившаяся система экономических отношений в сфере здравоохранения очень часто характеризуется и как институциональной избыточностью, так и институциональной недостаточностью. В результате возникает деформация эффективных экономических отношений, что требует создание новых экономических отношений. Это новое нами характеризуется как качественное соответствие механизма оптимизации интересам граждан страны.

Вышеизложенное можно отнести не только к экономическим, но и к социальным проблемам РФ. В связи с этим на наш взгляд необходимым является анализ реакции на социальные проблемы, возникающей у руководства страны.

Отметим, что в условиях мирового экономического кризиса значимость устойчивости национальных систем здравоохранения возрастает. Как указывают И.П. Каткова, В.И. Катков «Здравоохранения стало реальным критерием уровня прогрессивного развития общества и эффективности деятельности правительств различных стран мира»⁷⁶.

Администрацией Костромской области уделяется внимание сфере здравоохранения. Ежегодно утверждает программа государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи. В тоже время далеко не все постановочные задачи удачно решаются.

Итак, чтобы экономические отношения в сфере здравоохранения не приобрели характеристику инфернальных, требуется кардинальное изменение экономической науки в части формирования базовых положений, определяющих экономическую политику руководителей всех уровней функционирования экономического пространства.

⁷⁶ Каткова И.П. Экономический кризис и проблемы укрепления потенциала общественного здравоохранения России / И.П. Каткова, В.И. Катков // Проблемы современной экономики. – 2016. – №2 (58). – С.45-51.

Институциональная экономическая теория

НАУЧНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ, КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Аверина Л.М.

Ли В.А.

ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург

С 2014 года стратегическое планирование в Российской Федерации регулируется Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее Закон)⁷⁷. Принятие данного Закона, привело к появлению существенных изменений в российской системе стратегического планирования. Во-первых, Законом, предусматривается подготовка принципиально нового для России типа документа, сочетающего в себе подходы стратегического и территориального планирования – Стратегии пространственного развития Российской Федерации. Цель документа - направлена на «проекцию» социально-экономических приоритетов развития на территорию. Во-вторых, Закон, закрепив, обязательным разработку документов стратегического планирования на уровне Федерации и субъектов Федерации, обозначил также *возможность осуществления стратегического планирования для муниципальных образований (на уровне городских округов и муниципальных районов)* при соответствующем решении органов местного самоуправления.

С принятием Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» к середине 2016 года в большинстве регионов РФ были также приняты законы о стратегическом планировании. В ряде регионов, в рамках реализации на основе действующих законов были разработаны методические рекомендации по осуществлению стратегического планирования социально-экономического развития на уровне муниципалитетов, в том числе с учетом более глубокой проработки пространственного фактора в соответствующем разделе Стратегии.

В частности, Методические рекомендации для муниципалитетов были разработаны и утверждены соответствующими нормативными актами в Республике Татарстан и в Свердловской области⁷⁸.

В общем виде Методические рекомендации по разработке Стратегии включают следующие разделы:

- преамбула (формулирование целей разработки стратегии);
- концептуальные основы (видение будущего, миссия, главная цель и подцели развития муниципального образования);
- стратегический анализ (анализ, внешних и внутренних условий и факторов, определяющих развитие муниципального образования в ретроспективе);
- стратегические направления, объединяющие мероприятия, направленные на достижение поставленных целей;

⁷⁷ Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 26. Ч. I. Ст. 3378.

⁷⁸ Методические рекомендации по осуществлению стратегического планирования социально-экономического развития на уровне муниципальных районов (городских округов) Республики Татарстан, утвержденные приказом министра экономики Республики Татарстан №534 от 18.12.2005 г.: Методические рекомендации по разработке (актуализации) стратегий социально-экономического развития муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области утвержденные Постановлением Правительства Свердловской области №208-ПП от 30.03.2017.

- стратегические проекты, обеспечивающие достижение целей соответствующих стратегических направлений
- стратегические направления пространственного развития МО, разработанные с учетом текущей ситуации, решений генплана и предлагаемыми стратегическими направлениями социально-экономического развития МО.

- механизм управления реализацией, система мониторинга и корректировки.

Как отдельный документ оформляется план мероприятий по реализации стратегии.

В Свердловской области и в Республике Татарстане Методическими рекомендациями предлагается первоначально выполнить оценку:

- реализуемости ранее утвержденных документов планирования (проверка соответствия фактически достигнутых значений ключевых показателей нормативам, определенным в предыдущих документах стратегического планирования);

- конкурентных преимуществ муниципального образования, потенциала их сохранения и усиления;

- возможности взаимодействия муниципального образования с другими территориями, уделив особое внимание муниципалитетам, расположенным поблизости (в части определения перспектив осуществления совместных проектов, решения общих проблем).

Полученные по результатам анализа выводы, создают основу для проведения SWOT-анализа, включающего в себя оценку сильных и слабых сторон развития муниципального образования (внутренняя среда), возможностей и угроз его развития, содержащихся во внешней среде.

Значимой частью стратегии является *прогноз дальнейшего развития муниципального образования*, который учитывает, как результаты проведенного анализа, так и предусматривает различные варианты дальнейшего развития ситуации.

В составе прогноза социально-экономического развития муниципального образования формируется раздел «Стратегические направления», целью разработки которого является определение направлений действий. Структура каждого стратегического направления содержит: целевой вектор (общая цель и подцели направления), основные задачи, способы и методы решения стратегических задач, ожидаемые результаты. Стратегические направления реализуются через соответствующие стратегические проекты (в Республике Татарстан – флагманские проекты).

Важнейшей составной частью Стратегии является раздел, определяющий стратегические приоритеты пространственного развития муниципального образования. Целью разработки данного раздела в Стратегии, является обеспечение сопряженности пространственного развития муниципального образования со Стратегией социально-экономического развития. Глубокая и детальная проработка пространственных аспектов развития позволяет сократить концептуальный и временной разрыв между документами социально-экономического и территориального планирования. Кроме того, как показывает опыт, «попытки органов местного самоуправления разрабатывать и реализовывать стратегии социально-экономического развития территорий без учета пространственных и территориальных аспектов приводят к возникновению дисбалансов в развитии различных сфер деятельности и отраслей экономики, что, в свою очередь, негативно отражается на уровне и качестве жизни населения. Следовательно, комплексное социально-экономическое развитие муниципальных образований можно обеспечить только при условии разработки и реализации органами местного самоуправления соответствующих «новых», жизнеспособных

документов стратегического планирования социально-экономического развития (стратегических планов) с учетом пространственных факторов»⁷⁹.

Практическое применение рассмотренных Методических рекомендаций показало их эффективность. В частности, стратегия социально-экономического развития Чистопольского муниципального района Республики Татарстан в 2016 году стала победителем конкурса по инициативе Общероссийского конгресса муниципальных образований и Комиссии по организации Форума «Стратегическое планирование в регионах и городах России». Ключевыми факторами успеха явились следующие подходы и критерии разработки стратегии:

- разработана широким кругом стейкхолдеров, как внутренних, так и внешних; разработка шла открыто с участием населения, учитывалось общественное мнение;

- базируется на тщательном анализе текущего состояния, и рассматривает сценарии развития;

- опирается, на актуальные представления о факторах территориального развития;

- содержит структурированное дерево целей, где выделена главная цель;

- фиксирует небольшое количество целей приоритетов и крупных проектов;

- формирует направления развития для всех частей района;

- зафиксированы количественные, целевые ориентиры;

- закреплена в правовых документах⁸⁰.

На наш взгляд, наличие законодательной базы, в т. ч. разработанных и утвержденных Методических рекомендаций по разработке стратегий социально-экономического развития муниципальных образований, не определяет в полной мере качество данных стратегий. Учитывая, что роль качественного планирования и реализации стратегий возрастает по мере расширения и использования этого механизма для развития муниципальных образований, необходимо научное сопровождение процесса разработки муниципальных стратегий, что подтверждается опытом Свердловской области. В 2017 году Институтом экономики УрО РАН была выполнена научно-исследовательская работа, посвященная осуществлению научного сопровождения процесса разработки стратегий муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области. В ходе исследования была проведена экспертная оценка стратегий 20 муниципальных образований. По результатам анализа были выработаны рекомендации для органов местного самоуправления по корректировке отдельных стратегий и рекомендации для региональных органов власти по внесению изменений и дополнений в Методические рекомендации по разработке стратегий социально-экономического развития муниципальных образований Свердловской области.

Таким образом эффективное сотрудничество муниципальных образований в лице администраций с научными организациями с большей вероятностью способны привлекать большие ресурсы и более эффективно реализовывать государственную политику

⁷⁹ Антипин И.А., Казакова Н.В. Концептуальные основы разработки стратегии пространственного развития в муниципальном образовании // Российское предпринимательство. — 2016. — Т. 17. — № 8. — С. 1011–1026.

⁸⁰ Жихаревич Б. С., Прибышин Т. К. Опыт оценки качества стратегий муниципальных районов. //Регион: экономика и социология, 2017, №3 (95) с. 298-306.

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ ОГРАНИЧЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ В НЕОКЛАССИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

*Анисимов А.В., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

Неоклассической теорией подробно анализируются такие факторы, ограничивающие конкуренцию, как барьеры входа хозяйствующих субъектов на рынок. Данная категория имеет важнейшее значение для анализа уровня развития предпринимательства в российских условиях.

Понятие барьера трактуется в неоклассической теории неоднозначно. Так, долгое время существовало мнение, в соответствии с которым любые входные барьеры рассматривались как противоречащие общественным интересам⁸¹. Однако в условиях неопределенности предпринимательской среды барьеры, связанные с использованием специальных требований, в частности, к лицензированию, стали пониматься как средство предотвращения неблагоприятных результатов для потребителей. Неоклассическая концепция относит к барьерам входа факторы, которые ставят вновь входящие на рынок предприятия в менее выгодные в плане издержек условия по сравнению с действующими предприятиями⁸².

Проведенный в рамках неоклассической теории анализ барьеров входа, ограничивающих конкуренцию, позволил выделить важнейшие их разновидности: обусловленные глобализацией экономических отношений; структурные; поведенческие; связанные с действиями органов государственной власти.

1. Неоклассический подход рассматривает глобализацию экономических отношений как фильтр, отделяющий жизнеспособные фирмы. Существенными для выживания признаются стартовые характеристики, с которыми предприятия входят в мировой рынок: прибыльность, экспортная активность, масштабы производства.

2. Структурный характер барьеров входа объясняется особенностями отрасли. Доминирующая фирма трактуется как результат абсолютных преимуществ в издержках перед конкурентами, получаемых вследствие применения более эффективных методов производства, технологии, доступа к дешевым или качественным ресурсам⁸³. Замедление входа хозяйствующих субъектов на рынок связывается с привыканием потребителей к определенному товарному знаку, а также с ограничением доступа к информации.

3. В рамках неоклассической теории рассматривается отрицательное влияние поведения вертикально интегрированных структур на конкуренцию. На рынках промежуточной продукции доступ новых покупателей ограничен из-за невозможности заключения контрактов с фирмами, включенными в вертикально интегрированную структуру, или неблагоприятных условий контрактов. На рынках конечной продукции вертикально интегрированная фирма обладает преимуществом в издержках, позволяющим повысить монопольную власть.

4. Неотъемлемым элементом государственной экономической политики является поддержка государством отдельных предприятий, отраслей. Однако предоставление государственных средств, льгот, исключительных прав может существенно повлиять на состояние конкуренции. С точки зрения неоклассической позиции необоснованное предоставление льгот – это отступление от

⁸¹Уильямсон О. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. – СПб.: Лениздат, 1996. – 265 с.

⁸²Bain J. Barriers to New Competition. – Cambridge: Harvard University Press, 1956. – 215 p.

⁸³Bain J. International Differences in Industrial Structure. – New Haven, Conn., 1966. – 96 p.

общепринятых правил, действующих законов в пользу тех или иных субъектов, способное привести к ограничению конкурентной среды.

Территориальной замкнутость товарных рынков отнесена неоклассической теорией к существенным барьерам развития конкуренции. Включение рыночных механизмов саморегулирования на рынках, емкость которых ниже потенциального объема поставок, возможно только за счет расширения географических границ. В связи с этим одним из важнейших направлений развития конкуренции на региональном уровне является активное преодоление территориальной сегментации рынков.

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В КОНКУРЕНТНОЙ ЭКОНОМИКЕ

*Важенина И.С., д.э.н.
Важенин С.Г., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

Межрегиональное сотрудничество становится все более заметным в экономической реальности, оно сегодня не просто набирает обороты, но уже воплощается в конкретные проекты⁸⁴.

Очевидно, что сотрудничество не исключает или не замещает полностью конкуренцию регионов и муниципалитетов. Сотрудничество дополняет конкуренцию и вместе с ней выступает драйвером развития экономики. «Развитие капитализма в XX веке, - заключает В.М. Полтерович, - во многом связано со смягчением и ограничением конкуренции и возрастанием роли встроенных элементов и механизмов сотрудничества»⁸⁵. Уже разработана концепция доверительного взаимодействия и сотрудничества между конкурентами. Для обозначения такого взаимодействия был введен термин «коопетиция». Теория коопетиции получила развитие в книге А. Бранденбургера и Б. Нейлбаффа «Co-opetition. Конкурентное сотрудничество в бизнесе»⁸⁶. Авторы отмечают, что иногда лучший способ добиться успеха – это дать возможность преуспеть другим. Приверженцы теории коопетиции предлагают образно рассматривать бизнес-сотрудничество в конкурентных условиях как совместное выпекание пирога – «сотрудничество при выпечке, конкуренция при дележке».

В реальной действительности регионам приходится все больше сотрудничать между собой. Поэтому у ряда экономистов, управленцев и практиков возникла идея: нельзя ли получить выгоду от сотрудничества и с конкурентами, раз уж они все равно существуют и никуда не исчезнут (или, по крайней мере, разделить с

⁸⁴ См., например, Лексин В.Н. Региональная действительность и региональные исследования // Регион: экономика и социология. – 2014. - № 2; Минакир П.А. Пространственные эффекты в экономике и управлении // Экономика и управление. – 2011. - № 5; Жихаревич Б.С. Стратегическое планирование как фактор стимулирования региональной конкуренции // Регион: экономика и социология. – 2011. - № 1; Сачук Т.В. Основные направления развития межтерриториального сотрудничества в современной России // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. - № 34; Важенина И.С., Важенин С.Г. Конкурентное сосуществование территорий: необходимость и возможность // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2012. - № 29 и др.

⁸⁵ Полтерович В.М. От социального либерализма к философии сотрудничества // Общественные науки и современность. – 2015. - № 4. – С. 52.

⁸⁶ Бранденбургер А., Нейлбафф Б. Co-opetition. Конкурентное сотрудничество в бизнесе. М.: ООО «Кейс»: ООО «Омега-Л». – 2012.

ними рисками). Объединение преимуществ сотрудничества с выгодами от конкуренции в таком контексте выглядит весьма привлекательным. Сотрудничество может стать для региона основой формирования стратегического преимущества, платформой снижения уязвимости и повышения жизнестойкости в конкурентном экономическом пространстве.

В современной России потенциал межрегионального сотрудничества остается недооцененным либо вообще не востребованным. Причин можно выделить несколько. Это, во-первых, значительные различия в экономическом потенциале регионов России; кроме того, тормозит развитие межрегионального сотрудничества отсутствие достаточных стимулов к экономической интеграции регионов и муниципалитетов; сдерживает сотрудничество между регионами их низкий уровень интеграционной зрелости⁸⁷, а также и отсутствие реального федерализма⁸⁸, без которого невозможны действенные партнерские отношения регионов в конкурентной экономике.

Межрегиональное сотрудничество остро нуждается сегодня в институционализации, которая придает партнерским отношениям стабильность и предсказуемость. Формирование институтов сотрудничества представляет собой выработку «правил игры». Также требуется и формирование институциональной среды межрегионального сотрудничества. Невозможно контролировать и управлять всеми формами сотрудничества в «ручном режиме» силами органов власти. Надо создать нужный климат, для того чтобы сотрудничество сначала вошло в привычку, а потом стало нормой - институтом повседневного экономического поведения. Для этого нужны как изменения в мотивации органов власти и управления, так и изменения в региональной экономической политике.

В связи с тем, что институционализация – это процесс создания социальных институтов, существует ряд предпосылок для институционализации межрегионального сотрудничества. Основной предпосылкой выступает наличие у регионов определенных потребностей, которые они в одиночку не могут удовлетворить в полной мере и на достаточно высоком уровне. Процесс институционализации поэтапен.

1-й этап межрегионального сотрудничества, задающий ориентир этому процессу - возникновение потребности в партнерстве. Обострение территориальной конкуренции, интеллектуализация экономики, углубление экономических кризисов, учащение чрезвычайных ситуаций, других негативных явлений и т.д. приобрели широкий и системный характер, делающий сотрудничество настоятельной необходимостью.

2-й этап – разработка общих норм, правил и ценностей, их последующее юридическое оформление, гарантирующее соответствующее поведение партнеров, задающих направление совместных действий и способствующих удовлетворению возникших потребностей.

3-й этап – практическое применение принятых норм и правил, включая создание институциональной инфраструктуры (определение, согласование и координация разнообразных методик и инструментов, формирование информационных органов (возможно на уровне Федеральных округов).

И наконец, 4-й этап – формирование конкретных целей сотрудничества, например, разработка и освоение нового технологического процесса, создание логистического центра или объекта транспортной инфраструктуры.

⁸⁷ См.: Важенина И., Важенин С. Интеграционная зрелость в системе факторов становления конкурентного сотрудничества территорий // Проблемы теории и практики управления. 2017. № 5.

⁸⁸ См.: Бусыгина И.М., Филиппов М.Г. Конкурентоспособность российских регионов: хорошие институты или хорошая география? // Общественные науки и современность. – 2013. - № 6.

Практическая реализация институционализации межрегионального сотрудничества объективно потребует определенных затрат, в связи с чем каждый регион, участвующий в совместной деятельности с другими регионами, будет должен определенным образом модифицировать свои установки и сложившуюся практику. Издержки в связи с осуществлением *сотрудничества* можно разделить на три группы:

- Затраты на координацию и контроль за действиями контрагента;
- Затраты на выработку компромиссного решения;
- Затраты на «потерю гибкости».

Затраты на координацию могут быть разными в зависимости от того, о каких видах совместной деятельности идет речь. Координация требует затрат времени, труда, а возможно, и денежных затрат.

Затраты на компромиссное решение – гораздо более важный вид издержек на сотрудничество. При осуществлении того или иного вида деятельности совместно несколькими регионами требуется выбрать единые методы и способы работы, но выбранный метод часто оказывается далеко не оптимальным хотя бы для одного из партнеров, что требует определенного ограничения собственных интересов.

Третий вид затрат – это *затраты при потере гибкости*. Потеря гибкости может быть двух разновидностей: 1) потенциальные сложности, возникающие при попытке ответить на действия конкурентов и 2) барьеры для выхода из осуществляемого вида деятельности (с соответствующего рынка).

Можно привести примеры развивающегося межрегионального сотрудничества на Урале. В настоящее время при поддержке правительств Челябинской и Свердловской областей ведутся предпроектные работы создания Уральской скоростной магистрали между Челябинском и Екатеринбургом, которая станет реальным воплощением конкурентного сотрудничества двух областей. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2018 г. № 294-р в схему территориального планирования в области федерального транспорта включено строительство Уральской высокоскоростной железнодорожной магистрали Челябинск – Екатеринбург. Реализация проекта позволит повысить эффективность транспортных коммуникаций на территории уральских регионов, будет способствовать объединению рынков труда Свердловской и Челябинской агломераций.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ ПОДДЕРЖКИ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ КАК СПОСОБ АКТИВАЦИИ ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ*

*Веретенникова А.Ю., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

Социальные инновации, выступающие альтернативным способом устранения провалов общественного сектора, требуют формирования специальных институциональных условий, стимулирующих деятельность их разработчиков и способствующих их реализации. При определении условий поддержки социальных инноваций, прежде всего, необходимо учитывать стимулы экономических агентов,

* Подготовлено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект №17-32-01163-ОГОН «Дизайн институтов социальных инноваций как инструмент активизации гражданских инициатив»

вовлеченных в данный вид деятельности, в частности, государственных и муниципальных органов управления, представителей бизнеса, некоммерческих организаций, отдельных граждан, способных выступать в роли потребителя, производителя, волонтера при реализации социально-инновационного проекта. Разнообразие интересов и функций, которые выполняют экономические агенты, определяет и многообразие возникающих механизмов взаимодействия. Учет интересов каждого участника социально-инновационного проекта позволит как снизить риски от реализации данного проекта, так и повысить степень их эффективности при достижении и социальных, и экономических целей, в случае их наличия.

Следующий важный момент, требующий учета при создании социальных инноваций – это принципы реализации социально-инновационных проектов. На основе анализа принципов социального управления, социального партнерства, управления проектами, институционального проектирования и планирования были сформулированы следующие принципы: принцип социального целеполагания, принцип синергии, принцип снижения транзакционных издержек, принцип партнерства участников проекта.

Институциональная среда, в которой происходит разработка, внедрение и распространение социальных инноваций, должна учитывать потребности социальных новаторов в различных типах поддержки: информационной, финансовой, консультационной, правовой и т.д. Крайне важным условием ее эффективности является обеспечение доступности данной поддержки. Следует отметить, что институты, составляющие институциональную среду поддержки социальных инноваций, необходимо также разделять на формальные и неформальные. Нормы и правила, лежащие в основе формальных институтов, как правило, устанавливаются на государственном или муниципальном уровне. Особое внимание при их проектировании и развитии следует уделять доступности и качеству оказываемой поддержки. В данном случае это требование должно удовлетворять принципу снижения транзакционных издержек. Возможные дисфункции формальных институтов способны привести к росту транзакционных издержек, что будет нарушать третий принцип реализации социально-инновационных проектов.

Особое внимание также следует уделять неформальным институтам, действующим на рассматриваемой территории. В связи с тем, что результат внедрения социальных инноваций зависит во многом от социальных связей, социального капитала, определяемого ценностями и предшествующим развитием данной территории, необходимо создавать условия, которые будут поддерживать интерес социальных новаторов заниматься данным видом деятельности непосредственно на этой территории. Учет этнических и территориальных особенностей должен находить отражение в программах регионального и муниципального развития. Это позволит активизировать гражданские инициативы как источник социальных инноваций, а также, вовлечь население в решение социальных проблем, повысить их социальную ответственность.

Организация процесса формирования институциональной среды поддержки социальных инноваций определяется как особенностями той или иной территории, так и качеством действующих формальных и неформальных институтов. Особое значение играет уровень доверия и готовность населения и органов государственной и муниципальной власти к сотрудничеству.

Представленные положения рекомендуется учитывать при разработке направлений социально-инновационного развития на различных уровнях хозяйствования.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЕНЧУРНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ*

*Волкова Т.И., д.э.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

Динамика развития венчурного финансирования и инвестирования в США, передовых европейских странах и соответствующие исследования доказывают, что при его использовании обеспечиваются возможности стимулирования эффективности инновационной деятельности, прежде всего за счет преодоления дефицита инвестиционных ресурсов. В нашей стране этот институт развития в сравнении со странами-лидерами имеет непродолжительную историю функционирования, являясь для отечественной экономики институтом новым.

Соответственно, существует потребность в его теоретико-методологическом осмыслении, анализе комплекса теорий и категорий, включая современные интерпретации категорий «капитал», «венчурный капитал».

Одной из ведущих методологических основ исследования венчурного инвестирования является, безусловно, теория инноваций и инновационной деятельности. Следует выделить системообразующий характер разработок представителей институциональной и неинституциональной экономической теории, включая теории контрактов, неопределенности и риска, трансакционных издержек, экономическую теорию прав собственности.

Для выявления институциональных детерминант управленческого характера нами предложена и использована, включая межстрановой разрез⁸⁹, методология анализа венчурного инвестирования на основе следующих теоретических и оценочных (функциональных) критериев:

- Объекты вложений венчурного капитала;
- Венчурный капитал как специфический инвестиционный ресурс;
- Существенные отличия венчурного капитала от других источников инвестиций;
- Виды и структура источников венчурного капитала;
- Динамика совокупного объема венчурных инвестиций;
- Распределение венчурных инвестиций по научно-техническим направлениям и специализированным стадиям реализации проектов.

Виды рисков инновационных проектов разнообразны и, соответственно, достаточно разнообразны критерии и структура их классификации. Правомерно выделение таких групп рисков (присущих всем проектам в высокотехнологичных отраслях экономики), как неопределенность запросов рынка, технологическая неопределенность, конкурентная неопределенность.

На наш взгляд, недостаточно изучена система институциональных рисков, хотя отдельные их группы являются объектом анализа. Институциональные риски венчурного инвестирования, представляются системными, основополагающими

* Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием ФАНО России для ФГБУН Институт экономики УрО РАН на 2018 г.

⁸⁹ Волкова Т.И., Кузнецова М.Н. Генезис и эволюция венчурного финансирования: теоретические основы исследования // Журнал экономической теории. – 2015. – № 3. – С. 46-62.; Волкова Т.И. Модели венчурного финансирования: мировые и российские тенденции развития // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – № 23. – С. 35-41.; Волкова Т.И., Мищерина Т.В. Венчурное инвестирование инновационных проектов: современные тенденции развития и риски // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – №1. – С. 93-103.

рисками в реализации взаимодействия между субъектами (агентами), существенно влияющими на траекторию воспроизводства этого процесса⁹⁰.

Выделенные нами риски, связанные с фрагментарностью, неразвитостью институционального поля венчурного инвестирования, практически не находят отражения в научной литературе.

В его модель целесообразно включение следующих ключевых институтов⁹¹:

- институты законодательства и права;
- социально-экономические и социальные институты;
- институты контрактных отношений;
- институты инновационной инфраструктуры;
- нравственно-этические институты.

Практически отсутствуют исследования и разработки по проблеме генезиса эндогенных институциональных рисков венчурного инвестирования инновационных проектов, обусловленные способностью интеллектуальных продуктов (как потенциальных, так и реальных объектов интеллектуальной собственности), составляющих ядро этих проектов, к разнообразным метаморфозам.

В России, в сравнении со странами-лидерами, наблюдается более высокий уровень выделенных групп рисков, что отражается, безусловно, и на недостаточной поддержке таких научно-технических направлений, как социально-значимые, и на результативности в целом процесса венчурного инвестирования. Способствовать преодолению этих негативных тенденций могут реализующиеся соответствующими институтами развития программы и проекты, в первую очередь образовательные и консалтинговые. Ряд таких программ функционирует, однако они носят локальный характер. А если мобилизуются возможности высококвалифицированного менеджмента инновационных проектов, прежде всего с привлечением частных профессиональных инвесторов (бизнес-ангелов), то, как показывает зарубежный опыт, повышается их инвестиционная привлекательность.

Опираясь на институциональную методологию исследования, можно заключить, что в России формирование и развитие системы венчурного инвестирования осуществляется преимущественно фрагментарно и непоследовательно.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ: КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ

*Ворончихина Е.Н.
ПГНИУ, г. Пермь*

Российская экономика находится в состоянии системного кризиса, в основе которого отсутствие движущей силы передового, неоиндустриального, высокотехнологического, наукоемкого развития. Для России критически важна новая индустриализация.

Существенный вклад в обсуждение проблематики новой индустриализации и адекватной ей промышленной политики внесли известные ученые-экономисты:

⁹⁰ Волкова Т.И. Венчурное финансирование инновационных проектов: институциональные риски // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 6. – С. 91 – 97.; Волкова Т.И. Институциональные риски в системе отношений по вовлечению интеллектуальных продуктов в экономический оборот // Журнал экономической теории. – 2012. – №3. – С. 7-17.

⁹¹ Волкова Т.И., Кузнецова М.Н. Институциональные критерии оценки реализации потенциала интеллектуальных продуктов в системе венчурного финансирования // Экономика региона. – 2012. – № 3. – С. 116-125.

С.С. Губанов, О.С. Сухарев, А.И. Татаркин, О.А. Романова, А.И. Амосов, А.С. Нешиной, концептуально обосновав новую индустриализацию как единственно возможную альтернативу дальнейшему отставанию нашей страны от индустриально развитых стран.

Таблица 12

Сравнительный анализ подходов к новой индустриализации

Автор подхода	Сущность	Новая индустриализация: критерии		Показатели новой индустриализации
		ограничения	развития	
С.С. Губанов	Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция.	<ul style="list-style-type: none"> - Дезинтеграция производственных отношений; - отрыв промежуточного производства от конечного; - дешевая рабочая сила; - низкая окупаемость промышленного капитала; - деиндустриализация. 	<ul style="list-style-type: none"> - Национализация стратегических высот экономики; - вертикальная интеграция собственности добывающей и обрабатывающей промышленности, прикладной науки; - создание новой системы общегосударственного планово-корпоративного планирования. 	<p>Способность самостоятельно:</p> <ul style="list-style-type: none"> - производить современные микропроцессоры, технологии технотронного уровня; - создавать новые высокопроизводительные рабочие места.
О.С. Сухарев	Восстановление производственных, технологических систем, сопровождающееся решением задач, касающихся фондовой, технологической и кадровой баз промышленности.	<ul style="list-style-type: none"> - «Перекосы», блокирующие развитие индустрии и технологий, внутреннего рынка; - деиндустриализация. 	<ul style="list-style-type: none"> - Повышение эффективности добывающих и энергогенерирующих секторов, увеличение степени переработки сырья; - новые инфраструктурные проекты; - стимулирование развития внутренних и экспортных производств; - развитие базового и специального машиностроения. 	<ul style="list-style-type: none"> - Количество удостоверяющих новизну технологических решений; - количество разработанных технологий, соответствующих мировому уровню; - количество создаваемых рабочих мест.
А.И. Татаркин, О.А. Романова	Трансформация технологий в главный фактор производства.	<ul style="list-style-type: none"> - Несоответствие между технико-экономической и социально-институциональной сферами; - внутренние противоречия в экономической системе между новыми и старыми технологиями. 	<ul style="list-style-type: none"> - рост новых отраслей, более длительный период омоложения традиционных отраслей, которые нашли способы применения новых технологий; - кардинальные изменения в инвестиционном поведении, технологических решениях, организационных моделях. 	<ul style="list-style-type: none"> - Увеличении темпов роста макроэкономических показателей, улучшение распределения результатов такого роста; - расширение равенства возможностей членов общества.
А.И. Амосов	Переход на этап индустриализации, когда инновации и распространение машин подчинены	<ul style="list-style-type: none"> - Деиндустриализация; - отставание индустриального 	<ul style="list-style-type: none"> - Установление приемлемых % ставок по кредитам и валютных курсов; 	<ul style="list-style-type: none"> - Увеличение доли накопления; - переориентация капитальных вложений;

	целям социально-экономического развития.	развития по критерию развития полупроводниковой электроники; - превышение вывоза капитала над ввозом.	- возврат в бюджет доходов от пищевой и легкой промышленности; - остановка вывоза капитала; - снижение монопольной и спекулятивной прибыли.	- расширение числа занятых в микроэлектронике, станкостроении; - увеличение доли расходов на НИОКР.
А.С. Нешитой	Системно-диалектический научно-обоснованный подход, базирующийся на: - доктрине общественно-государственного устройства; - стратегии инвестиционно-инновационного развития; - функционально-институциональных структурах с планово-экономическим механизмом действий.	- Инерционность процессов реформирования и мышления.	- Обобществление базовых видов экономической деятельности; - формирование сектора вертикально-интегрированных корпораций; - государственное планово-экономическое управление; - возрождение машиностроения с опорой на потенциал оборонного комплекса.	- увеличение доли расходов на НИОКР; - рост экспорта высоких технологий.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ – ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

*Городнова Н.В., д.э.н.
Крупкин А.В.
Пешкова А.А.
УрФУ, г. Екатеринбург*

Устойчивое социально-экономическое развитие России и её регионов существенно зависит от эффективности предпринимательской деятельности, особенно осуществляемой крупными интегрированными структурами, технически и финансово способными к реализации государственных программ и инвестиционных проектов, требующих значительных капитальных вложений. Важная роль также отдается малым и средним предприятиям, которые располагают определенными конкурентными преимуществами (высокая адаптация к требованиям рынка, гибкость внутреннего управления, оперативность в выполнении принимаемых решений).

На уровень экономической эффективности субъектов частного сектора оказывает влияние ряд факторов, в том числе наличие соответствующей институциональной базы, создаваемой как внутри предприятия, так и за его пределами. К внешним факторам следует отнести:

- субъективные: приоритеты региональной экономической и социальной политики, условия ведения бизнеса;
- объективные: обеспеченность природными ресурсами, исторически сложившаяся инфраструктура, природно-климатические условия, менталитет населения.

Различия в совокупности этих факторов для тех или иных территорий приводит к проблеме неравномерности их экономического развития, что характерно для современной России⁹².

В целях повышения экономической эффективности субъектов частного сектора⁹³ необходимо создание такой внутрифирменной институциональной среды, которая бы соответствовала потребностям рыночной экономики. Реализация данного условия является труднодостижимой для крупных интегрированных структур, отличающихся низкой скоростью реакции на изменения во внешней среде. Более того, этому содействует комплекс причин (рисунок 1):

- мотивационные (отсутствие сбалансированной системы мотивации, в том числе материальной и нематериальной),
- организационные (неэффективность бизнес-процессов внутри компании),
- технологические (неполноценное использование технологического потенциала, в том числе цифрового),
- структурные (неэффективные структура выпуска продукции, организационная структура предприятия, соотношение внутреннего транзакционного и трансформационного секторов и пр.).

Неотъемлемой частью преодоления перечисленных проблем внутри компании является повышение качества принятых управленческих решений и подготовки квалифицированных кадров, стремящихся к постоянному улучшению результатов своей работы в процессе достижения не только собственных целей, но и целей компании⁹⁴.

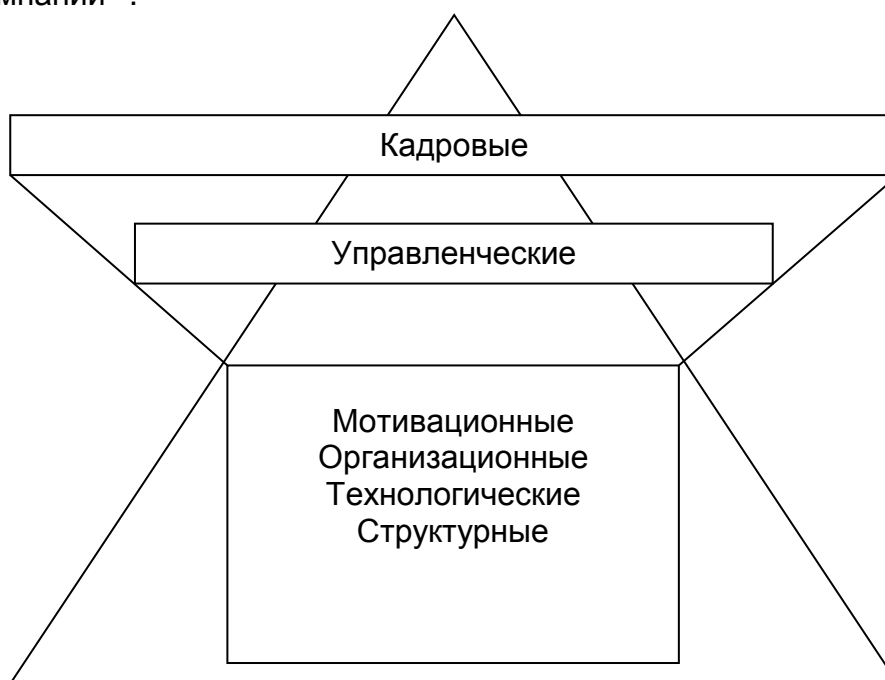

Рис. 1 – Внутренние факторы, влияющие на эффективность деятельности компании

⁹² Попов Е.В. Институты: монография. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2015. – 712 с.

⁹³ Городнова Н.В., Пешкова А.А., Березин А.Э. Интеграция государства и частного бизнеса: институциональный подход // Труды VII Всероссийского симпозиума по экономической теории, 2016. С. 93-94.

⁹⁴ Воронов Д.С. Методика повышения конкурентоспособности предприятия // В сборнике материалов II Всерос. науч.-практ. конф. «Устойч. развитие регионов России: от стратегии к тактике». 2017. С. 51-57

Построение внутренней и внешней институциональной среды, соответствующей современным требованиям, будет способствовать созданию и применению прорывных инновационных идей⁹⁵, в том числе it- и Smart-технологий, которые являются основой цифровой трансформации промышленности и реализации Концепции «Smart City».

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СТРАТЕГИИ ДОГОНЯЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

*Губайдуллина Ф.С., д.э.н.
УрФУ, в Екатеринбурге*

Первый опыт ускоренной индустриализации западные страны освоили в XVIII - XIX вв., это был результат промышленной революции, которая началась в Великобритании и постепенно распространилась на другие страны. Индустриализация позволила значительно увеличить темпы роста, так как промышленное производство дает возможность создавать больше добавленной стоимости по сравнению с сельским хозяйством. Появившийся избыток товаров стимулировал расширение рынков и развитие международной торговли. Огромная мотивация торговать привела к переходу от политики протекционизма к фритрейдерству, и международная торговля превратилась в дополнительный драйвер экономического роста. Передовые технологии и эффективные рыночные институты позволили сделать большой экономический рывок. Этим странам не надо было никого догонять, наоборот они были лидерами.

Совсем другая ситуация и соответственно другая задача стояла перед странами, которые шли по пути воплощения в жизнь такого экономического феномена, как «догоняющее развитие национальной экономики». Это страны запоздалой индустриализации, и создание промышленного производства было для них насущной задачей. Но индустриализация – это только инструмент для достижения главной цели, которой является преодоление разрыва в уровнях социально-экономического развития между лидирующими и отставшими странами. Наибольших успехов в осуществлении масштабных программ национальной индустриализации в исторически короткие сроки достигли такие страны, как Япония, Южная Корея и Китай.

Основательная модернизация экономической системы по подобию промышленно развитых стран требовала не только больших объемов национальных, в том числе государственных инвестиций, но и серьезного внерыночного вмешательства государства в деятельность частных компаний. Западные страны, создатели Вашингтонского консенсуса, настаивали на уменьшении вмешательства государств в дела бизнеса, но опыт выше названных стран показал, что при активной роли государства модернизация экономики происходила более целенаправленно. Осуществляя грамотную структурную политику, правительство направляет ресурсы на развитие той группы отраслей, от которых в наибольшей степени зависит прогресс в ликвидации разрыва по отношению к странам лидерам.

⁹⁵ Лаврикова Ю.Г., Бабанова Ю.В., Полушин А.Д. Прикладные аспекты оценки инновационного состояния предприятия // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 2. С. 29-34.

Страны, добившиеся успехов в плане экономического рывка и вплотную приблизившиеся к уровню промышленно развитых стран, использовали «преимущество отсталости», о котором говорил с своей теории австрийский экономист Александр Гершенкрон, оно заключается в возможности заимствования достижений развитых стран в разных сферах - создания эффективно работающих институтов, современных методов управления, технологий производства и т.п. Эта экономия ресурсов позволяет странам перескакивать целые стадии развития.

Преодоление технологического отставания от развитых стран в странах догоняющего типа достигалось разными путями. Япония предпочитала заимствовать новые технологии на основе лицензирования, которое позволяло осуществлять контроль над инновациями и не зависеть от разработчиков. В то время как Китай пошел по пути привлечения прямых иностранных инвестиций, которые всегда являются носителями инноваций в сфере технологий и управления производством, и способствуют повышению технологического уровня в стране. Ускоренная индустриализация и освоение новых технологий позволила странам совершить свое «экономическое чудо» и выйти на высокие позиции по производству многих видов продукции и потеснить западных производителей на мировых рынках.

Таким образом, если сравнить два разных пути ускоренной индустриализации – в западных странах в эпоху промышленной революции XIX в. и в процессе следования стратегии догоняющего развития в Японии и странах Юго-Восточной Азии во второй половине XX в., то можно отметить, что результат достигается разными путями. Это возможно при преобладающей роли рыночного фактора и наоборот при активной роли государства в экономической системе. Широкая доступность новых технологий в современных условиях облегчает странам решение задачи создания технологически оснащенной индустрии по сравнению с временами промышленной революции.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОЙ СТРУКТУРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ*

*Дудник А.В., д.э.н.
ИЭ УрО РАН, КГСХА, Курган, Россия*

В настоящее время отечественный АПК переживает период активной трансформации, вызванной необходимостью адаптации к серьезным изменениям внешней среды.

Цель исследования – разработка концептуальных подходов к обоснованию рациональной структуры отечественного АПК с точки зрения состава и структуры участников.

Ускорение развития производительных сил можно выделить в качестве главной задачи. Ее выполнение может служить критерием рациональности организации российской агропродовольственной системы.

Под ускоренным развитием агропродовольственной системы понимается такое ее изменение с течением времени, при котором сумма конкурентных преимуществ системы увеличивается таким образом, что суммы преимуществ

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-010-00652).

конкурирующих агропродовольственных систем, локализованных в иностранных экономиках, становятся меньше или равны указанной сумме. Важнейшим способом уменьшить отставание от конкурирующих систем является активное накопление приобретенных преимуществ.

Возможности для инвестирования в приобретенные конкурентные преимущества предлагается рассматривать как критерий выделения альтернативных вариантов структурной организации продовольственной системы.

В нашем видении развитие агропродовольственной системы происходит в поле, которое задают два ортогональных вектора: первый – развитие кооперации и малых форм хозяйствования; второй – развитие крупного, высококонцентрированного, высокопроизводительного производства (рисунок 1).

Рис. 1. Решетка выбора вариантов развития агропродовольственной системы

Как представляется, вариант, определяемый в разработанной «решетке» координатами 9;9 в наибольшей степени отвечает вызовам, перед которыми стоит современная агропродовольственная система России. Он подразумевает:

- рациональное сочетание аграрной политики по концентрации капитала в целях технологического обновления АПК и по развитию кооперации в сфере обслуживания производства и населения;
- отход от утопических идей развития «фермерства», которое, обрабатывая участки малой площади, якобы в состоянии «накормить» страну;
- развитие кооперации там, где это экономически оправданно и возможно, а именно, в сфере обслуживания и конечного потребления;

- содействие развитию крупных компаний, способных инвестировать значительные объемы средств в отрасль, при соответствующем строгом контроле их деятельности.

Контроль со стороны субъекта экономической политики призван не допустить такое экономическое поведение крупных компаний, которое вступало бы в противоречие с целями ускоренного накопления конкурентных преимуществ и долгосрочного устойчивого поступательного развития национальной экономики.

АНТАГОНИЗМ ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЯ КАК ПРИЧИНА ГИБЕЛИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО КАПИТАЛИЗМА

*Ермилов А.П., д.э.н.
ИЭОПП СО РАН, г. Новосибирск*

Установление государственно-капиталистической сущности советского способа производства позволяет соответствующим образом охарактеризовать и его содержание. Последнее должно быть продолжено рассмотрением его формы. Необходимость исследования явлений реальной действительности как со стороны содержания, так и со стороны формы имеет особо важное значение при изучении сложных объектов, в которых единство формы и содержания предполагает их относительную самостоятельность. В процессе взаимодействия формы и содержания последняя, как правило, рассматривается в качестве ведущей стороны. Однако, форма представляет собой не просто способ выражения и существования содержания. Она играет очень большую роль в его организации и развитии.

Рассмотрение диалектики формы и содержания может быть эффективным инструментом при изучении советской экономики. По нашему мнению, именно несоответствие формы и содержания советской системы является фундаментальной основой всех ее принципиальных особенностей и противоречий. Специфические особенности советского государственно-капиталистического способа производства возникли в результате навязывания ему внешней социалистической формы. Несогласие содержания и формы сформировали специфическое содержание советской экономической системы.

Созданная к началу 30-х годов система экономических отношений в СССР была призвана ответить на имеющиеся в реальной действительности вызовы, и не являлась только результатом внедрения идей научного коммунизма. Соответственно, реальная экономическая система, возникшая в процессе «социалистического строительства», существенно отклонялась от заявленной цели. А поскольку отказ от этой цели разрушил бы легитимность советского государства, постольку в недрах бюрократии сформировалась практика придания социалистической формы внедрявшимся механизмам экономического взаимодействия.

Таким образом, содержание советской экономики определялось потребностями экономического развития, в то время как ее форма – необходимостью поддержки советской идеологии. В результате в 60-х – 80-х годах XX века псевдосоциалистическая форма советской экономики стала отрываться от ее государственно-капиталистического содержания и подрывать, а точнее - выхолащивать его. Придаваемая капиталистическим институтам социалистическая форма подрывала эффективность их функционирования. В итоге советская

экономике предстала как совокупность устойчиво неэффективных институтов, замедлявших ее развитие. Другими словами, сложившиеся извращенные общественные отношения не смогли сформировать мотивации экономических субъектов в направлении совершенствования производства.

Мы утверждаем, что навязывание социалистической формы функционирующим государственно-капиталистическим институтам является важнейшей особенностью советской экономической системы. Именно оно определило специфику и уникальность данного экономического организма. Главным его следствием явилось снижение эффективности, выхолащивание, извращение действия капиталистических экономических институтов. Советские экономические институты являлись извращенными государственно-капиталистическими институтами со всеми вытекающими отсюда последствиями. По этой причине неверно характеризовать советскую систему 60-80-х годов как «чистый» государственный капитализм. Более точным определением типа советской системы этого периода является **«извращенный государственный капитализм»**.

ТЕОРИТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ СУЩНОСТИ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК БАЗИСА РАЗВИТИЯ ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

*Игнатьева Е.Д., к.э.н.
Серкова А.Е.
ИЭ УрО РАН, г.Екатеринбург*

Для исследования характера и направлений влияния инфраструктуры на социально-экономическое развитие региона и разработки методологического подхода к оценке этого влияния необходимо рассмотреть ряд вопросов, касающихся сущности и содержания инфраструктуры.

Наиболее полно сущность инфраструктуры может быть раскрыта через ее содержание и функции. Основные функции инфраструктуры вытекают из основной цели ее функционирования – удовлетворение социально значимых потребностей общества⁹⁶. В числе таких функций мы выделяем экономическую, финансовую, демографическую, социальную и экологическую.

Инфраструктура влияет на региональное развитие за счет создания условий для наиболее полной реализации основных функций региона как социально-экономической системы при условии ее эффективного использования и сбалансированности элементов инфраструктуры с развитием реального сектора экономики. Однако для детализации этого положения необходимо рассмотреть характер и направления влияния отдельных видов инфраструктуры на региональное развитие и обосновать соответствующие частные гипотезы.

Исследованию влияния **финансовой инфраструктуры** как совокупности финансово-кредитных институтов, инструментов и ресурсов на региональное развитие посвящены многие работы. Финансовая инфраструктура создает условия для реализации финансовой функции региона как социально-экономической системы.

В ряде работ исследуется влияние банковской системы как элемента финансовой инфраструктуры на региональное развитие. Е.М. Милаева указывает,

⁹⁶ Пыхов П.А., Кашина Т.О. Инфраструктурная обеспеченность регионов УрФО : методика оценки и результаты диагностики//Экономика региона. № 3 (2015). С. 66-77.

что банковская система через расчетно-кассовое обслуживание, депозитную политику оказывает воздействие на собственный капитал и через кредитные продукты – на заемный⁹⁷. С. Дробышевский, П. Трунин, Д. Трошкин, С. Четвериков, Л. Ледерман выдвигают гипотезу о том, что в настоящее время региональные банки слабо влияют на инвестиционные процессы в регионах за исключением группы тех региональных банковских систем, которые специализируются на кредитовании нефинансового сектора экономики⁹⁸.

Социальная инфраструктура включает такие отрасли, как здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание, культурную сферу, общественное питание и т.д., функционирование социальной инфраструктуры создает условия для реализации таких основных функций региона, удовлетворение социально-культурных потребностей населения и воспроизводство трудового потенциала территории.

По мнению Фроловой Е.В. социальная инфраструктура - это совокупность взаимосвязанных элементов, представляющих собой сложные комплексы, такие как: 1) транспортный комплекс (транспортные коммуникации, обслуживающие население); 2) информационно-коммуникационный комплекс (средства массовой информации, мобильная связь, электронная сеть); 3) комплекс потребительского рынка (торговля, общественное питание и бытовое обслуживание); 4) социокультурный комплекс (объекты здравоохранения, образования, науки, культуры, искусства, досуга, физической культуры и спорта); 5) жилищно-коммунальный комплекс⁹⁹.

Производственная инфраструктура должна обеспечивать приток инвестиций и эффективность производства продукции, включая максимизацию прибыли и минимизацию транзакционных издержек.

Производственная инфраструктура — это совокупность видов деятельности и соответствующих субъектов, занятых обслуживанием общественного производства. Золотов А. и Глушич Н. находят в современной экономической литературе определение производственной инфраструктуры как комплекс отраслей, обеспечивающих внешние условия непосредственно процессов производства. В нее включаются: грузовой транспорт, оптовая торговля, электро-, газо- и водоснабжение, складское хозяйство, связь, информационное обслуживание, а также сфера деловых услуг, к которой относятся: реклама и маркетинговое обслуживание, аренда, лизинг, консультационное обслуживание, инжиниринг, сфера по обеспечению временных потребностей в рабочей силе и др.¹⁰⁰.

Очень важно искать способы привлечь и увеличить инфраструктурные инвестиции, которые являются приоритетным инструментом социально-экономического развития и создания новых рабочих мест. Для того чтобы обеспечить долгосрочный экономический рост необходимо перенаправить денежные и трудовые ресурсы на модернизацию и техническую реконструкцию отраслей машиностроения, металлургии, химической промышленности.

⁹⁷ Милаева Е.М. Влияние банковского капитала на экономический рост [Электронный ресурс]. URL: <http://sisupr.mrsu.ru/2011-4/PDF/10/Milaeva.pdf>.

⁹⁸ Дробышевский С., Трунин П., Трошкин Д., Четвериков С., Ледерман Л. Влияние региональных банковских систем на инвестиционные процессы // Региональные банковские системы и инвестиционные процессы / Консорциум по вопр. приклад. эконом. исслед., Канадск. агентство по междунар. развитию [и др.]. – М. : ИЭПП, 2007. 134 С.

⁹⁹ Фролова Е.В. Социальная инфраструктура российских муниципальных образований: состояние и ресурсы модернизации.// Социологические исследования, № 12, Декабрь 2014, С. 51-58.

¹⁰⁰ Золотов А.В., Глушич Н.Г. Производственная инфраструктура: сущность и проблемы ее развития в России. Экономика и Финансы. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2007. №3 с.171-174.

ДИСКРЕТНЫЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В БЮДЖЕТНОМ ПРОЦЕССЕ

Капогузов Е.А., д.э.н.
ОмГУ, г. Омск

Вопросы соучастия (партиципации) граждан в принятии и исполнении бюджетных решений поднимались еще в работах представителей классической школы, но активное развитие получили в рамках движения по совершенствованию государственного управления в западных странах, в частности в США, с 1970-х годов. Значимость партиципации стала одним из значимых элементов вначале в рамках концепции Нового государственного администрирования и Индианской школы (Ч. Тибу, В. Остром, Э. Остром), а впоследствии стала важным элементом концепции Нового государственного менеджмента (New Public Management) и, в особенности, концепции социальной координации (Public Governance). Параллельно по мере развития концепций социального капитала в зарубежной литературе возникли подходы, показывающие значимость вовлечения граждан в процесс бюджетирования, обеспечение открытости, прозрачности и подотчетности бюджетного процесса.

В России идеи инициативного и партиципаторного бюджетирования возникли в рамках научного обсуждения процессов внедрения бюджетирования, ориентированного на результат в начале 2000-х годов, дальнейший импульс получили в рамках деятельности Центра инициативного бюджетирования НИФИ Министерства финансов. Однако несмотря на бурное развитие практик инициативного и партиципаторного бюджетирования, их научное осмысление и методологическая поддержка отстают от практики развития общественных процессов. Недостаток теоретической проработки и методологической поддержки вышеуказанных процессов не способствует предметной институционализации инициативного бюджетирования, препятствует распространению лучших практик и социального обучения среди широких слоев стейкхолдеров. В рамках данной работы мы рассмотрим институциональные альтернативы участия граждан в бюджетном процессе и представим элементы как институциональной структуры, так и представим возникающие в этой связи транзакционные издержки. Условную типологию альтернатив обозначим следующим образом исходя из факторов: а) широты вовлечения граждан в участие в бюджетном процессе б) количества субъектов и транзакций, возникающих на различных стадиях бюджетного процесса. В результате можно представить следующую типологию идеальных моделей:

Таблица 1

Типология идеальных моделей

Степень вовлеченности граждан в бюджетный процесс	Количество субъектов и транзакций	
	Высокая/ незначительное (партиципаторное бюджетирование)	Высокая/высокая (Прямая демократия и непосредственное соучастие)
	Низкая/незначительное (диктаторское решение)	Низкая/Значительное (представительская демократия)

В каждом из данных идеальных типов возникает совокупность взаимосвязанных институтов, детерминирующих общественную эффективность бюджетного процесса (институциональная структура бюджетного процесса).

Наиболее существенными элементами соответствующей институциональной структуры являются:

- правила допуска субъектов к участию в бюджетном процессе;
- институты принятия, исполнения и контроля бюджетных решений;
- институты взаимодействия субъектов, участвующих в бюджетном процессе.

Дальнейшими исследовательскими задачами являются:

- детальная теоретическая реконструкция дискретных институциональных альтернатив (ДИА), в частности описание институциональных барьеров к их реализации (рационального неведения, проблемы безбилетника и др.);

- выявление возникающих в связи с ДИА транзакционных издержек;

- моделирование, в том числе с помощью инструментария экспериментальной экономики и теоретико-игровых моделей, соответствующих ДИА;

- проведение полевых социологических исследований относительно установок субъектов к участию в бюджетном процессе при высоком уровне вовлеченности.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОЛИТИКИ ПО ПОДДЕРЖКЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК РФ

Кашин Д.В.

НИУ ВШЭ – Пермь, г. Пермь

В современной России ежегодно издаются новые нормативно-правовые акты, изменяются предпочтения малому и среднему бизнесу (МСБ), растет степень вовлеченности предприятий в экономические процессы страны. Возникает проблема оценки целесообразности проводимой государственной политики. Улучшается ли состояние МСБ в РФ и ускоряются ли темпы роста экономики через привлечение на рынок государственных закупок новых игроков? Является ли достаточным количество текущих и планируемых предпочтений МСБ в контрактной системе РФ для достижения поставленных целей государства? В исследовании предпринята попытка дать ответы на поставленные вопросы.

Государственная политика по поддержке МСБ исследуется как с позиции заказчиков, так и с позиции поставщиков (Накабаяши, Динс и Мур, Атхей и Левин, Пай и Вохра). В исследовании политика оценивается с точки зрения заказчиков при помощи экономико-математических методов. Рассматривается показатель «экономии» заказчика при проведении различных закупочных процедур, который является разницей между начальной ценой контракта и фактической. Рассчитав данный параметр для заказчиков, можно будет оценить их выгоду от проведения разных видов торгов. В случае, если экономия от процедур для МСБ будет превышать экономию от всех остальных процедур, можно будет сделать вывод о целесообразности проводимой политики по поддержке МСБ.

Информационной базой исследования явились данные о государственных и муниципальных закупках в РФ за 2015 год. База данных представляет собой сплошную выборку по 360 заказчикам по 40 субъектам РФ и 8 федеральным округам.

Согласно экономической модели экономия заказчиков является функцией от трех групп параметров – региональных характеристик, характеристик заказчика и характеристик контракта. В результате оценки моделей, выяснилось, что не все

региональные характеристики оказывают влияние на экономию заказчиков. Более того, количество поданных и допущенных заявок на процедуры положительно влияет на зависимую переменную. Тем не менее, вопрос о том, как заказчики принимают решение о проведении той или иной процедуры для МСБ остается открытым.

Для того, чтобы ответить на данный вопрос и определить влияние устойчивых долгосрочных связей между заказчиками и поставщиками на решение о проведении закупки у МСБ выборка была сокращена до 211 закупок за 2015 год по Пермскому краю. В выборку попали девять заказчиков, по три с каждого уровня власти, а также 53 процедуры ориентированных на МСБ и 158 остальных закупочных процедур. В результате анализа повторяющихся поставщиков в двух группах закупок было установлено, что устойчивые связи с поставщиками в торгах для МСБ существуют в 43,4% случаев, в то время как для других процедур этот показатель меньше на 4,8%. Отметим, что с количеством участников процедур ситуация оказалась противоположной: 22% в процедурах только для МСБ и 25,9% в остальных. Несмотря на то, что статистика по победителям и по участникам разная, процент повторяющихся поставщиков в выборке по Пермскому краю достаточно высокий, что говорит о влиянии устойчивых связей на решение о проведении разных видов закупочных процедур.

Таким образом, заказчикам выгодно проводить процедуры с участием только МСБ, поскольку цена по результатам торгов меньше, чем в процедурах, в которых могут участвовать любые компании (в том числе и малый бизнес). Можно сделать вывод о целесообразности поддержки МСБ и возможности ее корректировки, основанной на выявленных взаимосвязях. В продолжении исследования планируется изучить повторяющихся участников закупки на других регионах РФ, для доказательства гипотезы об устойчивых взаимосвязях на генеральной совокупности. Данное исследование может быть полезно как для заказчиков, поставщиков, так и других организаций, присутствующих на рынке государственных и муниципальных закупок.

ИНСТИТУЦИОНАЛИСТИКА - НОВЫЕ ПРИЕМЫ КОЛИЧЕСТВЕННОГО АНАЛИЗА

*Клюня В.Л., д.э.н.
БГУ, г. Минск
Черновалов А.В. д.э.н.
филиал РГСУ, г. Минск*

О трансляции и созидании. В академических кругах России, в основном в Москве, бытует мнение о том, что в Беларуси отсутствуют экономические взгляды концептуального характера. Используя площадку VIII Всероссийского симпозиума по экономической теории, хотим опровергнуть этот взгляд. Обращаем внимание на отсутствие статей белорусских экономистов в российских периодических журналах по экономике, мотивация белорусов к размещению работ падает, как и стремление к созидательности в научных исследованиях. При этом число статей наших экономистов, в иноязычных научных журналах Западной Европы (Германия, Польша, Чехия, Словакия и прочие) постоянно растет. Их тематика носит трансляционный характер в рамках западноевропейских политических предпочтений и моды, как-то: зеленая экономика, биоэкономика, региональное равновесие и конкурентоспособность, умные города и прочее. Однако, подчеркнем,

что таким образом происходит вымывание у будущей белорусской экономической элиты фундаментальных экономических знаний и подмена их узкопрактическими исследованиями. Нечто подобное произошло 5-10 лет назад и в Украине – чьи экономисты, получив европейские гранты, сосредоточились на прикладной экономике. Не хотелось бы, чтобы «затворенные» для белорусских экономистов «ворота» в научных изданиях России, трансформировались в потерю ими собственного экономического мышления и переродились в трансляцию западноевропейской экономической моды.

Институционалистика: предмет и метод. Соединяя достижения А. Тверски, Д. Канемана, Г. Хофстеда и Р. Талера в экономической науке, в Беларуси развивается «*институционалистика*», которая имеет целью предоставить институционалистам возможность разговаривать не только на языке формулировок и качественных оценок, но и на языке цифр. Ее *предметная область* охватывает ту часть экономических отношений, которая складывается между агентами в рамках пары «правило-действие», по поводу эластичности институциональных проектов к условиям институциональной среды. Нам представляется, что для экономической науки в условиях цифровой экономики и развития технологий блокчейна, важно обеспечить возможность получения достоверной информации о доминирующих у населения трудовых, ценностных и ментальных установках. *Институциональная система* в этом случае представляется в виде институциональной матрицы, состоящей из множества институтов и институциональных проектов. Расчеты, определяющие эластичность институциональной матрицы к параметрам *институциональной среды* и дадут, по нашему мнению, возможность разрешить методологическую проблему оценки *институциональной эффективности*. Логика развития институционального знания, по аналогии с неоклассикой, требует наличия методологического критерия оптимальности или эффективности, решающего такие задачи научного знания, как подход Парето в неоклассике. Мы предлагаем использовать теорему институциональной эффективности.

Если транзакционные издержки положительны ($TRC > 0$), то их относительная экономия есть критерий институциональной эффективности при условии, что применяемая в экономической системе модель институционального проекта обладает параметрами эластичности по отношению к институциональной среде (наблюдается снижение размера колебаний ценовых норм). Формула расчета показателя институциональной эффективности будет выглядеть так:

$$E_i = a_{ij} / l_{is}$$

где: a_{ij} – характеристика институционального проекта ($i = 1 \dots n; j = 1 \dots m$);

l_{is} – характеристика институциональной среды национально-государственного, внутригосударственного (организация, фирма) образования ($i = 1 \dots n; s = 1 \dots r$).

В своих предыдущих работах мы выделили несколько классификационных групп институциональной среды. Выявив количественные характеристики институционального проекта и среды с использованием различных методов, например - Хофстеда, можно построить две модели. Зависимость между этими моделями задаст значение коэффициента эластичности. Так, например, если $E_i = 1,54$, то проект обладает относительной положительной эффективностью и может быть принят к реализации без негативных последствий. Следует показать также, какие параметры влияют на эластичность проекта сильнее, а какие слабее, и оценить,

насколько велико совокупное влияние всех факторов на показатель институциональной эластичности. По данной тематике в Беларуси проведено несколько научных конференций, публикуются статьи в научных журналах, для студентов экономического факультета БГУ издано учебное пособие, данная методика используется в научных исследованиях магистрантов и аспирантов. Применялась она и при подготовке нового законодательства о банкротстве в Республике Беларусь.

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ НА РЫНКЕ АВТОСЕРВИСНЫХ УСЛУГ

Книсс М.Ю.

ООО «Вольтаж Екатеринбург», г.Екатеринбург

Антропов В.А., д.э.н.

УрГУПС, г.Екатеринбург

Современный период развития мировой экономики и соответствующей предпринимательской деятельности невозможно представить без таких понятий как «конкуренция» и «конкурентоспособность». Такой фактор как конкурентоспособность относится не только к фирмам и компаниям, но и к странам, что обусловлено углублением и расширением межгосударственных связей. Дальнейшая тенденция на изменения в отношениях стран и компаний подтверждает необходимость осуществления преобразований для развития социально-экономических связей, рыночных отношений. Конкуренцию и конкурентоспособность можно назвать основным содержанием функционирования экономической системы, которая в свою очередь опирается на рыночные механизмы.

Где есть конкуренция, должна проявляться и конкурентоспособность соответствующей страны или предприятий. Однако до сих пор нет общепринятого определения этих понятия, хотя для современного мира они являются ключевыми. Одно из общепринятых – это определение Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), понимающей под конкурентоспособностью способность компаний, отраслей, регионов и наций обеспечить сравнительно высокий уровень дохода и заработной платы, оставаясь открытыми для международной конкуренции.

Для того чтобы правильно подойти к вопросу управления конкурентоспособностью, необходимо понять с какими проблемами компании сталкиваются на данном рынке. Четкое осознание своих позиций на рынке, внешних и внутренних рисков, помогает выстроить стратегию по управлению конкурентоспособностью компании как-то преимущество, которым обладает компания перед другими участниками рынка. Преимущество может быть оценено в том случае, когда фирмы удовлетворяют идентичные потребности покупателей, относящиеся к родственным сегментам рынка.

Для объективной оценки конкурентоспособности компании, работающей в сфере оказания авторемонтных услуг, например, требуется четкое разграничение рынка автосервисных услуг. Рост уровня автомобилизации населения России, а также обновление автопарка влечет за собой и увеличение количества автосервисов. На сегодняшний день нельзя утверждать, что ситуация на рынке автосервисных услуг отвечает потребностям покупателей. Бурный рост числа

автосервисов неминуемо приводит к снижению качества. По данным ДубльГИС только в г.Екатеринбург число автосервисов растет из месяца к месяцу. Так прирост автосервисов зарегистрированных в данной системе за год выросло на 45 объектов (табл.1).

Таблица 1

Количество автосервисов г.Екатеринбург

Месяц, год	Количество автосервисов	Разница
Март 2017	892	+ 45
Март 2018	937	

Данный рынок интересен для многих предпринимателей, за счет относительного легкого входа на данный рынок и объективные условия для быстрого развития из-за большого количества иномарок, роста личного и коммерческого автопарков и необходимости их обновления. Высокая конкурентоспособность компании является залогом для получения высокой доходности в рыночных условиях. Управлять ею означает найти оптимальное соотношение двух составляющих: качество запасных частей и оказываемых услуг, цена на услуги.

На основе данных, собранных при помощи различных методов по оценке конкурентоспособности (SWOT-анализ, PEST-анализ, КФУ, 5 сил Портера и др.) любое предприятие, работающее на данном рынке, может сформировать свою стратегию конкуренции, исходя из следующих базовых:

- стратегия снижения себестоимости услуг;
- диверсификация услуг;
- сегментирование рынка;
- стратегия оперативного реагирования на потребности рынка;
- стратегия инноваций (внедрение новшеств).

Выбор направления в развитии автосервиса должен реализовываться после экономического обоснования стратегий, всякий раз при этом изучая проблемы на данном рынке. Выбор стратегии должен быть основан на цели, которая ставится руководством автосервиса.

В настоящее время для решения указанных проблем нами начаты исследования по разработке систем управления конкурентоспособностью предприятий на рынке автосервисных услуг. Источником первичной информации стал мониторинг международной и российской статистики и экспертные оценки компетентных представителей компаний. Данные исследования позволяют обеспечить комплексный подход к разработке организационно-экономических основ управления на предприятиях автосервиса, направленных на обеспечение их конкурентоспособности и устойчивого развития отечественного рынка услуг.

Предполагается, что в ходе исследований будут получены следующие результаты:

1. конкретизированы основополагающие понятия конкурентоспособности предприятий автосервиса в их существенных признаках;
2. разработана классификация предприятий автосервиса, учитывающая особенности деятельности каждой компании на рынке;
3. систематизированы факторы конкурентоспособности;
4. разработана методика формирования управленческих решений с целью повышения конкурентоспособности предприятий автосервиса.

Объектом исследования является компания «Вольтаж Екатеринбург», оказывающая услуги по ремонту стартеров, генераторов и рулевых механизмов в

Екатеринбурге. В рамках предпринятого подхода проведен анализ работы предприятия с целью выявления неэффективного использования ресурсов и снижения себестоимости конечной продукции. Резервы снижения себестоимости товаров, продукции, работ, услуг были выявлены:

- при анализе затрат организации в разрезе экономических элементов;
- при детальном изучении каждого экономического элемента затрат;
- при анализе калькуляций себестоимости отдельных изделий;
- при анализе исполнения смет общехозяйственных расходов, общепроизводственных расходов, расходов на продажу, представительских расходов, расходов на рекламу.

ВЛИЯНИЕ НЕФОРМАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ НА СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ*

*Козинская К.М.
УрФУ, г. Екатеринбург
Веретенникова А.Ю., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

Развитие социального предпринимательства, трактуемое как совокупность взаимосвязанных видов деятельности, направленных на решение социальных проблем путем развития коммерческой деятельности экономических агентов, определяется множеством условий, в том числе совокупностью институтов, регулирующих данный вид деятельности. Ученые признают исключительную важность влияния на предпринимательскую деятельность не только организационных ресурсов, но и воздействия культуры, традиций и привычек поведения в обществе. Институциональная среда, состоящая из устойчивых правил, социальных норм и когнитивных структур, устанавливает рамки для трансакций на рынке и определяет «правила игры». Ключевое различие между формальными и неформальными институтами состоит в том, что неформальные правила возникают спонтанно и не являются частью юридической системы, установленной государством. Неформальные институты тесно связаны с ценностями, принятыми в обществе, так как ценности отражают степень важности убеждений и целей членов общества. Согласно мнению А.Аузана, ценности определяют поведенческую установку. Поэтому под неформальными институтами мы понимаем ценности и правила, к выполнению которых принуждается каждый индивид общества, полагающий, что рассматриваемое правило должно выполняться.

Несмотря на то, что в различных странах мира социальное предпринимательство развивается неравномерно, ученые владеют недостаточными данными о факторах, способствующих развитию данного феномена. Исследования социального предпринимательства заметно отстают от практического опыта. В научных работах Дж. Маир, И. Марти, Д.Таунсенда, Дж. Веервардены, посвященных социальному предпринимательству, рассматриваются факторы, обуславливающие появление социально-ориентированных организаций,

* Подготовлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 17-06-00281 «Моделирование институциональной среды социально-инновационного развития России»

однако исследования этой проблемы носят фрагментарный характер. Вместе с тем, число ученых, использующих институциональный подход в изучении факторов, оказывающих влияние на развитие социального предпринимательства, низкое. По мнению ученого М. Дасина, применение институциональной теории в отношении социального предпринимательства способствует развитию как социально-ориентированной деятельности, так и институциональной теории.

В исследовании использован метод анализа данных неформальных институтах Р. Инглхарта. Данный метод описывает широкий диапазон показателей - от религиозной и политической до экономической и социальной жизни общества и имеет, как и метод Г. Хофстеде, глобальный охват, однако является более актуальным, так как проводится регулярно и отслеживает изменения с течением времени. Основной мотивацией социального предпринимателя является создание социальной ценности, а не личного благосостояния, что соответствует ценностям постматериалистических обществ. В качестве независимых переменных в работе использованы показатели атомизации общества, предоставленные WVS, гендерного равенства (World Bank), а также уровень социальных потребностей и отношений в обществе. В качестве зависимой переменной использованы данные GEM (Global Entrepreneurship Monitoring) за 2015 год в 30 странах мира. Данный показатель отражает процент населения, занятого в социально-ориентированной деятельности.

С помощью многофакторного регрессионного анализа построена модель (1):

$$Y = e^{-3,56 * X_1^{0,37} * X_2^{2,86}} \quad (1)$$

где:

Y = процент населения, занятого в социальном предпринимательстве в стране;

X₁ = процент социально-атомизированных членов в стране;

X₂ = индекс равноправия между мужчинами и женщинами в стране.

Проведенное исследование показало, что в обществе с сильными социальными связями между его членами, практически отсутствует потребность в социально-ориентированной деятельности, что связано решением основной массы проблем внутри семьи или общины. При высокой степени атомизации общества, где каждый его член существует независимо, необходим механизм решения социальных проблем, которым может являться социальное предпринимательство. Согласно концепции американской школы социального предпринимательства, данный вид деятельности должен иметь инновационный характер. По Г. Хофтседе, в свою очередь, для развития инновационной деятельности требуются высокие показатели индивидуализма в обществе. С точки зрения ученых Ф. Уилсона и Дж. Кикула, социальное предпринимательство имеет «женское лицо», так как женщины в большей степени ориентированы на ценности самовыражения, чем получение прибыли.

СЕТЕВОЙ ПОТЕНЦИАЛ ФИРМЫ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ ГОСУДАРСТВА И ЧАСТНОГО СЕКТОРА*

*Комарова О.В., к.э.н.
УрГЭУ, ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

Развитие современной экономики невозможно без формирования различных сетевых структур. Анализ исследований сетевых взаимодействий показал, что методология и методика измерения данного явления находятся в стадии разработки. Отметим важные черты сетевого взаимодействия, обозначенные в различных исследованиях¹⁰¹: интегрированность уровней, синергетический эффект, организационная структура, культура взаимодействия. Поскольку основные характеристики сетевого взаимодействия чаще имеют неденежную оценку, то комплексная оценка сетевого потенциала фирмы должна базироваться на экспертных методах.

Внимание к созданию разного рода сетей проявляет не только бизнес, но и государство. При этом различные характеристики сетевого взаимодействия имеют значение для его оценки с позиций разных субъектов.

Для частного сектора, ориентированного на прибыль, характерна высокая степень взаимной зависимости фирм. Ключевыми факторами межфирменного взаимодействия являются: соблюдение стандартов, выполнение соглашений, взаимная адаптация фирм, предоставление достоверных сведений – «достигнуть такой договоренности можно лишь при условии согласования взаимных действий, что предполагает долговременность поддержания связей и увеличение масштаба их применения»¹⁰². Также интерес к сетевому взаимодействию обусловлен развитием субконтрактинга, аутсорсинга, инсорсинга и др.

В рамках частного сектора в качестве количественного критерия оценки формирования сети и сетевого потенциала отдельной фирмы, вступающей в сетевое взаимодействие, выступает либо экономия издержек, либо возможная дополнительная прибыль фирм-партнеров в рамках сетевого взаимодействия. Однако, сложность взаимодействия в рамках сети обуславливает необходимость учета специфических факторов, свойственных фирме, таких как устойчивость, толерантность, культурная идентичность и др.

Со стороны государства, интерес к сетевым структурам обусловлен сложившимися внешнеэкономическими условиями: в частности, в большинстве стран мира в условиях глобализации обнаруживается вымывание национального производства и капитала. Это означает, что развитие внутринациональных сетей может использоваться в качестве прямого инструмента макроэкономического регулирования пропорций национальной экономики и ее отраслевой структуры. Сетевое взаимодействие используется в стратегиях импортозамещения и локализации производства. Политика государства, направленная на формирование и использование сетевого взаимодействия, имеет краткосрочный макроэкономический эффект в виде роста производства и занятости, налоговых

* Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием ФАНО России для ФГБУН Институт экономики УрО РАН на 2018 г.

¹⁰¹ Гусев А.А., Мезенцев Е.М. Сеть как особый тип координирующих структур в современной экономике // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2017. № 10. С.19–28; Комарова О.В., Чернов С.А. Партнерство малого и крупного бизнеса: комплексная оценка эффективности // Управленец. 2016. № 2(60). С. 16–22; Попов Е.В., Семячков К.А., Симонова В.Л. Концепция сетевого потенциала фирмы // Журнал экономической теории. 2017. № 1. С. 93–102; Попов Е.В., Симонова В.Л. Культура межфирменного сотрудничества сетевых организаций // Управленец. 2017. № 4(68). С. 75–84.

¹⁰² Попов Е.В., Семячков К.А., Симонова В.Л. Моделирование условий развития сетевых структур // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2016. Том 15. № 3. С.330.

поступлений в бюджет и многие долгосрочные последствия, например, в виде инновационных и технологических мультипликаторов. При формировании макроэкономической политики государство также должно располагать не только четкими ориентирами в виде результативности и полезности для общества принимаемых общественных программ расходов, но и иметь представление об устойчивости формируемых экономических связей, которые в дальнейшем смогут функционировать самостоятельно (без поддержки государства).

Формирование сетевой экономики, дающей эффект не только на микро- и мезоуровне, но и на макроуровне, определяется институциональными условиями: жесткостью государства в отношении иностранного капитала по критериям локализации производства и формирования интегрированных внутринациональных цепочек производства, налоговыми и бюджетными условиями, в частности доступностью налоговых льгот и инвестиций, уровнем проработки «дорожных карт» развития отраслей национальной экономики. К неформальным условиям развития сетевого взаимодействия относятся институты традиций и культуры.

Итак, мотивы формирования сетей различны у частного и государственного секторов экономики. Однако, факторы, определяющие сетевой потенциал фирмы, являются объективной оценкой и могут быть использованы как государством, так и предпринимательскими структурами.

ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И «ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ 4.0» - НЕ ПЕРЕСЕКАЮЩИЕСЯ ТРАЕКТОРИИ

*Кузнецов Б. Л., д.т.н.
Галиуллина Г.Ф., к.э.н.
Кузнецова С.Б., к.э.н.
НЧИ КФУ, г. Набережные Челны*

Правительство РФ оценивает экономическую ситуацию в стране как начало экономического роста после трех лет спада и депрессии. К достижениям может быть отнесен рост количества институтов развития, общее количество которых превысило 100 наименований. Среди них есть, безусловно, такие институты, которые продемонстрировали эффективность – венчурные фонды, Фонд развития промышленности, Агентство стратегических инициатив, молодежные технопарки, фонды национальных технологических инициатив, ресурсные центры ...

Особые надежды возлагаются на институты развития под амбициозным названием «Территории опережающего социально-экономического развития» (ТОСЭР). Прошло три года после появления первых территорий опережающего развития, и первичная оценка фактологической базы созданных ТОСЭР показывает, что это в основном территории с деградирующей экономикой, находящиеся в депрессивном состоянии.

Получается целевая задача создания ТОСЭР формулируется следующим образом: необходимо ряд депрессивных территорий превратить в «территории опережающего развития», используя некоторые льготы для компаний-резидентов. Пока фактов, позволяющих с оптимизмом смотреть на решение поставленной задачи, нет. Программа «Территории опережающего социально-экономического

развития», очевидно, натывается на какие-то барьеры, не позволяющие её реализовать с ожидаемым результатом.

Могут быть предложены следующие версии возникновения этих барьеров.

Во-первых, отсутствует системный подход к формированию и реализации рассматриваемой программы.

Во-вторых, чтобы опережать в современных технологиях, нужно иметь, прежде всего, опережающую научно-техническую базу. Если на территориях предприятия, имеющие научно-исследовательские подразделения в своем составе?

В-третьих, одним из барьеров в успешном развитии ТОСЭР являются конфликты интересов.

При всех трудностях потенциал ТОСЭР в России не исчерпан. Уместно рассмотреть некоторые предложения по повышению адаптационной способности в новой экономике XXI века в условиях «индустриальной революции 4.0».

Прежде всего, целесообразно вмонтировать в национальную инновационную систему России целеполагание как важную составную часть и определить технологические направления, уровни, критерии, квалиметрические показатели, исходя из параметров и трендов индустриальной революции 4.0. ТОСЭР следует рассматривать как важный инструмент адаптации технологических кластеров России к международным трендам, регламентам, ключевым параметрам, стремясь сменить догоняющую парадигму на парадигму экономического развития.

ТОСЭР необходимо создавать там, где есть креативный потенциал, где возможно формирование научных школ.

По замыслу ТОСЭР создаются с использованием механизмов самоорганизации – активизировать бизнес в развитии региона.

Будущее России в технологическом уровне научно-технических лабораторий, в лидерстве в «индустриализации 4.0», в уничтожение бедности, нищеты, эксплуатации... В связи с этим территории опережающего социально-экономического развития должны создаваться в центрах науки, качественного образования, высоких демократических традиций населения. И в этом случае целеполагание будет обращено в будущее, а не в прошлое.

Будущее ТОСЭР, как показывают первые три года их существования, пока не вызывает оптимизма. Но судьба их не предрешена. Если в существующее типовое положение внести нормативы, регламенты, целеполагание, увязанное с развернувшейся индустриальной революцией (увеличить набор функций, связанных с высокими технологиями, инноватикой, инвестициями, ростом качества жизни, развитием человеческого фактора), то у ТОСЭР может появиться второе дыхание.

ВЛИЯНИЕ ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК НА ИНСТИТУТЫ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА*

*Кульпин С.В., к.э.н.
УрФУ, Екатеринбург*

Экономический обмен за последние годы претерпел кардинальные изменения. Электронные платежные инструменты предоставили участникам экономических отношений на различных рынках возможность ускорить процесс заключения сделки, что привело к снижению транзакционных издержек на интернет-рынке. Исследований в области изучения величины транзакционных издержек достаточно много, чего не скажешь об исследованиях, связанных с подобного рода издержками на интернет-рынке.

Покупки в Интернет становятся обычным делом для многих людей, в том числе, и в России. Согласно отраслевому докладу Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям «российский Интернет остается самым активным сегментом экономики страны, который все больше влияет на другие отрасли. По итогам 2016 года вклад интернет-рынков в экономику России составляет 2,8 % ВВП, в то время как в 2015 году на них приходилось 2,3 % ВВП, а доля интернет-зависимых рынков в России достигла 19 %»¹⁰³.

Интернет изменил способы потребительского анализа ценовой информации, которая раньше имела диссеминированный характер. Всего за несколько кликов, потребитель может обобщить информацию о цене различных ритейлеров на тот или иной товар. Повышенная ценовая информационная прозрачность вызывает жестокую конкуренцию среди ритейлеров и требует мониторинга в реальном времени и быстрой ответной реакции

Цель доклада – показать влияние величины транзакционных издержек на формирование базовых маркетинговых институтов интернет-фирм, а именно на продуктовую и ценовую политики.

В первой части доклада автор приводит краткий экскурс в теорию транзакционных издержек и обращает внимание на мнения различных исследователей, специализирующихся на экономике интернет-рынка.

Далее приводятся результаты исследования, связанного с влиянием транзакционных издержек на товарную политику интернет-фирм. Автор находит связь между транзакционными издержками и информационностью интернет-товаров – способностью товаров содержать тот или иной вид информации. Автор приводит условие оптимальности реализации товарной политики для фирмы, работающей на интернет-рынке, при учете которого можно получить стратегическое преимущество перед конкурентами.

В докладе автор предлагает общую модель ценообразования на интернет-рынке с учетом положительных и отрицательных факторов, оказывающих влияние на принятие решения потребителем о покупке в Интернет. Модель базируется на типологии транзакционных издержек, которая включает издержки поиска, издержки сделки и издержки получения. Модель ценообразования в Интернет дает

* Доклад подготовлен при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 16-32-00003-ОГОН «Институциональное проектирование развития общественных благ»

¹⁰³ Интернет в России в 2016 году. Состояние, тенденции и перспективы развития : отраслевой доклад Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям [Электронный ресурс]. – 2017. – 116 с. – URL: <http://www.fapmc.ru/mobile/activities/reports/2017/teleradio/main/custom/00/01/file.pdf> (дата обращения: 23.03.2018).

возможность понять принципы формирования цены на интернет-товар с учетом интересов потребителя.

Доклад будет полезен исследователям интернет-рынка, его институтов, а также особенностей ведения маркетинговой деятельности в условиях виртуального пространства.

МИНИМАЛЬНЫЙ РАЗМЕР ОПЛАТЫ ТРУДА КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

*Курбатова И.А., к.э.н.
УрГЭУ, г.Екатеринбург*

Успешное развитие производства в условиях принципиальных технологических преобразований предполагает усиление роли государственного регулирования экономики во взаимосвязи всех ее секторов и рынков. Актуальной, в частности, является совершенствование регулирования рынка труда. Реализация действенных мер в этом направлении позволяет решать целый комплекс экономических и социальных проблем российского общества: повышение производительности труда, снижение структурной безработицы, рост благосостояния населения, уменьшение неравенства доходов, формирование благоприятной социальной атмосферы.

Одним из механизмов регулирования рынка рабочей силы является установление минимального размера оплаты труда (МРОТ), который определяется в большинстве развитых стран законодательно, а при его отсутствии (в Норвегии, Дании) - коллективным договором. Во многих развивающихся странах (Китай, ЮАР, Бразилия и др.) также определяется и регулируется минимальная заработная плата. Мировой опыт показал, что использование данного инструмента экономической политики вызывает повышение трудовых доходов, снижение уровня неравенства, при этом отрицательное воздействие на занятость оказывается несущественным.

Социально-экономическая роль минимальной заработной платы реализуется, если ее уровень адекватно учитывает потребности работников, то есть обеспечивает, в частности, воспроизводственную функцию заработной платы. Следует признать, что МРОТ в России до недавнего времени был недопустимо низок, не соответствовал установленному Трудовым кодексом РФ нормативу - прожиточному минимуму (ПМ) трудоспособного населения, сократившись в период 2009-2017гг. с 85% до 73% ПМ.

В настоящее время сделаны заметные шаги в исправлении этой инертной ситуации: с 1.01. 2018 г. МРОТ увеличился до 9489 руб., на 21,7% превысив прежний уровень. С 1.05. 2018 г. МРОТ законодательно «подтянется» до прожиточного минимума. Это, безусловно, давно назревшее позитивное решение. Но, совершенствуя распределительный механизм, следует, на наш взгляд, не забывать об уязвимости самого ПМ как с точки зрения методики расчета, так и по количественной оценке. Состав корзины ПМ, зафиксированный в 2012 г. в Федеральном законе, гарантирует весьма ограниченный физиологический минимум благ, не соответствующий современным критериям удовлетворения потребностей, пусть даже на пороговом уровне. Например, можно ли сегодня не включать в «корзину» мобильный телефон, не говоря уже о компьютере, без которого не представляется современный учащийся. Не

выдерживает критики и структура ПМ: доля непродовольственных товаров и доля услуг определяются просто как 50% стоимости продовольственных товаров. Достаточно заметить, что тарифы ЖКХ растут темпами, существенно опережающими рост цен на продовольствие, что делает оплату жилья все более весомой частью расходов бедных и малообеспеченных семей. В этом плане следует отметить обоснованность внесенного депутатами ГД РФ в марте 2018г. предложения об изменении пропорций корзины прожиточного минимума: соотношение стоимости непродовольственных товаров, а также стоимости услуг должно быть равным доле продовольственных товаров (100% - 100% - 100%).

Проблема расчета минимальной заработной платы характерна не только для России. Следует заметить, что во многих странах МРОТ определяется процентным отношением к средней либо к медианной заработной плате, что имеет определенные преимущества. Тем не менее «привязанность» МРОТ к прожиточному минимуму не обесценивает ее значение как инструмента в регулировании доходов и развитии рынка труда, сокращении бедности, стабилизации социальных отношений. В этой ситуации необходимо корректное определение ПМ, с учетом состояния экономики, но не в противоречии с самим содержанием категории «прожиточный минимум», чтобы последний был адекватным ориентиром для минимального уровня трудового дохода.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

*Курушина Е.В., к.э.н.
ТИУ, г. Тюмень*

В Концепции Стратегии пространственного развития РФ до 2030 года интеграция рассматривается как фактор экономического развития. В ее основе заложен принцип Т. Веблена «кумулятивной причинности», вызывающий взаимоусиление эффектов. В контексте системного и коммуникационного подходов в организации пространства государственная региональная политика РФ строится на принципе территориальной целостности страны с учетом «существующих и поиска новых скреп». В связи с этим, интенсификация межрегиональных связей, направленных на повышение степени интегрированности российского пространства, входит в число стратегических задач пространственного развития.

Институциональной основой межрегионального сотрудничества выступают договоры о партнерстве¹⁰⁴. В России наиболее распространена форма двусторонних соглашений о торгово-экономическом, научно-техническом, социальном и культурном сотрудничестве, включающая меры по формированию эффективных коммуникаций (по информационному обмену, расширению деловых контактов), развитию торговых связей и межрегионального сотрудничества в сфере производства, улучшению инвестиционного климата. По Тюменской области заключено 9 таких соглашений с регионами, включая Москву, Санкт-Петербург, Новгородскую область, Республики Татарстан и Башкортостан, Чувашскую и

¹⁰⁴ Фролов Д.П., Трубина В.С., Мирзоев Р.С. Теоретические основы устойчивого пространственного развития Южного федерального округа // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 31. С. 17-36.

Кабардино-Балкарскую Республики, а также субъекты УрФО – Челябинскую и Курганскую области.

Более глубокая интеграция осуществляется между Тюменской областью и автономными округами – Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким. В 2004 году был подписан трехсторонний договор о сотрудничестве и взаимодействии названных субъектов РФ, который с 2005 года в рамках проектного подхода реализуется через долгосрочную программу «Сотрудничество» (здесь и далее – Программа). Имеющая своей целью развитие интеграционных процессов в социально-экономической сфере на основе взаимовыгодного сотрудничества, Программа ориентирована на обеспечение устойчивого развития региона как сложнопостроенного субъекта РФ. Одиннадцать направлений Программы позволяют развивать пространство региона в двух важнейших аспектах. Во-первых, это повышение **коммуникационной связности** пространства за счет реализации совместных проектов по строительству объектов транспортной инфраструктуры¹⁰⁵, а также развитию систем обслуживания сетей. Во-вторых, это **развитие человеческого капитала** через реализацию проектов в сфере здравоохранения, образования, культуры и спорта; мер по оптимизации системы внутрирегиональных миграций, обеспечению социальной поддержки населения, охраны окружающей среды и экологической безопасности.

В качестве основного источника финансирования реализации Программы «Сотрудничество» выступают средства областного бюджета, формируемые за счет отчислений по налогу на прибыль в размере 29,5%. Институционально этот процесс оформлен через действующий трехсторонний Договор о сотрудничестве и федеральный закон о федеральном бюджете. Примечательно, что изменение налогового законодательства непосредственно отражается на объемах межрегионального сотрудничества. Так, инициация заключения Договора проходила в условиях увеличения доли отчислений от прибыли в региональный бюджет с 14,5% в 2002 году до 17% в 2004 году. К началу реализации Программы в 2005 году в условиях консолидации средств этот показатель составлял уже 17,5%. Кризисные явления, а также уменьшение норматива в 2017 году с 18% до 17% ставят под угрозу существование уникального проекта межрегионального сотрудничества.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА В ВОПРОСАХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ МЕЖДУ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ПРОМЫШЛЕННОГО КЛАСТЕРА

*Лобова Е.С., к.э.н.
ПНИПУ, г. Пермь*

Современный этап развития методов стратегического планирования предприятий, участвующих в кластерных объединениях различного рода можно характеризовать недостаточно полным количеством анализируемых характеристик и процессов взаимодействия.

Все существующие методы объединяет то, что конечная оценка формируется на основе комплексных интегральных показателей. Одни методы представляют

¹⁰⁵ Петров М.Б. Некоторые проблемы территориального освоения и транспортного развития Северного Урала и Западной Сибири // Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. 2010. № 4. С. 55-62.

результат реализации какого-либо инновационного проекта в виде укрупненных показателей оценки потенциалов, например, институционального потенциала или потенциала формирования интеллектуального капитала, в котором на драйверы стоимости корпорации непосредственно или опосредованно влияют структурный, отношенческий и клиентский капитал. Анализ перечисленных методов свидетельствует, что предмет исследований может быть представлен в виде результатов трансакций производственно-сбытовой системы с рынками капитала, ресурсов, государством через финансовую систему.

Концептуальной основой формирования нового инструмента оценки потенциала реализации инновационного проекта в рамках промышленного кластера является смена парадигмы с представления кластера в виде производственно-сбытовой системы менеджмента на институциональную среду реализации инновационных проектов. Такой подход позволяет, с одной стороны, расширить перечень методов оценки, позаимствовав их из неоинституциональной теории фирмы, но и требует уточнения ряда постановочных моментов. В частности:

- инновационный проект представим в виде институциональных инноваций реализованных в форме альтернативных моделей производственно-сбытовой деятельности,

- под институциональным потенциалом будем понимать уровень соответствия состава и структуры институциональной среды проекта базовому институциональному Атласу промышленного предприятия.

Процессы реализации инновационного проекта были описаны в трех моделях:

Производство и реализация продукции в рамках технопарка;

Производство и реализация продукции в рамках промышленного кластера;

Производство и реализация продукции на территории областного отраслевого рынка.

При выборе базовых показателей была использована Модель Совершенства EFQM и экспертные оценки из отчета о результативности стратегии предприятия с учетом моделей организации инновационного проекта.

Для получения интегральной оценки моделей мы привели качественные и количественные параметры к единому базису. Полученный результат свидетельствует о том, что модель производства и реализации продукции в рамках промышленного кластера имеет наибольшую интегральную оценку, а наименьшую – модель реализации в рамках технопарка.

Далее, на основе Институционального Атласа экономических институтов развития предприятия мы провели экспертную оценку количества и силы влияния экономических институтов на реализацию моделей организации инновационного проекта. Для обеспечения инновационного проекта задействованы 302 экономических института.

На следующем этапе расчетов на основе полученных значений суммарной балльной оценки наличия и влияния экономических институтов для реализации моделей организации инновационного проекта были определены коэффициенты весомости по каждому показателю оценки.

Для определения институционального потенциала значения базовых показателей, участвующих в интегральной оценке моделей были скорректированы на коэффициенты, отражающие весимость влияния экономических институтов на результативность модели организации бизнес-процессов.

Так как при постановке задачи было принято понимать под институциональным потенциалом уровень соответствия состава и структуры институциональной среды проекта базовому институциональному Атласу промышленного предприятия, то количественным показателем, характеризующим уровень институционального потенциала будет отклонение показателей.

Полученные результаты применения новых инструментов оценки структуры организации инновационного проекта демонстрируют следующие моменты: различные типы организации промышленного кластера можно характеризовать неоднородностью состава экономических институтов институциональной среды проекта. На наш взгляд полученный разброс в показателях не является случайным. Чем большее значение институционального потенциала имеет та или иная модель, тем больший синергический эффект заключает в себе производственно-сбытовая структура и тем меньше риски возникновения недоверия или оппортунистического поведения в цепочке создания ценности.

МИРОВОЙ ОПЫТ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ*

*Минеева Н.Н., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

В результате влияния процессов глобализации и других макроэкономических факторов национальные агропродовольственные системы (АПС) трансформируются в эффективные наукоемкие сферы при условии государственного регулирования внешнеэкономического влияния. Результатами трансформации АПС являются: экономический рост, повышение уровня продовольственной безопасности, положительные социальные эффекты.

Причины и результаты трансформации национальных АПС разных стран неодинаковы, и зависят от того, в какой мере эти страны ориентируются на агропродовольственный сектор как на источник экономического роста и благосостояния населения, что в свою очередь позволяет группировать их на три типа.

В странах первого типа объемы производства основных культур и экспорта продовольствия регулируются, в основном, объемом внутреннего спроса. Повышение производительности агропродовольственной системы приводит к увеличению совокупного предложения продовольственных товаров, снижению их цен, повышению качества и конкурентоспособности.

Наиболее ценным в этом плане можно считать опыт таких европейских стран, как Германия и Финляндия, где трансформация АПС была обусловлена влиянием факторов глобализации, и в частности – вступлением в Евросоюз.

Трансформация АПС этих стран проводилась путём беспрецедентной государственной поддержки местных производителей через кредитные ставки, субсидии, компенсации, бюджетную и тарифную политику. В настоящее время АПС Германии и Финляндии отличаются индустриальными методами ведения и высоким качеством производства в целом, и представляют собой сеть многочисленных, но сравнительно небольших сельскохозяйственных предприятий и ферм, обеспечивающих достаточный уровень среднедушевого потребления продовольствия при относительно низкой доле затрат на него – около 10% в структуре расходов населения (для сравнения – доля расходов среднего россиянина на питание составляет не менее 30%).

* Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием ФАНО России для ФГБУН Институт экономики УрО РАН на 2018 г.

В странах второго типа наблюдается значительный разрыв между доходами сельских и городских жителей, аграрный характер бедности при доле агропродовольственного комплекса в ВВП страны около 7-10%.

Трансформация агропродовольственных систем таких стран была ответом на международное разделение труда, вследствие менее развитые страны специализируются на экспорте сырья и одновременно импортируют готовую продукцию, цены на которую значительно выше, чем на экспортируемое сырье.

Наибольших успехов в этом добились страны Юго-Восточной Азии (Южная Корея, Тайвань, Сингапур), чья аграрная политика была направлена на защиту внутреннего продовольственного рынка (включая производителей сельскохозяйственного сырья) и ориентированность на экспорт.

В странах третьего типа бедность может иметь и городское происхождение. Доля агропродовольственной системы в ВВП составляет около 5%, а продукция сельского хозяйства направлена, в основном, на экспорт.

Во Вьетнаме, Индии, Китае и других странах бедность значительно сократилась в период интенсивного подъема сельского хозяйства. Тем не менее, до сих пор и в аграрных, и в более урбанизированных развивающихся странах сельское хозяйство слишком мало используется для обеспечения достаточного экономического роста, продовольственной безопасности и уровня жизни населения.

Проведенное исследование показало, что одним из положительных факторов трансформации АПС в той или иной степени является эффект сокращения бедности сельского населения. Это весьма актуально для России, и особенно для работников сельского хозяйства, чья заработная плата в настоящее время значительно ниже среднероссийского показателя, а рентабельность агропроизводителей не сопоставима с аналогичными значениями других отраслей.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РЕГИНОВ

*Морозов В.В., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

Агропромышленный комплекс является одним из основных составляющих элементов народного хозяйства любого государства, от функционирования и развития которого зависит не только успешное совершенствование экономики страны, но и само физическое существование и гармонический рост её населения. Поэтому в своём выступлении на Всероссийском форуме сельхозпроизводителей в Краснодаре 12 марта .2017 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин отмечал: «Чтобы нарастить потенциал отечественного сельского хозяйства, нужно модернизировать действующее производство, стимулировать строительство новых современных предприятий, повышать самообеспеченность по отдельным товарным позициям, таким как говядина, молоко, тепличные овощи, пищевые ингредиенты и кормовые добавки».¹⁰⁶

¹⁰⁶ Выступление В.В. Путина на Всероссийском форуме сельхозпроизводителей (Краснодар, 12.03.2017). Электронный ресурс]. URL: http://www.vestifinance.ru/articles/98762?utm_campaign=transit&utm_rtesen&utm_medium=news&from=mirtesen source=mi

Важную роль в реализации поставленной задачи развития и совершенствования агропродовольственного производства принадлежит оптимизации государственной и региональной инвестиционной политики.

Современная инвестиционная стратегия развития и совершенствования агропродовольственного производства страны и региона базируется на трёх основных подходах и направлениях. Во-первых, это качественное совершенствование государственных финансовых и инвестиционных инструментов управления аграрно-производственными отношениями. Реализация этого направления призвана обеспечить совершенствование действующего гражданского, финансового и инвестиционного законодательства, регламентирующего агропроизводственные отношения; развитие системы федеральных инвестиционно-финансовых институтов, обеспечивающих активный рост и инновационное совершенствование объектов агропромышленной отрасли государства; внедрение прогрессивных форм и методов управления инвестиционно-финансовыми процессами в сфере агропромышленного комплекса; прогрессивные изменения в сфере инвестирования развития фермерского хозяйствования и т. д.

Во-вторых, это формирование прогрессивных тенденций совершенствования региональных механизмов управления инвестиционно-финансовыми отношениями в агропродовольственной сфере. Это направление включает обеспечение активного участия регионов в формировании и реализации федеральных инвестиционных программ развития и совершенствования агропромышленных отношений; разработку и реализацию эффективных региональных инвестиционных программ развития агропромышленного производства; формирование прогрессивной региональной инфраструктуры инвестиционных институтов финансирования и управления инновационным развитием территориальных агропроизводственных комплексов; совершенствование региональных инвестиционных механизмов привлечения отечественных и иностранных инвестиций для развития отечественного сельского хозяйства и перерабатывающих отраслей экономики; создание в регионах зон свободного инвестирования и опережающего технологического развития и т. д.

В-третьих, создание в регионах системы независимых территориальных и рыночных инвестиционно-финансовых институтов, способных обеспечивать устойчивое инновационное развитие местного агропродовольственного комплекса. Причём данное направление включает в себя как формирование прогрессивной региональной инвестиционно-финансовой инфраструктуры агропроизводственной направленности, так и внедрение прогрессивных форм и методов управления инвестиционными отношениями в агропродовольственной сфере. В качестве таких региональных инвестиционных институтов могут выступать, например, территориальная аграрная инвестиционная компания или кооперативные лизинговые центры; кооперативы по инвестированию развития фермерских хозяйств; аграрные общества взаимного кредита и т. д.

РАЗРАБОТКА МАТЕМАТИЧЕСКОГО, АЛГОРИТМИЧЕСКОГО И ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЛЯ ЧИСЛЕННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ АГЕНТ-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ*

*Назаров А.А.
ЧГУ им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары*

Основная цель исследования заключается в разработке методологии, информационной технологии, математического, алгоритмического и программного обеспечения для численного моделирования и запуска агент-ориентированных моделей на высокопроизводительных вычислительных системах. Исследование предполагает решение ряда задач, связанных, во-первых с разработкой нескольких моделей, в которых рассмотрены нереализованные ранее механизмы формализации агентов, причем взаимодействие агентов представляется в виде системы нелинейных функций (возможны рекурсивные функции и лаговые переменные), для решения которых возможно применение теории суперпозиции законов распределения и методов численного интегрирования с заранее заданной степенью точности, а во-вторых, с апробацией ряда механизмов распараллеливания выполняемого на суперкомпьютере программного кода и низкоуровневой оптимизацией.

Итак, первая задача исследования заключается в проведение анализа выбора систем поддержки моделирования, причем стоит отметить, что агент-ориентированные вычислимые модели можно программировать непосредственно на объектно-ориентированном языке.

Вторая задача связана с разработкой трех агент-ориентированных моделей (АОМ), краткое описание которых приведено ниже: 1. АОМ региона, предполагается, что модель будет включать следующих укрупненных экономических агентов: (1) домохозяйства; (2) предприниматели; (3) федеральное правительство; (4) региональное правительство; (5) финансовые институты; (6) заграница и другие регионы; (7) сектор теневой экономики. С помощью данной модели можно будет количественно оценить последствия влияния управляющих факторов на социально-экономические показатели развития региональных систем и прогнозировать уровни этих показателей в доверительном интервале. Помимо этого, посредством проведения серии экспериментов предполагается вычислить нормативы, определяющие уровень жизни, при которых общество сможет выйти на оптимальную, бескризисную траекторию развития. 2. АОМ оптимального распределения точек обслуживания населения в городской среде. 3. АОМ прогнозирования экономического развития регионов при снижающихся масштабах использования природных ресурсов. В данном исследовании ставится задача тщательно проанализировать теорию процессов экономического роста и развития регионов на основе модельных экспериментов.

Третья задача заключается в апробации ряда механизмов распараллеливания выполняемого на суперкомпьютере программного кода, специализации вычислительных библиотек по специфике задачи, низкоуровневой оптимизации, конвертации модели в суперкомпьютерную программу и возможности совместного использования центрального (CPU) и графического процессора (GPU).

Для решения поставленных задач в сфере разработки методологии запуска агент-ориентированных моделей на высокопроизводительных вычислительных системах необходимо применять методы суперкомпьютерного моделирования,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект №16-02-00600а)

методологию межузлового взаимодействия при помощи технологии активных сообщений, позволяющая существенно повысить производительность мультиагентных систем, методы адаптации и конвертации моделей в суперкомпьютерную программу, методы теории суперпозиции законов распределения и методы численного интегрирования.

Адаптация агент-ориентированной модели для суперкомпьютера касается следующих вопросов: разработка специального программного обеспечения для запуска агент-ориентированных моделей на высокопроизводительных вычислительных системах с технологией распараллеливания счета, специализации вычислительных библиотек по специфике задачи, низкоуровневой оптимизацией, выбор эффективного языка программирования или системы поддержки моделирования (в этом случае возможны исследования в области конвертации модели в суперкомпьютерную программу и, в случае отсутствия нужных классов и функций при преобразовании, разработка специальных библиотек).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

*Неганова В.П., д.э.н.
Седельников В.М.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

В настоящее время практически не существует ни одного региона в составе Российской Федерации, в котором бы не было своей стратегии социально-экономического развития. Особенно это стало актуальным после принятия закона №172-ФЗ от 28 июня 2014 года «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Во-многом, данные стратегии отвечают всем требованиям стратегического регионального планирования, поскольку содержат сведения о региональных особенностях, проблемах, конкурентных преимуществах, основных региональных отраслях и логика стратегий вполне соответствует формуле «стратегические цели – механизм реализации – стратегические результаты».

Однако, в условиях высокого уровня дотационности регионов, передача им дополнительных полномочий без предоставления необходимых для их реализации финансовых средств, может еще больше усугубить незавидное региональное положение.

Особенно это заметно на примере тех регионов, из которых были перерегистрированы крупные фирмы в рамках создания консолидированных групп налогоплательщиков. Это объясняется более выгодными условиями по налогу на прибыль и другими льготами, которые может предложить более крупный или богатый регион. В итоге региону, потерявшему значительную часть своей налогооблагаемой базы, приходится перекредитовываться, чтобы покрыть свои прошлые задолженности, и, как следствие, возникают значительные трудности в рамках реализации выплат по социальным обязательствам отдельным категориям граждан, предусмотренных Майскими указами Президента РФ В.В. Путина от 7 мая 2012 года.

Вместе с тем, нельзя не отметить тот факт, что регион – это не только сложная финансово-экономическая система, это также, в первую очередь, социальная система, консорциум мнений, запросов и потребностей различных групп населения,

таких как инвесторы, туристы, бизнес, население и потенциальные жители. При этом они могут не только взаимодействовать, но и противостоять друг другу, и только тот регион, который сможет избежать конфликта интересов, быстрее достигнет свои ключевые стратегические цели, поскольку каждая целевая аудитория будет знать, что от нее требуется и что это ей даст.

Для решения этой задачи – описания интересов, возможностей и ожиданий ключевых потребителей регионального продукта и налаживания четкого механизма их взаимодействия с региональными органами власти, на наш взгляд, целесообразно использование маркетинговых технологий. Данное направление может рассматриваться как эффективное дополнение к мерам государственной региональной политики в виде разработки регионами собственной маркетинговой стратегии развития.

В большинстве случаев она входит в состав Стратегий социально-экономического развития регионов как один из этапов по достижению стратегических целей, маркетинговые инструменты с успехом используются как при первоначальном анализе ситуации в регионе, так и на этапе реализации стратегии.

Однако в настоящее время регионы начинают разрабатывать маркетинговую стратегию развития как отдельный документ с целью более конкретизированного обращения к своим целевым аудиториям.

Таким образом, можно сделать вывод, что маркетинговая стратегия развития является вершиной стратегического регионального планирования, которая позволяет региону перейти в более привлекательные для него сегменты рынка, повысить в них свою значимость и конкурентоспособность, а также сделать подход региона к своим целевым аудиториям более клиентоориентированным, чего явно не хватает в стратегиях социально-экономического развития региона.

КОРПОРАТИВНАЯ РЕНТА В РЕАЛЬНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

*Нефёдкин В.И., к.э.н.
ИЭОПП СО РАН, Новосибирск*

Осмысление феномена крупных корпораций и их влияния на экономику, на наш взгляд, предполагает использование новых подходов, интегрирующих методологию разных направлений экономической теории. Например, продуктивным может быть синтез методологии, применяемой в теории отраслевых рынков и концепции экономической власти, становящейся заметным направлением институциональной политической экономики¹⁰⁷.

В исследованиях монополистической конкуренции рыночная власть связывается с возможностью извлекать дополнительную прибыль за счет нарушающего условия совершенной конкуренции влияния на рынок. Преимущества крупных корпораций не ограничиваются получением выгоды от доминирования на отдельных рынках. Они могут использовать недоступные для других участников методы, получая разнообразные преференции от связанных с ними экономических агентов, в том числе и от государства. Если государство или конкуренты не сдерживают экспансию крупных корпораций в разные отрасли, то у последних начинает преобладать стремление к ничем не ограниченному неорганическому росту. Чем больший объем трансакций находится под контролем

¹⁰⁷ Дементьев В.В. Институты, поведение, власть. – Донецк: ДонНТУ, 2012. – 310 с.

определенной корпорации, тем больше ее «экономическая власть» и дополнительные выгоды, извлекаемые из всего комплекса возможностей, которые доступны данной корпорации, но не обладают другие экономические агенты. Эти выгоды в данном случае имеют рентную природу. В этом смысле можно говорить о формировании специфического и до сих пор малоизученного института «корпоративной ренты».

В общем случае корпоративная рента реализуется посредством транзакций между экономическими агентами с разной экономической властью. В производственных транзакциях внутри реального сектора экономики крупные корпорации имеют возможность заключать более выгодные сделки в том числе для поглощения потенциальных контрагентов в рамках вертикальной интеграции. Это позволяет крупным игрокам ещё в большей степени увеличивать свою экономическую власть. Снижая свои транзакционные и трансформационные издержки (крупные корпорации) одновременно создают условия для расширения доступа к корпоративной ренте. Аналогичная схема реализуется при осуществлении транзакций между бизнесом и государством. Чем крупнее корпорация, тем больше ее экономическая власть и больше возможности получать преференции в виде выгодных госзаказов, налоговых льгот, доступа к внешнему финансированию по ставкам ниже рыночных и т.п.

В общем случае можно утверждать, что природа корпоративной ренты связана с распределением экономической власти. Если экономическая власть распределена равномерно, и все агенты отвечают условиям совершенного рынка, как в модели общего экономического равновесия Вальраса, то корпоративная рента отсутствует. В реальной экономике - чем больше асимметрия в распределении экономической власти, тем, при прочих равных условиях, больше корпоративная рента.

Наши исследования показывают, что в России в течение как минимум последних 15 лет происходит заметная концентрация экономической власти. Все большая часть транзакций внутри реального сектора осуществляется в пределах крупных вертикально-интегрированных структур. Это обуславливает относительное, а при растущей экономике и абсолютное увеличение корпоративной ренты. Наиболее очевидны два последствия. Во-первых, снижается конкурентный потенциал экономики. Во-вторых, поскольку в конечном счете любая рента реализуется в виде надбавки к ценам товаров и услуг и/или уменьшении располагаемых доходов населения, может наблюдаться эффект, аналогичный эффекту монополии в отдельной отрасли, когда излишек производителя не компенсирует потери потребителя и в итоге возникают чистые суммарные потери для общества.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В РОССИИ*

*Николаева Е.В., к.э.н.
ЧелГУ, г. Челябинск*

В настоящее время сельское хозяйство в нашей стране динамично развивается. Эта сфера деятельности значительно опережает многие другие по темпам годового роста в последние несколько лет. Благодаря ряду государственных мер упрочили свои позиции производители сельскохозяйственной продукции (в основном, производство мяса, овощей, зерновых). Однако в большей степени развитие произошло среди крупных агрохолдингов и средних предприятий. Вместе с тем малый бизнес (фермерские хозяйства) по-прежнему остаются наименее развитой частью экономики, кроме того усилилась конкуренция со стороны крупных производителей и давление торговых сетей.

Уже давно ни у кого не остается сомнения, что фермерство в России развивать необходимо (это позволило бы повысить качество жизни на селе), но для этого нужны работающие механизмы поддержки со стороны государства. Одним из способов укрепления и поддержки малых форм сельскохозяйственного производства является кооперация. Анализ сельскохозяйственных кооперативов в России был проведен нами¹⁰⁸. К сожалению, несмотря на то, что руководство страны возлагает особые надежды на кооперацию, с каждым годом число кооперативов снижается, эффективность действующих кооперативов падает, а у большинства находится на крайне низком уровне. Все это вызывает опасения и требует переосмысления существующего подхода к стимулированию кооперативного движения в сельском хозяйстве страны.

Очевидно, что любые стимулирующие меры в такой сфере как сельское хозяйство (уязвимой со стороны зарубежных производителей - последствия вступления в ВТО; слабой с точки зрения экономической конъюнктуры - диспаритет цен, постоянный рост цен на энергоносители) видятся и должны осуществляться с инициативы государства. Опыт развитых стран, где кооперация в сельском хозяйстве высоко развита, в большинстве своем указывает на ведущую роль государства на начальном этапе становления кооперативного сектора¹⁰⁹.

В России же существующие кооперативы (а их достаточно много) различных форм в основном не отвечают требованиям современной экономики и рынка, сложившегося в АПК. Многие из них - это наследники советских колхозов, совхозов и потребительских обществ. Для развития же фермерства в современных условиях необходимы другие кооперативы, работающие по новым правилам, учитывающие современные рыночные условия и потребности фермера.

Существуют ли на сегодняшний день государственные программы, способствующие развитию «новой» кооперации в сельском хозяйстве?

* Исследование выполнено на средства гранта Президента Российской Федерации (МК-3005.2017.6)

¹⁰⁸ Николаева Е.В. Анализ эффективности малых сельскохозяйственных предприятий Челябинской области / Николаева Е.В. // Конкурентоспособность и развитие социально-экономических систем. Сборник аннотаций докладов Всероссийской научной конференции памяти академика А.И.Татаркина. – 2017. – С.39-40.; Николаева Е.В. Анализ эффективности малых форм сельскохозяйственного производства в Челябинской области / Николаева Е.В. // Материалы IV всероссийского симпозиума по региональной экономике. – 2017. – С. 129-133

¹⁰⁹ Сердюкова М.Н. Развитие сельскохозяйственной кооперации и малых форм хозяйствования в зарубежных странах / Сердюкова М.Н., Николаева Е.В. // Вестник Челябинского государственного университета. №10 (406). – 2017. – С.147-155.

Существуют, и эти программы не только государственные, но и проводимые на различных уровнях – областных, местных.

В настоящее время в России действует «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы». Программой определены приоритетные направления развития и поддержки сельскохозяйственных производителей, большая часть из которых направлена на поддержку фермерства в России. Среди основных мероприятий в рамках такой поддержки: предоставление грантов на создание крестьянских (фермерских) хозяйств, субсидирование процентных ставок по инвестиционным кредитам, предоставление грантов на бытовое обустройство начинающих фермеров, предоставление субсидий в части первого взноса при лизинге сельскохозяйственной техники, оборудования и скота, компенсация части затрат на строительство фермерских хозяйств, предоставление поручительств залогового фонда, компенсация расходов на оформление земельных участков в собственность К(Ф)Х, консультационная деятельность.

Кроме того, программой предусмотрена отдельная группа мер – поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов, в рамках которых реализуется ряд направлений. Во-первых, сельскохозяйственные потребительские кооперативы имеют право на возмещение части затрат (не менее 50% документально подтвержденных затрат), связанных с формированием материальной базы кооператива (в пределах 5 млн. рублей). Во-вторых, государство субсидирует сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы в части пополнения фондов финансовой взаимопомощи (в размере 50% от паевого взноса, но не более 100 тыс. рублей на каждого члена кооператива). В-третьих, возмещение потребителем кооперативам затрат (в пределах 50%) на уплату членских взносов в ревизионные союзы.

Кроме мероприятий, реализуемых в рамках государственной программы, существует также поддержка кооперативов на уровне субъектов Федерации. Так в Челябинской области действует ряд Постановлений Правительства Челябинской области, которые предусматривают грантовую поддержку сельскохозяйственных потребительских кооперативов на развитие материально-технической базы¹¹⁰, субсидирование части затрат потребительских кооперативов на реализацию молока, сбору и доставке молока для переработки и реализации¹¹¹.

Ряд государственных программ поддержки кооперации реализуется через АО «Корпорация «МСП» (государственная корпорация по развитию малого и среднего бизнеса в России). Корпорация предоставляет сельскохозяйственным кооперативам два вида гарантий: прямую гарантию, выдаваемую совместно с поручительством региональных гарантийных организаций (согарантия) для сельскохозяйственных потребительских и производственных кооперативов, прямую гарантию для развития кооперации.

Также финансовую поддержку в виде кредитования кооператив может получить от АО «МСП Банк».

¹¹⁰ Постановление Правительства Челябинской области от 11.04.2017 г. №174-П «О Порядке предоставления в 2017-2020 годах субсидий на содействие достижению целевых показателей региональных программ развития агропромышленного комплекса и признании утратившим силу некоторых Постановлений Правительства Челябинской области».

¹¹¹ Постановление Правительства Челябинской области от 21.03.2017 г. №107-П «О Порядке предоставления в 2017-2020 годах сельскохозяйственным потребительским кооперативам субсидий на возмещение части затрат на реализацию молока и по сбору и доставке молока для переработки и реализации».

Следует отметить, что среди направлений поддержки Корпорации МСП содействие сельскохозяйственной кооперации выделено в отдельную группу мер, которые являются одними из наиболее приоритетных.

Несмотря на все вышеперечисленные меры, официальная статистика указывает на то, что развитие сельскохозяйственной кооперации в России происходит слабо (а по более пессимистичным оценкам не происходит вообще). Динамика численности сельскохозяйственных кооперативов свидетельствует о снижении их количества в последние пять лет. С 2015 года резко сократилось число сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов, наметилась устойчивая негативная тенденция по числу сельскохозяйственных производственных кооперативов (различных типов). Только количество сельскохозяйственных потребительских кооперативов остается относительно стабильным (но и здесь ни о каком росте речи не идет), однако они составляют всего около 20% общего числа сельскохозяйственных кооперативов в России. Что касается показателей эффективности кооперативов в России, то в целом они остаются весьма низкими. Оценивая средний уровень рентабельности у сельскохозяйственных производственных кооперативов (потребительские кооперативы в России являются некоммерческими предприятиями и оценивать их финансовую эффективность не имеет смысла) мы пришли к выводу, что он в среднем намного ниже уровня рентабельности даже фермерских хозяйств¹¹². И это только две основные характеристики деятельности кооперативов. Анализ ряда других показателей (нами была разработана методика оценки эффективности субъектов малого бизнеса в сельском хозяйстве России, включающая такие показатели как уровень покрытия затрат, фондоотдача, рентабельность продаж и другие) также указывает на относительно низкую эффективность кооперативов. При этом они также по всем параметрам уступают даже малым некооперативным формам хозяйствования.

Все это наводит на мысль, о том, что управление развитием кооперации в стране происходит неэффективно. И этому, на наш взгляд, есть целый ряд причин. Во-первых, низкий уровень информированности на селе. Если мы говорим о фермерстве, то это в первую очередь сельское население. На сегодняшний день даже население районных центров оторвано от крупных городов, где расположены консультационные центры по вопросам фермерства и сельскохозяйственной кооперации. Сельское население зачастую просто не имеет возможности физических добраться до этих центров и получить грамотную квалифицированную информационную поддержку. Также стоит заметить, что самих консультационных центров не так уж много, так в Челябинской области работает только 2 центра (в г. Челябинске), а об их деятельности в малых городах и селах ничего не известно.

Во-вторых, само восприятие кооперации в нашей стране имеет крайне негативную окраску. Поскольку многие из существующих сегодня кооперативов – это наследники советских колхозов и совхозов, отношение населения к ним исторически неоднозначное. Это еще одна причина, почему работа консультационных центров по информированию населения должна быть более активной и адресной.

В-третьих, причиной медленного развития кооперации (и фермерства, вероятно тоже) является низкий уровень финансовой грамотности среди населения сельской местности. Не редко сельские жители с недоверием относятся к финансовому сектору, в то время как большая часть мер поддержки и фермерства,

¹¹² Николаева Е.В. Анализ эффективности малых форм сельскохозяйственного производства в Челябинской области / Николаева Е.В. // Материалы IV всероссийского симпозиума по региональной экономике. – 2017. – С. 129-133

и кооперации касаются банковского кредитования. Здесь же можно говорить и о низком уровне грамотности в области ведения сельского хозяйства, что, безусловно, препятствует поиску новых более эффективных форм хозяйствования.

Таким образом, государственным органам при формировании программы поддержки сельскохозяйственной кооперации следует, на наш взгляд, пересмотреть некоторые ее элементы. В первую очередь это касается способов доведения информации о направлениях государственной поддержки до конкретных «потребителей» этих услуг. Во-вторых, сами кооперативы должны значительно сменить свой облик, а их внутренние структуры отвечать современным потребностям многообразных рынков сельскохозяйственной продукции. И если советская модель кооперации уже в известной мере себя дискредитировала, то, вероятно, здесь следует обратиться к опыту некоторых западных стран, где кооперативный сектор в сельском хозяйстве стал значимым звеном экономики в целом, позволил укрепить фермерство и обеспечить полноценное внутреннее производство по некоторым видам сельскохозяйственной продукции.

РОССИЙСКИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Нуреев Р.М., д.э.н.
ФУ при Правительстве РФ, НИУ ВШЭ, г. Москва
Бусыгин Е.Г.
НИУ ВШЭ, г. Москва*

Россияне столкнулись с несколькими проблемами, связанными с пищевой промышленностью, после введения западом санкций в 2014 года: существенный рост стоимости потребительской корзины, давление на которую оказывала девальвация рубля и инфляционный шок; ухудшение качества продовольственных товаров, борьба с которым затруднена ввиду введенного эмбарго на импорт западной продукции.

В результате введения Россией санкций сократился импорт продовольственных товаров, который был отчасти компенсирован производством отечественной сельскохозяйственной продукции. Это вызвало существенный рост производства продукции растениеводства, которое выросло на 42 % с 2014 к 2016 году. Россия в 2016 году вышла на первое место по объему экспорта пшеницы. Производство продукции животноводства также увеличилось с 2014 к 2016 год на 17 %. В последнее время наблюдается рост инвестиционной активности в российском агропромышленном секторе. Объем инвестиций в основной капитал вырос на 16% с 2014 году к 2016 году. В результате анализа источников финансирования наблюдается рост доли собственных средств компаний (с 53% в 2014 до 60% к 2016 году), тогда как доля привлекаемых ресурсов сокращается.

Несмотря на положительные тенденции необходимо сосредоточиться на концепции разумного импортозамещения, которое не приведет к ущербу ни для потребителей, ни для конкурентоспособности российских компаний на мировом рынке. Необходимо также наладить процесс взаимодействия между аграрным и наукой с целью решения проблем развития инноваций. Достижение заявленных результатов политики импортозамещения заключается в проведении правильного мониторинга. В рамках работы нами был предложен индекс, который учитывает не

только происходящий процесс замещения импортных товаров российскими, но и учитывает влияние изменения цен на отечественную продукцию, а также инвестиционную составляющую.

Исходя из проведенного анализа следует заключить: как развитые, так и развивающиеся страны защищают отечественный агропромышленный комплекс и своих производителей. Крупнейшими экспортёрами среди развитых стран являются США, Нидерланды, Испания, Новая Зеландия, среди развивающихся – Китай, Турция, Бразилия. Одной из современных тенденций, набирающих обороты, является органическое сельское хозяйство, которое подразумевает минимальное вмешательство в выращивание культур посредством химических добавок. Данный тренд может быть рассмотрен Россией как возможность наращивания объемов производства пищевых товаров за счет увеличения пахотных земель и предложения на рынке экологически чистой продукции, спрос на которую, вероятнее всего, будет расти.

Отдельно стоит отметить положительные тенденции в объемах экспорта Россией овощей, мяса и мясных пищевых продуктов, что свидетельствует о реализации конкурентного преимущества, которое появилось у отечественных производителей в связи с девальвацией рубля.

Основной задачей российской политики импортозамещения является стимулирование инноваций с тем, чтобы реализовать в полной мере российские сравнительные преимущества. Это относится не только к агропромышленному комплексу, но и к другим секторам экономики. При этом необходимо осуществлять мониторинг процессов, происходящих на внутреннем рынке, чтобы сокращение конкуренции не привело к монополизации или олигополизации отдельных сегментов сельского хозяйства, а также не стало причиной картельных сговоров.

ВАНДАЛИЗМ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЛОВУШКА*

*Оболенская А.Г., к.э.н.
УрГПУ, г. Екатеринбург*

Для экономического агента выбор территории мегаполиса в качестве места постоянного нахождения – это максимизация полезности своих трудовых, временных, капитальных ресурсов или минимизация рисков? В нашем полевом исследовании обнаружено массовое (более 3 000 фактов в 2017 году) поражение зданий Екатеринбурга граффити, являющимися криминальной коммуникацией, предложениями нелегального рынка или неконтролируемой деятельности мелких предпринимателей.

Помимо рисков развития нелегального рынка, также возникает проблема формирования клубных благ. В обследовании территории, отмечается абсолютно незначительный урон зданиям комплексной застройки с общей территорией спортивных и детских площадок, особенно (но не только) на закрытых территориях, даже если это значительное число многоквартирных высоток, однако микрорайоны старой застройки пострадали значительно больше. Граффити регулярно закрасивают управляющие компании, но это не спасает – свежеевыкрашенная стена становится заманчивым холстом. Рассчитать расходы на устранение последствий вандализма в виде граффити на частной и муниципальной

* Исследование выполнено при поддержке РНФ (проект 17-18-01278).

собственности, сломанных урн, скамеек, фонарей освещения, других элементов благоустройства сложно, поскольку нет единой методики. Необходимо определить теоретические подходы к определению условий формирования факторов, провоцирующих вандализм и альтернативные разноуровневые экономические последствия.

Можно актуализировать внимание на двух подходах расчета необходимых затрат на сокращение вандализма в мегаполисе или минимизации валового ущерба от него.

Метод «first-best». При сокращении вандализма в городской среде может быть определен как метод интернализации внешних эффектов, при котором достигается Парето-оптимальная ситуация и устанавливается эффективный уровень качества городской среды для горожан. Можно использовать при возможности получения полной информации о причиненном ущербе, рассчитанном по отраслевым методикам (для жилых зданий, для зданий культурного наследия, для объектов благоустройства и т.д.). Также обязательно добавляем полные издержки по сокращению затрат от вандализма для собственников, муниципалитета и жителей платящих ренты. При принятии решений свойственна неполнота информации о внешних эффектах, на практике используется второй подход.

Подход «second-best» — интернализация внешних эффектов, при использовании этого подхода достижение экзогенно заложенного уровня качества окружающей городской среды обеспечивается при минимальных экономических издержках, т. е. предполагается достижение экономической эффективности затрат на профилактику и устранение последствий.

Однако применение обоих методов с высоким уровнем точности затруднительно в связи с нераскрытием информации и, как выяснилось, в современной аналитике муниципалитетов невыделенности ущерба от вандализма в отдельную статью. Выходом, бифуркационной точкой, может стать реализация подхода нового патернализма, учитывающего «поведенческие» провалы нерационального поведения экономических агентов, в том числе жителей, подрядчиков, предпринимателей. Асимметричный патернализм приносит значительные выгоды ограниченно рациональным людям, но при этом никак не влияет на тех, кто является полностью рациональным.

Институциональная ловушка, формируемая дисперсией подходов, приводит к дороговизне профилактики явления и необходимости постоянных расходов на его обслуживание, провокацию более опасных явлений экстремизма, развития нелегального рынка в самых разных его проявлениях. Технологии оценки прямого ущерба и отрицательных экстерналий как в России, так и в других странах недостает теоретической обоснованности и методической точности. Оценка эффекта происходит односторонне, не учитываются прямые и косвенные последствия. Поэтому разработку и апробирование новой методологии оценки ущерба на основе представленных подходов можно считать одним из приоритетных направлений в изучении вандализма.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СЕКТОРА*

*Омонов Ж.К.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

Одной из фундаментальных проблем экономической науки является поиск путей более эффективного функционирования государства, которое выражается в потребности активизации инновационного потенциала общественного сектора экономики. Кроме того, современные реалии характеризуются быстрой эволюцией и трансформацией экономических отношений, сменой потребностей населения, формирующих спрос на общественные блага. Как следствие, возникают дисфункции и провалы как государственных институтов, так и рыночных институтов, выступающие барьерами на пути повышения благосостояния населения. В результате возникает необходимость эффективных и инновационных методов развития и трансформации общественного сектора экономики.

Современные модели структуры экономики представляют общественный сектор как совокупность сегментов или секторов экономики, создающих, как правило, «нерыночные блага». Выделяются, в основном, две группы теорий, обосновывающих необходимость существования общественного сектора. Первую группу составляют теории, которые объясняют возникновение сектора государственных и некоммерческих организаций наличием ситуаций, получивших название провалов рынка. Это направление является наиболее распространенным, в его рамках общественный сектор рассматривается через призму рыночных отношений. С данных позиций общественный сектор представляет собой составную часть рынка, предназначенную только для того, чтобы исправлять его «изъяны». Вторую группу составляют теории, которые объясняют возникновение общественного сектора исходя из теории общественных благ. С этой точки зрения общественный сектор является непосредственно производителем и поставщиком публичных услуг и включает в себя систему институтов их создания и распределения. В рамках данного подхода, общественный сектор представляют собой сферу, где рыночные законы не работают или работают не в полной мере. Как результат, общественный сектор включает отрасли хозяйства сосредоточенные в руках государства и некоммерческих организаций, где экономические агенты активно участвуют в производстве, обмене, распределении и потреблении «нерыночных благ». В свою очередь, нерыночные блага представляют собой общественные блага, смешанные общественные блага и социально-значимые блага.

Таким образом, существует проблема эффективного производства «нерыночных благ». В свою очередь, социальные инновации являются инструментом, повышающим эффективность не только производства, но также обмена, распределения и потребления «нерыночных благ». При этом данный процесс происходит посредством использования таких моделей организаций как социальное предпринимательство, социально-ориентированный бизнес, государственно-частные предприятия, государственные и муниципальные организации, социальные кооперации, некоммерческие организации, благотворительные организации (рис. 1).

* Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 16-32-00003-ОГОН «Институциональное проектирование развития общественных благ»

Рис. 1. Структура производства благ

Чистая коммерческая деятельность, воплощенная в современной модели бизнеса, направлена исключительно на производство частных благ. В то же время, существуют различные модели организация балансирующих производство как рыночных, так и нерыночных благ.

Таким образом, для инновационного развития общественного сектора экономики является необходимым изучение новых, более эффективных методов производства, распределения, обмена и потребления «нерыночных благ», что выражается в более подробном рассмотрении социальных инноваций.

ИНСТИТУТЫ КАК ОСНОВНАЯ ФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ

*Пахомова А.А., д.э.н.
ЮРГПУ(НПИ), г. Новочеркасск*

На любой хозяйствующий субъект экономики действуют внутренние и внешние институциональные факторы. И если «работа» с внутренними факторами в большинстве своем задача специалистов данного направления, то внешние факторы, требуют анализа, изучения и формирования на самом высоком уровне. При анализе институтов, выступающих в роли нового нематериального, но доминирующего ресурса современной экономики, следует иметь в виду, что далеко не все страны могут по разным причинам выстраивать соответствующую историко-социальному генотипу и ресурсным составляющим институциональную матрицу. Мировой опыт свидетельствует о том, что страны, которые достигают наиболее

высоких экономических показателей, всегда обладают высокоразвитыми институтами¹¹³.

Поэтому в рамках данной работы предлагается исследование современного состояния взаимосвязи институтов и обеспечения развития экономики страны.

«Современное государство является слишком сложным институтом, чтобы, как и 200 лет тому назад, видеть лишь степень либерализма и экономической свободы, факторами роста и развития. С другой стороны, риторические заклинания о всемогуществе государства также являются теоретически малопродуктивными. Даже такие государственники как К. Маркс и Ф. Энгельс в работе «Немецкая идеология» видят, по крайней мере, три результата государственного управления: способствующее экономическому развитию страны, нейтральное и противодействующее»¹¹⁴. В реалиях Российской экономики государство определяет стратегию развития экономики, отраслевую структуру, монетарную политику и др. Роль государственных институтов весьма значительно, в то же время ученые экономисты отмечают не эффективность и не согласованность ее элементов. Выбранный вектор развития экономики можно оценить при исследовании таких документов как: Концепция социально-экономического развития России до 2020 года, Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года и др. Оценку эффективности государственных институтов отечественные ученые дают вполне однозначную.

Существующий в России институты формировались достаточно стихийно, без наличия четко сформулированного видения и конкретных программ вклада подобного инструмента в реализацию долгосрочных приоритетов страны. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что система сложившихся в современной экономической России институтов имеет характер «заимствования» и «импортирования», не учитывает исторический, духовно-нравственный, путь нации. Данные институты не направлены на создание условий стимулирования развитие национальной целостности и состоятельность. Представляется важным, соблюдая единство основных принципов системности экономической политики, учитывать при ее реализации зональные и территориальные особенности, а также различия в традициях, морально-этических нормах и других, так называемых неформальных правилах многочисленных народов Российской Федерации, составляющих ее национальное достояние. Для этого считаем необходимым создание научно обоснованной концепции создания национальных институтов развития: определяющей цель, объект, направления, теоретические и методологические основы и условия институциональных преобразования России, обеспечивающих сохранение и развитие национальной суверенности. Хаотично развивающиеся социально-экономические системы как правило имеют тенденцию к самоорганизации эволюционным путем. Однако такой путь всегда требует значительных затрат временных и материальных ресурсов. Четкое представление цели, планирование и организация институтов ее достижения, мотивация основных участников системы, а также контроль промежуточных и конечных результатов и рефлексия, способны повысить эффективность функционирования.

¹¹³ Лемещенко П.С. Институты развития России: исторический тренд и современные ограничения//Экономка, Налоги. Право. -2015-№2. с.6-13.

¹¹⁴ Лемещенко П.С. Институты как условие и результат инновационного развития экономики//Электронный ресурс https://www.econ.msu.ru/cmt2/lib/a/1158/file/Lemechenko_31.pdf

ТЕОРИЯ ЭКОНОТРОНИКИ

*Попов Е.В., чл.-к. РАН
ИЭ УрО РАН, Екатеринбург*

Для экономического описания социальных движущих сил в современном обществе предложена авторская концепция эконотроники как раздела социальных наук о динамике развития экономических институтов взаимодействия между акторами и обществом в цифровой экономике. В качестве исходных данных использованы исследования зарубежных ученых и авторские результаты. Предметом исследования выступили движущие силы развития общественного сектора экономики. Целью настоящего исследования является разработка принципов и идей теории институционального моделирования процессов производства общественных благ в рамках авторской концепции эконотроники. Показано, что успешное развитие современных общественных благ определяется сетевыми взаимодействиями между экономическими агентами общественного сектора. Институциональное моделирование производства локальных общественных благ целесообразно проводить на основе матрицы текущего состояния в координатах «динамика численности потребителей – динамика финансирования». Ускоренное развитие современных социальных проектов зависит от применения передовых экономических инструментов, таких как социальные инновации, краудфандинг, фандрайзинг и др. Ускоренное развитие современных социальных проектов зависит от применения передовых экономических инструментов, таких как социальные инновации, краудфандинг, фандрайзинг и др. Развитие социального предпринимательства обеспечивается формальными и неформальными экономическими институтами, принятыми в обществе. Формирование социальных инноваций определяется движением социальной проблемы от потенциальных новаторов через развитие идеи ее решения и разработки социально-инновационного проекта до апробации данного проекта обществом. Место и роль проектов социальных инноваций в решении проблем провалов рынка социальных услуг определяется методом построения институционального атласа. Экономическая эффективность реализации социального проекта зависит от реализации коммерческих и общественных выгод и может быть определена в рамках матрицы оценки результативности социальных инноваций. Полученные результаты дают возможность формировать комплексное институциональное моделирование развития общественного сектора в современных условиях с целью прогнозирования дальнейшего формирования его движущих сил.

ИМПАКТ-ИНВЕСТИРОВАНИЕ КАК НОВЫЙ ТРЕНД СОВРЕМЕННОЙ ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ*

*Романова О.А. д.э.н.
Пономарева А.О.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

Одной из принципиально новых черт, определяющих современный взгляд на наиболее привлекательные направления инвестиций, является появление так называемого преобразующего инвестирования (impact investing). Этот феномен явился фактором формирования кардинально нового для мировой экономики подхода – подход, в рамках которого инвесторы стремятся к получению измеряемого и одновременно максимально возможного социального, экологического и финансового эффекта от вложенных средств. Следствием такого подхода, то есть преобразующего инвестирования, явилось появление концепции «комбинированных» ценностей (blended value). Инвестиционные стратегии в данном случае имеют целью получение прибыли параллельно с сознательным повышением качества социальной среды и улучшением окружающей среды.

Необходимо отметить, что принципиальные идеи, составляющие суть идеологии «комбинированных» ценностей, не являются абсолютным новшеством. В разнообразных формах отдельные аспекты этого вида инвестирования уже давно осуществлялись в мировой экономике. Но сегодня сам феномен преобразующего инвестирования определяется новым витком эволюции как рынков капитала, так и социальных практик. Принципы традиционной инвестиционной деятельности всегда определяли альтернативную направленность коммерческих и социально-ориентированных инвестиций: в первом случае - это традиционное извлечение прибыли, а во втором - решение социальных проблем перекладывалось или на государство, или на благотворителей. Новая парадигма комбинированной стоимости, преодолевающая двойственный подход к инвестициям и общественным преобразованиям, позволяет объединить одновременное достижение этих двух целей: получение определенных материальных ценностей и достижение социальной справедливости.

Уже осуществленные проекты в области преобразующего инвестирования свидетельствуют о громадных потенциальных возможностях интегрированного подхода к созданию «комбинированных» ценностей. При таком подходе на базе согласованных действий коммерческого сектора, институтов гражданского общества, государства реализуются эффективные решения социальных и экологических проблем, что формирует мощный тренд адаптационных изменений традиционных систем предпринимательской, инвестиционной и благотворительной деятельности.

При бесспорной и все возрастающей значимости преобразующего инвестирования, его реализация еще не стала мейнстримом в мировой экономике. Еще долгие годы будет существовать классическая модель инвестиционной политики, отделяющая инвестирование ради получения прибыли от благотворительности или, в более широком контексте, социальной ответственности бизнеса. Очевидно также, что деятельность государства, также, как и благотворительность всегда будут во многом определяющими факторами

* Статья подготовлена в соответствии с подпрограммой 14 «Фундаментальные проблемы региональной экономики» фундаментальных исследований УрО РАН, Проект № 15-14-7-5 «Региональная экономика институтов инновационного развития»

решения социальных и экологических проблем. Но в условиях формирования цифровой экономики, увеличивающей пропасть по уровню технологического развития между странами; в условиях прогрессирующего экономического неравенства как между странами, так и внутри отдельных стран; экологической перегруженности разных территорий, усилий только государства и благотворителей совершенно недостаточно для поддержания надежной стабильности в мировом сообществе.

Представляется, что правомерно рассматривать комбинированную стоимость своеобразным признанием того факта, что объединение капитала, хозяйствующих субъектов и общества в целом приводит к появлению всё более мощного потока таких инвестиций, когда основным принципом инвестиционной деятельности становится приоритет интегрированной концепции инвестирования и более справедливого развития общества.

ПРОБЛЕМАТИКА СОЦИАЛЬНО-ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ*

*Сафронова А.А.
УрФУ, г. Екатеринбург*

На сегодняшний день наблюдается рост публикаций по проблематике социально-инновационного развития экономики. Это обуславливается увеличением публикаций по данной теме в международных и отечественных базах данных, с одной стороны, и увеличение как социальных программ поддержки, так и социально-инновационных проектов - с другой.

Термин «социальные инновации» был введен в оборот в 60-х годах XX века. В отечественной научной литературе он стал вызывать особый интерес последние 10-15 лет. Анализ трактовок социальных инноваций Н.С. Башковой¹¹⁵, Р. Хейскала¹¹⁶, Д. Мулгана¹¹⁷, В. Запфа¹¹⁸, Е.В. Попова¹¹⁹, А.В. Негорожиной, Н.В. Лазаревой¹²⁰ позволил выделить общие аспекты, присущие социальным инновациям:

- 1) социальные инновации – это некое новшество, нововведение;
- 2) социальные инновации имеют общую цель - повышение качества жизни общества путем предоставления новых средств использования;

* Подготовлено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 16-32-00003-ОГОН «Институциональное проектирование развития общественных благ»

¹¹⁵ Башкова Н.С. Сущность и некоторые особенности управления социальными инновациями // Новая наука: опыт, традиции, инновации. 2017 г. №1-3 (123). – С. 75-78.

¹¹⁶ Heiscale, R. Social innovations: structural and power perspectives // Social Innovations, Institutional Change and Economic Performance / R. Heiscale, Edited by T.J. Hämmäläinen. – UK, USA: Edward Elgar Publishing, 2007. – Pp. 52-79

¹¹⁷ Mulgan G. The Process of Social Innovation. Innovations: Technology, Governance, Globalization, 2006, vol. 1, iss. 2, pp. 145–162. URL: <http://www.mitpressjournals.org/doi/abs/10.1162/itgg.2006.1.2.145> doi: 10.1162/itgg.2006.1.2.145

¹¹⁸ Zapf W. Über soziale Innovationen. In: Soziale Welt. 40 (1/2), 1989, S. 170–183.

¹¹⁹ Popov E., Stoffers J., Omonov Z., and Veretennikova A. Analysis of Civic Initiatives: Multiparameter Classification of Social Innovations // American Journal of Applied Science, 2016. Vol 13, No. 11, pp. 1136–1148.

¹²⁰ Негорожина А.В., Лазарева Н.В. Управление социальными инновациями // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность - сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016 г. – С. 291-295.

3) социальные инновации предполагают наличие институциональной составляющей, что обосновано трансформацией поведения экономических агентов в результате их внедрения.

В рамках данного исследования был произведен анализ основных областей исследования, на данный момент освещенные в научных работах по проблематике социально-инновационного развития (рис. 1).

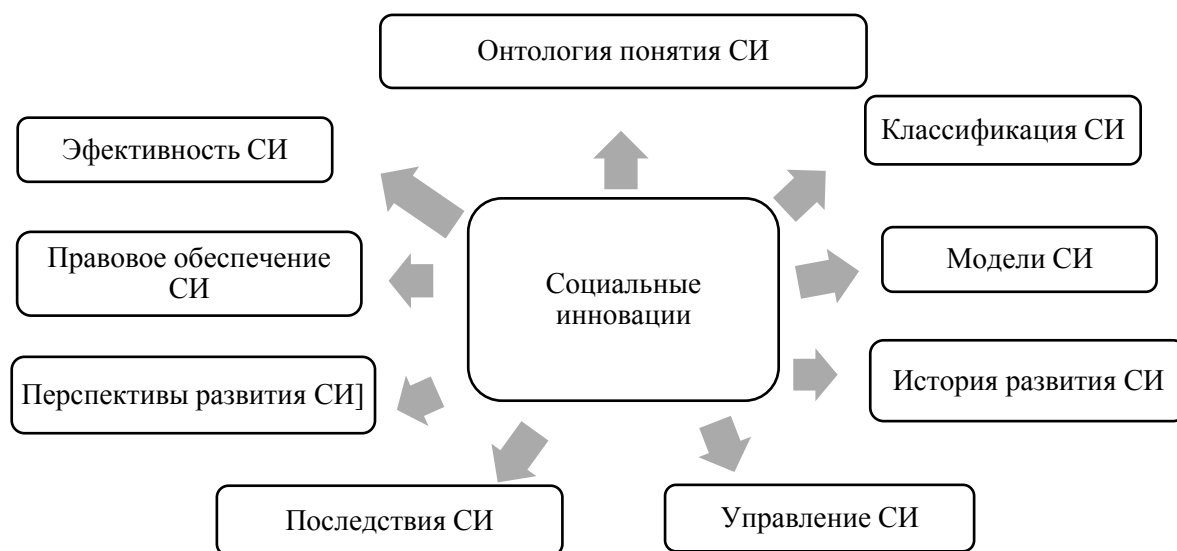

Рис. 1. Научная разработанность социальных инноваций

Из анализа представленной схемы видно, что недостаточно исследованными остаются вопросы формирования и развития социальных инноваций, исследование которых составило бы более полную картину о проблемах социально-инновационного развития.

В теории инноваций за последние несколько лет было проведено множество исследований, где затрагивался правовой аспект инновационной деятельности. Это объясняется тем, что внедрение эффективных механизмов инноваций является одним из главных критериев конкурентоспособности государств. На сегодняшний момент нет специального закона, регулирующего правовые, экономические и организационные основы государственной регламентации инновационной деятельности на федеральном уровне¹²¹. При этом А.Б. Галстян утверждает, что не обязательно принимать специальный нормативный правовой акт в сфере социальных инноваций, но необходимо проводить законодательную региональную политику, направленную на поддержку инновационной деятельности, в которой будет отражаться комплекс правоотношений в данной сфере¹²². В Свердловской области среди законодательной базы по развитию и поддержке инновационной деятельности разработаны Закон Свердловской области от 15.07.2010 № 60-ОЗ «О государственной поддержке субъектов инновационной деятельности в Свердловской области», Закон Свердловской области от 20.10.2011 № 95-ОЗ «О технопарках в Свердловской области», Закон Свердловской области от 30.06.2006 № 43-ОЗ «О государственной поддержке

¹²¹ Буткевич С.А. Сущность инноваций и их влияние на развитие общественных процессов: социально-правовая и криминологическая оценки//Юристы–Правоведь. 2017 г. № 2 (81). – С. 82-88.

¹²² Галстян А.Б. Проблема законодательного регулирования государственной поддержки инноваций в российских регионах// Современные вопросы государства, права, юридического образования – сборник научных трудов по материалам XII Международной научно-практической конференции. 2016 г. – С. 360-367.

субъектов инвестиционной деятельности в Свердловской области». В этих нормативно-правовых актах описываются организационные вопросы инновационной деятельности, однако их процессы регулирования социальных аспектов не рассмотрены

Актуальность исследования социальных инноваций заключается в быстрой изменчивости социально-экономических систем. Регулярно меняются и возрастают потребности общества, требующие быстрых решений, в том числе в виде инноваций.

Обобщая вышесказанное, был сформулирован перечень проблем социально-инновационного развития экономических процессов, в том числе: отсутствие универсальной трактовки социальных инноваций в научной среде, недостаток исследований по поводу оценки эффективности социальных инноваций в российских реалиях, отсутствие пунктов в региональных законах, отдельных нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы социального предпринимательства и социальных инноваций, слабо отражена оценка институциональной среды социально-инновационного развития российских регионов, недостаточная проработанность методических инструментов оценки эффективности социальных инноваций. Решение данных проблем позволит повысить результативность данного вида деятельности.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛЫХ ФОРМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ*

*Сердюкова М.Н.
ЧелГУ, г. Челябинск*

В условиях импортозамещения российская сельскохозяйственная отрасль стала остро нуждаться в эффективно действующей поддержке со стороны государства, так как возросла необходимость в поддержании должного уровня конкурентоспособности. Имея в виду специфику данной отрасли, государственная поддержка должна обеспечивать необходимые условия для ее развития и эффективного функционирования, с помощью мер стимулирования производства высококачественной продукции, как для действующих предприятий, так и внедрения инструментов поддержки для новичков. Не менее остро стоит проблема увеличения активности сельского населения и стимулирования развития малых и средних форм агробизнеса. Одной из серьезных причин, сдерживающих этот процесс, является отсутствие и недоступность финансовых ресурсов, а также слабая государственная поддержка сельскохозяйственных производителей, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

На самом деле, с 2008 года, в нашей стране предпринимаются попытки реанимировать и поддержать аграрный сектор. Государственные органы разрабатывают новые, и обновляют уже проверенные программы развития сельского хозяйства, усовершенствуя механизмы реализации программ. Создаются институты развития сельскохозяйственной производственной и потребительской кооперации, крестьянских (фермерских) хозяйств и других форм малого предпринимательства в АПК, личных подсобных хозяйств. Развитие сельскохозяйственных потребительских кооперативов получило значительный импульс после того, как они были включены в качестве одного из основных

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации (МК-3005.2017.6)

приоритетов развития сельского хозяйства и сельских районов в национальный проект «Развитие агропромышленного комплекса» и в Государственную программу развития сельского хозяйства для 2008-2012. Но являются ли эти меры эффективными и достаточными для России?

В Российской Федерации субъекты малых форм управления в сельском хозяйстве представляют собой определенную сельскохозяйственную структуру, характеризующуюся большим разнообразием форм и проявлений ее специфики. К ним относятся юридические и физические лица - крестьянские (фермерские) хозяйства, организации потребительского кооператива, индивидуальные предприниматели и личные подсобные хозяйства, которые вносят значительный вклад в обеспечение населения продовольствием, укрепление продовольственной безопасности, повышение уровня занятости и доходов сельского населения, решение социальных проблем сельских районов, сохранение и развитие сельских районов

В рамках, действующей сегодня, государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы, в Челябинской области реализуется целевая программа «Развитие сельского хозяйства в Челябинской области на 2017-2020 годы». Цель данной программы заключается в обеспечении продовольственной безопасности области, повышении ее конкурентоспособности на основе инновационного развития агропромышленного комплекса, создании благоприятных условий для развития сельскохозяйственного предпринимательства, повышения уровня и качества жизни населения, проживающего в сельской местности.

При явном преобладании промышленности, Челябинская область имеет развитое сельское хозяйство, особенно в зоне распространения черноземных почв. В структуре сельскохозяйственного производства в области малые хозяйства играют важную роль в аграрной экономике, они составляют 30% от произведенной сельскохозяйственной продукции. На современном этапе Челябинская область рассматривает создание и поддержку малых форм хозяйствования не только как механизм, способный повысить конкурентоспособность сельского товаропроизводителя, но и как важный элемент инфраструктуры развития сельского предпринимательства. Сельскохозяйственные кооперации также являются эффективным инструментом в решении наиболее острых социальных проблем в сельских районах, таких как занятость и увеличение доходов сельских работников.

Рост количества малых форм хозяйствования в Челябинской области наблюдается за счет их активной поддержки. Были приняты на федеральном уровне программы «Поддержка начинающих фермеров» (НФ) и «Развитие семейных животноводческих ферм» (СЖФ). Ежегодно, в апреле, проводится конкурсный отбор крестьянских (фермерских) хозяйств на право получения этих грантов. Выбор фермеров-грантополучателей осуществляется региональной конкурсной комиссией. В то же время абсолютное большинство членов конкурсной комиссии не должно быть государственными или муниципальными служащими. Фермерские хозяйства, желающие участвовать в конкурсе, подают заявки в установленной форме. Как правило, большинство начинающих фермеров регистрируют крестьянскую (фермерскую) экономику на основе своего личного подсобного хозяйства, что ведет к товарному производству сельскохозяйственной продукции. Интересен тот факт, что среди получателей грантов преобладают граждане старше 35 лет и профильным образованием.

С целью разведения крупного рогатого скота мясного и (или) молочного направления есть возможность получить поддержку 3 млн. рублей; на иные

направления деятельности 1,5 млн. рублей. В обоих случаях грантовые выплаты могут составить сумму не более 90% затрат. Стоит отметить, что грантовую поддержку для начинающих фермеров можно получить только один раз. Средства можно получить на приобретение земли из сельскохозяйственных земель; на строительство, приобретение, ремонт и реконструкцию производственных и складских помещений, которые предназначены для производства, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции; на подключение к инженерным сетям (электро-, водо-, газо- и тепло-сетям, дорожной инфраструктуре); на покупку сельскохозяйственных животных, грузовых машин, оборудования для производства и переработки сельскохозяйственной продукции, семян, удобрений и пестицидов.

Максимальная сумма гранта для семейных животноводческих ферм составляет 10 млн. рублей, но не более 60% затрат; на иные направления деятельности 5 млн. рублей, но не более 60% затрат. Возможно повторное участие в конкурсе на получение гранта, но только через 3 года после полного освоения программы Начиная фермер, или 2 лет после освоения гранта Семейные животноводческие фермы. За счет данного гранта можно выполнить строительство, реконструкцию или модернизацию семейных животноводческих ферм и производственных мощностей (в том числе разработку проектной документации); предоставление оборудования и машин; покупку сельскохозяйственных животных. В текущем году объем средств, выделяемых на грантовую поддержку начинающим фермерам, составил 43,8 млн. рублей, семейных животноводческих ферм - 28,2 млн. рублей. Особое внимание уделяется развитию сбытовой и потребительской кооперации в сфере животноводства, что характеризуется особенностями климата Челябинской области.

Для сохранения существующих и стимулирования создания новых кооперативов был введен грант на развитие материально-технической базы с максимальной суммой финансирования 10 миллионов рублей и не более 60% от стоимости разработки материально-технической базы кооператива. Грант на развитие материально-технической базы предоставляется победителю, прошедшему конкурсный отбор. Получателем гранта может быть либо сельскохозяйственный перерабатывающий или сбытовой потребительский кооператив, либо потребительское общество. Они должны быть зарегистрированы на территории Челябинской области и осуществлять свою деятельность не менее 12 месяцев с даты регистрации. Сельскохозяйственный перерабатывающий или сбытовой потребительский кооператив может и осуществлять работы по уборке, хранению, переработки, сортировки и убою сельскохозяйственных животных, птиц, рыбы и аквакультуры; овощей, фруктов и ягод. В том числе подготовка к продаже сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки. Кооперации должны объединять не менее 10 сельскохозяйственных производителей на правах членов кооперативов.

Средства гранта на развитие материально-технической базы для кооперативов могут расходоваться на строительство, реконструкцию или модернизацию производственных объектов; приобретение и монтаж оборудования и техники; приобретение специализированного транспорта, обеспечивающего реализацию сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки; уплату части взносов по договорам лизинга оборудования и технических средств, но не более 8% общей стоимости предметов лизинга

С целью достижения целевых показателей региональных программ развития агропромышленного комплекса, с Челябинской области предоставляются субсидии на поддержку племенного животноводства для сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств. Такие субсидии выдаются на

стимулирование селекционной работы по созданию высокотехнологичных достижений в животноводстве; стимулирование производства племенного материала (продуктов) сельскохозяйственных животных и повышение его конкурентоспособности на международном рынке и сохранение наиболее ценных пород отечественного животноводства, в том числе находящихся под угрозой исчезновения видов сельскохозяйственных животных.

По итогам реализации мероприятий целевых программ можно отметить, что в регионах наблюдается появление новых постоянных рабочих мест в сельской местности; стимулируется создание сельскохозяйственных перерабатывающих и сбытовых потребительских кооперативов; наблюдается позитивная тенденция в сельскохозяйственной деятельности Челябинской области. В то же время, изучая условия участия в конкурсе на получение грантов и необходимые документы, (а их более 13 наименований!) невольно задумаешь о том, у кого реально есть возможность получить эту поддержку. Необходима специализированная многолетняя подготовка для того чтобы справиться с требуемыми обязанностями. Плюс ко всему необходимость в предоставлении постоянных отчетов о реализации полученной суммы. Получается, что владелец хозяйства должен обладать исключительными и разносторонними профессиональными знаниями.

Если кооперативам по снабжению, переработки и продажам сельскохозяйственной продукции была предоставлена миссия по оказанию помощи, созданной в ходе аграрной реформы для крестьян (фермеров) и других мелких ферм, в продвижении своей продукции на рынок, то предъявляемые условия и требования к грантополучателю кажутся крайне завышенными. Тем не менее, исследования показывают, что в последние годы наблюдается тенденция к оживлению сельскохозяйственного производства. Реализация аграрной политики России осуществляется через Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования сельскохозяйственной продукции, сырья и продуктов питания, которая ориентирована на приоритетную поддержку животноводства, что связано с политикой импортозамещения и отражается в структуре финансирования.

Однако, ситуация в этой специфической отрасли экономики остается нестабильной, поскольку надежные предпосылки для экономического роста не создаются. Система сельскохозяйственных отношений, которая остро нуждается в государственном внимании и регулировании, остается незамеченной. На первый план выходят внешнеэкономические и социальные проблемы страны. А специфика сельского хозяйства находится в зависимости от влияния факторов окружающей среды, особенно ярко это демонстрирует Уральский федеральный округ и Челябинская область, в частности. Эти факторы не позволяют рыночным механизмам функционировать с такой же эффективностью, как и в других секторах экономики.

Снижение уровня эффективности производства отечественной сельскохозяйственной продукции из-за снижения технологического уровня и потери финансовой независимости указывает на необходимость повышения роли государства в поддержке сельскохозяйственного комплекса. Усиление регулирующего влияния со стороны правительства является объективным требованием для эффективного функционирования агропромышленного комплекса. Государственная поддержка в виде грантов не сможет кардинально изменить ситуации в такой сложной среде, необходимо внедрение механизма, которое обеспечит единство организационных, экономических, социальных, трудовых и административных правовых процессов, и как следствие, создаст эффективное конкурентное агропромышленное производство, гарантирующее продовольственную безопасность страны.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Сергеев А.М., к. э. н.
УрГЮУ, г. Екатеринбург

Большинство разработанных в настоящее время теорий экономического роста видят основу этого явления главным образом в накоплении различных видах капитала. Однако современные методики декомпозиции экономического роста и пофакторного объяснения различий в его темпах не позволяют однозначно верифицировать утверждение о том, что накопление тех или иных типов капитала полностью определяет экономическое развитие. По этому поводу О. Уильямсон заметил, что накопление физического или человеческого капитала не может быть источником экономического роста, поскольку оно и есть сам рост, а истинным его источником служит развитие глубинных институциональных структур¹²³.

Аналогичное мнение высказывает и известный польский экономист Л. Бальцерович. В дискуссиях на тему экономического роста, подчеркивает этот ученый, все сильнее акцентируется тот факт, что накопление капитала, рост занятости и повышение факторной производительности хотя и являются его непосредственными детерминантами, сами зависят от неких более глубинных факторов, в том числе и прежде всего – от институтов¹²⁴. Сравнительные институциональные исследования Бальцеровича и его коллег показали, что к главным институтам ускорения экономического роста следует отнести структуру и уровень защиты прав собственности, интенсивность конкуренции, прямые иностранные инвестиции и фискальную политику государства.

Фундаментальные условия и факторы долгосрочного экономического роста в исторической ретроспективе выявили Д. Аджемоглу и Дж. Робинсон. Обобщая мировые практики и тенденции, они показали, что устойчивый экономический рост происходит только при наличии определенных экономических институтов, которые они назвали инклюзивными (от англ. *inclusive* – «включающие в себя», «объединяющие»). Это институты, создающие стимулы и возможности для инноваций и предпринимательской активности широких слоев общества.

Такие стимулы опираются на надежно защищенные права собственности новаторов, представителей бизнеса и работников, а возможности основываются на равенстве «правил игры» для всех, отсутствии барьеров для входа в бизнес и профессии, наличии базовых государственных услуг и инфраструктуры. Поэтому частью инклюзивных институтов обязательно являются защищенные права частной собственности, беспристрастная система правосудия и равные условия для участия всех граждан в экономической деятельности¹²⁵.

Инклюзивные институты выступают «двигателями процветания», поскольку создают новые рынки, которые не только предоставляют людям право свободно выбирать деятельность, более всего отвечающую их талантам и способностям, но и дают им возможность реализовать это право. Лица, обладающие продуктивными предпринимательскими идеями, в состоянии начать свой бизнес, а наемные работники включаются в производительные виды деятельности. Именно при

¹²³ Williamson O. The new institutional economics: Taking stock, looking ahead // The Journal of Economic Literature. 2000. Vol. 38. No 3.

¹²⁴ Загадки экономического роста: движущие силы и кризисы – сравнительный анализ / Под науч. ред. Л. Бальцеровича и А. Жонца. М.: Мысль, 2016. С. 75.

¹²⁵ Аджемоглу Д., Робинсон Дж. А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: Издательство АСТ, 2015. С. 105.

наличии таких институтов наиболее эффективно создаются и распространяются технологические инновации, развивается система образования.

Инклюзивные экономические институты, являющиеся, по сути дела, институтами развития предпринимательства, должны непременно поддерживаться инклюзивными политическими институтами, которые определяются двумя основными характеристиками. Это, во-первых, плюралистическое и широкое распределение политической власти, а во-вторых, наличие достаточной централизации государства, при которой ему принадлежит «монополия на насилие», позволяющая обеспечить порядок и безопасность территорий, из которых состоит страна.

Как представляется, методология и результаты современной институциональной теории экономического роста недостаточно используются при разработке российских концепций экономического роста и долгосрочных стратегий развития нашей страны.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ*

*Семячков К.А., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, (г. Екатеринбург)*

В условиях глобальной информатизации и распространения цифровых технологий актуальность развития теоретических подходов и практических основ государственного регулирования цифровой экономики значительно увеличились. Цифровая экономика формируется в процессе информатизации, под которой понимается социально-экономический и научно-технологический процесс массового применения цифровых технологий во всех сферах человеческой деятельности для кардинального улучшения условий труда и качества жизни населения, повышения эффективности производства¹²⁶.

В настоящее время развитие формальных институтов в области цифровизации экономики стало основой разработки и реализации общей экономической политики, направленной на обеспечение роста объемов производства, создание рабочих мест, повышение производительности труда, развитие государственного и частного секторов экономики и достижение масштабных социально-экономических преобразований.

Осознание взаимосвязи между необходимостью цифровизации и поиском вариантов разрешения социально-экономических противоречий способствовало процессам проектирования во многих странах мира формальных институтов, направленных на внедрение инновационных цифровых технологий для повышения эффективности функционирования национальных социально-экономических систем¹²⁷.

В связи с этим, использование цифровых технологий, прежде всего интернета, рассматривается как основа экономической модернизации и структурных

* Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 16-32-00003-ОГОН «Институциональное проектирование развития общественных благ»

¹²⁶ Porat M. The Information Economy: Definition and Management. Wash.: GovernmentPrint. Office, 1977. 430 p.

¹²⁷ Breznitz, D., Kenney, M., Rouvinen, P. et al. Value Capture and Policy Design in a Digital Economy // J Ind Compet Trade (2011) 11: 203. <https://doi.org/10.1007/s10842-011-0108-3>

изменений в реальном секторе экономики, а целевые направления развития варьируются от изменения климата до повышения эффективности функционирования государственных структур, использования ресурсов или создания новых рабочих мест¹²⁸.

Для обеспечения масштабного использования цифровых технологий важным является формирование соответствующей институциональной среды, в рамках которой общими условиями являются: развитие инновационного предпринимательства и увеличение инвестиций в инфраструктуру; рост занятости в сфере цифровой экономики и развитие навыков использования не только цифровых платформ, но и инновационных технологий; усиление кооперации между странами в области производства и обмена цифровыми технологиями, а также обеспечения информационной безопасности; всесторонняя поддержка научных исследований в области цифровых технологий; стимулирование развития венчурного финансирования цифровых инноваций¹²⁹.

Исследование опыта развития цифровой экономики ряда стран ЕС и ОЭСР показывает, что в качестве базовых приоритетов цифровизации в долгосрочной перспективе можно выделить следующие направления: структурные преобразования, обеспечение социальной устойчивости, переход к более сбалансированному финансовому развитию, снижение экологической нагрузки, укрепление международного доверия в цифровом пространстве и наращивание цифровой безопасности¹³⁰.

Выделенные направления развития цифровой экономики являются наиболее общими, однако следует отметить наличие различий между национальными программами по ряду таких аспектов, как подходы к развитию технологий; источники финансирования; особенности подключения и обеспечение доступа к сети.

Важно отметить, что, в целом, инструменты развития цифровой экономики в России находятся в тренде с общемировыми тенденциями. При этом существуют некоторые риски, способные препятствовать их эффективному использованию. Для минимизации рисков институциональный инструментарий развития цифровой экономики должен подкрепляться более конкретными и детальными планами, обеспечиваться соответствующими ресурсами.

Дальнейшие исследования в области институционального проектирования цифровой экономики должны заключаться в развитии теоретических аспектов этого явления, а также в формировании основ для разработки конкретных мер цифровизации экономики России с учетом международного опыта.

¹²⁸ Семячков К.А. Некоторые аспекты развития цифровой экономики // В сборнике: Труды X Международной зимней школы по институциональной экономике 2017. С. 215-219.

¹²⁹ Попов Е., Семячков К. Анализ трендов развития цифровой экономики // Проблемы теории и практики управления. 2017. № 10. С. 82-91.

¹³⁰ OECD (2011e), "National Strategies and Policies for Digital Identity Management in OECD Countries", OECD Digital Economy Papers, No. 177, OECD Publishing. doi: <http://dx.doi.org/10.1787/5kgdzvn5rfs2-en>.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ИНДИКАТОР КУЛЬТУРЫ МЕЖФИРМЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

*Симонова В.Л., к.э.н.
УрГЭУ, Екатеринбург*

В современных условиях развития сетевые структуры становятся реальными производственными единицами, а конкурентоспособность определяется способностью экономических агентов к интеграции и координации совместных действий для снижения уровня неопределенности, эффективного обмена ресурсами, информацией как основы для внедрения технологических, продуктовых, организационных улучшений. Развитие межфирменных отношений, увеличение числа и разнообразия форм сетевых организаций вызывает необходимость поиска и оценки факторов, влияющих на этот процесс. Доминирующей парадигмой для анализа сущности межфирменных отношений в экономической литературе является теория транзакционных издержек, сосредоточенная на анализе характеристик транзакций и оставляющая за пределами исследования многие аспекты взаимодействия в рамках межфирменной кооперации. С другой стороны, в экономической литературе отмечается возрастающий интерес к взаимосвязи экономики и культуры как неформального института, опосредующего экономическое взаимодействие. Целью данной работы является эмпирическое определение характеристик культуры межфирменного сотрудничества как одного из факторов снижения издержек механизма межфирменной координации.

Межфирменное сотрудничество является источником ростом эффективности хозяйственной деятельности за счет создания положительных эффектов кооперации при сохранении рыночных стимулов, основанных на праве собственности и принципах конкуренции. При этом межфирменное взаимодействие предполагает издержки, связанные с необходимостью координации автономных участников и защитой инвестиций. В многочисленных исследованиях по анализу природы межфирменных отношений подчеркивается, что неформальные отношения и социальные сети являются основой взаимодействия, что позволяет нам говорить о культуре межфирменного сотрудничества как о факторе развития гибридных организаций.

Понятие культуры чрезвычайно многогранно и трактуется в зависимости от объекта исследования. В традиции экономических исследований под культурой понимаются общественные нормы и индивидуальные убеждения, опосредующие повторяющиеся социальные взаимодействия¹³¹. Тот или иной набор ценностей и убеждений порождает определенный набор выгод и издержек в процессе социально-экономических отношений, что отражает экономическое содержание культуры и позволяет говорить о «культурном капитале» как экономическом факторе¹³². Оценка культурного капитала через набор ценностей и убеждений, определяющий уровень межфирменного сотрудничества, представляет собой непростую исследовательскую задачу, решение которой возможно посредством обращения к существующим в мировой практике различным моделям

¹³¹ Tabellini G. Institutions and Culture // Journal of the European economic Association, 2008, №6, P.255-294

¹³² Аузан А.А., Никишаина Е.Н. Долгосрочная экономическая динамика: роль неформальных институтов // Журнал экономической теории. 2013. №4. с. 48-57

количественной оценки национальных культур, разработанных Г.Хофстеде¹³³, GLOBE¹³⁴, Р. Ингелхартом¹³⁵ и др. В работе¹³⁶ представлен теоретический анализ влияния на уровень межфирменного сотрудничества таких культурных индикаторов, как «индивидуализм-коллективизм», «гуманистическая ориентация», «долгосрочная ориентация», «дистанции власти», «избегания неопределенности».

Эмпирический анализ культуры межфирменного сотрудничества базировался на кросс-национальном уровне исследования, позволяющем отразить различие культурных аспектов. В качестве параметра межфирменного взаимодействия использовался показатель уровня кластеризации экономики, представленный в материалах ежегодной отчетности по индексу глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума¹³⁷. Использование данного показателя представляется правомерным, поскольку кластеры обладают характеристиками сетевых организаций.

Анализируя операциональность известных методик оценки культурных универсалий, исследователи отмечают необходимость осторожного применения универсальной шкалы измерения культурных характеристик и советуют в каждом случае исходить из конкретной ситуации, не полагаясь полностью на предложенные классификации национальных культур. Действительно, корреляционный анализ не показал наличие значимых зависимостей между группами агрегированных показателей по Г.Хофстеде и уровнем кластеризации экономик. Поэтому в качестве эмпирической базой нашего исследования послужили данные шестой волны World Values Survey (WVS), представляющий собой самый крупный кросснациональный проект по оценке культурных ценностей. При выборе индикаторов мы опирались на операционализацию и валидизацию культурных параметров рассмотренных известных методик с учетом целей проводимого исследования, а также на представленный в экономической литературе опыт эмпирических исследований влияния экономики и культуры на базе WVS. В качестве критерия отбора показателей использовалась величина факторной нагрузки более 0,4.

При оценке параметра *индивидуализма* мы опирались на представление о нем сквозь призму независимости и свободы самовыражения. Эмпирический анализ позволил выделить такие индикаторы индивидуализма, как «важность воспитания такого качества, как независимость», «важность воспитания послушания», «наличие свободы выбора и чувства контроля над собственной жизнью», «важность правильного поведения и несовершенства поступков, которые не одобряют окружающие», «представление о том, кто должен нести большую ответственность за благосостояние граждан: правительство или сами люди». Учитывая наличие внутренней мультиколлинеарности между рядом индикаторов, при расчете агрегированного показателя индивидуализма учитывались индикаторы независимости, послушания и ответственности за благополучие граждан.

¹³³ Хофстеде Г. Модель Хофстеде в контексте: параметры количественной характеристики культур // Язык, коммуникация и среда, 2014, №2, С.9- 49

¹³⁴ Worldwide Differences in Business Values and Practices: Overview of GLOBE Research Findings. GROVEWELL LLC. 2005. P. 1-12// <https://www.grovetwell.com/wp-content/uploads/pub-GLOBE-dimensions.pdf>

¹³⁵ Dulmer H., Ingehart R., Welzel Ch. Tasting the Revised Theory of Modernization: Measurement and Explanatory Aspects // World Values Research. 2015. Vol.8. №2. Pp. 67-100

¹³⁶ Симонова В.Л. Культура межфирменного сотрудничества сетевых организаций // Материалы IV всероссийского симпозиума по региональной экономике. Екатеринбург, 2017. С. 144-149.

¹³⁷The Global Competitiveness Report 2014–2015. [Электронный ресурс]: URL: www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2014-15.pdf

В качестве оценки *дистанции власти* были выбраны индикаторы «большого учета мнения людей на работе и в обществе как целевой ориентир развития страны», «значимость возможности людей влиять на принятые правительством решения», «значимость защиты свободы слова», «важность жить в демократической стране». Последний показатель оказался наиболее значим. Анализ показателя *долгосрочной ориентации* подтвердил важность критериев значимость работы для долгосрочного успеха, бережливости и баланса материальных и духовных ценностей. Анализ влияния показателя *избегания неопределенности* выявил незначимость для развития межфирменного сотрудничества таких индикаторов, как «важность избегания всего, что сулит опасность» и «важность приключений и риска». Вместе с тем было установлено влияние на межфирменную кооперацию представление о конкуренции, как конструктивного фактора, побуждающего напряженно работать и развивать новые идеи.

При оценке показателей *гуманистической ориентации* оказались незначимы такие индикаторы, как «важность воспитания терпимости и уважения к другим людям», «важность воспитания бескорыстия, «неэгоистичности», «оценка стремления людей использовать других в своих целях», «важность принесения пользы для общества», а также «приемлемости поведения, противоречащего гражданским нормам»¹³⁸. Уровень доверия положительно связан с развитием межфирменной кооперации, но при этом имеет значение именно уровень обобщенного, а не группового¹³⁹ доверия. Также для развития уровня межфирменной кооперации имеет представление о том, что уровень благосостояния может вырасти у всех в противоположность возможности разбогатеть только за счет других.

Выделенные эмпирические индикаторы с учетом значений мультиколлинеарности в рамках агрегированных показателей были использованы при расчете итогового показателя культуры межфирменного сотрудничества. При агрегировании все показатели нормировались:

$$V_j^i = \frac{V_j^i - V_{min}^i}{V_{max}^i - V_{min}^i} \quad (1)$$

где V_j^i – нормированный показатель i -го индикатора культуры j -ой страны; V_{max}^i – максимальное значение наблюдаемого i -го индикатора культуры по странам; V_{min}^i – значение наблюдаемого i -го индикатора культуры по странам

Итоговый показатель культуры межфирменного сотрудничества для страны рассчитывался по формуле:

$$ICC_j = k_1 * IDV_j + k_2 * POW_j + k_3 * UNC_j + k_4 * FUT_j + k_5 * HUM_j, \quad (2)$$

где ICC_j – показатель культуры межфирменного сотрудничества j -ой страны; IDV_j – агрегированный показатель индивидуализма; POW_j – нормированный показатель дистанции власти; UNC_j – нормированный показатель избегания неопределенности, FUT_j – агрегированный показатель долгосрочной ориентации; HUM_j – агрегированный показатель гуманистической ориентации. k_i –

¹³⁸ В качестве гражданских норм в отчете WVS затрагиваются получение государственных пособий, на которые у человека нет прав; проезд без оплаты в общественном транспорте; кража чужой собственности; неуплата налогов при наличии возможности; получение взятки при использовании служебного положения и др.

¹³⁹ В WVS представлены данные по уровню доверия семье, соседям, знакомым людям, незнакомым, людям другой религии и другой национальности.

пропорциональный коэффициент значимости агрегированного показателя исходя из значения его факторной нагрузки¹⁴⁰. Агрегированные показатели рассчитывались как взвешенная сумма определяющих его нормированных индикаторов культуры.

В соответствии с полученными расчетами:

$$ICC_j = 0,263 * IDV_j + 0,135 * POW_j + 0,147 * UNC_j + 0,226 * FUT_j + 0,228 * HUM_j, \quad (3)$$

Таким образом операционализация выделенных индикаторов на основе данных WVS позволила провести корреляционный анализ между выделенными компонентами и уровнем кластеризации экономики с целью определения характеристик культуры, положительно влияющих на уровень межфирменного сотрудничества. Так в результате эмпирического анализа было установлено, что развитие межфирменного сотрудничества базируется на развитой культуре взаимодействия, которая предполагает:

- ориентацию на нормы независимости, самовыражения и свободы выбора, расширяющую радиус отношений в противоположность ограничивающей ориентации на группу;
- развитие норм равномерного распределения власти в горизонтальных связях между автономными участниками межфирменного взаимодействия, предполагающих умение достигать компромисса;
- низкий уровень восприятия неопределенности, выраженный через представление о конкуренции как конструктивном факторе развития;
- стратегическую ориентацию на будущее, предполагающую упорство, бережливость, германизацию между материальными и духовными ценностями;
- распространение норм гуманистической ориентации, при этом больше значение имеет уровень обобщенного доверия.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ*

*Смирнова О.П.
ИЭ УрО РАН, УрФУ, г. Екатеринбург*

В современный период времени вопрос обеспечения экономической безопасности характеризуется новейшими аспектами своего теоретического содержания в связи с тем, что происходит институциональное преобразование современной российской экономики, что является важным обстоятельством её модернизации. Установление новейших направленностей и закономерностей институционального обеспечения модернизации экономики считается важным аспектом экономической безопасности. В статье отображены характерные черты институционального обеспечения экономической безопасности отраслевого комплекса в условиях цифровизации и появления новых угроз, сопряженных с цикличностью развития.

¹⁴⁰ В сумме значение всех взвешенных показателей = 1.

* Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием ФАНО России для ФГБУН Институт экономики УрО РАН на 2018 г.

Сфера исследований понятия «экономическая безопасность» весьма разнообразна и получила освещение в ряде научных направлений. Экономическая безопасность может рассматриваться на национальном и региональном уровне, уровне отраслевых комплексов и предприятий, а также на уровне безопасности личности. В рамках нашего исследования рассмотрим экономическую безопасность отраслевых комплексов в новых условиях хозяйствования.

Тектонические сдвиги в мировой экономике в сочетании с технологическими скачками необратимо трансформируют глобальный рынок. Глобальный кризис 2008-2009 гг. ускорил рыночные тенденции, которые уже были приведены в движение интернетом и другими силами: повышение потребительского сознания, трансформация отраслей, глобализация рынков и усиление неопределенности и рисков для бизнеса.

Экономический рост и технологии неразрывно связаны. На формирующихся рынках рост промышленного производства, рост благосостояния и увеличение численности населения приводит к росту спроса на технологии.

В настоящее время технологии значительно облегчили доступ к глобальному капиталу, талантам и другим ресурсам, позволяя им мгновенно планировать глобальный рынок.

В новых условиях прежние типы организационных структур субъектов экономики оказываются недостаточно эффективными, поэтому возникает необходимость создания новых, современных типов организационных структур. К одному из таких типов принадлежат сетевые структуры, которые в настоящее время становятся характерной чертой новой экономики¹⁴¹. На этом фоне тема экономической безопасности, как национальной экономики, так и отраслей, а также отдельных предприятий приобретает все большую актуальность¹⁴².

Отраслевые комплексы являются основой роста и повышения эффективности труда в любой экономике. Развитие отраслей сопровождается ростом научно-исследовательской деятельности, способствует формированию базы новых знаний и новых индустрий, появлению инноваций и изобретений внутри страны.

Под «отраслевыми комплексами» будем понимать производственно-технологическую цепочку взаимосвязанных предприятий различных отраслей и видов экономической деятельности, в которой поэтапно изготавливается продукция того или иного назначения.

Функционирование отраслевых комплексов может быть организовано разными способами: от жестких вертикально интегрированных структур до стратегических альянсов. По исходной типологии Фишера выделим три сектора экономики на примере строительного комплекса (рис.1):

–к первичному сектору относится деятельность, связанная с получением первичных ресурсов, ассоциируемых с фактором производства «земля» (горнодобывающая промышленность);

–вторичный сектор экономики ССП представлен обрабатывающими производствами;

¹⁴¹ Прасолов В.И., Кашурников С.Н., Буслаев С.И. Экономическая безопасность в условиях цифровой экономики. Интеграция современных научных исследований в развитие общества: сборник материалов III Международной научно-практической конференции (29 сентября 2017 года), Том II – Кемерово: ЗапСибНЦ, 2017. С.429-435

¹⁴² Акбердина В.В., Смирнова О.П. Сетевые сопряженные производства: экономическая безопасность и отраслевые рынки // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – Т. 13, № 9. – С. 1656 – 1675.

–третичный сектор охватывает сферу строительных услуг. Фактически этот сектор был выделен по остаточному принципу.

Организация многоцелевой системы экономической безопасности неосуществима, так как любая организация функционирует в своей сфере рынка, имеет собственные средства для развития деятельности, собственные различные возможности, и т. д.

Рис. 1. Отраслевой комплекс (на примере строительного комплекса)

Следовательно, результат в формировании эффективной системы в цифровой экономике непосредственно зависит от компетентности управления предприятием, мотивации и навыков персонала, а также экономических, информационных и иных возможностей. Также, система экономической безопасности отраслевого комплекса должна быть закрыта для внешних пользователей, а также для сотрудников компании, которые не имеют отношения к менеджменту высшего уровня компании.

Можно выделить следующие угрозы экономической безопасности отраслевого комплекса в условиях цифровизации (рис. 2).

Резкий рост производительности труда в новых отраслях, связанных с обработкой информации, созданием контента и программных продуктов

- Развитие контента, отработка технологий виртуальной и дополненной реальности создает условия дальнейшей атомизации общества

Экономическая безопасность отраслевых комплексов

- Особую значимость приобретают возможности манипулирования информацией. Сегодня складывается ситуация, когда традиционные средства массовой информации утрачивают свое значение, более того, они становятся механизмами тиражирования ложных новостей и фактов, что фактически нивелирует их роль и значение в новом мире.

Принципиально меняется ландшафт угроз безопасности. Расширение проникновения информационных систем в системы управления ставит высшим приоритетом угрозы информационной безопасности и защиты информации.

Рис. 2. Угрозы экономической безопасности отраслевого комплекса в условиях цифровой экономики

Цифровизация обеспечит от 19 до 34% роста ВВП России, а сама доля цифровой экономики может составить 8–10% в ВВП, оценили в McKinsey.

Чтобы стимулировать развитие ключевых отраслей, государство рассматривает вариант создания отдельного фонда цифровой экономики объемом 100 млрд. рублей в год¹⁴³. Наиболее сильное влияние по показателям цифровизации отраслевого комплекса в разрезе структурных отраслей, цифровой экономики, а соответственно и усиление конкурентных преимуществ и угроз экономической безопасности наблюдается в обрабатывающих отраслях. Достаточно сильное влияние можно наблюдать в строительной отрасли, на добывающие производства влияние цифровой экономики в настоящее время оказывает много меньшее влияние.

Вызовы и угрозы экономической безопасности отраслевых комплексов должны предусматриваться при стратегическом планировании экономического развития РФ. Российским предприятиям необходимо внедрять среднесрочное и долгосрочное планирование в своей деятельности, что, является трудно в современных экономических реалиях. Тем не менее, те предприятия, которые будут наиболее подготовлены, будут обладать конкурентными преимуществами тем самым, увеличить свою долю рынка и стать крупными игроками в промышленном и отраслевом комплексах.

¹⁴³ Bowen P.; Edwards P. and Cattell K. Corruption in the South African construction industry: A mixed methods study In: Smith, S.D (Ed) Procs 28th Annual ARCOM Conference, 3-5 September 2012, Edinburgh, UK, Association of Researchers in Construction Management, 521-531. [Электронный ресурс].

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Соловьев А.К., д.э.н.
ПФР, г. Москва

Пенсионная реформа – наиболее долгосрочный процесс трансформации не только социальных, но и всего комплекса макро- и **микроэкономических** отношений между участниками пенсионной системы: застрахованными лицами (пенсионерами) – страхователями (работодателями) – страховщиками, в том числе – государственными.

Развитие российской пенсионной системы на основе страховых механизмов обязательного пенсионного обеспечения было прервано чередой финансовых глобальных и национальных кризисов, которые негативно проявились на условиях реализации базовых принципов пенсионного страхования:

- эквивалентности пенсионных прав застрахованных лиц и государственных обязательств;
- долгосрочной финансовой обеспеченности их выполнения;
- гарантии поддержания достойного уровня материального обеспечения всех категорий пенсионеров.

Перечисленные страховые принципы, которые были нарушены под влиянием затянувшегося на десятилетие бюджетно-финансового кризиса, наиболее сильно повлияли на пенсионные права одной из самых значимых для социально-экономического развития страны категорий граждан – работающих пенсионеров. Пенсионные права работающих пенсионеров в результате были нарушены по всем указанным позициям. В проблеме работающих пенсионеров сходятся самым ярким образом все причины современного кризиса пенсионной системы. Основные причины восходят к противоречивости институциональной сущности пенсионной системы и пенсий как института общественных финансов.

Институциональная сущность видов пенсий – это материальное обеспечение в случае утраты трудоспособности. При этом должны быть четко определены и нормативно закреплены как минимум две параметрические характеристики: финансовые источники, с одной стороны, и экономический механизм формирования пенсионных прав, с другой стороны.

Материальное обеспечение пенсионера может достигаться двумя альтернативными способами:

- либо оно обеспечивается обществом независимо от трудового вклада человека;
- либо самим человеком, который зарабатывает себе на пенсию, «откладывая» на нее в течение трудовой жизни.

Для обоснования экономического механизма определения размера страховой пенсии необходимо исходить из количественного показателя материального обеспечения пенсионера. Для этого в мировой практике применяются два критерия: достойный уровень потребления пенсионерами и адекватность утраченного заработка.

В экономически и социально развитых странах реализуются оба критерия, которые применяются как минимальный уровень потребления в форме государственной пенсионной системы и в форме корпоративного пенсионного обеспечения.

В нашей стране, как и в других странах с переходной экономикой и неразвитой системой трудовых отношений, достойный уровень пенсионного обеспечения в формате минимальной государственной гарантии не достигается не только в

пределах переходного периода, но и на горизонте стратегического макроэкономического прогноза. При этом гарантия ограничена прожиточным минимумом пенсионера независимо от накопленных пенсионных прав.

Достойный уровень материального обеспечения в Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы определен в 2,5-3,0 ПМП к концу стратегического периода – 2030 году. Однако и этот уровень пенсии может быть достигнут только наиболее высокооплачиваемой категорией наемных работников.

Средний размер страховой пенсии по старости составил 13 172,2 руб. в месяц, тогда как для достижения ею 2,5-3ПМП ее уровень должен быть как минимум на 67,1% больше. Усложняет ситуацию и дифференциация по полу: у мужчин средний заработок на 34,6% выше, чем у женщин, соответственно, и индивидуальный пенсионный коэффициент за год у них тоже выше – 4,9 балла у мужчин и 3,6 балла у женщин. Поскольку средний размер страховой пенсии по старости в настоящее время 1,7 ПМП необходимо выяснить, какое сочетание страхового стажа и годового дохода позволяет заработать достойную пенсию.

МЕТОДИКА ИЗМЕРЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

*Солодуха П.В., д.э.н.
РГСУ, г. Москва
Черновалов А.В., д.э.н.
филиал РГСУ, г. Минск*

Глубокий анализ проблем, связанных с производительностью труда в современном мире, невозможен без разработки новых подходов к пониманию ее сущности и взаимосвязей с другими характеристиками хозяйственной деятельности. Западные экономисты рассматривают эту проблему, делая акцент в сторону измерения *продуктивности факторов производства*, а также совокупной (мультифакторной) производительности избранных групп факторов. Особо следует отметить Г. Эмерсона, привнесшего само понятие производительности в науку об управлении производством, а так же в работах Дж. Грейсона, П. Друкера, Г. Дэвиса, Д.У. Кендрика, К. Куросавы, Р.М. Лерера, А. Лоулора, П. Мейли, У. Морриса, У. Рача, Д.С. Синка, У.Т. Стюарта, Дж. Феликса. Фактически они посвящены проблеме оценки *плодотворности факторов*, которые характеризует лишь соотношение между физическими потоками факторов на входе и выходе продукции в производственной системе. В среде экономистов все явственнее проявляется понимание данного феномена как явления социального, и появляются попытки связать производительность труда с такими понятиями как человеческий и социальный капитал. Человеческий капитал представляет возможность связать производительность труда с элементами культуры, образцами поведения, традициями и привычками. Понятию «производительность труда», все чаще придаются типично институциональные характеристики, что, впоследствии, оказывает существенное влияние на состояние институциональной среды каждого государства. Влияние фактора «человеческий капитал» на производительность труда, с нашей точки зрения, следует представить в более детализированном виде. В настоящее время

можно выделить три основных подхода к разрешению проблемы расчета данного показателя:

- 1) *стоимостные* (E. Engel, T.W. Schultz) - основаны на подсчете всех стоимостей, связанных с инвестициями в человека;
- 2) *доходные* (W. Petty, R. Nicholson, J.M. Clark, D. Lorgenson) – основываются на подсчете текущей стоимости потока доходов от исследуемого актива.
- 3) *индексные* (C. Mulligan и X. Sala-i-Martin). В данном случае используется аппроксимация человеческого капитала с помощью индексного показателя, возникающего в результате деления средней заработной платы в данной стране на средний доход неквалифицированного работника. Эта методика позволяет ограничивать влияние на конечный результат, технических и технологических факторов. Используется формула:

$$hi = \sum wi,e * Li,e / wi,0,$$

где:

wi,e – заработная плата в *i-том* государстве работника, имеющего *e-тый* уровень образования,

$wi,0$ – заработная плата в *i-том* государстве работника, имеющего самый низкий уровень образования (среднее, начальное образование либо его отсутствие),

Li,e – удельный вес специалистов в *i-том* государстве, имеющих *e-тый* уровень образования.

Кроме того, в экономических исследованиях организаций следует учитывать *оппортунизм*, который является тонкой и глубоко укоренившейся чертой человеческой природы. Существуют различные методики учета оппортунизма. Наиболее известными являются: 1) *методика Корнаи Я.*, основанная на оценке честности и доверия при помощи подсчета количества транзакций с предварительными оплатами и соотношения их с общим числом договоренностей; 2) *стоимостные методы* - подсчет соответствующей суммы транзакционных издержек оппортунистического поведения или индексных показателей, к использованию которых, склоняются авторы работы.

Учитывая рассмотренные выше методики, предлагается следующая формула расчета институциональной производительности труда:

$$Pi = \sum hi * (1-Ri,e) / ni,0,$$

где:

hi – индекс человеческого капитала в *i-том* государстве (либо фирме) работника, имеющего *e-тый* уровень образования,

Ri,e – индекс уровня оппортунистического поведения в *i-том* государстве (либо фирме) среднестатистического работника,

$ni,0$, – удельный вес работающих от общей численности населения в *i-том* государстве.

На основании собранных статистических данных из документации нескольких предприятий рынка клининговых услуг г. Москвы и Московской области, г. Варшавы и Варшавского воеводства, были сформированы необходимые данные и рассчитаны индексные показатели человеческого

капитала и институциональной производительности труда. Сравнительный анализ результатов позволил сделать следующие выводы: институциональная среда рынка клининговых услуг г. Москвы должна быть подвержена существенной модернизации, с целью редукции высокого уровня оппортунистического поведения. Человеческий капитал является фундаментальной основой производительности труда, однако оппортунизм, существенно снижает его значение.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ДИСФУНКЦИЙ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ КОРРЕКЦИЙ

*Сухарев О.С., д.э.н.
ИПР РАН, ИЭ РАН, г. Москва*

1. Планирование и проектирование институтов - принципы¹⁴⁴

Целенаправленное управление институтами и их трансформацией предполагает использование институционального планирования, предполагающего некоторый алгоритм проектирования институтов, мониторинга их работы, анализа эффективности, обоснования необходимости замены одного института другим правилом или совокупностью норм и т.д.¹⁴⁵. Экономическая теория не может не принять во внимание закономерности, возникающие в рамках перечисленных процессов, потому что они сильно влияют на функционирование хозяйственной системы и подчиняются некой «организующей логике», отвечающей определённым принципам.

Приведём необходимые принципы институционального планирования:

- 1) задания (установления) целей;
- 2) области приложения;
- 3) функциональной полноты;
- 4) необходимого разнообразия;
- 5) необходимого восприятия нормы;
- 6) устойчивости к изменениям (внутренним и внешним);
- 7) монетарного наполнения функционирования института.

Принцип монетарного наполнения неправильно трактовать только как принцип денежного обеспечения работы института, но как покрытие общей потребности в ресурсах.

Будет справедливо добавить к этим необходимым семи принципам ещё несколько принципов:

- 8) принцип адекватности и адаптивности («2-А»), хотя адаптивность неявно видна в принципе восприятия нормы;
- 9) возвратности, когда можно существенно изменить ввод нового института или вернуть ситуацию к начальной точке;
- 10) коррекции и безопасности;
- 11) проектной окупаемости;
- 12) технологичности, который предполагает эффективность всех стадий ввода нового института;

¹⁴⁴ Подробнее см.: Сухарев О.С. Эволюционная экономическая теория институтов и технологий – М.: Ленанд, 2017

¹⁴⁵ Принципы институционального планирования обоснованы и введены автором ещё в работах 1999 -2001 , в частности в книге Теория экономической дисфункции (2001)

- 13) учёта траектории институционального развития (зависимость от прошлого, независимость от прошлого, частичная зависимость);
- 14) учёта этапа эволюции действующих институтов;
- 15) оценки трансакционных издержек и уровня бесконфликтности институтов, а также оценки институциональной «нейтральности»¹⁴⁶;
- 16) оценки трансформационной способности института и уровня трансформационных издержек;
- 17) мониторинг функционирования института;
- 18) снижения глубины (величины) и числа дисфункций¹⁴⁷, предотвращение дисфункции при вводе института;
- 19) исключения (снижения) оппортунизма, девиантных реакций агентов на ввод данного института.

Если институциональное планирование является формой планирования, обращённой к институтам, законодательному процессу, и по этой причине должно быть встроено в общую систему планирования развития экономики, то проектирование (институтов) – это элемент в рамках институционального планирования, связанный с созданием проекта (института) с заданными свойствами и характеристиками. Процесс проектирования в общем смысле и процесс внедрения – реализации проекта представляют собой различные виды действий. Поэтому итогом проектирования является ещё не введённый в действие институт. Это некий прообраз института, если вести речь об институциональном проектировании. Конечно, можно включить фазу внедрения в институциональное проектирование, однако, это расширяет значение термина.

2. Характеристики институтов и дисфункции

На рис. 1 представлена общая схема, отражающая характеристику института по двум направлениям – качественному и количественному. Качественная сторона института включает содержание и состояние (по этапам эволюции), количественная – уровень трансакционных и трансформационных издержек, которые создаёт или на которые способен повлиять институт.

¹⁴⁶ Об этом эффекте – институциональной нейтральности подробнее см. Сухарев О.С. Экономика будущего: теория институциональных изменений - М.: Финансы и статистика, 2011 (доступна www.osukharev.com)

¹⁴⁷ На мой взгляд, оппортунизм и дисфункция являются связанными параметрами, отражающими системную неэффективность конкретных институтов. Оппортунизм, конечно, существует самостоятельно, так как присущ агентам, стремящимся извлечь добавочную выгоду посредством обмана и коварства. Однако, чем выше глубина и число дисфункций по данному институту, тем выше будет желание не считаться ни с чем, раз функции уже нарушены или потеряны, обмануть будет также возможно легче. Если затраты, связанные с оппортунизмом, будут меньше, нежели затраты для агента при отсутствии оппортунизма, то, безусловно, распространится модель поведения с обманом, которая в свою очередь будет действовать в направлении углубления дисфункций и расширения их числа.

Рис. 1 – Общая характеристика института¹⁴⁸

Институты помимо двух типов – формальные и неформальные, могут быть отнесены к стабильным и нестабильным (неустойчивым), а также функциональным, то есть исполняющим свои функции в полном объёме и нужного качества (содержания), и дисфункциональным – теряющим свои функции либо исполняющим не в полном объёме. Появляются ещё как минимум по две большие группы институтов. Поскольку неформальные институты редко подвержены сильной дисфункции и относительно стабильны, то все четыре группы характерны для формальных институтов и их разновидностям – механизмам принуждения (см. табл. 1). Чем выше дисфункция, тем менее устойчив институт. Функциональные институты обычно стабильны – устойчивы, хотя и для них в какой-то момент происходит снижение устойчивости, но этот момент означает повышение дисфункции этого института.

Таблица 1

Соотношение видов формальных институтов (условное)

Тип института	Функциональные	Дисфункциональные
Стабильные (устойчивые)	+	–
Нестабильные (неустойчивые)	–	+

Функциональные институты большей частью стабильны и в меньшей степени – нестабильны (хотя бывают примеры), дисфункциональные институты, наоборот, большей частью нестабильны, быстрее изменяются, чем стабильные. Хотя примеры стабильных дисфункций многочисленны. Следовательно, знаки в полях матрицы табл. 1 могут изменяться.

¹⁴⁸ Под устойчивостью двух типов будем понимать внутреннюю устойчивость «сложного» института, состоящего, скажем, из нескольких правил, то есть способность не осуществлять произвольные отрицательные мутации (ухудшающие характеристики функционирования института). Внешняя устойчивость – это устойчивость к внешним воздействиям, когда правило сохраняет свои основные качественные и количественные характеристики, какие бы ни были внешние воздействия относительно этого правила. Однако устойчивость означает не просто сохранение характеристик, а возможность вернуться к ним, при ухудшающем отклонении по этим характеристикам вследствие внешнего воздействия, в том числе при преодолении или элиминации дисфункции института.

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ*

Ченчевич С.Г., к.э.н.

Крохина Е.А., к.э.н.

ИЭ УрО РАН г. Екатеринбург

Возрастающая роль инноваций в развитии и росте мировой экономики актуализирует проблему выявления факторов, оказывающих наибольшее влияние как на рост инновационной активности бизнеса, так и сдерживающих этот рост. В современном мире существуют разнообразные модели инновационного развития, которые опираются на различные источники инновационного финансирования. В России важное влияние на инновационное развитие оказывают различные типы институциональных структур: государственные органы власти, создающие условия для развития инновационной среды; инновационные и технологические центры, финансовые инновационные фонды, коммерческие банки и другие финансовые предприятия). Однако недостаточное развитие институциональных связей между отдельными элементами НИС снижает ее эффективность. В частности, это касается взаимодействия между промышленным сектором и финансовыми институтами. Различие институтов, формирующих инновационную систему государства, приводит к созданию и использованию разных источников финансирования инновационной деятельности. При этом коммерческие банки играют незначительную роль в кредитовании промышленных предприятий, осуществляющих инновационную деятельность (около 14-16%), в то время как доля средств государственного бюджета в инвестициях достигает 80%.

В целом в России преобладает высокая доля инвестиций в развитие инноваций со стороны государства и низкая инвестиционная активность частных компаний. К числу основных сдерживающих факторов в развитии инновационной деятельности представители бизнеса, относят финансовый фактор высокая стоимость нововведений, недостаток собственных денежных средств, высокий экономический риск.

Свердловская область, являясь крупнейшим промышленным и деловым регионом РФ, имеет развитую банковскую систему, которая по многим параметрам отличается от других областей уральского региона. Однако в целом доля региональных банков в общем количестве зарегистрированных кредитных организаций составляет порядка 60%, при этом их доля в активах банковской системы РФ всего 5,4%. В отсутствие необходимых программ развития региональных банков как на федеральном уровне, так и на уровне ЦБ, поддержка местных властей является единственной возможностью выживания в конкурентной борьбе с крупным банковским капиталом. Такая поддержка возможна путем повышения их капитализации, вхождения местных органов власти в акционерный капитал банка. Другим способом поддержки является приоритетное выделение региональных банков в качестве финансовых посредников при реализации инвестиционных проектов малых и средних предприятий, а также субсидий и грантов.

Так, в Свердловской области для финансового обеспечения развития малого и среднего бизнеса региональным правительством созданы: **Свердловский областной фонд поддержки предпринимательства**, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере и др. В числе важнейших инструментов поддержки областного фонда следует выделить: гранты, микрозаймы, обучение - для начинающих бизнесменов; для действующих

* Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием ФАНО России для ФГБУН Институт экономики УрО РАН на 2018 г.

бизнесменов - льготные кредиты, займы, субсидии на модернизацию оборудования, а также помощь в развитии экспорта и привлечении инвестиций. В результате в области вырос спрос на кредитование с господдержкой субъектов малого и среднего предпринимательства. В целом институты развития не только обеспечивают финансовую поддержку проектов фирм, но и оказывают позитивное нефинансовое воздействие на их деятельность, в частности, приобретение новых навыков и компетенций, улучшение инновационных проектов в ходе их обсуждения и пр.

Следовательно, важнейшей фактором инновационного развития является создание благоприятных условий, в том числе формирование необходимых финансовых источников для обеспечения научно-технологического развития страны и отдельных регионов.

СИСТЕМНОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

*Шеховцева Л.С., д.э.н.
БФУ им. И. Канта, г. Калининград*

В условиях роста неопределенности и изменчивости внешней среды, возрастания сложности и угроз формируется новая логика экономики (В. Мау, 2018)¹⁴⁹. Эта логика должна опираться на парадигму системного развития экономики, которая предполагает комплексную методологию исследования социально-экономических систем, включающую системный, субъектно-функциональный, организационный и стратегический подходы.

Системное развитие региона создает предпосылки получения синергетического эффекта при принятии и реализации согласованных решений за счет интеграции разных факторов: экономических, социальных, управленческих, институциональных, инфраструктурных, экологических, безопасности и других. Это способствует устойчивому пространственному развитию страны и регионов.

Регион как субъект федерации является сложной, слабоструктурированной, частично саморазвивающейся системой.

Регион – это государственно-территориальное образование, имеющее административные границы (иногда и государственные границы для приграничных или эксклавных территорий) и органы управления, в котором обеспечиваются: качество и уровень жизни людей (населения); условия ведения и развития предпринимательства; использование, воспроизводство и обновление территориального потенциала (экономического, социального, природно-ресурсного, научно-технического, инновационного, культурного и других видов потенциала) в интересах живущего и будущего поколений в рамках единого национального пространства.

В соответствии с государственным устройством Российской Федерации регион имеет государственное управление на двух уровнях (федеральном и региональном) и местное самоуправление.

Занимая срединное положение в иерархии социально-экономических систем, регион как субъект развития формирует и выполняет цели макро-, мезо- и микроуровней.

¹⁴⁹ Мау В. Жизнь в другой логике //Российская газета. 10 января 2018 г. – С.26.

Системный подход к развитию предполагает увеличение значимости стратегического целеполагания. Процессы формирования и реализации целей в значительной степени определяются институциональным обеспечением. Под институциональным обеспечением понимается система институтов, включающая нормативно-правовую и организационную составляющие, а также другие элементы «институциональной цепочки»: цели, механизмы и оценки результатов.

Преобразование институционального обеспечения в соответствии с новыми требованиями развития страны и ее регионов основывается на систематизации.

Основными признаками систематизации институционального обеспечения являются следующие:

- уровень системы;
- структурные элементы;
- элементы институциональной цепочки;
- этапы жизненного цикла институтов;
- контуры управления.

Уровни системы предполагают глобальный, наднациональный, федеральный, региональный и муниципальный. Признаки структуризации региональной системы могут быть определены на основе системной парадигмы Г.Б. Клейнера (2008)¹⁵⁰. Структурные элементы по субъектно-объектному признаку включают население, бизнес-сообщество, органы управления, институты, инфраструктуру, экологию, безопасность. Им соответствуют подсистемы социальная, экономическая, управленческая, институциональная, инфраструктурная, экологическая и безопасности. По процессным элементам выделяют финансовые, инвестиционные и другие.

Элементы институциональной цепочки, следующие: цели, институты, механизмы и оценки результатов. Этапы жизненного цикла институтов охватывают разработку концепции и проекта, их согласование, внедрение, обновление и окончание действия. Контур управления в пространстве включает территориальный и отраслевой, во времени – стратегический, тактический, оперативный, текущий.

Таким образом, системная логика развития означает сбалансированное многомерное изменение экономики и институтов.

¹⁵⁰ Клейнер Г.Б. Системная парадигма и системный менеджмент //Российский журнал менеджмента. 2008. Т.6. №3. С.27-50.

Эволюционная экономическая теория

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

*Бобин Д.В.
ЧГУ им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары*

В мировой практике для комплексной оценки социально-экономических систем и процессов широкое распространение получили методы многокритериальной оптимизации и принятия решений, среди которых наиболее популярными являются метод анализа иерархий (АНР) и сравнение с лучшим вариантом (TOPSIS). Отечественной научной школой был предложен квалиметрический подход, во многом схожий с указанными. Он предусматривает такие этапы, как построение дерева свойств (иерархии уровней), стандартизацию переменных, их взвешивание и сворачивание. Однако АНР уступает ему по некоторым параметрам. Поскольку в ходе квалиметрических измерений варианты сравниваются с эталоном, а в АНР – попарно между собой, то квалиметрические оценки являются более устойчивыми и стабильными. Это же связано и с критическим недостатком АНР, выражающимся в том, что добавление или удаление какого-либо варианта даже при сохранении иерархии исходных показателей и их весов может привести к инверсии вариантов.

Общим недостатком всех перечисленных методов является смещение комплексных оценок при тесных связях между показателями одного уровня и аномальных значениях в рядах исходных данных.

Аномалии - резко выделяющиеся на фоне изучаемой совокупности исходные данные. При линейной стандартизации такие объекты получают наибольшие оценки, а основная масса – крайне низкие, следовательно, они искажают параметры распределения признаков. Эту проблему можно решить нелинейными моделями стандартизации переменных или методами робастного статистического оценивания, которые позволяют получить нормально распределенные признаки.

Негативными проявлениями тесных связей между показателями одного уровня иерархии являются: 1) в случае положительной корреляции пары переменных в одной матрице, объект, имеющий высокую оценку по одной из них, будет автоматически высоко оценен и по другой; 2) при значимых связях между переменными может возникнуть явление мультиколлинеарности. Исключение или трансформация переменных может привести к потерям важных свойств изучаемых объектов. Более того некоторые авторы ставят под сомнение саму возможность построения сводных показателей и отдают предпочтение факторному анализу данных методом главных компонент (РСА).

В ряде исследований сформулированы и апробированы идеи построения интегрального показателя путем обобщения главных компонент¹⁵¹. Однако анализ отечественной и англоязычной литературы показал, что сторонниками данного направления игнорируется проблема стандартизации главных компонент. Ее суть заключается в том, что факторы, полученные путем линейного преобразования исходных нормализованных переменных, стремятся к стандартному нормальному распределению. Ощущению их соизмеримости способствует и то, что они являются

¹⁵¹ Никитин В.В., Бобин Д.В., Назаров А.А. Моделирование интегрального показателя комплексной оценки объектов исследования // Вестник Чувашского университета. 2015. №3. С. 172-177.; Nicoletti G., Scarpetta S., Boylaud O., 2000: Summary indicators of product market regulation with an extension to employment protection legislation. OECD Economics Department Working Papers №226, 87 pp.; Tsoa G., Liua F., Liu K. The influence factor analysis of comprehensive energy consumption in manufacturing enterprises. 2013. Procedia Computer Science, Vol. 17, pp. 752-758.

безразмерными величинами. К сравнению, в квалиметрии стандартизация заключается в получении соизмеримых друг с другом и сопоставимых с эталонными (браковочными) значениями показателей. Но главные компоненты имеют иной от исходных показателей смысл. Поэтому по одним лишь значениям факторов не представляется возможным установить их эталонные значения. Нами предложено получение эталонных и браковочных значений главных компонент с помощью эталонных значений исходных переменных, которые нужно нормализовать, а затем преобразовать в факторные значения по коэффициентам факторов. Альтернативные пути получения комплексных оценок представлены на рис. 1.

Рис. 1. Схема построения комплексных оценок

Численные расчеты позволили установить, что необходимым условием успешной стандартизации факторов является их вращение для улучшения факторных нагрузок таким образом, чтобы характер связей факторов с исходными признаками позволял определить полярность факторов. Решение проблемы стандартизации факторов и комплексной оценки объектов по линейно не связанным между собой главным компонентам определяет фундаментальность исследования.

ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ТЕОРИИ ДЛИННЫХ ВОЛН

*Гладких И.П., к.э.н.
ПАО БАНК УРАЛСИБ, г. Москва*

Примерно в конце XIX – начале XX веков ученые многих стран обратили внимание на наличие длительных циклических колебаний в экономической динамике, и как следствие – стали возникать концепции длинных волн.

Н.Д.Кондратьев делит динамические процессы на эволюционные и волнообразные изменения, проводя разграничение трендовой и циклической составляющих экономического роста. Используя теорию равновесия А.Маршалла, причины существования и объяснения больших циклов Н.Д.Кондратьев видит в отклонении от равновесия 3 порядка или обновлении «основных капитальных благ».

Влияние условий современной экономики поставило под вопрос основополагающие понятия неоклассической экономической школы, такие как, например понятие равновесия. С точки зрения эволюционной школы, за основу берется

понятие динамического процесса изменений, состоящего из череды постоянных неравновесных состояний. Исходя из общих принципов формирования и функционирования социально-экономических систем, выявлена возможность применения генетических подходов. Эволюционная школа через экономическую генетику дает возможность изучения процессов образования, изменчивости, отбора и наследственности различных форм экономического существования.

Проблемы существования и объяснения причин длинных волн стали рассматриваться со следующих позиций.

В своей теории социогенетики А.И.Субетто показывает существование волнообразной циклической динамики. Объяснение причин цикличности основано на понятии эволюционной конкуренции, которая способствует отбору наиболее приспособленных к жизни элементов системы. Однако закономерности социогенетики действуют разнонаправленно в отношении фаз цикла: фаза кризиса вызывает нарушение равновесия системы, увеличивается число мутаций; фазы оживления и подъема вызывают отбор и закрепление полезных мутаций; фаза зрелости уменьшает интенсивность перемен, но в ней начинает возникать новая неустойчивость.

В исследованиях В.И.Маевского понятия эволюционная конкуренция и смена технологических укладов объясняют причины длинных волн. Когда технологический уклад достигает потолка своего развития, субъекты экономики, использующие его технологии, сталкиваются с ситуацией ухудшения своей конъюнктуры. В результате интенсивного использования ресурсов возникают явления «перегрева» экономики, ведущие к резким спадам производства. Если новый технологический уклад при этом не проявляется, субъекты, связанные с рассматриваемым укладом, в состоянии вновь оживить производство. Такое развитие будет продолжаться до тех пор, пока не возникнет новый уклад.

По мнению И.В.Лукашевич, экономика, как сложная открытая система проходит закономерные стадии роста и потери свободной энергии, притом последняя стадия сопровождается ростом энтропии, а возможность стадии роста определяется тем, способна ли система получать из внешнего мира и производить внутри себя информацию. Если да, то в неизбежно наступающей стадии хаоса информация структурирует распадающуюся систему и создает новую траекторию роста. С позиций синергетики ученый говорит о том, что максимальная энергия присуща точке максимума длинной волны, и в этой же точке наблюдается максимальная упорядоченность, устойчивость системы, и количество структурной информации достигает в этот период максимальных значений, а значение энтропии – минимальных.

На основе принципов сетевой организации, К.Мюллер предлагает не циклический, а колеблющийся и самовоспроизводящий механизм RISC-структуры. Длинные волны создают макросоциальные периодически повторяющиеся процессы в инфраструктурных элементах энергетики, транспорта и связи/ИКТ, которые имеют микросоциальное значение как накопители произвольных сетей, встроенных в конкретные сетевые представления.

В целом приведенные концепции с точки зрения проблем существования и объяснения причин длинных волн, на наш взгляд, достаточно интересные и перспективные, однако существуют определенные проблемы научного развития, связанные в основном с отсутствием целостной картины на макроуровне.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СЫРЬЕВОГО РЕГИОНА

*Ермакова Ж.А., д.э.н.
ОГУ, г. Оренбург*

Научно-технический прогресс (НТП) представляет собой волнообразный процесс развития мировой цивилизации. Целью НТП является повышение экономической эффективности воспроизводства в его исторически обусловленных формах.

Результаты НТП, определяющего развитие и благосостояние общества в целом и промышленности сырьевого региона в частности, учеными представляются как две взаимно дополняющие друг друга составляющие: результаты НТП в научно-технологической сфере (научные достижения) и результаты НТП в производственной сфере (производственные достижения)¹⁵².

Можно выделить следующие направления научно-технического развития промышленности сырьевого региона на современном этапе производственно-экономического развития.

1. Значительный количественный рост и качественное развитие производительных сил.

Можно предложить приоритеты роста эффективности производительных сил в промышленности: развитие системы совершенствования производственных навыков и научных знаний рабочей силы, развитие системы непрерывного внедрения инновационных технологий, позволяющих обеспечить значительный количественный и качественный рост производительных сил и пр.

Данное направление в значительной степени связано с мировыми тенденциями развития и реализации НТП, которые нашли свое отражение в ряде эволюционных теорий, в том числе и теории технологических укладов.

2. Переход промышленности сырьевого региона к более высокому технологическому укладу.

Такой переход предполагает: внедрение во всех видах экономической деятельности представленных в регионе инновационных технологий более высокого технологического уклада, развитие в промышленности сырьевого региона «прорывных» риск-производств, ориентированных на долгосрочную перспективу и создание рынков новой продукции и т.д.

Как показали наши исследования, переход промышленности сырьевого региона к более высокому технологическому укладу предполагает реализацию следующего направления реализации НТП.

3. Преодоление технологической неоднородности в производственных системах.

На наш взгляд, можно говорить о важных следствиях теории многоуровневой экономики, подводящей нас к необходимости преодоления неоднородности в производственных системах региона, проявляющихся в необходимости: достижения технологической однородности по широкому кругу отраслей

¹⁵² Аврамчикова Н.Т., Лукиных В.Ф. Проблемы пространственного развития регионов сырьевой направленности и пути их решения // Региональная экономика. – 2008. - № 19 (76). – С. 25-34.; Глазьев С.Ю. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования. – М.: Наука. – 1992. 594 с.; Ермакова Ж.А. Региональные формы научно-информационного обеспечения технологической модернизации промышленного комплекса // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2006. - № 15. – С. 220-227.

национального и регионального хозяйства, прежде всего, обрабатывающего сектора, преодоления технологической неоднородности производительных сил и производственных отношений по видам экономической деятельности и пр.

Преодоление технологической неоднородности предполагает коренную технологическую модернизацию всех производств, представленных в промышленности.

4. Технологическая модернизация представленных в промышленности производств.

Непрерывная технологическая модернизация производственного комплекса является практическим воплощением развития экономики инновационного типа. Объективные экономические тенденции данного типа включают в себя следующее: усиление интеграции науки, образования и производства, изменение характера инвестиций (приобретение ими инновационной направленности) и структуры их источников (венчурный капитал, лизинговые сделки, лицензионные соглашения и т.п.) и пр.

Реализация данных направлений НТП в промышленности сырьевого региона невозможна без коренной модернизации системы управления, которая бы отвечала современным требованиям социально-экономического развития.

5. Модернизация системы управления в промышленности с эволюционным переходом от вертикальной к горизонтально-интегрированной структуре.

Данное управление предполагает некоторый фрактальный подход к использованию механизмов активизации НТП при переходе от вертикально-интегрированного к распределенному и сетевому управлению. При этом НТП влияет на изменение самой системы управления в промышленности.

Предложенные направления научно-технического развития промышленности сырьевого региона позволят реализовать переход от сырьевой к инновационной модели развития экономических субъектов.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ В НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

*Илюхин А.А., к.э.н.
Илюхина С.В., к.э.н.
УрГЭУ, г. Екатеринбург*

В условиях новой экономической реальности как никогда необходимо понимание сущности глобальных экономических процессов. От этого зависит, в первую очередь, прогресс и выживание страны в меняющихся мирохозяйственных процессах: новый технологический уклад, истощение ресурсов, цифровизация, глобальные социальные вызовы и т.д. Представляется, что в новой реальности необходим новый взгляд на главный «генетический» фактор экономики – отношения собственности¹⁵³.

Собственность — это исключительно социальное отношение, оно возникает в обществе и вне социума не существует, собственность определяет генезис и развитие всех хозяйственных процессов. В обыденном представлении

¹⁵³ Максимов С.Н. Развитие отношений собственности в современной экономике: различия и общие черты классического и институционального подходов // Проблемы современной экономики. 2005. № 3/4 (15/16); Бодров О.Г. Диалектическое единство экономической свободы и собственности // Вестник ОГУ. 2003. № 2. С. 48.

собственность выступает как отношение человека к вещи и тем не менее это общественное отношение, отношение между людьми.

Отношения собственности реализуются посредством отношений присвоения. Присвоение формализует экономические связи между хозяйствующими субъектами. "Присваивать" — значит вести себя активно по отношению к объекту собственности: владеть, использовать, воспроизводить, совершенствовать, повышать качество, использовать с приростом. Присвоение ресурсов и результатов хозяйственной деятельности обеспечивает условия расширенного воспроизводства, начиная от принципов и условий распределения благ и заканчивая принципами и пропорциями инвестирования. Любое производство есть не что иное, как присвоение людьми ресурсов в целях удовлетворения своих потребностей. Следовательно, если присвоение невозможно без производства, то и производство всегда протекает в рамках определенной формы собственности.

Исследование отношений собственности пронизывает всю экономическую науку от зарождения до современности. От Солона (594 г. до н.э.) и Клисфена (509 г. до н.э.), которые, кстати отмечали главный генетический мотив собственности, актуальность которого возрастает в условиях новых хозяйственных реалий - законы не создают отношений собственности, они только закрепляют отношения, которые уже сложились. До экономистов XIX века: К.Маркса, Ж.Прудона, Дж.Гелбрейта и др. Новую форму теория отношений собственности приобрела в рамках институционального направления, заложенного Р.Коузом, в экономической теории прав собственности¹⁵⁴. Далее она разработана в трудах А. Алчиана, Й. Барцелья, Л. де Алеси, Г. Демсец, Р. Познера, С. Пейовича, О. Уильямсона, Э. Фьюроботна.

Теория прав собственности исходит из базового представления о том, что любой акт обмена есть по существу обмен пучками правомочий. Теория прав собственности базируется на том, что:

- 1) права собственности определяют, какие издержки и вознаграждения могут ожидать агенты за свои действия;
- 2) реструктуризация прав собственности ведет к сдвигам в системе экономических стимулов;
- 3) реакцией на эти сдвиги будет изменившееся поведение экономических агентов¹⁵⁵.

Не принижая достижений в разработке теории отношений собственности, следует отметить, что в последние годы, конец 20 столетия и начало 2000-х годов исследования в этой области носят всё более абстрактный, не отражающий экономических реалий характер, например, в исследовании Джеральда Гауса (Gaus G.), как «общее благо», сумма индивидуальных стремлений¹⁵⁶.

Отношения собственности в новой экономической реальности определяют:

- формирование общественных элит;
- принципы социальной и экономической политики, косвенно формируя условия социальных протестов, как основы нестабильности общества;
- новые экономические процессы, связанные с формированием альтернативных цифровых хозяйственных отношений (блокчейновые технологии),
- геополитические процессы, связанные с присвоением и перераспределением экономических ресурсов, и т.д.

¹⁵⁴ Coase, Ronald. The Federal Communications Commission, *Journal of Law and Economics* Vol. 2 (Oct. 1959), pp. 1-40.

¹⁵⁵ Илюхин А.А., Комарова О.В. *Современные проблемы экономической науки: методология и практика: учебное пособие*. Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2015. с.

¹⁵⁶ Gaus G. The Idea and Ideal of Capitalism // *The Oxford Handbook of Business Ethics* / ed. by G. G. Brenkert, T. L. Beauchamp. N. Y.: Oxford University Press, 2009.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ

*Корабейников И.Н., к.э.н.
Корабейникова О.А., к.э.н.
ОГУ, г. Оренбург*

Развитие регионального рынка информационных услуг (РИУ) в настоящее время определяет возможности региона обеспечивать устойчивость мезоэкономических систем, конкурентоспособность экономических субъектов и инновационность перспективных трансформаций. При этом существует несколько моделей развития РИУ, которые мы условно объединили в североамериканскую¹⁵⁷, южноамериканскую, европейскую, японскую и китайскую. Данные модели позволяют классифицировать подходы к развитию РИУ в зависимости от современных задач развития РИУ, направлений и механизмов развития РИУ. На территории РФ в рамках единого реализуемого тренда в данной сфере существует разнообразие региональных стратегических приоритетов, которые вызваны дифференциацией социального, производственно-экономического, инфраструктурного, бюджетного и иного развития.

На федеральном уровне современными задачами развития РИУ являются:

- развитие основных элементов информационно-экономического пространства РФ;
- повышение управляемости отношений на РИУ;
- развитие и расширение перечня национальных производителей ИУ;
- преодоление технологического отставания на РИУ;
- развитие платежеспособного спроса на РИУ;
- широкое внедрение ИУ в сферу материального производства и др.

Направлениями развития регионального РИУ в РФ на национальном уровне являются:

- широкое развитие системы предоставления государственных электронных услуг (органы государственной власти и местного самоуправления становятся одним из основных драйверов развития регионального РИУ);
- развитие национальной системы ЦОД с размещением наиболее широкого перечня информации на территории РФ;
- развитие сети точек доступа к ИУ посредством развития оптоволоконной стационарной и сотовой связи;
- расширение перечня предоставляемых ИУ в социальной сфере (системе образования, здравоохранения, социального обслуживания и др.);
- развитие экспорта передовых ИТ не производимых на территории РФ и др.

На региональном уровне, при некотором разнообразии нюансов, развитие РИУ в долгосрочной перспективе ориентируется на реализацию следующих направлений:

- формирование органов управления развитием компонентов регионального РИУ;
- развитие элементов ИЭП в регионах;
- создание условий со стороны органов государственной власти и местного самоуправления для развития регионального РИУ;
- формирование компонентов информационного общества в субъектах РФ;
- формирование системы информационной безопасности регионов;

¹⁵⁷ Петрова Е.А. Зарубежный опыт информатизации и особенности его реализации в России / Е.А. Петрова [Электронный ресурс] / Разработчик – Научный журнал «Фундаментальные исследования». – Режим доступа: http://rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=7778438

- развитие системы предоставления государственных и муниципальных услуг и др.

По нашему мнению, в РФ в настоящее время сформированы условия для развития в субъектах рынка производителей ИУ, поэтому нами разработаны унифицированные стратегические приоритеты развития регионального РИУ. Предлагаемые приоритеты позволяют решать ряд задач:

- сформулировать основные стратегические принципы, цель и задачи развития регионального РИУ;
- предложить этапы развития регионального РИУ;
- выделить особенности методического обеспечения решения стратегических задач развития регионального РИУ;
- определить систему целевых ориентиров развития регионального РИУ;
- сформулировать систему форм решения стратегических задач развития регионального РИУ;
- обосновать необходимость разработки и реализации взаимообусловленных стратегий развития регионального РИУ, информационно-экономического пространства, а также социально-экономического развития региона и др.

Таким образом, предлагаемые стратегические приоритеты развития регионального РИУ станут базисом для эффективного развития экономик регионов РФ в условиях становления постиндустриального общества.

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ЭВОЛЮЦИОННОЙ ТЕОРИИ ИГР*

*Пономарева А. И., м.н.с.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

Эволюционная теория игр (ЭТИ) – это относительно новая область науки, которая сочетает в себе принципы теории игр, эволюции и динамических систем для интерпретации взаимодействий агентов. Под эволюционной игрой подразумевается любая формальная модель стратегического взаимодействия с течением времени, когда более высокие стратегии выигрыша меняются, чтобы вытеснить более низкие стратегии выплат. Однако в системе присутствует инерция, и игроки не каждый ход изменяют свои действия относительно действий других игроков¹⁵⁸. Основные причины такого поведения включают различные виды корректировочных расходов или информационные недостатки, а также ограниченную рациональность.

Эволюционные игровые модели заслуживают рассмотрения всякий раз, когда любой из механизмов меняет свою динамику, и агенты взаимодействуют стратегически в том смысле, что результат для каждого агента зависит как поведения других, так и своего собственного. Можно быть достаточно конкретным в отношении ЭЭ и возможного асимптотического поведения в одномерных и двумерных непрерывных эволюционных играх, пока динамическая спецификация представляет собой обычное дифференциальное уравнение, совместимое с функцией полезности.

* Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием ФАНО России для ФГБУН Институт экономики УрО РАН на 2018 г.

¹⁵⁸ Myerson R. Game Theory: Analysis of Conflict Harvard Univ //Press, Cambridge. – 1991.

Проблеме моделирования эволюционной динамики в различных областях экономики посвящено достаточное количество исследований. В работе Т. Rees¹⁵⁹ представлены механизмы, необходимые для моделирования эволюционной динамики. Функции равновесия игроков в общем виде и применительно к трем различным играм. Рассмотрены механизмы нахождения стабильных состояний системы, проиллюстрированы слабые и сильные стороны концепции эволюционной теории игр.

Подход к обоснованию теоретических основ эволюционной теории игр и обоснования концепций моделирования игровых ситуаций достаточно подобно описан в работе Weibull J. W.¹⁶⁰

С точки зрения применения методов ЭТИ стоит обратить внимание на работу Q. Zhu и Y. Dou¹⁶¹, где рассматривается диффузия технологических инноваций в автомобильной промышленности (так называемый зеленый рост) при поддержке государства. Игровой анализ показывает, что затраты и выгоды основных предприятий по внедрению "зеленых" цепочек поставок, а также субсидии и штрафы от правительств напрямую влияют на результаты игры. Чтобы получить долгосрочные выгоды, правительства должны ввести в действие и применять все более строгие экологические нормы и увеличить соответствующие субсидии и штрафы; основные предприятия должны активно управлять окружающей средой и получать экологический опыт, а затем еще больше влиять на предприятия, расположенные выше и ниже по течению. Это путь к реализации взаимовыгодной стратегии между правительствами и основными предприятиями в долгосрочной перспективе.

Работа Tian Y., Govindan K., Zhu Q¹⁶². концентрируется на моделировании отношений между государством, бизнесом и обществом. Теоретические выкладки применяются к реальным данным по автомобильной отрасли в Китае. Результаты исследования показывают, что лучше выделять субсидии производителям, нежели потребителям для стимулирования распространения инноваций. Также на динамику зеленого роста влияет такой фактор, как и экологическая осведомленность, что является компонентой образования и науки.

ГЕТЕРОГЕННОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ АГЕНТОВ ПРОТИВ ИХ РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТИ: МОДЕЛЬНЫЙ ПОДХОД

*Серков Л.А., к.ф.м.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

В последнее время важное место в анализе макроэкономических процессов занимают динамические стохастические модели общего равновесия (DSGE-модели). Практически все результаты, полученные с помощью DSGE-моделей, базируются на принципе репрезентативности экономических агентов с рациональными ожиданиями, то есть субъектов рынка, поведение которых отражает в среднем поведение индивидуальных агентов, выполняющих на рынке одинаковую функцию. Данный принцип является одним из недостатков

¹⁵⁹ Rees T. An introduction to evolutionary game theory. – Technical report, 2005. – С. 1-4.

¹⁶⁰ Weibull J. W. Evolutionary game theory. – MIT press, 1997.

¹⁶¹ Zhu Q., Dou Y. Evolutionary game model between governments and core enterprises in greening supply chains //Systems engineering-theory & practice. – 2007. – Т. 27. – №. 12. – С. 85-89.

¹⁶² Tian Y., Govindan K., Zhu Q. A system dynamics model based on evolutionary game theory for green supply chain management diffusion among Chinese manufacturers //Journal of Cleaner Production. – 2014. – Т. 80. – С. 96-105.

динамических стохастических моделей общего равновесия, в которых он используется, так как уравнивает макро – и микросферы во всех отношениях. Вместе с тем, анализ моделей с гетерогенными агентами является важным как в прикладном, так и в теоретическом аспекте. Во – первых, эти модели могут потенциально объяснить ряд экономических явлений, которые невозможно объяснить с позиций репрезентативности агентов. Во – вторых, одной из главных целей при анализе DSGE – моделей является разработка стабилизационной монетарной и фискальной политики. Поэтому возникает вопрос – как разрабатывать подобную политику при разном реагировании на нее индивидуальных агентов?

В данной работе исследуется динамическая стохастическая модель общего равновесия с агрегированным шоком производительности. Она описывает экономику с неполными рынками, агрегированной неопределенностью и с бесконечным числом экономических гетерогенных агентов (домашних хозяйств). Источником гетерогенности являются идиосинкратические частично не страхуемые шоки доходов агентов. Агенты могут частично страховать сами себя против рисков уменьшения доходов, создавая определенные запасы капитала. Параметры модели оцениваются байсовским методом на квартальных данных Российской экономики с 2003г – 2016г.

В соответствии с целью публикации проведено сравнение качества исследуемой модели с качеством подобной модели с репрезентативными агентами. При этом параметры в модели с репрезентативными агентами оценивались также, как и в исследуемой модели байсовским методом, а фиксированные параметры совпадали. Анализ результатов сравнения моделей показывает, что волатильность переменных, оцениваемая по стандартному отклонению, в моделях с гетерогенными агентами гораздо ближе к фактическим данным по сравнению с моделями репрезентативных агентов. Отмечается большее значение стандартного отклонения потребления домашних хозяйств в моделях с гетерогенными агентами (и более близкое к фактическим данным), по сравнению с волатильностью потребления в моделях с репрезентативными агентами. При этом корреляция потребления с выпуском в моделях с гетерогенными агентами также ближе к фактической, по сравнению с корреляцией в моделях с репрезентативными агентами.

Одним из основных несоответствий при сравнении фактических данных и данных, полученных при симуляции неоклассических моделей делового цикла с репрезентативными агентами и с рациональными ожиданиями этих агентов, является поведение заработных плат. Фактические данные демонстрируют низкую корреляцию заработной платы с выпуском. В моделях с репрезентативными агентами эта корреляция слишком высока. Это свидетельствует, что фактически зарплаты являются менее гибкими, чем в модели с репрезентативными агентами. Кроме того, похоже, зарплаты на практике менее тесно связаны со своими предельными продуктами, чем в моделях с репрезентативными агентами. Данные факты проверены на эмпирических данных российской экономики. Из приведенных результатов следует, что в моделях с гетерогенными агентами корреляция зарплат с выпуском гораздо ближе к фактической, чем в моделях с репрезентативными агентами. Это связано с тем, что наличие идиосинкратических шоков приводит к большей волатильности заработной платы и, как следствие, к снижению ее корреляции с выпуском в моделях с гетерогенными агентами.

Альтернативные экономическая теория

НЕКОММЕРЧЕСКИЕ И ПЛАТФОРМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОРГАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВЕННОГО СЕКТОРА*

*Кац И.С., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

Современной тенденцией в отношении эволюции общественного сектора является все большее участие в общественной жизни со стороны отдельных граждан, сообществ, предприятий и некоммерческого сектора. Как правило, все эти группы объединяют под названием «гражданское общество», понимая под ним совокупность акторов, активно участвующих в разрешении социальных проблем путем организации, финансирования или непосредственного осуществления некоммерческой деятельности.

Участие государства в производстве общественных благ на современном этапе экономического развития уже не является приоритетным. На фоне общемировых тенденций к децентрализации в общественном секторе выделился и приобрел ключевую роль «третий сектор» экономики – социально ориентированные некоммерческие организации. Возрастание роли СО НКО отчетливо демонстрирует статистика: государственная поддержка СО НКО с виде субсидий в 2010 г. составила 1 млрд.руб., в 2012 – более 1,5 млрд.руб, в 2013 – 2,3 млрд.руб.¹⁶³, а в 2015 – более 10 млрд.руб¹⁶⁴. Кроме непосредственного субсидирования государство поддерживает и направляет их деятельность с помощью госзаказов, федеральных и региональных программ, налоговых льгот, премий и грантов, а также стимулирует участие бизнеса и общества с помощью налоговых льгот по благотворительности и меценатству.

Несомненными достоинствами некоммерческого сектора являются:

- высокая гибкость в нахождении решений социальных проблем,
- эффективный доступ к нуждающимся в социальных услугах,
- способность привлекать негосударственные ресурсы.

По данным Института Дж. Хопкинса (США), осуществлявшего мониторинг деятельности НКО в 38 странах мира, доходы СО НКО из средств государственной поддержки составляют в среднем 56%, тогда как 44% обеспечивается доходами из негосударственных источников¹⁶⁵.

Формируются специализированные фонды, позволяющие решать огромный комплекс социальных проблем, зачастую минуя государство. Среди таких фондов можно отметить Social Innovation Fund (США), McConnell Social Innovation Fund (Канада), Global Innovation Fund и многие другие.

Вместе с тем, следует отметить, что низкий уровень прозрачности деятельности НКО нередко вызывает недоверие граждан. Так, лишь треть российских НКО открыли свою финансовую отчетность. Мировые тенденции в этом отношении таковы, что открытая и размещаемая на доступных интернет-ресурсах

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект 17-06-00281 «Моделирование институциональной среды социально-инновационного развития России»

¹⁶³ Беневоленский В.Б., Шмулевич Е.О. Государственная поддержка социально ориентированных НКО в свете зарубежного опыта // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. №3. С. 157.

¹⁶⁴ Смертин П. Социально ориентированные НКО в 2015 году получили более 10 млрд рублей. // ТАСС. 13 марта 2016 г. - <http://tass.ru/politika/2734328>

¹⁶⁵ Johns Hopkins Center for Civil Society Studies, The Comparative Nonprofit Sector Project, Findings by Country. <http://www.ccss.jhu.edu/index.php?section=content&view=16&sub=91&tri=93>

отчетность НКО является обязательным атрибутом из деятельности и залогом успешного развития.

В целях расширенного информирования о своей деятельности все более активно развиваются платформенные подходы к реализации социальных инициатив, среди которых первостепенное значение приобретают социально сетевые инициативы, флешмоб-активности, фанрайзинг и краудфандинг. По оценке Track Maven, численность населения, вовлеченного в социальные сети, выросла с 14 % в 2010 г. до 31 % в 2017 г.¹⁶⁶ Благодаря этому все более возрастает роль частного финансирования. Так, в 2016–2017 гг. доля частных вложений в сфере краудфандинга уже составила более 70 %.

Сам же рост краудфандинга имеет экспоненциальную динамику (см. рис.). По оценкам Мирового банка, к 2020 г. объем краудфандинга в мире достигнет 96 млрд долл.¹⁶⁷.

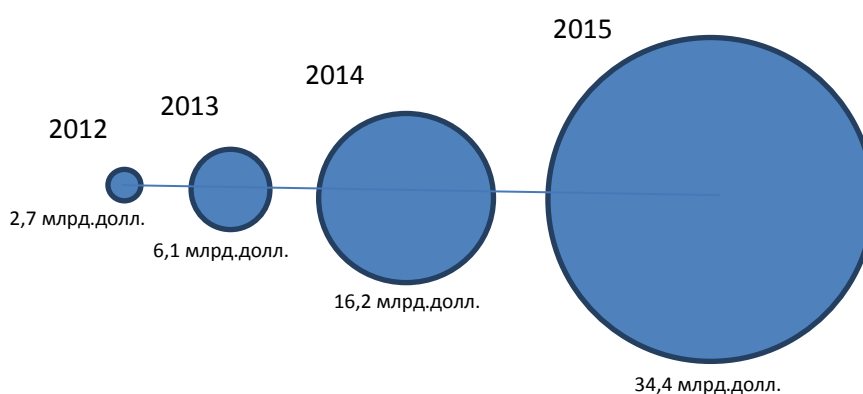

Рис 1. Динамика финансирования краудфандинг проектов в мире в 2012–2015 гг., млрд долл.¹⁶⁸

Таким образом, глобализация значительно расширяет возможности развития общественного сектора. Краудфандинг и фандрайзинг, являющиеся сами по себе важнейшими социальными инновациями, открывают огромные возможности реализации социально значимых проектов на локальном и глобальном уровне, задействуя огромные массы населения через социальные и мобильные сети.

¹⁶⁶ Burney K. Introducing the 2016 Social Media Inflation Index. <https://trackmaven.com/blog/social-media-trends/>

¹⁶⁷ CrowdExpert.com 2015 Industry Statistics. February 29th 2016. Available at: <http://crowdexpert.com/crowdfunding-industry-statistics/>

¹⁶⁸ Massolution Crowdfunding Industry 2015 Report. http://reports.crowdsourcing.org/index.php?route=product/product&product_id=54

РЕФОРМА НАРОДОВЛАСТИЕ

Клименков Г.В., к.т.н.
ПФ ИЭ УрО РАН, г.Пермь

Существующая общественно-политическая система устройства власти в российском обществе, представляется крайне несправедливой во всех отношениях и антинародной. Требуется смена системы социально-политического и социально-экономического устройства общества на народовластие. Причем «Власть – первична, экономика – вторична!»

Согласно Конституции РФ, которую народ РФ не писал и не принимал, была внесена потеря суверенитета, внешнее управление страной. По этой Конституции РФ нельзя более ни работать, ни жить:

• *Ст. 3 п.1 – умышленно сформулировано, что «... народ является источником власти», а не «народ обладает властью» !!! Для «обладания народом властью» необходимо установить общественно-политическую систему Власти в обществе - народовластие!!! Этой формулировкой сознание народа специально блокируется – это аналогично выражению, что «корова является источником молока», но обладает (владеет) молоком тот, кто доит корову (доит источник молока).*

• *Ст. 3 п.2 – «... народ осуществляет свою власть непосредственно», но как, каким образом? Нет определения власти! Что такое «государственная власть», чем она отличается от «власти народа»? Приводится - народ «может выразить свое мнение», чем ловко подменяется понятие власть. Более того - Конституция РФ допускает существование двух форм власти («двоевластия»): власть народа и власть государства, да еще внутри власти государства – законодательная, представительная, судебная «власть». Допускается существования 3-ей формы власти – органы местного самоуправления, но которые в соответствии со ст. 12 не входят в систему органов власти. Не определены понятия «государство», «народное достояние» и многое другое.*

Ст. 13 п.2 – запрет на идеологию; Ст. 29 п.5 – запрет на цензуру; Ст. 15 п. 4 – международное право обладает приоритетом над национальным; Ст. 75 п. 2 - печати рублей и независимости ЦБ; Ст. 9 п. 2 – земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной собственности и т.п.

Такая система не должна более существовать. Как у нас в стране, так и за рубежом, для получения «прибыли» «Компрадорам», «Олигархам», «Элитам», «Иллюминатам» всё время будет чего-то не хватать: например, введения «теории трансгуманизма», манипулирование сознанием (СМИ, изобретение и вброс «новых религий» и т.п.), сокращение численности живущих и работающих, производство био-роботов, производство «властелинов мира», ведение войн (включая «гибридные», био, генные, климатические и т.п.), не соблюдение баланса составляющих развития (социального, экономического, институционального, экологического) и т.п. Приоритет в решении проблем должен принадлежать не «Компрадорам», «Олигархам», «Элитам», «Иллюминатам», а народу!!!

Если мы хотим выжить как Россия, как общность русских народов разных национальностей, исторически проживающих на единой земле Россия, то существующая система устройства власти должна уступить место более прогрессивной, наиболее справедливой общественно-политической системе устройства власти в обществе, которое называется народовластие!

Необходимо в стране проведение «Реформы народовластие» – это не революция, а плавный переход, функционирования «страны» в режиме развития.

Президент и все органы «Власти» (в кавычках) действуют, работают плавно по переводу «страны» к народовластию.

Это нетрудно, ведь мы подобное проводили в «нулевых» годах, в три этапа за 6 лет, когда внедряли «закон Козака», «реформу Козака» – всё отработано. Мы писали Федеральный закон ФЗ 131 в Минрегионразвития России и потом внедряли его во всех регионах, по всей стране. Требуется довести до завершения. Надо просто уяснить, что власть – это право (которое принадлежит народу) принимать решение (законы) по любому вопросу жизни. Законы, принятые народом, обязаны исполнять все, живущие в обществе!!!

То, что сегодня принято называть вертикалью управления, начиная с президента, включая председателя правительства и кабинета министров, губернаторов, мэров и кончая главами районных, сельских и поселковых администраций, а также руководителей правоохранительных органов, судей и прокуроров, которые, при народовластии, образуют органы управления делами общества и общественным достоянием. Люди на эти должности отбираются путем проведения профессиональных конкурсов в соответствующих сферах общественного управления, где победители этих профессиональных конкурсов становятся руководителями соответствующих сфер управления. В жюри, таких конкурсов, входят все желающие люди соответствующих профессий, которое и определяет победителя, путем определения наибольшего количества голосов, отданных за соответствующего соискателя, членами соответствующих профессиональных союзов или сообществ. Таким же конкурсным отбором формируется Дума всех уровней на профессиональной основе, которые будут разрабатывать необходимые обществу законы для его нормальной жизни. А принимать или отклонять эти законы будет только сам народ, свободно и напрямую, без всяких посредников, в лице депутатов, как это имеет место быть сегодня! Время депутатов закончилось!

ИНДУЦИРОВАННЫЕ КООПЕРАТИВЫ КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ФОРМА КООПЕРАЦИИ

*Котляров И. Д., к.э.н.
НИУ ВШЭ, г. Санкт-Петербург*

Сельскохозяйственные кооперативы (и, шире, кооперативы как таковые, и, еще шире, гибриды в терминологии О. Уильямсона¹⁶⁹, поскольку кооперативы относятся к гибридам¹⁷⁰) могут создаваться рядом способов. К числу основных (но не единственно возможных) можно отнести создание снизу, путем добровольной квази-интеграции участников (фермерские кооперативы), и сверху, путем выстраивания партнерской системы в интересах организации-лидера (примером служат аграрные фильеры, создаваемые «Ашаном» в России). Однако наряду с этими способами, по нашему мнению, большой интерес представляет инновационная схема формирования кооператива, которую можно назвать индукцией кооператива.

В этом случае специализированная организация формирует кооператив (гибрид), но не столько для обслуживания своих целей (например, для обеспечения

¹⁶⁹ Williamson Oliver E. Comparative Economic Organization: The Analysis of Discrete Structural Alternatives // Administrative Science Quarterly. – 1991. – V. 36. – No. 2. – P. 269-296.

¹⁷⁰ Дешковская Н. С. Между рынками и иерархиями: сельскохозяйственная кооперация как гибридная форма организации // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2010. – № 3. – С. 26-43. Ménard C. The Economics of Hybrid Organizations // Journal of Institutional and Theoretical Economics. – 2004. – V. 160. – pp. 345-376.

гарантированных поставок сырья на свои перерабатывающие производства), сколько для координации участников в целях повышения эффективности их деятельности. Примером может быть фермерский кооператив LavkaLavka, который обеспечивает единую систему сбыта и доставки для своих участников (в т. ч. через интернет-сайт), проводит отбор перспективных участников, оказывает консультации, но не вмешивается в их текущую деятельность¹⁷¹. Принципиальным отличием индукции кооператива от создания кооператива сверху является то, что оператор индуцированного кооператива не использует ресурсы этого кооператива для своих целей, а предлагает участникам такого кооператива (гибрида) услугу по координации их деятельности и созданию, и поддержке функционирования специфических активов совместного пользования (которые в традиционных моделях кооперации создаются и управляются, как правило, самими участниками). Иными словами, оператор индуцированного кооператива предлагает на рынке услугу того, что К. Менар называет *private government*¹⁷², дополняя ее услугой управления активами. Для LavkaLavka такими активами являются интернет-сайт и служба доставки. В индуцированном кооперативе централизуются обеспечивающие функции, причем централизуются они на уровне оператора, а не отдельных участников, тогда как основные производственные процессы и текущее управление остается за участниками, которые благодаря этому сохраняют свою операционную независимость. При этом сама кооперация между участниками носит неявный характер – формально они связаны двусторонними отношениями только с оператором, отношения между самими участниками отсутствуют. Однако на самом деле они неявно сотрудничают друг с другом, формируя (благодаря оператору) единое предложение для потребителей.

Отчасти похожая модель была описана в работе¹⁷³, однако важно подчеркнуть, что в индуцированном кооперативе (гибриде) не участники привлекают координатора, а сам координатор предлагает свои услуги потенциальным участникам.

Преимуществами модели индуцированного кооператива являются:

- Возможность для фермеров остаться самостоятельными предпринимателями, не растворившись в большом коллективном хозяйстве, но при этом пользоваться преимуществами коллективного сотрудничества в тех аспектах, в которых это выгодно;

- Возможность для фермеров производить свой собственный уникальный продукт, а не единый для всего кооператива (как это типично для традиционных кооперативов). По этой же причине нет смысла централизовать производство;

- Отсутствие необходимости инвестировать в создание и управление специфическими активами и участвовать в управлении объединением фермеров – соответствующая услуга предлагается оператором кооператива на платной основе.

Вероятно, это новая форма кооперации, которая приходит на смену привычной коллективистской кооперации в АПК. Ее приход может быть обусловлен стремлением производителей к большей индивидуальности, запросом потребителей на уникальный продукт, и желанием производителей получить выгоду от кооперации.

¹⁷¹ Денисенко Е. Больше, чем магазин // Эксперт Северо-Запад. – 2012. – № 11. Доступно онлайн по адресу: <http://expert.ru/northwest/2012/11/bolshe-chem-magazin/>. Проверено 23.08.2015.

¹⁷² Зибер П. Управление сетью как ключевая компетенция предприятия // Проблемы теории и практики управления. – 2000. – № 3. – С. 92-96.

¹⁷³ Зибер П. Управление сетью как ключевая компетенция предприятия // Проблемы теории и практики управления. – 2000. – № 3. – С. 92-96.

СОВРЕМЕННОЕ СООБЩЕСТВО ЭКОНОМИСТОВ: НА ПУТИ ОТ КОНФРОНТАЦИИ К СОГЛАСИЮ?

*Мальцев Ал.А., д.э.н.
УрГЭУ, г. Екатеринбург*

Изображение сообщества экономистов в виде группы заклятых оппонентов прочно укоренилось в современной литературе. Несмотря на значительное число работ, в которых развенчиваются подобные клише, нельзя не признать, что они по-прежнему пользуются популярностью. На наш взгляд, одной из причин устойчивости такого рода представлений является определенная нехватка эмпирических проверок их обоснованности. Особенно остро ощущается дефицит социологических исследований, нацеленных на изучение теоретико-методологических предпочтений, распространенных среди представителей современного сообщества экономистов. В настоящем докладе приводятся основные результаты авторского анализа теоретических представлений российских исследователей в области экономических наук, работающих в научно-образовательных центрах дальнего зарубежья. В ходе проведенного нами в 2017 г. полевого исследования удалось собрать свыше 70 анкет от экономистов-выходцев из РФ, работающих / обучающихся в научно-образовательных центрах на пространстве от Аргентины до Японии. На основе систематизации информации, содержащейся в опросных листах, получены следующие основные выводы.

Во-первых, современные экономисты, как правило, мало рефлексировать о вопросах методологического толка и не могут точно определиться с принадлежностью к тому или иному направлению экономической мысли.

Во-вторых, едва ли единственным элементом, скрепляющим все более эклектичное в концептуальном плане основное русло, остается использование математических методов.

В-третьих, даже между некогда непримиримыми антагонистами – кейнсианцами и неоклассиками если не наступило полное единодушие, то найдено множество точек соприкосновения.

Результаты анализа во многом дезавуируют представления об экономистах как о беспрестанно враждующих друг с другом соперниках и позволяют говорить о том, что современное сообщество экономистов постепенно превращается в синкретичную академическую общность, спаянную, преимущественно, единством исследовательского инструментария – активным использованием формально-математических методов анализа. Безусловно, это не означает достижения полного консенсуса, однако, с нашей точки зрения, свидетельствует об утрате основным руслом прежней методологической строгости и расширении возможностей для интеграции в него нестандартных гетеродоксальных наработок. Вместе взятые, данные тенденции подтверждают справедливость гипотез о нецелесообразности деления экономистов на различные «лагери» и указывают на возможность развития сотрудничества между сторонниками мейнстрима и приверженцами гетеродоксии.

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ ДЖ.К.ГЭЛБРЕЙТА В ОТБРАЖЕНИИ ЦЕЛЕЙ ОБЩЕСТВА И ЭКОНОМИКИ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ИЗМЕНЕНИЙ В ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БАЗЕ ПРОИЗВОДСТВА

*Масленников М.И., д.э.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

На протяжении последних четырех столетий, по мере развития капитализма, экономическая наука продемонстрировала разнообразные подходы (формационный, технократический, стадийный, теологический, социологический и иные) к методологии анализа достигнутого уровня развития производительных сил и производственных отношений, что нашло свое отражение в многочисленных и весьма дискутируемых и ныне публикациях представителей классической политэкономии XVII в. (У. Петти, А. Смит, Д. Рикардо), меркантилистов (А. Монкретьен, Т. Мен, А. Серра), физиократов (Ф. Кенэ), марксистов XIX в. (К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Ленин), неоклассиков начала XX в. (А. Маршалл, Л. Вальрас), нео- и посткейнсианцев (Г. Канн, Д. Белл), неолибералов (Л. Эрхард, В. Ойкен, Ф. Хайек), неоконсерваторов второй половины XX в. (М. Фридмен, Дж. Бьюкенен), неоклассиков (П. Самульсон) и прочих – каждый из которых излагал свое видение происходящих изменений в развитии общества.

Институциональные и функциональные изменения в развитии производительных сил были отмечены еще Т. Вебленом (американским экономистом) в работе «Теория праздного класса» (1899 г.), а затем развиты в работе «Инженеры и система ценообразования» (1921 г.), в которой автор утверждал, что новое поколение инженеров откажется от роли послушных «лейтенантов» бизнеса и передаст власть «Генеральному штабу инженеров и техников», который выработает третий путь между «плутократией капитализма и диктатурой пролетариата»¹⁷⁴.

Технократическая концепция Т. Веблена получила свое дальнейшее развитие в трудах А. Берли, Г. Минза, Дж. Бернхэма (автора теории «революции управляющих») и в работах Дж. К. Гэлбрейта, заметное влияние на которого оказал Дж. М. Кейнс, лекции которого он слушал в Кембриджском университете (Великобритания).

В соответствии с теорией экономического роста У. Ростоу, изложенной в работе «Стадии экономического роста» (1960 г.), развитие общества шло от дикости, варварства к цивилизации и индустриальному развитию; по технократическому подходу Д. Белла («Грядущее постиндустриальное общество»), доиндустриальное общество трансформируется в индустриальное, а затем в постиндустриальное, в котором центральная роль отводится техноструктуре, теоретическим знаниям, а корпорации все более планируют и прогнозируют свою деятельность¹⁷⁵.

Научнотехнологические сдвиги в промышленности, авиа- и ракетостроении, атомной энергетике, транспорте, сельском хозяйстве, начавшиеся в конце Второй мировой войны дали основание говорить о развертывании научно-технической революции, приведшей к трансформации индустриальной базы производства товаров и услуг. Одновременно возросли роль и участие государства в регулировании основных направлений экономического и научно-технологического развития (доля государственных институтов в создании ВВП выросла до 19,6% в

¹⁷⁴ Veblen T.B. (1921). The Engineers and the Price System. New York: B.W. Huebsch, Inc., –104p.

¹⁷⁵ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Пер. с англ. Под ред. В.Л.Иноземцева.–М., Academia. –1999, с.155-162, 661.

США в 2014 г., против 3% в 1913 г. и до 1/3 и выше в европейских странах), что нашло свое отображение в теоретической концепции неоклассического синтеза П. Самуэльсона¹⁷⁶.

В 1960-1980-е годы усиливается влияние институционально-социологических и производственно-технологических факторов на развитие общества, в котором, по определению Дж.Гэлбрейта формируется своего рода технотекстура для управления экономикой.

В работе «Общество изобилия» (1958 г.) Дж.К.Гэлбрейт излагает новые идеи о изменении роли технической элиты в развитии общества и промышленности, подвергая критике неоклассическую догму, согласно которой якобы рядовой потребитель и есть некоронованный король рынка, показав, что в действительности свои законы рынку диктуют крупные концерны¹⁷⁷. В последующем, Дж.К.Гэлбрейт развил свои взгляды и изложил их в работе «Новое индустриальное общество» (1967г.), показав, что не потребитель, а крупные компании определяют основные сферы хозяйственной жизни, контролируя до 2/3 производимого ВВП и назвал эту корпоративную экономику «плановой» системой, вытеснившей чисто рыночную экономику с ее совершенной конкуренцией и преобладанием малого предпринимательства, власть в которой перешла к группе управляющих, специалистов и других носителей знаний, которых он назвал технотекстурой¹⁷⁸. Этот тезис нашел свое подкрепление и через полвека в практике современного хозяйствования. Так, на долю 500 крупнейших корпораций США в 2015 г. приходилось 67% создаваемого в стране ВВП; на 500 крупнейших корпораций в мире – 37,7% мирового ВВП; в России на долю 400 крупнейших компаний приходилось 76,3% создаваемого ВВП.¹⁷⁹

Возникающие при этом трения и разнонаправленность интересов собственников фирмы (в максимизации прибыли) и технотекстурой (заинтересованной больше в стабильном росте компании) постоянно дестабилизируют экономику, запуская то финансовый, то кредитный, перерастающие в мировой экономический кризис.

М.Портер (профессор Гарвардской школы бизнеса) и его коллеги неоднократно призывали крупный бизнес «перестраивать управление корпорациями с учетом революции в производстве, где «умные технологии перекраивают компании»¹⁸⁰.

Массовое, серийное индустриальное производство ведет к росту технологических прорывов в различных сегментах науки, техники, экономики, приводит к конвергенции различных индустриальных систем, с созданием нового интегрального общества, например в Китае и Вьетнаме.

Идеи конвергенции выдвигались еще П.А.Сорокиным в работах 1944 г. и 1960 г., о «необходимости взаимного сближения двух стран (США и СССР), с образованием общества смешанного социокультурного типа», которое уже будет не капитализм и социализм, а нечто интегральным¹⁸¹, были в последующем поддержаны Дж.К.Гэлбрейтом.

Неоднократно возвращаясь в своих работах к теме конвергенции Дж. К. Гэлбрейт отмечал, что движущие силы крупномасштабного производства свой-

¹⁷⁶ Samuelson P. A. Economics. Tenth edition. McGraw-Hill, Inc. USA.–1976.– 917p.

¹⁷⁷ Galbraith J.K. The Affluent Society. Boston. Houghton Mifflin Co.1991. –276p.

¹⁷⁸ Galbraith J. K. The New Industrial State. Selected.M: Exmo, 2008.p.52,53.

¹⁷⁹ С.Ермак, С.Заякин. Неторопливый караван.//Эксперт.24-30 октября 2016. № 43(1005).С.80, 82.

¹⁸⁰ Портер М.,Креймер М.Капитализм для всех.Гарвард Бизнес Ревью-Россия.01.03.2011.

¹⁸¹ Сорокин П.А. Взаимная конвергенция США и СССР в смешанное социокультурное общество//Международный журнал сравнительной социологии. –1960. – № 1. – С.143-176.

ственны не только капитализму...но и социализму, предприятия которого имеют ныне одинаковую организационную структуру.

Ныне техника, технологии, инновации, организация производства, спрос и предложение, а не идеологические догмы определяют структуру производства. «Не социалисты враги рынка,— пишет Дж.К.Гэлбрейт,— а передовая техника, а также диктуемые ею специализация рабочей силы и производственного процесса и, соответственно, продолжительность производственного периода и потребности в капитале»¹⁸².

Произошедшие изменения в технике, науке, образовании и технологиях привели к созданию мощной индустриальной базы, эрозии ранее существовавших форм организации труда и производства, что нашло свое отображение в эволюции теоретических подходов их объясняющих. США, например, повысили свою долю в мировом ВВП с 2% в 1800 г. до 10% в 1900 г. и 50% в 1945-1950-е годы, к 1985 г. эта доля снизилась до 32,7%, до 22,37%, или 17,4 трлн долл. в 2014 г. и 16,7% в 2015 г., а СССР – до 10% в 1975 г., доля Китая выросла с 4,1% в 1970 г. до 15,6% в 2015 г.; доля стран ЕС в мировом промышленном производстве достигла 19,8% в 1999 г., США –20,4%, СССР–20%.

Исчерпав возможности экстенсивного роста за счет индустриальных факторов в развитых странах стали все большее внимание уделять качественным параметрам роста (науке, образованию, технологиям, маркетингу, менеджменту, информатизации), что привело к изменению всей воспроизводственной структуры экономики, росту доли и роли сферы услуг в создании ВВП. Так, в США во втором десятилетии XXI в., в сфере услуг создавалось 76,9% ВВП, в том числе информуслуги–4,6%¹⁸³; в Китае, на сферу услуг в 2016 г. приходилось 51,6% ВВП; в России – 51,1% ВВП, в том числе IT-услуги –2,2%.¹⁸⁴

Отмечая эти изменения в технологической базе производства Дж.Гэлбрейт в конце своей жизни пришел к выводу, что наиболее целесообразной и адекватной формой жизни общества является претворение основных принципов так называемого «демократического социализма», с отходом от идеологии «свободного рынка», о чем он поведал в своей работе «Экономика невинного обмана» (2004 г.), в которой в понятных и лаконичных выражениях уничтожал традиционную систему взглядов на капитализм, к созданию и оправданию которого он приложил немало усилий, приведших к потере обществом свободы выбора, с его односторонней ориентацией на самообогащение.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОДОВОЙ ТЕОРИИ ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА*

*Мыслякова Ю.Г., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, УрГЭУ, г. Екатеринбург*

В настоящее время накоплен богатый теоретический опыт в области решения задач индустриального развития регионов России. Одни теории можно обозначить, как рациональные, так как они связывают индустриальный рост региона с эффективным взаимодействием предприятий, общества и органов

¹⁸² Galbraith:retorn.Monographic/Under red. S.D. Bodrunova.M.:Revolution of cultural.2017.p.52,53.

¹⁸³ Экономика США. [Электронный ресурс]. www. [https:// Ru.wikipedia.ru/](https://Ru.wikipedia.ru/) (Дата обращения: 16.04.2017).

¹⁸⁴ [Электронный ресурс]. URL:<https://gks.ru/> (Дата обращения: 28.05. 2017).

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00802.

власти, определяющим его способность эффективно использовать, автономно видоизменять ресурсы развития, непрерывно наращивать социально-экономические показатели, минимизируя при этом расход невозобновляемых ресурсов. В качестве примера здесь можно привести теорию полюсов экономического роста (Ф. Перру, Ж. Будвиль, П. Потье, Х. Ласуэн, Дж. Фридман, М. Портер и др.), теорию структурно-инновационного регионального развития (Й. Шумпетер, П. Друкер, П. Витфилд, К. Найт, П. Лемерль и др.) и теорию нового роста (К. Эрроу, Н. Мэнкью, П. Ромер, Д. Уэйл, Р. Солоу, П. Хоуитт и др.), общие особенности которых, представлены на рис.1.

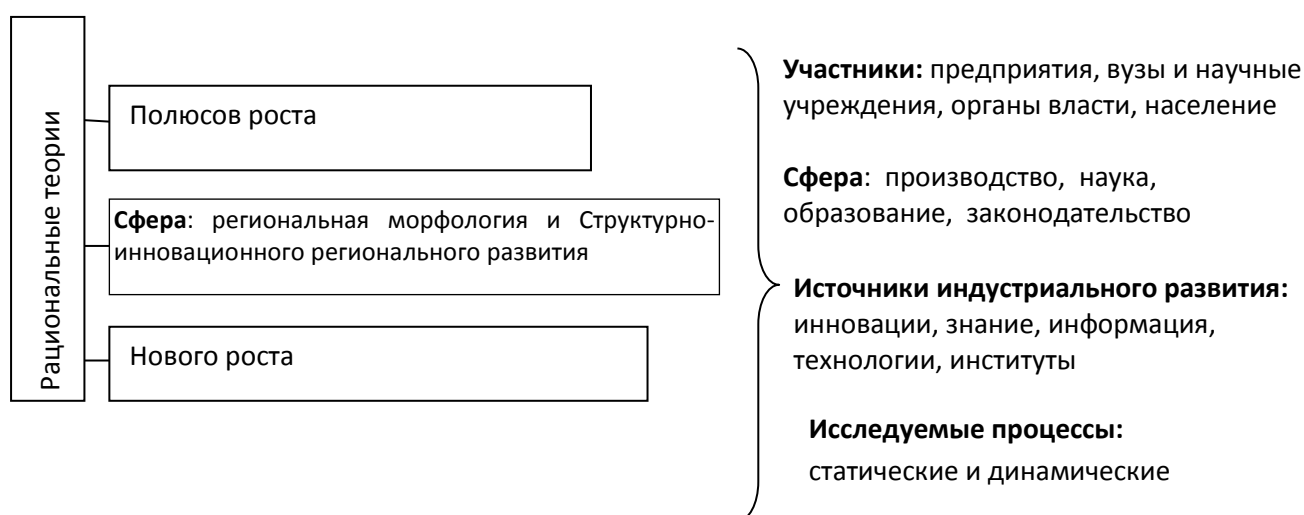

Рис. 1. Основные элементы рациональных теорий индустриального развития территории

Принципиальным отличием перечисленных выше теорий является исследование статических и динамических процессов, протекаемых на конкретной территории. При этом идентификация статических процессов позволяет понять строение, анатомию и морфологию изучаемой территории и определить сложную систему ее внутренних связей и пропорций. Выделение динамических процессов позволяет выявить, оценить, измерить тенденции неравномерно-волнообразного, цикличного развития региона или страны в целом, указать на периоды кризисов и воздействовать на их ход и результаты, располагая существующими на конкретный момент времени ресурсами.

Однако, мы считаем, что без учета хозяйственного прошлого территории, ее опыта, специфики, традиций, культуры, ценностей общества невозможно заглянуть в будущее. Кроме того, шаг к индустриальному благополучию не возможен без выявления внутренних механизмов территории, определения закономерностей ее развития, выделения инвариантного ядра, выражающего социально-экономическую суть изучаемого региона, и обуславливающего его генотип, как некую предрасположенность к определенным экономическим, инновационным, индустриальным и др. явлениям. Это в свою очередь обуславливает интерес к другим - эволюционным теориям, раскрывающим регион с позиции его генезиса и связывающим его экономический рост с социальной наследственностью, выделяя для этого исторические причинно-следственные связи. В качестве базовых эволюционных теорий мы рассмотрели институциональную теорию (Р. Нельсон, С. Уинтер, М. Беккер, Дж. Ходжсон, П. Дэвид, У. Артур и др.), теорию социально-

экономического генотипа территории (Е. Майминас¹⁸⁵, В. Маевский¹⁸⁶, Г. Клейнер, В. Тамбовцев¹⁸⁷, Ю. Яковец¹⁸⁸ и др.), а также теория социокультурных кодов (А. Аузан¹⁸⁹, Р. Инглхарт, Г. Ховстеде, Д. Лернер, Ж. Алмонд, Й. Колеман, М. Вейнер и др.). Их общие особенности представлены на рис.2.

Рис. 2. Основные элементы эволюционных теорий индустриального развития территории

Недостатком представленных выше эволюционных теорий служит узкая концентрация исследований лишь на социально-психологических причинно-следственных связях, исключающих комплексные ответы на вопрос о наличии определенных характеристик региона, отражающих его склонность к определенным явлениям и обеспечивающих его экономический рост, так как все выделяемые выше причины сложно оценить и измерить в хозяйственной практике, и зачастую, носят лишь абстрактный или гипотетический характер.

Поэтому возникает необходимость не только концентрировать внимание на социально-культурных или ценностных наследственных записях территории, но и на экономических, политических, инновационных, информационных региональных кодах, определить базовые их соединения, способные создавать основную формулу индустриально-экономического роста¹⁹⁰. Это служит посылом для возникновения кодовой теории экономического развития региона, которая будет комбинировать в себе элементы рациональных и эволюционных теорий и позволять ответить на вопрос «Как возможно обеспечить экономический рост региона с учетом его территориального наследия и эндогенных

¹⁸⁵ Майминас Е. Социально-экономический генотип общества // Вестник Московского университета. СЕР. 6. ЭКОНОМИКА. 2016. № 4. С. 186-204.

¹⁸⁶ Маевский В. И. Экономическая эволюция и экономическая генетика // Вопросы экономики. — 1994. — № 5. — С. 4–21.

¹⁸⁷ Тамбовцев В.Л. Понятие социально-экономического генотипа и современные исследования в сфере менеджмента // Российский журнал менеджмента. Том.12. №2.2014. С. 117-132.

¹⁸⁸ Яковец Ю.В. Социогенетика: становление интегрированной отрасли знаний // Общественные науки и современность. 1993. № 4. С. 82-88.

¹⁸⁹ Аузан А.А. Социокультурные коды в экономическом анализе // Журнал НЭА, №1 (17), 2013, с. 173–176.

¹⁹⁰ Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка / Монография / - Изд. 2-е, исправленное и дополненное. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте. – 328 с.

закономерностей?». Поэтому, с одной стороны, данная теория, как мы уже отметили выше, должна синтезировать в себе элементы рациональных и эволюционных теорий, с другой, - включать в себя теоретические положения генной инженерии и подходы к организмическому развитию, широко применимые сейчас в других науках, см. рис.3.

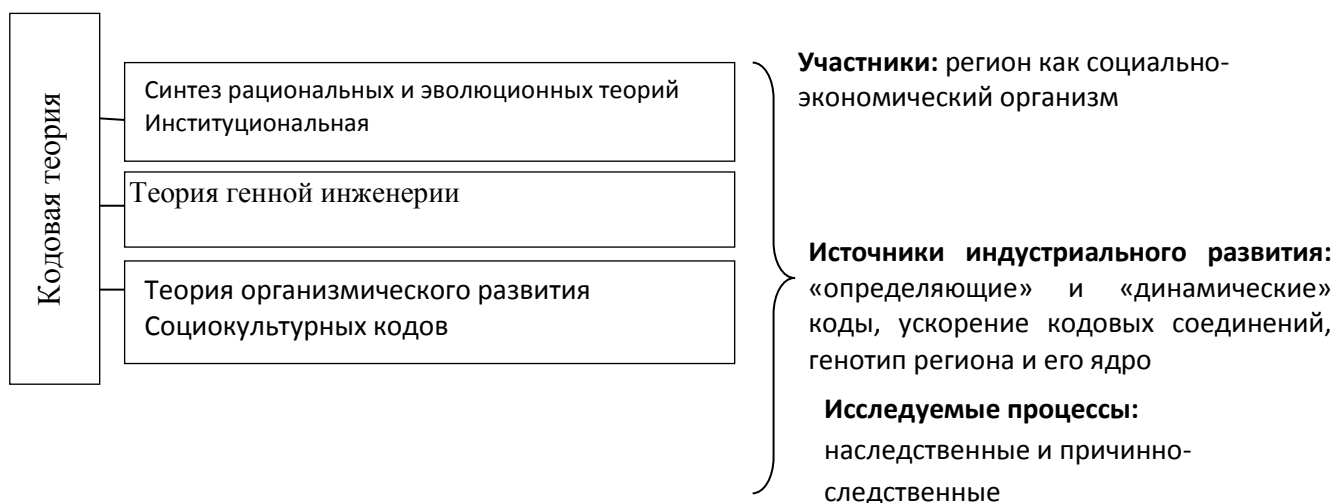

Рис. 3. Особенности кодовой теории индустриального развития региона

Считаем, что кодовая теория должна сочетать в себе исследование не только статических и динамических процессов, но и генетических соединений и кодовых реакций региона, опираться на исследование наследственности территории, выявлять механизмы передачи наследственного ядра, фиксировать наследственную изменчивость экономических отношений и факторы, влияющие на нее, устранять мутации воспроизводственной структуры, находить причины возникновения и закрепления в генотипе региона устойчивых изменений, вызванных, прежде всего, существенными переменами в окружающей среде и позволяющих региону адаптироваться к этим переменам, определять последствия периодических экономических кризисов в регионе разной глубины.

СОЗДАНИЕ ЦЕННОСТИ: ОТ ПРОЦЕССА К РЕЗУЛЬТАТУ

*Неганов С.А., к.э.н.
УрГУПС, г. Екатеринбург*

Известно, что модели, лежащие в основе многих постулатов экономической теории и маркетинга, были разработаны в течение XIX столетия - периода, когда основной акцент делался на эффективности производства материальных благ. Модель, ориентированная на товары и основанная на промышленном производстве, сделала возможным прорыв в понимании окружающей действительности и приобрела статус парадигмы. Современный вектор развития экономики обусловил смещение акцента исследований с материальных благ к нематериальным, а также - в сферу взаимодействия и стабильных взаимоотношений субъектов рынка. Приоритеты исследований также сместились от производителя к потребителю, от объекта обмена - к процессу обмена.

В этой связи в маркетинговой теории актуализировались исследования по проблемам создания ценности. Ряд ученых (И.С. Неганова, А.В. Чирков, С.А. Неганов и др.) в ходе классификации существующих научных позиций выделили два основных направления в литературе, которые рассматривают с одной стороны - процессы создания ценности, с другой стороны- определение их результатов. Первый подход акцентирует внимание на процессах генерации ценности, включающих деятельность, ресурсы и взаимодействия, которые в результате приводят к созданию ценности. Суть второго подхода заключается в исследовании того, как потребители формируют ценностные оценки и что для них является ценностным результатом.

Анализ научной литературы показал, что второй аспект требует сегодня более глубокого исследования. Если логика процесса разграничивает прежде всего субъектов создания ценности: фирма, фирма совместно с потребителем, потребитель и потребительские сообщества, то логика ценности результата охватывает пять подходов: как соотношение «средства/цель»; «ценность, как выгода/затраты», «ценность как польза/ущерб», «ценность как результат опыта», и «ценность как феноменология» – все это сосредоточено на ценности, определяемой потребителем.

В контексте первого подхода ценность рассматривается с точки зрения степени соответствия использования характеристик объекта в процессе достижения определенной цели и может быть оценена на трёх уровнях (Вудрафф, 1997). После изучения выясняется какие из целей использования конечных наборов характеристик товара желательны и какие нет, потребители, вероятно, корректируют свое поведение соответствующим образом (Гутман, 1982), действуя рационально. Одновременно, эта гибкость привела к обоснованной критике данного подхода, поскольку критерии оценки ценности настолько обширны, что трудно разработать рабочие определения ценности, которые позволили бы ее измерить. (Parasuraman, 1997). Суть второго подхода - это соотношение между качеством товара/ услуги (выгоды) и затратами (убытки) (Брэди и соавт. 2005) или оценка соотношения преимуществ данного продукта и цены (Доддс с соавт, 1991). Проблема данного подхода в том, что ценность рассматривается как результат когнитивной потребительской обработки информации (Холбрук, Хиршман, 1982). Критика основана на понимании, что потребители не могут постоянно рационально рассчитывать затраты и выгоды, что эмоциональное потребление также играет роль в потребительском опыте. (Хант, Морган, 1996).

Анализ других подходов показал, что исследование ценности можно сгруппировать в ряд направлений исследовательской деятельности, чьи результаты и лежащие в их основе идеологии не всегда сопоставимы или совместимы. Представленная категоризация ценности помогает ученым интерпретировать и совершенствовать методологию исследований. Задача маркетологов в современных условиях заключается не столько в изучении потребностей потребителей, сколько в исследовании их жизненной сферы в целом: каковы ценностные ориентации, ресурсы и возможности, духовные потребности и т.д. За счет многогранного взгляда на «жизненный мир потребителя», маркетолог может получить глубокое понимание реалий и таким образом обеспечить долгосрочное конкурентное преимущество компании.

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ ФУНДАМЕНТ КОНЦЕПЦИИ БИЗНЕС-МОДЕЛИ

Орехова С.В., к.э.н.
Баусова Ю.С.
Екатеринбург, УрГЭУ

Концепция бизнес-моделей (БМ) получила активное развитие в начале XXI века и с тех пор не теряет своей актуальности. Непрестанный интерес к данной тематике обусловлен, в первую очередь, ее практической ориентированностью. Выбор корректной бизнес-модели, отвечающей современным требованиям рынка (или даже превосходящей их), а также своевременная ее корректировка в соответствии со сложившимися рыночными условиями хоть и не являются гарантом успешности компании, тем не менее предоставляют ей дополнительные инструменты для достижения главной цели любой предпринимательской деятельности – извлечения (максимизации) прибыли.

Несмотря на повышенное внимание к тематике бизнес-моделей, а во многом и благодаря ему, в данной сфере наблюдаются существенные разночтения в определении термина «бизнес-модель». Работы, посвященные концепции бизнес-модели, отличаются фрагментарностью и бессистемностью и требовали систематизации.

Анализ существующих трактовок, предложенных как зарубежными, так и российскими исследователями, позволил нам выявить такие их черты как гибкость, описательность, емкость, многогранность. Упомянутые характеристики подчеркивают адаптивный и субъективный характер определений БМ, их зависимость от множества факторов (сферы бизнеса, его масштаба, стадии жизненного цикла и др.), что объясняет сложности в разработке унифицированного толкования. Проработанность текущих определений варьируется от кратких и обтекаемых до объемных и чрезмерно детализированных. Мы также обнаруживаем подтверждение тезиса о том, что трактовка термина «бизнес-модель» пополняется дополнительными деталями в зависимости от авторства.

Логичным продолжением в изучении конструкта бизнес-моделей является выявление их составных элементов. Здесь, как и в случае с трактовкой БМ, наблюдается широкая вариативность ее составляющих. Проведенный анализ показал, что наиболее часто встречающиеся элементы могут быть распределены на три категории: ценность (создание, предложение, присвоение, доставка продукта), потребители (сегменты, взаимоотношения с клиентами, профиль клиента), финансы (прибыль/выгода, доход, издержки). Следует отметить, что в последнее десятилетие все большее число авторов рассматривают предложение ценности в качестве основополагающего элемента БМ. Так, например, данный компонент фигурирует в 70% проанализированных нами публикаций.

В целом, несмотря на свою относительно короткую историю, конструкт бизнес-модели следует рассматривать как фундаментальное явление, отражающее саму суть бизнеса. БМ представляет собой логику построения (ведения) предпринимательской деятельности, использующую весь спектр доступных методов, инструментов и ресурсов и направленную на создание и предложение ценности для ее последующей монетизации и извлечения прибыли. Таким образом, понятие «бизнес-модель» можно понимать также как *линию поведения* компании, направленную на извлечение выгоды и регулируемую в зависимости от сложившихся рыночных условий.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В ИССЛЕДОВАНИИ НЕРАВЕНСТВА ДОХОДОВ

*Пермякова Н.П., к.э.н.
УрГЭУ, г. Екатеринбург*

Актуальность и перспективы использования альтернативных экономических теорий связаны со спецификой мейнстрима в экономической науке. Неоклассика изначально не сориентирована на исследование актуальных проблем конкретных национальных экономик, в том числе - исторических особенностей экономического развития. Альтернативные теории в большей мере позволяют исследовать реальные экономические проблемы.

В этом плане особенно интересны методология и некоторые концепции поведенческой экономической теории. Направления развития российской экономики в современных условиях, необходимые предпосылки модернизации экономики, корректировка экономической политики - все эти задачи требуют исследования особенностей мотивации и принятия решений экономическими субъектами в институциональных условиях современной России. В этом случае можно с большей уверенностью прогнозировать последствия изменений экономической и социальной политики.

Актуальность методологических подходов поведенческой экономики связана с направленностью на исследование реальных экономических процессов, на особенности экономического поведения. Это позволяет задействовать методологию поведенческой экономики для анализа актуальных экономических и социальных проблем в развитии России.

Поведенческая экономическая теория исследует реальное поведение экономических субъектов, в отличие от идеальной и универсальной модели рационального поведения экономического субъекта в неоклассической теории. Предпосылки поведенческой экономики предполагают не рациональное экономическое поведение, а соответствующее стереотипам, правилам и традициям. В этом смысле приоритет отдается социологическим опросам, которые позволяют выяснить факторы реального поведения экономических субъектов¹⁹¹. Методология и ряд концепций поведенческой теории особенно интересны для исследования проблем распределения доходов и роли неравенства, для определения инструментов повышения эффективности экономики, развития человеческого капитала в условиях современной России. Перспективы такого рода связаны с преимуществами поведенческой экономики в плане учёта мотивации принятия решений экономическими субъектами. Неравенство доходов по-разному воспринимается экономическими субъектами в различных институциональных условиях. Менталитет населения, национальные традиции, особенности предшествующего развития российской экономики являются факторами формирования стимулов и антистимулов экономического поведения.

В неоклассической теории неравенство доходов рассматривается как результат рыночного распределения с учётом предельной производительности ресурсов и выступает стимулом экономической активности. Однако, исследование

¹⁹¹ Журавлева Г.П., Борисов А.Ю. Поведенческая экономика как новое направление развития экономической науки // Научные технологии и инновации. Сборник докладов международной научно-практической конференции. Белгородский государственный технологический университет. 2016.

проблем формирования и распределения доходов в российской экономике показывает, что функциональное содержание заработной платы не реализуется¹⁹².

Высокая степень неравенства доходов воспринимается большинством населения как социальная несправедливость. В таком контексте неравенство рассматривается как изъян рынка, который необходимо корректировать государству. В то же время требует анализа проблема: является ли неравенство доходов фактором повышения эффективности экономики в современной России. Подобный анализ возможен в рамках поведенческой экономики. Вывод позволит сосредоточиться на мерах корректировки соответствующего изъяна рынка со стороны государства и их оценке.

БЕДНОСТЬ: ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ И МЕРОПРИЯТИЯ ПО СНИЖЕНИЮ*

*Печеркина М.С.
ИЭ УрО РАН, Екатеринбург*

Бедность представляет большой риск в современных экономических условиях. Бедность является отражением социально-экономических процессов в России и ее регионах. Риск бедности препятствует росту благосостояния в обществе, потому что ограничивает стартовые возможности населения, связанные с низкими доходами и формирует «порочный круг»: низкие средние доходы – низкий уровень сбережений – низкий уровень инвестиций – низкие темпы накопления капитала – низкая производительность труда и капитала – низкие средние доходы»¹⁹³.

Выделяют три концепции оценки бедности: абсолютная, относительная и субъективная. Абсолютная бедность связана с потребностью в жизненных ресурсах, предоставляющих человеку биологическое выживание. В рамках этой концепции выделяется понятие «черта бедности», т.е. уровень располагаемого дохода, ниже которого человек считается бедным. Относительная бедность связана со способностью поддерживать уровень жизни, принятый в данном обществе и показывает, насколько одни люди бедны относительно других. Концепция относительной бедности рассматривает бедность с точки зрения благосостояния. Субъективная бедность основывается на оценках материального положения, сделанных самим индивидом в ходе социологических опросов¹⁹⁴.

В основе принятого в России подхода к оценке бедности лежит концепция абсолютной бедности. В качестве порога бедности приняты доходы ниже величины прожиточного минимума¹⁹⁵.

¹⁹² Курбатова И.А., Пермякова Н.П. Проблемы реализации функций заработной платы в российской экономике // Известия УрГЭУ. 2015, № 5.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ № 16-06-00048а «Социальная парадигма регионального развития: выбор приоритетов и трансформация экономики».

¹⁹³ Сафиуллин А.Р., Барт Л.В. Угрозы формирования благосостояния в современной России // Транспортное дело России. 2016. – № 2. – С. 49-52.

¹⁹⁴ Протасова Е.Л. Проблемы бедности в современной России и возможные пути ее решения // Социально-экономические явления и процессы. 2010. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-bednosti-v-sovremennoy-rossii-i-vozmozhnyye-puti-ee-resheniya> (дата обращения: 30.03.2018).

¹⁹⁵ Батракова Л.Г. Основные концепции оценки бедности населения // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 3. – Том I (Гуманитарные науки). – С. 117-121.

Поскольку безработица выступает одним из источников бедности, мероприятия по снижению бедности должны включать и мероприятия по борьбе с безработицей:

1. Повышение минимальной оплаты труда сначала до уровня прожиточного минимума, а затем до европейской нормы (60% от средней зарплаты).

2. Мониторинг создания рабочих мест в регионе, направление граждан на профессиональное переобучение. Опережающая профессиональная переподготовка работников организаций, находящихся под риском увольнения.

3. Обеспечение временной работой безработных, наиболее нуждающихся в социальной защите.

4. Государственная помощь трудоспособным гражданам, которым сложно самостоятельно выйти из бедственного положения. В качестве такого инструмента может быть заключение социального контракта. Это договор между малоимущим гражданином (или семьей) и органом социальной защиты региона по созданию условий для выхода из тяжелого финансового положения.

5. Увеличение налоговых льгот для семей с низкими доходами, например, отмена НДФЛ для граждан с заработной платой ниже величины прожиточного минимума.

6. Решение проблемы бедности пенсионеров через повышение трудовой пенсии до уровня не менее 2,5-3 прожиточных минимумов пенсионера, пересмотр минимальной потребительской корзины пенсионера с учетом платности услуг (лечение, лекарство, проезд, жилье, и т.п.).

Бедность является тормозом в реализации человеческого потенциала, обеспечении экономического роста, поэтому преодоление бедности – это неотъемлемая составная часть общей социально-экономической политики государства.

КОНЦЕПЦИЯ МЕТА-ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ЭКО-СИСТЕМЫ

*Полбицын С.Н., д.э.н.
ИЭ УрО РАН, Екатеринбург
Брандт Т., PhD
ТАМК, Тампере, г. Финляндия*

Развитие территориальной экономической системы невозможно без эффективного механизма формирования предпринимательской экосистемы, обеспечивающей инновационное развитие территории.

Для участия существующих организаций в формировании предпринимательской экосистемы необходимо создать условия трансформации бюрократического стиля управления крупными организациями в инновационный. Одной из основных причин низкой инновационной активности крупных организаций является бюрократический стиль управления, который определяется традиционной организационной структурой, поэтому базовым элементом механизма формирования предпринимательской экосистемы должно стать создание инновационного стиля управления крупными коммерческими организациями.

В контексте бюрократической системы управления новшество будет нарушением существующих инструкций и правил, и, следовательно, как нарушение должно наказываться. Другой аспект, возникающий при внедрении новшеств, касается полномочий, необходимых для принятия решений. Бюрократическая организация строится на четко распределенных полномочиях, необходимых для выполнения сотрудниками возложенных обязанностей. Однако для внедрения любого новшества требуются дополнительные полномочия, т.к. нельзя предсказать заранее степень вовлеченности в новшество имеющихся в распоряжении организации ресурсов.

Выполнение обязанностей сотрудниками бюрократических организаций оценивается не по степени эффективности их труда, а по их способности выполнять возложенные на них обязанности в соответствии с инструкциями и предписаниями. Поэтому работники в подобных организациях больше всего опасаются обвинений не в низкой эффективности труда, а в нарушении обязанностей и правил выполнения работ. Эти предписанные правила, а самое главное, аргумент, что они, работники, следуют правилам, являются для работников своеобразным щитом, которым они действительно могут защищаться.

Деятельность предпринимательской экосистемы направлена на разрушение традиционных методов управления и производства, следовательно, она антибюрократична по своей сути.

По нашему мнению, существует возможность реализации новшеств в организациях с бюрократической системой управления по следующим причинам:

- это средства достижения цели, а не конечный результат;
- инновации необходимы для достижения стратегических целей;
- инновации, проводимые исполнителями, могут находиться под контролем разработчиков, что дает определенные гарантии по правильному выбору направления действия.

Рассматривая предлагаемый элемент механизма формирования предпринимательской экосистемы в практике бюрократического управления, необходимо, на наш взгляд, дополнить изложенные принципы практическими следствиями, позволяющими определять, как новшества должны разрабатываться, реализоваться и оцениваться с точки зрения повышения их эффективности. Заслуживает внимание разновидность бюрократических инноваций, предложенная А. Альтшулером¹⁹⁶. Он ввел понятие «мета-инновации». По мнению исследователя, этот вид бюрократических инноваций как элемент механизма формирования предпринимательского сектора должен иметь три обязательные характеристики:

- они должны предлагать решение проблем, имеющих значительную эффективность и значимость для развития;
- они должны иметь ясную стратегическую направленность и фокус на организационный характер новшества, так чтобы результаты могли быть применены во многих случаях;
- они должны иметь диверсифицированный характер, т.е. проявлять свою эффективность при внедрении в различных условиях.

Реализация предложенного элемента механизма формирования территориальной предпринимательской экосистемы может быть достигнута соединением существующего бюрократического управления с некоторыми квази-конкурентными подходами.

¹⁹⁶ Altshuler A.A. Innovation in American Government: Challenges, Opportunities, and Dilemmas/ A.A. Altshuler, R.D. Behn. - Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 1997. – 394 p.

Лучше всего это достигается путем создания инициативных групп квалифицированных работников крупных коммерческих организаций, преследующих определенные цели инновационного развития. Подобные группы должны быть наделены особыми полномочиями, либо им делегируются некоторые права руководителей, тем самым они занимают промежуточное буферное положение между руководителями и работниками, позитивно решая две задачи: во-первых, мотивируя работников на выполнение инновационных задач, и, во-вторых, снижая потенциальную конфликтность критических ситуаций, которые неизбежно возникают.

Участие работников в разработке и осуществлении мета-инноваций приводит к нацеленности деятельности крупных организаций на достижение конечного результата. По нашему мнению, при осуществлении идеи всеобщего участия в инновационной деятельности работники, принимающие участие в разработке предпринимательских проектов, имеют конкурирующие между собой интересы, и столкновение этих интересов позволит создать внутри организаций конкурентную среду, направленную на повышение инновационной активности.

Оценивая мета-инновации как элемент механизма формирования предпринимательской экосистемы, можно отметить, что они могут рассматриваться как адекватные методы для создания инновационного климата в крупных коммерческих организациях. Безусловно, эти методы не могут претендовать на универсальность, но применение этих методов в качестве превентивных элементов механизма формирования предпринимательской экосистемы будет, вне всякого сомнения, эффективным.

Поскольку радикальные технологические или маркетинговые новшества могут потребовать внедрения организационных новшеств, то потребуются часть усилий, может быть даже большую, тратить на преодоление сопротивления или инерции существующих организационных структур. Предлагаемый выход заключается в создании параллельных структур. По нашему мнению, не внося никаких изменений в действующую структуру, исключительно для целей и задач инновационного проекта предлагается создавать дублирующее подразделение со строго ограниченными полномочиями, но достаточными для выполнения самого предпринимательского проекта. Создание параллельных структур позволит ослабить напряжение в вертикальной структуре крупной коммерческой организации, неизбежно вызываемое дополнительными требованиями к выполняемым работниками обязанностям.

В создании предлагаемой параллельной структуры, однако, есть существенный недостаток. При внедрении некоторого проекта, несвязанного с другими функциями предприятия, создание независимой структуры окажет благотворное воздействие на ход реализации самого проекта. При внедрении же сложного проекта или отдельных инновационных этапов некоторого комплексного проекта создание параллельной независимой структуры окажет отрицательное воздействие на взаимодействие всех вовлеченных в проект структур и, следовательно, на выполнение самого проекта. Вторым отрицательным аспектом применения параллельных структур является нерасчетливое использование имеющихся ресурсов, поскольку дублирование структур может обойтись дороже обычной схемы управления организации.

К числу положительных свойств параллельных схем необходимо отнести определенную свободу действий сотрудников. Поскольку основное внимание руководителей концентрируется на действиях основных структур, а не параллельных, несущих незначительную долю ответственности, их работники могут применять нестандартные, креативные подходы, не опасаясь наказания за

отрицательные результаты. Можно полагать, что параллельные структуры являются действенным методом внедрения бюрократических инноваций.

Вторым положительным свойством параллельных структур является возможность создания новой структуры инновационного подразделения, которая наилучшим образом может отвечать условиям поставленной задачи. В дальнейшем апробированная схема может быть распространена и другие подразделения, и структуры, которые будут вовлечены в процесс внедрения инновационного проекта.

Вышеприведенные рассуждения позволяют признать состоятельность идеи реализации мета-инноваций путем создания параллельных организационных структур крупных организаций как элемента механизма формирования предпринимательской экосистемы. Основным вопросом при создании подобных групп должен быть вопрос о создании действенной и действующей связи между существующей системой управления и новыми параллельными структурами.

ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНОГО КАПИТАЛА В МОДЕЛЯХ СПРАВЕДЛИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Управителев А. А.
СПбГУ, г. Санкт-Петербург

Справедливость - крайне важный социальный фактор, характеризующая поведение, в том числе и экономическое. Люди стремятся вести себя справедливо по отношению к другим и хотят, чтобы другие вели себя справедливо по отношению к ним.

Несправедливое поведение - характерный феномен на рынке, фиксируемый рядом опросов. Существует масса примеров того, как поведение фирмы на рынке может быть расценено как несправедливое.

Нобелевский лауреат Дэниел Канеман совместно с Кнетшем и Талером указывают, что восприятие поведения фирмы как несправедливого описывается феноменом неприятия потерь, который является важнейшим компонентом теории перспектив, являющейся краеугольным камнем поведенческой экономики.

Мэтью Рабин указывает, что справедливость имеет важное свойство: те же самые люди, которые стремятся помогать тем, кто помогает им, также стремятся нанести вред тем, кто нанёс вред им - даже в ущерб собственной выгоде. Таким образом, можно говорить о равновесии справедливости (*fairness equilibria*).

Эрнст Фер и Клаус Шмидт построили теорию справедливости, конкуренции и кооперации. Они определили справедливость как эгоцентрическое избегание неравенства (*inequity aversion*). А избегание неравенства, в свою очередь, означает, что люди избегают тех исходов, которые считают несправедливыми - то есть, они даже готовы понести какие-то материальные издержки, чтобы исход был более справедливым.

Также Фер и Шмидт вывели функцию полезности, учитывающую неприятие неравенства, она имеет следующий вид:

$$U_i(x) = x_i - \alpha_i \frac{1}{n-1} \sum_{j \neq i} \max \{x_j - x_i, 0\} - \beta_i \frac{1}{n-1} \sum_{j \neq i} \max \{x_i - x_j, 0\},$$

Где количество участников выражается индексом i и принадлежит множеству от 1 до n , $x_1 \dots x_n$ - материальные выплаты. Параметр α можно интерпретировать как степень зависти, возникающей при неблагоприятном неравенстве. Параметр β можно интерпретировать как чувство неловкости, возникающей при благоприятном неравенстве. При этом индивид сильнее реагирует на неблагоприятное неравенство, т.е. $\alpha > \beta$.

По нашему мнению, имеющиеся теории и модели, описывающие честное и взаимное экономическое поведение, не учитывают крайне важный фактор: культурный капитал лица, принимающего решение.

Однако существует известная экспериментальная игра "Ультиматум", которая фиксирует честное экономическое поведение - благодаря которой можно зафиксировать влияние культурного капитала на справедливость экономического поведения.

Этический кодекс конкретного индивида, сформированный под влиянием религии или другой мировоззренческой системы, на наш взгляд, имеет очень большее значение. Канг Чен и Фанг-Фанг Танг провели игры «Ультиматум» и оказалось, что тибетцы-буддисты с большей готовностью принимают любые предложения, чем ханьцы-конфуцианцы, при этом в послезаключительных интервью они объясняли свой выбор именно действием буддистской культуры.

Второй важный для нас фактор культурного капитала, влияющий на справедливое и взаимное экономическое поведение - это радиус идентификации - если человек идентифицирует себя с другими членами общества, то он с большей вероятностью будет сотрудничать с другими ради достижения общей цели. Это подтверждено экспериментально: испанские цыгане, крайне обособленная этническая группа, в игре Ультиматум показывают следующий результат - почти все очень заинтересованы в том, чтобы вести себя честно, так как взаимопомощь внутри цыганского сообщества - ключевой моральный принцип этой социальной группы.

Таким образом, справедливость - крайне важный фактор экономического поведения, который идёт вразрез с неоклассическим представлением об эгоистичности человека. Имеющиеся модели и теории справедливого экономического поведения не учитывают влияния культурного капитала на поведение, а именно этического кодекса личности и радиуса идентификации внутри группы - несмотря на то, что влияние этих факторов на экономическое поведение подтверждено экспериментально в игре "Ультиматум".

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РАМКАХ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ*

Шамова Е.А., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, г.Екатеринбург

Концепция «зеленой экономики», получающая в последние годы все больший мировой общественный резонанс, обсуждаемая на различных уровнях как политиками, так и неправительственными организациями, является, по сути развитием концепции устойчивого развития. За достаточно продолжительное время развития концепции устойчивого развития в российском экономическом сообществе была проведена достаточно обширная дискуссия касательно подходов к оценке уровня устойчивости территории. В самых ранних работах проблема обеспечения устойчивого развития территории рассматривалась с позиции решения сугубо экологических задач и проблем использования природных ресурсов, без их взаимоувязки с социально-экономическими процессами, происходящими на территории. Данный подход прослеживается в докладе Международной комиссии Брундтланд по окружающей среде и развитию. Он же стал основой российской экологической парадигмы понимания устойчивого развития. Наиболее значимой здесь является работа Арманда Д.Л. «Нам и внукам»¹⁹⁷. Позже экологическая парадигма получила развитие в работах и других российских исследователей. Например, Кучуков Р. и Савка А. основу устойчивого развития любой территории определяли через отношение человека к природе, рациональное и эффективное использование ее богатств¹⁹⁸. Никольский А. в своих работах расширил экологическую парадигму понимания устойчивого развития территории, утверждая, что речь все-таки должна идти о стабилизации ее социально-экономического положения¹⁹⁹. Ряд исследователей решали проблему сочетания экологических и экономических факторов развития территории через различные методологические подходы. Русецкая Г. предлагала осуществлять параллельное решение экономических и социальных вопросов с позиции отсутствия ухудшения экологической обстановки²⁰⁰. Схожую научную позицию имел Данилов-Данильян В. И., понимающий устойчивое развитие региона через призму достижения такого общественного развития, при котором, с одной стороны, не разрушалась связь с природой, а с другой стороны, создаваемые условия жизни не приводили к нарастанию деградации человека²⁰¹. Есекина Б. и Сапаргали Ш. выделяли три блока регионального развития (экологический, экономический и социальный) и говорили об одновременном трёхстороннем усилии, направленном на достижение устойчивого развития региона за счет непрерывного увеличения качества населения, экономического роста территории и снижения отрицательного

* Статья подготовлена при финансовой поддержке проекта фундаментальных исследований Уральского отделения Российской академии наук № 18-6-7-18 «Научно-технологическое развитие регионов на принципах зеленой экономики»

¹⁹⁷ Арманд Д. Л. Нам и внукам. М.: Мысль, 1964. – 162 с.

¹⁹⁸ Кучуков Р., Савка А. Приоритет экологических ценностей в процессах устойчивого развития// Региональная экономика: теория и практика. – 2009. - №31. - С. 91 – 96.

¹⁹⁹ Никольский А. Ф. Теория устойчивого развития и вопросы глобальной и национальной безопасности (начала теории современного социализма). Иркутск: Сиб. книга, 2012. — 358 с.

²⁰⁰ Данилов-Данильян В.И. Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ)// Экономика и математические методы. - 2003. - Том. 39 - №2. - С. 128.

²⁰¹ Русецкая Г.Д. Экономика природопользования: учебное пособие. Иркутск; Изд-во БГУЭП, 2007. – 181 с.

антропогенного воздействия на биосферу²⁰². Переходя к рассмотрению вопросов экологизации научно-технологического регионального развития, можно отметить работу Гребенникова В. и др. соавторов, в которой в основу модели устойчивого развития региона была положена формула социально-гарантированного минимума жизненных благ и услуг, от которых, по их мнению, в свою очередь зависит эффективность экономики и скорость технологического развития.

В данный момент исследования по разработке моделей и сценариев национальных стратегий зеленой экономики в рамках глобального «озеленения», включая взаимодействие в рамках международной торговли, инвестиций и передачи технологий, получили новую актуализацию. При этом реализация на практике концепции экологически сбалансированного экономического развития предполагает преобразование существующих общественно-экономических отношений путем их экологизации. В большинстве исследовательских работ под экологизацией экономики понимается процесс преобразования, направленный на снижение экологически деструктивного воздействия процессов производства и потребления товаров и услуг в расчете на единицу совокупного общественного продукта. Экологизацию научно-технологического регионального взаимодействия таким образом можно трактовать как процесс поступательного снижения экологически деструктивного воздействия экономических процессов, связанных с передачей и локализацией технологий, и рассматриваемых на уровне определенной территориальной социально-экономической единицы. При этом должен происходить процесс замещения старых технологий «коричневой» экономики, на технологии зеленой экономики, связанные с восстановлением, поддержанием и, где это возможно, увеличением объема природного капитала территории (экологичный транспорт, переработка накопленных отходов и вторичное использование мусора, энергоэффективные жилые дома и т.д.). Необходимо проводить оценку последствий внедрения зеленой экономики и технологической экологизации на социальную составляющую регионального развития, результат которой должен привести к разработке дополнительных мер и мероприятий, в том числе в рамках международного сотрудничества, необходимых для обеспечения увязки экономических, социальных и экологических целей развития конкретной территории.

²⁰² Гребенников В., Пчелинцев О., Шаталин С. Интенсификация общественного производства: социально-экономические проблемы. М.: Политиздат, 1987. – 220 с.

Круглый стол «Теория системной экономики»

ХОЛИЗМ ПРОТИВ РЕДУКЦИОНИЗМА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Горбунов В.К., д.ф.-м.н.
УлГУ, г. Ульяновск

1. Экономика как объект исследования представляет собой *сложную систему*, состоящую из большого (относительно существующих возможностей количественного анализа) количества взаимосвязанных элементов и обладающую свойствами, отсутствующими у её элементов (*эмерджентность систем*). Это предопределяет необходимость *системного подхода* к её исследованию и регулированию, учитывающего взаимосвязи элементов, системные характеристики и/или рассматривающего систему как целое, без явного обращения к свойствам элементов²⁰³. Последний вариант системного подхода называется *холизмом*²⁰⁴. В естественных и инженерных науках холизму соответствует изучение таких макрообъектов как сплошные среды, композитные материалы²⁰⁵. Более полное исследование здесь часто достигается сочетанием холизма и *редукционизма*, сводящего изучение сложной системы к изучению её элементов²⁰⁶. Особую роль в естествознании также сыграла *математизация*, проявившая здесь "непостижимую эффективность"²⁰⁷ – высший уровень доказательности создаваемых теорий и их верификацию на основе эмпирических фактов.

Доминирующим направлением в экономической теории является неоклассическая экономика (Economics), построенная в основных своих разделах (теории потребительского спроса, производства и экономического равновесия²⁰⁸) в редукционистских рамках *методологического индивидуализма*. Ещё в 1870-е годы основатели неоклассической теории У. Джевонс и Л. Вальрас, объявили своей целью и программой будущих исследований перестроение конгломерата различных экономических теорий как науки (Science) по образцу механики и физики. Однако эти программы до настоящего времени считаются нереализованными и даже нереализуемыми²⁰⁹. Джевонс и Вальрас считали математизацию ключом к перестроению экономической теории на естественнонаучных принципах. Базовые разделы современной Economics – теории потребительского спроса, производства и экономического равновесия – построены как строгие аксиоматические теории⁶. Однако основополагающая теория потребительского спроса построена здесь как нормативная теория

²⁰³ Клейнер Г.Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // *Вопросы экономики*. 2013. №6;

Горбунов В.К. Системный подход как основа научных теорий спроса и экономического равновесия // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2017. № 3, том 4, март.

²⁰⁴ Термин "холизм" (целостность) введён Я. Смэтсом (J. Smuts, 1926) как отражение принципа Аристотеля "целое больше, чем сумма его частей".

²⁰⁵ Anderson P.W. More is different: Broken symmetry and the nature of the hierarchical structure of science // *Science, New Series*. 1972. V. 177. No 4047.

²⁰⁶ De Porcellinis S., Panzieri S. and Setola R. Modeling critical infrastructure via a mixed holistic reductionistic approach // *International Journal of Critical Infrastructures*. 2009. V.5. Iss. 1-2.

²⁰⁷ Вигнер Е. Непостижимая эффективность математики в естественных науках // *Успехи физ. наук*. 1968. Т. 94. Вып. 3 (англ. ориг. 1960 г.).

²⁰⁸ Mas-Colell A., Whinston M., Green J. *Microeconomic Theory*. NY: OUP, 1995.

²⁰⁹ Полтерович В.М.: Кризис экономической теории // *Экономическая наука современ. России*. 1998. № 1 (1); Становление общего социального анализа // *Общественные науки и современность*. 2011. № 2.

индивида со свойствами рациональности и независимости, не соответствующими реальности. На основе этой редукционистской теории не удалось создать теорию коллективного рыночного спроса – объекта практического интереса²¹⁰. Как следствие, соответствующая редукционистская теория экономического равновесия К. Эрроу и Ж. Дебре оказалась схоластикой (теорема невозможности Зонненшейна-Мантеля-Дебре)^{6,7,8}. Эти провалы Ecomotics и увлечение многими математиками формальным моделированием псевдоэкономических процессов дискредитируют математическое и естественнонаучное направления в экономике как примеры "непостижимой неэффективности математики в экономике"²¹¹.

2. В наших книгах²¹² предложен и обоснован пересмотр теории потребительского спроса на основе *системной холистической концепции консолидированных потребителей исследуемого рынка* как исходного объекта и понятия *статистического ансамбля потребителей*. Здесь практически вся математическая теория индивидуального спроса стала научной теорией агрегированного рыночного спроса, верифицируемой по торговой статистике. Это позволило пересмотреть теорию экономического равновесия, взяв за основу модель равновесия Касселя-Вальда (1936) с консолидированным представлением потребительского спроса²¹³. На её основе построена модификация²¹⁴ модели Касселя-Вальда-Леонтьева²¹⁵ с разделением продуктов на "потребительские", спрос на которые объясняется теорией рыночного спроса, и "прочие": общественные блага, промежуточные продукты и государственные закупки.

Реабилитация теории экономического равновесия на системной холистической основе позволит решать проблемы экономической практики и политики не на основе идеологизированной в настоящее время неоклассической теории "мировых цен", а на основе научной теории ценообразования, отражающей особенности конкретных национальных экономик⁸.

²¹⁰ Горбунов В.К.: К теории рыночного спроса: регулярность и экономическое равновесие // Экономическая наука современ. России. 2013, № 4 (63); Проблема цен в экономической теории и государственном управлении // Государственное управление. Электронный вестник. Вып. № 62. Июнь 2017 г.

²¹¹ Vellupillai K.V. The Unreasonable Ineffectiveness of Mathematics in Economics. 2004. Working Paper No. 0080. Department of Economics, National University of Ireland, Galway.

²¹² Горбунов В.К.: Математическая модель потребительского спроса: Теория и прикладной потенциал. М.: Экономика. 2004; Потребительский спрос: Аналитическая теория и приложения. Ульяновск: УлГУ. 2015.

²¹³ Горбунов В.К.: Экономическое равновесие и агрегирование покупателей: реабилитация теоремы Вальда // Журнал экономической теории. 2011, № 3; цитированные выше статьи 2013 и 2017 гг.

²¹⁴ Gorbunov V. K. Holistic theory of market demand and equilibrium // Математика в современном мире. Международная конференция, посвященная 60-летию Института математики им. С.Л. Соболева (Новосибирск, 14-19 августа 2017 г.): Тезисы докладов / под ред. Г.В. Демиденко. – Новосибирск. Изд-во Института математики, 2017.

²¹⁵ Моришима М. Равновесие, устойчивость, рост (Многоотраслевой анализ). М.: Наука. 1972.

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ

*Кобылко А.А., к.э.н.
ЦЭМИ, г.Москва*

Системная экономическая теория (СЭТ) даёт возможности переосмысления известных подходов к стратегическому планированию деятельности предприятий. Положительный опыт применения СЭТ к вопросам формированию долгосрочных планов развития некоторых типов компаний рассматривается в данной работе, выполненной при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 14-18-02294). Руководствуясь пространственно-временной характеристикой четырёх типов социально-экономических систем²¹⁶, каждое из предприятий можно отнести к объектному, средовому, проектному или процессному типу. При этом к предприятиям, способным вести долгосрочную деятельность, подвергающуюся долгосрочному планированию СЭТ относит два из них – объектный и средовой. Два других типа – проектный и процессный – в силу ограниченности временной компоненты нельзя отнести к таковым.

Исходя из специфики функционирования, были исследованы вопросы стратегической деятельности научных организаций и телекоммуникационных операторов. В этих случаях СЭТ позволяет по-новому сформулировать способ формирования и концепцию будущей стратегии – кто будет её конструировать стратегию, какие у неё будут целевые ориентиры, основные составляющие стратегических решений и пр.

Рассмотрение стратегической сущности научной организаций (НО) было сфокусировано в институтах экономической направленности исследований. НО можно отнести к представителю средового типа организаций – знание как основной научный «продукт» по своей сути не имеет границ распространения.

Для организации средового типа, к которым относятся, НО, рекомендуется подход к стратегии как к объектной системе, т.е. ограниченной в пространстве и неограниченной во времени. Для, НО экономического профиля данное представление стратегии может быть интерпретировано следующим образом:

- во времени – стратегия не формируется на определённый период времени, а представляется как бессрочный документ, действующий до тех пор, пока не произойдут серьёзные изменения внешней или внутренней среды и исполнение прежней стратегии может оказаться губительным;

- в пространстве – могут формироваться отдельные составные территориальные стратегии: для макрорегионов России, стран СНГ, остального мира – может быть уточнена стратегия географической экспансии, введены дополнительные территориальные подстратегии.

При этом к самому процессу формирования стратегии может быть привлечено экспертное сообщество в лице других научных организаций, в силу отсутствия непосредственной конкуренции (в классическом смысле) между, НО.

Исследование телекоммуникационного рынка даёт возможность сделать выводы о его трансформации в процессе развития данной отрасли. Предлагая не только услуги связи (характерные для средового типа компании), но и товары

²¹⁶ Клейнер Г.Б. Новая теории экономических систем и её приложения // Журнал экономической теории. 2010. № 3. – С. 41-58.

и работы и тем самым трансформируя. С точки зрения СЭТ подобное можно отнести к полисистемным компаниям, т.е. компаниям, в деятельности которых четыре системы разных типов занимают примерно одинаковые доли²¹⁷, что требует особо подхода к вопросам формирования стратегии полисистемных компаний и сформировать гармонизированную и согласованную стратегию развития с учётом сложного ландшафта рынка.

Для подобных организаций представляется рациональным применять смешанный подход к вопросу формирования стратегии развития, который от прочих отличается бессрочной формой представления, состоящей из набора долгосрочных решений, сформированных самим оператором связи совместно со сторонней компанией, специализирующейся в области стратегического планирования. Представление оператора связи в разрезе СЭТ как полисистемы уже сейчас позволяет объяснить стратегические планы многих операторов на построение на базе собственной инфраструктуры экосистемы, т.е. компании, позволяющей автономно предложить полный спектр телекоммуникационных и сопутствующих услуг на данной основе.

Подобные подходы позволяют решить две стандартные проблемы создаваемой стратегии – её принятия внутри коллектива и формирование адекватной и жизнеспособной стратегии при помощи внешнего консультирования. Через подобное двуединство может быть достигнута гармонизация составляющих долгосрочного видения деятельности организации – соответствия стратегии потенциалу (возможностям) организации и тенденциям рынка.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТАДИЙНАЯ ПРОСТРАНСТВЕННАЯ МОДЕЛЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

*Курушина Е.В., к.э.н.
ТИУ, г. Тюмень*

Необходимость решения региональных проблем акцентирует внимание научных исследователей на поиске концептуальных моделей их развития. Модель постановки и решения проблем на основе современных научных достижений может быть получена в результате обращения к парадигмам.

В контексте постнеклассической парадигмы объектами научных исследований становятся «исторически развивающиеся системы»²¹⁸. Отличительной особенностью современного этапа научного познания, по словам В.С. Степина, является изменением ценностных ориентаций развития. В процессе эволюции происходит переход от одной устойчивой системы к другой, сопровождающийся изменением организации элементов на новом уровне и процессами саморегуляции.

Концептуальная авторская модель региональной системы базируется на следующих положениях:

²¹⁷ Кобылко А.А. Комбинированный подход к формированию стратегии оператора связи как полисистемной компании // Terra Economicus. 2016. № 3. – С. 50-62.

²¹⁸ Степин В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. 1989. №10. С. 16-17.

1. *Регион – это пространственная система*²¹⁹. В соответствии с парадигмой многомерного фрактального пространства, а также современными (социальным и коммуникационным) подходами в его организации, пространство региона стратифицировано, во-первых, по полям деятельности акторов (основными из которых являются корпорации, население и органы власти). Во-вторых, пространство региона стратифицировано на материальное пространство (обмен веществом и энергией), институциональное пространство (обмен информацией) и ментальное пространство (нейронные коммуникации)²²⁰.

2. *Механизм развития региона рассматривается с позиций системно-функционального подхода*. Теоретической основой такого подхода выступают, во-первых, 4-х функциональная парадигма Т. Парсонса, в соответствии с которой регион как социальная (в широком смысле слова) система выполняет функции интеграции, воспроизводство образца, целедостижения и адаптации. Во-вторых, системно-интеграционная теория Г.Б. Клейнера²²¹. Она описывает функционирование любой системы на основе четырех процессов, включая следующие: 1) метаболизм (обмен с внешней средой); 2) репродукцию (процессы воспроизводства); 3) эволюцию (изменение характеристик); 4) гармонизацию (обеспечение согласованности подсистем и подпространств).

3. *Источником саморазвития региона выступает человеческий капитал*. Он рассматривается в неоклассической теории как фактор производства, а в теории эндогенного экономического роста – как источник знаний инноваций. В теории креативного класса наиболее привлекательные с позиций среды обитания территории способствуют концентрации энергичных и наиболее талантливых людей, которые обеспечивают инновационное развитие региона.

4. *Саморазвивающаяся региональная система это система, обладающая не только высоким ресурсным потенциалом*²²² (для репродукции и эволюции), но и *интеграционным потенциалом* (для метаболизма) как необходимого условия для сетевых форм пространственного развития и для встраивания в глобальные экономические цепочки.

5. *Развитие региональных систем носит нелинейный характер* в соответствии с эволюционной парадигмой и теорией экосистемной эволюции. Исследование факторов привлекательности регионов РФ на рост количественной составляющей человеческого капитала позволило выявить закономерности их влияния в зависимости от стадии экономического цикла.

²¹⁹ Гагарина Г.Ю. Развитие методологии управления пространственной интеграцией экономики регионов России / автореферат дисс. докт. экон. наук. РЭУ им. Г.В. Плеханова. М., 2013.

²²⁰ Курушина Е.В. Дружинина И.В. Демографические трансформации регионального пространства России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 3 (39). С. 126-140.

²²¹ Клейнер Г.Б. Системно-интеграционная теория: структура и функции предприятия. М.: ЦЭМИ РАН, 2005. – 97 с.

²²² Саморазвивающиеся социально-экономические системы: теория, методология, прогнозные оценки / Под общ. ред. А.И. Татаркина. УрО РАН, Ин-т экономики. М.: Экономика. 2011. 29 с.

К ВОПРОСУ О СИСТЕМНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Рыбачук М.А., к.э.н.
ЦЭМИ РАН г. Москва

Реалии сегодняшнего дня требуют изменения существующего подхода к формированию экономической политики страны, повышения ее целенаправленности, связности и эффективности. Несмотря на то, что экономика постепенно адаптируется к новым макроэкономическим условиям и внешним шокам, связанным, в первую очередь, с введением санкций со стороны США и стран Евросоюза и снижением цен на энергоносители, ситуация все еще далека от идеальной. С одной стороны, в России наблюдается выход темпов прироста ВВП из отрицательной зоны в 2017-2018 гг. и слабое оживление инвестиционной активности промышленных предприятий. С другой стороны — существенное отставание темпов прироста ВВП от средних по миру и невысокое качество инвестиционных процессов в промышленности²²³ (Инвестиционная активность ..., 2017). Без внимания также остаются структурные деформации, затрагивающие в том или ином виде все системные сектора и уровни народного хозяйства.

В данной работе, выполненной за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-18-02294), представлены результаты системно-ориентированной классификации типов экономической политики, использование которых в процессе разработки экономической политики страны позволит обеспечить устойчивость развития экономики России в стратегической перспективе.

С позиции системной экономической теории, выступающей методологической основой исследования, экономику можно представить как совокупность четырех системных секторов — *объектного, среднего, процессного* и *проектного*, каждый из которых формируется экономическими системами соответствующего типа. Данные сектора образуют *тетраду* — устойчивый комплекс, возникающий за счет выполнения экономическими системами своих базовых общеэкономических функций и обмена ресурсами пространства и времени²²⁴. При этом системы каждого из четырех типов успешно функционируют только в случае полноценного взаимодействия с другими типами экономических систем, поэтому сбалансированность (пропорциональность) связей между подсистемами рассматриваемого комплекса является залогом его гармоничного развития.

Сбалансированность системной структуры реальной экономики обеспечивается тетрадой более высокого уровня «экономическая наука — экономическая политика — управление экономикой — хозяйственная практика», отвечающей за реализацию цикла подготовки и принятия управленческих решений в экономике²²⁵. Особый интерес для данного исследования представляет подсистема «экономическая политика», которая формирует

²²³ Инвестиционная активность промышленных предприятий России в 2017 году — М.: НИУ ВШЭ, 2018. — 18 с.

²²⁴ Клейнер Г.Б. Новая теория экономических систем и ее приложения // Журнал экономической теории. — 2010. — № 3. — С. 41-58.

²²⁵ Клейнер Г.Б. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории (часть 1) // Вопросы экономики — 2015. — № 12. — С. 107-123.; Клейнер Г.Б. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории (часть 2) // Вопросы экономики — 2016. — № 1. — С. 117-138.

стратегическое видение того, поддержка и развитие какого типа экономических систем требуется экономике в долгосрочной перспективе и закрепляет это соответствующими решениями и инициативами. Таким образом, в зависимости от целевых ориентиров при выборе приоритетов развития системных секторов экономики можно выделить следующие виды экономической политики:

1. *Объектно-ориентированная политика*. Направлена на поддержание объектного сектора экономики: активизацию хозяйствующих субъектов, стимулирование выпуска продукции, повышение производительности труда. Применяется на посткризисной стадии жизненного цикла экономики.

2. *Средово-ориентированная политика*. Направлена на поддержание средового сектора экономики: совершенствование институциональных сред, улучшение инвестиционного климата и репутации страны. Применяется на межкризисной стадии жизненного цикла экономики.

3. *Процессно-ориентированная политика*. Направлена на поддержание процессного сектора экономики: проводится оптимизация и поиск решений для повышения эффективности производственных, финансовых и др. процессов. Применяется на предкризисной стадии жизненного цикла экономики.

4. *Проектно-ориентированная политика*. Направлена на поддержание проектного сектора экономики: организация проектов, инфраструктурные преобразования и трансформации, стимулирование инновационной деятельности. Применяется на кризисной стадии жизненного цикла экономики.

В настоящий момент состояние российской экономики можно охарактеризовать как кризисное, таким образом, для преодоления данной стадии должна реализовываться проектно-ориентированная политика. Однако имплементация стратегического планирования на всех уровнях экономики должно предусматривать пропорциональное развитие всех системных секторов для обеспечения устойчивого развития экономики России, т.е. экономическая политика в стратегической перспективе должна быть *системно-сбалансированной*.

Научное издание

**ТРУДЫ VIII ВСЕРОССИЙСКОГО СИМПОЗИУМА
ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ**

**Политическая экономия. Неоклассическая экономическая
теория. Институциональная экономическая теория.
Эволюционная экономическая теория. Альтернативные
экономические теории. Круглый стол «Теория системной
экономики».**

Рекомендовано к изданию Ученым советом
Института экономики УрО РАН
Регистрационный № 10(18)
Протокол №4 от 25.09.2018

Ответственный за выпуск к.э.н. Власов М.В.

Подписано в печать 25.09.18 Формат 60X84 1/16
Усл.п.л. 11,81 Тираж 150 экз. Заказ №

Издательство ИЭ УрО РАН
620019, Екатеринбург, ул. Московская, 29

Отпечатано с готового оригинал-макета
В типографии Института экономики УрО РАН
620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29